Р II / 375
801-19 / 289

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО

Изданіе Оренбургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

МАТЕРІАЛЫ

ПО

ИСТОРІИ РОССІИ.

Сборникъ указовъ и другихъ документовъ, касающихся управленія и устройства Оренбургскаго края.

1735 и 1736 годы.

Томъ II.

По архивнымъ документамъ тургайскаго областного правленія составилъ
А. И. Добросмысловъ.

24 6/2

ОРЕНБУРГЪ.
Типо-литографія Ф. Б. Сачкова.
1900 Г.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ.
11 ФЕВР. 1901

Напечатано по постановленію Оренбургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Всесоюзная БИБЛИОТЕКА имени В.И. ЛЕНИНА
Ч.б.082-40
инв. № 135276
14/VI-38

Оглавленіе.

Предисловіе. Стр.

1735 годъ.

1. Указъ военной коллегіи Кириллову о предосторожностяхъ отъ калмыковъ и киргизъ-кайсаковъ. 1.
2. Письмо астраханскаго губернатора Измайлова Кириллову о принимаемыхъ имъ мѣрахъ къ примиренію калмыцкихъ владѣльцевъ . . 3.
3. Донесеніе въ оренбургскую экспедицію капрала Слѣпцова о выполненіе имъ командировки въ Астраханскую губернію . . . . . 5.
4. Донесеніе яицкаго войска Кириллову о результатахъ развѣдыванія намѣреній калмыцкихъ владѣльцевъ . . . . . 7.
5. Донесеніе яицкаго войска Кириллову о возможности послать для охраны имѣющаго строиться города при устьѣ р. Ори двухсотъ казаковъ 8.
6. Указъ оренбургской экспедиціи о нарядѣ двухсотъ яицкихъ казаковъ въ походъ къ устью р. Ори и выдачѣ наградъ лицамъ, привозившимъ донесеніе яицкаго войска . . . . 11.
7. Памятная записка канцеляріи экспедиціи о разговорахъ съ яицкими старшинами . . . 13.
8. Письмо полковнника Беклемишева Кириллову о подпрапорщикѣ Зоринѣ и калмыцкихъ дѣлахъ. 16.
9. Свѣдѣнія о поѣздкѣ полковника Беклемишева къ калмыцкому владѣльцу Дондукъ Дашѣ и кал-

мыцкому хану Черень Дондуку по дѣлу о примиреніи ихъ съ калмыцкимъ же владѣльцемъ Дондукъ Омбою . . . . . 17.
10. Письмо астраханцевъ Кириллову объ ограбленіи ихъ калмыками . . . . . 22.
11. Указъ военной коллегіи Кириллову о предосторожностяхъ отъ калмыкъ Дондукъ Омбы и крымской орды . . . . . 23.
12. Свѣдѣнія объ откочевкѣ Доржи Назарова за Волгу и о поѣздкѣ яицкихъ казаковъ для мѣновой торговли съ калмыками на урочище Копани . 24.
13. Объявленіе двухъ яицкихъ казаковъ, командированныхъ въ Уфу, о нападеніи на нихъ двадцати неизвѣстныхъ людей . . . . . 25.
14. Объявленіе яицкихъ казаковъ о времени откочевки Доржи Назарова съ сыномъ и другими владѣльцами за Волгу 26
15. Указъ военной коллегіи Кириллову о предосторожностяхъ отъ калмыкъ и крымской орды . 27.
16. Промеморія казанской губернской канцеляріи Кириллову о предосторожностяхъ отъ калмыкъ и крымской орды . . . . . —
17. Указъ военной коллегіи Кириллову о предосторожностяхъ отъ калмыкъ и крымской орды . 29.
18. Донесеніе яицкаго войска Кириллову о калмыкахъ и киргизахъ . . . . . 30.
19. Письмо полковника Беклемишева Кириллову и Тевкелеву о калмыцкихъ дѣлахъ . . . 31.
20. Письмо полковника Беклемишева Кириллову и Тевкелеву объ отправленіи крещеныхъ калмыкъ на службу . . . . . 33.
21. Письмо полковника Беклемишева Кириллову о выдачѣ прогонныхъ денегъ курьеру Сидорову 34.
22. Донесеніе саратовской канцеляріи Кириллову о

невозможности, по недостатку средствъ, отправить на службу крещеныхъ калмыкъ . . . 35.
23. Указъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ Кириллову и Тевкелеву о посылкѣ къ нимъ копій грамотъ императрицы Анны Іоанновны, данныхъ калмыцкимъ владѣльцамъ . . . . . 36.
24. Грамота императрицы Анны Іоанновны калмыцкому владѣльцу Дондукъ Омбѣ . . . . 37.
25. Грамота императрицы Анны Іоанновны калмыцкому владѣльцу Дондукъ Омбѣ . . . . 39.
26. Грамота императрицы Анны Іоанновны калмыцкому владѣльцу Дондукъ Омбѣ . . . . 41.
27. Грамота императрицы Анны Іоанновны калмыцкому владѣльцу Доржѣ Назарову . . . . 42.
28. Промеморія военной коллегіи коллегіи же иностранныхъ дѣлъ о нападеніяхъ киргизъ на яицкихъ казаковъ . . . . . 43.
29. Письмо астраханскаго губернатора Измайлова Кириллову и Тевкелеву о 300 кибиткахъ калмыкъ, кочующихъ около Гурьева и двухъ нагайцахъ . . . . . 44.
30. Разсказъ индійскаго купца Бараева о дорогахъ въ Индію и товарахъ, которые вывозятся оттуда въ Россію и изъ Россіи въ Индію, записанный въ оренбургской экспедиціи . . . 47.
31. Распоряженіе Кириллова о выдачѣ индійскому купцу Бараеву кормовыхъ денегъ . . . . 49.
32. Распоряженіе Кириллова о выдачѣ кормовыхъ денегъ ташкентскимъ сартамъ . . . . . 50.
33. Письмо войскового яицкаго атамана Кириллову о посылкѣ сакмарскихъ казаковъ въ г. Уфу . —
34. Показаніе казака-татарина Мансура о старинныхъ постройкахъ, данное имъ въ оренбургской экспедиціи . . . . . 51.

35 Распоряженіе Кириллова о выдачѣ трехъ рублей казаку-татарину Мансуру . . . 52.
36. Показаніе сакмарскихъ казаковъ Кочемасова и Желѣзнова о каменныхъ старыхъ постройкахъ по р. Яику, данное ими въ оренбургской экспедиціи . . . . . 53.
37. Показаніе сакмарскихъ казаковъ Яковлева и Мясникова о каменныхъ старыхъ постройкахъ по р. Яику, данное ими въ оренбургской экспедиціи . . . . . —
38. Распоряженіе Кириллова о выдачѣ жалованья сакмарскимъ казакамъ за поѣздку въ Уфу . 54.
39. Разсказъ сарта Нуръ-Мухамета, записанный въ мартѣ 1735 года въ оренбургской экспедиціи, о киргизскихъ ханахъ, городахъ Ташкентѣ, Туркестанѣ и разныхъ другихъ предметахъ . . 55.
40. Указъ сената Румянцеву о назначеніи его главнымъ командиромъ по прекращенію башкирскаго бунта . . . . . 64.
41. Инструкція генералу Румянцеву, которой онъ долженъ былъ руководствоваться при прекращеніи башкирскаго бунта . . . . . 65.
42. Указъ сената генералу Румянцеву о способахъ къ открытію причинъ возникновенія башкирскаго бунта . . . . . 72.
43. Указъ сената генералу Румянцеву о принятіи предосторожностей отъ доставленія башкирцамъ оружія и пороху, объ охранѣ г. Казани и о командированіи въ г. Мензелинскъ вологодскаго драгунскаго полка . . . . . 73.
44. Указъ сената генералу Румянцеву о посылкѣ волжскихъ казаковъ на Закамскую линію . 76.
45. Указъ сената генералу Румянцеву объ охранѣ провіантскихъ магазиновъ и пополненіи ихъ хлѣбомъ. 77.

46. Указъ сената генералу Румянцеву о скорѣйшемъ прекращеніи башкирскаго бунта . . . 78.
47. Представленіе Кириллова въ сенатъ о мѣрахъ къ скорѣйшему прекращенію башкирскаго бунта . 80.
48. Донесеніе казанскаго губернатора Мусина-Пушкина о башкирскомъ бунтѣ . . . . . 87.
49. Указъ сената казанскому губернатору Румянцеву объ отпускѣ денегъ уфимскому воеводѣ на пріемъ киргизъ и башкиръ . . . . . 90.
50. Указъ сената Румянцеву о поимкѣ мещеряка и каракалпака и доставкѣ хлѣба изъ сибирскихъ слободъ въ г. Оренбургъ . . . . . 91.
51. Указъ императрицы Анны Іоанновны генералу Румянцеву о башкирскомъ бунтѣ съ приложеніемъ копіи донесенія Кириллова о нападеніи башкиръ на драгунъ . . . . . 94.
52. Донесеніе Кириллова императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ о нападеніяхъ башкиръ на войско во время похода изъ г. Уфы къ устью Ори . . 95.
53. Указъ императрицы Анны Іоанновны генералу Румянцеву о доставленіи свѣдѣній о башкирскомъ бунтѣ и о войскахъ, какими онъ можетъ распоряжаться для прекращенія этого бунта . . 104.
54. Указъ императрицы Анны Іоанновны генералу Румянцеву о приведеніи въ покорность башкиръ кроткими мѣрами и о наказаніи только главныхъ бунтовщиковъ . . . . . 106.
55. Указъ императрицы Анны Іоанновны Румянцеву, одобряющій его распоряженія по прекращенію башкирскаго бунта 109
56. Указъ императрицы Анны Іоанновны генералу Румянцеву о задержаніи главныхъ зачинщиковъ башкирскаго бунта, о командированіи Кирилло-

ва въ С-.Петербургъ и о взятіи у башкиръ 4000 лошадей въ видѣ штрафа . . . . . —
57. Указъ императрицы Анны Іоанновны Румянцеву о постройкѣ новыхъ крѣпостей и казачьихъ городковъ, командированіи Кириллова въ С.-Петербургъ и покупкѣ лошадей . . . . . 111.
58. Первое письмо батыря Букенбая Кириллову и Тевкелеву . . . . . 113.
59. Второе письмо батыря Букенбая Кириллову и Тевкелеву . . . . . —
60. Ордеръ Кириллова дворянину Моисееву о сборѣ подводъ для возки хлѣба въ Оренбургъ . . 114.
61. Письмо Кириллова полковнику Арсеньеву о содѣйствіи Тевкелеву и винтеръ-квартирахъ . —
62. Письмо Кириллова полковнику Арсеньеву о назначеніи винтеръ-квартиры въ Течинской слободѣ. 116.
63. Ордеръ Кириллова управителю Пустовалову объ отпускѣ денегъ и нарядѣ подводъ для возки хлѣба въ Оренбургъ . . . . . 117.
64. Промеморія Кириллова сибирскому губернатору о собранныхъ имъ свѣдѣніяхъ о предполагавшихся нападеніяхъ калмыкъ на Среднюю орду . 118.
65. Промеморія Кириллова шадринскому воеводѣ объ отпускѣ денегъ и нарядѣ подводъ для возки хлѣба въ Оренбургъ . . . . . 119.
66. Письмо Тевкелева Бахметеву объ оставленіи имъ и Кирилловымъ Оренбурга . . . 120.
67. Ордеръ Тевкелева начальнику команды на Верхнеяицкой пристани о слѣдованіи его съ командою въ Течинскую слободу . . . 121.
68. Письмо Тевкелева Кириллову о благополучномъ слѣдованіи къ Течинской слободѣ . . . —
69. Ордеръ Тевкелева Шарыгину о заготовленіи сухарей. . . . . 122.

70. Ордеръ Тевкелева дворянину Моисееву о заготовленіи подводъ и сухарей . . . . . —
71. Ордеръ Тевкелева капитану Луцкому о посылкѣ лошадей . . . . . 123.
72. Ордеръ Тевкелева начальнику команды на Верхнеяицкой пристани о заготовкѣ хлѣба . . —
73. Ордеръ Тевкелева капитану Луцкому о посылкѣ лошади . . . . . 124.
74. Ордеръ Тевкелева капитану Луцкому о доставленіи ему свѣдѣній о числѣ людей выступившихъ въ походъ и объ обозѣ . . . . . —
75. Ордеръ Тевкелева начальнику команды на Верхнеяицкой пристани о заготовленіи сухарей . —
76. Ордеръ Тевкелева капитану Луцкому о доставленіи свѣдѣній о числѣ людей, выступившихъ въ походъ, и объ обозѣ . . . . . 125.
77. Ордеръ Тевкелева капитану Луцкому о возкѣ дровъ и бревенъ на Верхнеяицкую пристань . 126.
78. Ордеръ Тевкелева капитану Луцкому о наличности провіанта на Верхнеяицкой пристани . —
79. Ордеръ Тевкелева начальнику команды на Верхнеяицкой пристани о выдачѣ быка капитану Луцкому . . . . . —
80. Указъ геодезистамъ о постановкѣ верстовыхъ столбовъ и составленіи карты . . . 127.
81. Ордеръ Тевкелева капитану Луцкому о сдачѣ лишнихъ вещей поручику Ветошникову . . —
82. Ордеръ Тевкелева поручику Ветошникову о пріемѣ провіантскаго магазина и вещей отъ капитана Луцкаго и галернаго мастера . . 128.
83. Ордеръ Тевкелева галерному мастеру Базанину объ отправленіи его въ Течинскую слободу . —
84. Опредѣленіе Тевкелева съ офицерами объ отда-

чѣ на поруки башкиръ, являющихся съ повинными, и взятіи штрафа лошадьми . . . 129.
85. Подписка данная башкирами Карамулинымъ и Кенжебаевымъ Тевкелеву . . . . 131.
86. Допросъ Тевкелевымъ башкира Сулеймана Кашаева и другихъ . . . . . —
87. Допросъ Тевкелевымъ башкира Карашаева . 134.
88. Допросъ Тевкелевымъ башкира Сунчаева . 135.
89. Допросъ Тевкелевымъ башкира Ерметя . . 137.
90. Опредѣленіе Тевкелева съ офицерами о башкирахъ Ерметѣ и Карабаѣ . . . . . 138.
91. Допросъ башкиръ Тевкелевымъ на Верхнеяицкой пристани . . . . . 139.
92. Ордеръ Тевкелева капитану Луцкому о пріемѣ трехъ коровъ . . . . . 142.
93. Ордеръ Тевкелева капитану Уварову о сданѣ трехъ коровъ . . . . . 143.
94. Ордеръ капитану Уварову объ отправкѣ копіиста Басова въ Уфу . . . . . —
95. Ордеръ капитану Луцкому о выдачѣ Уварову пороху и фитилей . . . . . —
96. Ордеръ Тевкелева капитану Уварову объ отправкѣ съ Верхнеяицкой пристани гарнизона, размѣнѣ денегъ, отпускѣ пороху и фитилей и присылкѣ шубъ . . . . . 144.
97. Ордеръ Тевкелева капитану Луцкому о пріемѣ лошадей. . . . . 145.
98. Ордеръ Тевкелева капитану Луцкому о пріемѣ 17 лошадей . . . . . —
99. Ордеръ капитану Уварову о пріемѣ вина . . —
100. Ордеръ Тевкелева капитану Уварову о передачѣ 17 лошадей капитану Луцкому . . . 146.
101. Ордеръ Тевкелева капитану Луцкому о пріемкѣ печенаго хлѣба и сухарей . . . . —

102. Промеморія Тевкелева Татищеву о покупкѣ шубъ для оренбургскаго гарнизона . . . . —
103. Ордеръ Тевкелева прапорщику Гладышеву о выдачѣ провіанта служилымъ мещерякамъ и башкирамъ. 147.
104. Ордеръ Тевкелева капитану Луцкому о выдачѣ фуража на лошадей служилымъ мещерякамъ и башкирамъ . . . . . 148.
105. Письмо Вахметева Тевкелеву о посылкѣ къ нему писемъ Кириллова . . . . . —
106. Письмо Румянцева Тевкелеву. . . . 149.
107. Письмо Тевкелева Татищеву, рисующее въ краткихъ чертахъ ходъ событій въ Башкиріи . . 150.
108. Письмо Тевкелева Татищеву о положеніи дѣлъ въ Башкиріи и недостаткѣ шубъ въ его командѣ. 153.
109. Промеморія Тевкелева шадринскому воеводѣ объ уплатѣ денегъ за провозъ провіанта, нарядѣ новыхъ возчиковъ и отпускѣ 1000 руб. . . 154.
110. Промеморія Тевкелева сибирскому губернатору о командированіи 100 драгунъ для сопровожденія провіантскаго обоза . . . . . 156.
111. Промеморія Тевкелева сибирскому губернатору о требованіи денегъ на нужды оренбургской экспедиціи и полученіи промеморій на имя Кириллова . . . . . 157.
112. Промеморія Теквелева Татищеву о выдачѣ 800 р. 159.
113. Письмо Кириллова Тевкелеву о нападеніи башкиръ на его отрядъ въ 130 верстахъ отъ г. Уфы . 160.
114. Второе письмо Кириллова Тевкелеву о нападеніи башкиръ на его отрядъ въ 130 верстахъ отъ г. Уфы . . . . . 161.
115. Письмо Кириллова Тевкелеву о доставкѣ провіанта въ Оренбургъ и о убавкѣ гарнизона . 162.
116. Письмо Кириллова Тевкелеву о доставленіи въ

Оренбургъ провіанта и амуниціи, приводѣ башкиръ къ присягѣ и продажѣ вина въ Уфѣ . 163.
117. Письмо Утятникова Бахметеву о бунтовщикѣ Кильмякѣ . . . . . 164.
118. Опредѣленіе Тевкелева, Бахметева и Мерзлюкина по письму Утятникова, отъ 18 ноября 1735 года . . . . . 165.
119. Ордеръ уфимскихъ властей Утятникову о задержаніи бунтовщика Кильмяка въ Табынскѣ. 166.
120. Рапортъ Утятникова въ оренбургскую экспедицію о полученіи ордера о задержаніи Кильмяка. 167.
121. Письмо Кириллова Тевкелеву о доставкѣ продовольствія въ Оренбургъ . . . . . ---
122. Письмо Кириллова Бахметеву о провіантѣ и доставкѣ писемъ Тевкелеву . . . . 169.
123. Экстрактъ изъ донесеній Чемодурова Кириллову о недостаткѣ провіанта въ г. Оренбургѣ . . 170.
124. Опредѣленіе Тевкелева и Бахметева объ убавкѣ гарнизона въ г. Оренбургѣ . . . 174.
125. Письмо Тевкелева и Бахметева Чемодурову о убавкѣ гарнизона въ г. Оренбургѣ . . . 176.
126. Письмо Тевкелева Кириллову о провіантѣ, намѣреніи башкиръ напасть на его отрядъ и отправкѣ знатныхъ башкиръ къ Румянцеву . 177.
127. Письмо Тевкелева Бахметеву объ отправкѣ провіанта въ Уфу . . . . . 179.
128. Письмо Тевкелева Бахметеву о посылкѣ крупъ. 180.
129. Письмо Тевкелева Кириллову о пріѣздѣ башкиръ сибирской дороги для несенія службы и отправкѣ знатныхъ башкиръ къ Румянцеву . —
130. Письмо Тевкелева Кириллову объ отправкѣ въ Уфу провіанта и доставкѣ иновѣрцами фуража и провіанта для команды . . . . 181.

131. Письмо Тевкелева Кириллову о намѣреніи башкиръ напасть на провіантскій обозъ . . 182.
132. Донесеніе Тевкелева генералу Румянцеву о явкѣ башкиръ съ повинною . . . . . 184.

1736 годъ.

133. Указъ сената Румянцеву о доставленіи свѣдѣній, какіе инороды живутъ въ Казанской губерніи вблизи съ башкирцами . . . . . 185.
134. Указъ сената Румянцеву о пойманныхъ мещерякѣ и каракалпакѣ и доставкѣ хлѣба изъ сибирскихъ слободъ . . . . . 187.
135. Указъ императрицы Анны Іоанновны Румянцеву и Кириллову: о недержаніи бѣглецовъ, наказаніи башкиръ, пойманныхъ въ воровствѣ, о бѣглыхъ, объ опредѣленіи новокрещеныхъ въ казацкую службу, о ахунахъ, о бракахъ между башкирами и татарами, о разрѣшеніи дворянамъ, офицерамъ и мещерякамъ покупать землю у башкиръ и другихъ предметахъ . . 190.
136. Указъ императрицы Анны Іоанновны Румянцеву о посылкѣ войскъ въ Башкирію и скорѣйшемъ прекращеніи башкирскаго бунта . . 198.
137. Указъ императрицы Анны Іоанновны Румянцеву о постройкѣ Закамской линіи . . . 201.
138. Указъ сената Румянцеву объ исполненіи имъ трехъ указовъ императрицы Анны Іоанновны . 202.
139. Свѣдѣнія объ отставныхъ офицерахъ, имѣвшихъ жительство въ Казанской губерніи . . . 214.
140. Указъ императрицы Анны Іоанновны Румянцеву о прекращеніи башкирскаго бунта, содѣйствіи Миниха и 300 солдатахъ . . . . 217.
141. Указъ сената Румянцеву по поводу увеличенія войскъ въ Башкиріи и смерти 500 солдатъ . 218.
142. Указъ сената Румянцеву объ исполненіи имъ

указа императрицы Анны Іоанновны, отъ 16 февраля 1736 года . . . . . 219.
143. Указъ императрицы Анны Іоанновны Румянцеву о прогонныхъ деньгахъ курьерамъ . . 221.
144. Указъ военной коллегіи Румянцеву о поселеніи въ Оренбургѣ и другихъ крѣпостяхъ яицкихъ казаковъ и разныхъ лицъ другихъ сословій, назначеніи офицеровъ въ драгурскія роты и удовлетвореніи жалованіемъ гарнизонныхъ солдатъ . . . . . 222.
145. Указъ императрицы Анны Іоанновны Румянцеву, одобряющій его распоряженія по усмиренію башкирскаго бунта, и о взысканіи съ башкиръ до 4000 лошадей . . . . . 230.
146. Указъ сенатской конторы Румянцеву объ опасности отъ зюнгаръ, киргизъ и башкиръ . . 232.
147. Донесеніе сибирскаго приказа сенатской конторѣ о необходимости увеличенія войскъ въ Сибирской губерніи по случаю опасности отъ зюнгаръ, киргизъ и башкиръ . . . . 234.
148. Донесеніе тобольскаго губернатора императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ о необходимости принятія мѣръ противъ зюнгаръ, киргизъ и башкиръ . . 239.
149. Донесеніе иркутскаго вице-губернатора Плещеева сибирской канцеляріи о прекращеніи войны китайцевъ съ калмыками . . . . . 241.
150. Донесеніе Румянцева военной коллегіи о исполненіи имъ, по мѣрѣ возможности, указа, отъ 6 мая 1736 года . . . . . 242.
151. Указъ военной коллегіи Румянцеву, требующій отъ него мнѣнія о Закамской линіи . . 243.
152. Донесеніе Румянцева военной коллегіи объ отсылкѣ плана Закамской линіи въ сенатъ . . 248.

153. Указъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ Румянцеву о крещеныхъ калмыкахъ . . . . . 249.
154. Указъ императрицы Анны Іоанновны бригадиру Хрущеву о назначеніи его командиромъ башкирской коммиссіи . . . . . 250.
155. Указъ императрицы Анны Іоанновны Румянцеву о бѣглыхъ, покупкѣ лошадей и посылкѣ изъ Сибирской губерніи 2000 дворянъ и казаковъ. 251.
156. Указъ императрицы Анны Іоанновны генералу Румянцеву о разслѣдованіи дѣла о незаконныхъ дѣйствіяхъ полковника Анненкова . . . 252.
157. Указъ императрицы Анны Іоанновны Румянцеву о командированіи войскъ въ Башкирію . 253.
158. Грамота императрицы Анны Іоанновны яицкому войску о походѣ въ Башкирію . . . 255.
159. Сообщеніе кабинета военной коллегіи о командированіи войскъ въ Башкирію. . . . 257
160. Указъ императрицы Анны Іоанновны сибирскому губернатору Бутурлину о командированіи въ Башкирію 2000 дворанъ и казаковъ . . —
161. Инструкція лейбъ-гвардіи коннаго полка вахмистру Саввѣ Ишкарину о поѣздкѣ въ Сибирскую губернію для сопровожденія оттуда 2000 вооруженныхъ человѣкъ въ Башкирію . . . 258.
162. Грамота императрицы Анны Іоанновны калмыцкому владѣльцу Дондукъ Дашѣ о походѣ въ Башкирію . . . . . 259.
163. Указъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ Беклемишеву о командированіи калмыкъ для усмиренія башкиръ . . . . . 261.
164. Указъ императрицы Анны Іоанновны Румянцеву, выражающій ему неудовольствіе вслѣдствіе слабыхъ мѣръ, принятыхъ имъ къ прекращенію башкирскаго бунта . . . . . 263.

165. Указъ императрицы Анны Іоанновны къ бригадиру Хрущеву о снабженіи вятскаго и ростовскаго полковъ лошадьми и сѣдлами . . 264.
166. Указъ императрицы Анны Іоанновны бригадиру Хрущеву объ отсутствіи необходимости увеличенія войскъ въ Башкиріи . . . . 265.
167. Экстрактъ изъ донесенія Кириллова императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ объ отсутствіи необходимости увеличенія войскъ въ Башкиріи . 268.
168. Указъ императрицы Анны Іоанновны Кириллову объ отмѣнѣ распоряженія о увеличеніи войскъ въ Башкиріи . . . . . 272.
169. Указъ императрицы Анны Іоанновны сибирскому губернатору Бутурлину о нарядѣ 1000 человѣкъ въ ближайшія мѣста въ Башкиріи . 274.
170. Указъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ бригадиру Хрущеву о поселеніи на новой линіи крестника Кириллова зайсанга Ботуменко . . . 275.
171. Указъ императрицы Анны Іоанновны Хрущеву о комплектованіи командъ и полковъ людьми и лошадьми и винтеръ-квартирахъ . . . 276.
172. Указъ императрицы Анны Іоанновны бригадиру Хрущеву объ искорененіи бунтовщиковъ-башкиръ по общему совѣту съ Татищевымъ и Кирилловымъ . . . . . 277.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первый томъ „Сборника указовъ и другихъ документовъ, касающихся управленія и устройства Оренбургскаго края“ содержитъ главнѣйшимъ образомъ интересные документы, относящіеся къ организаціи оренбургской экспедиціи; во второмъ же томѣ заключаются документы, по преимуществу касающіеся башкирскаго бунта, въ числѣ которыхъ секретная переписка Тевкелева съ разными лицами и учрежденіями. Въ этомъ томѣ, какъ и въ первомъ, использованъ, какъ говорится, до строчки весь историческій матеріалъ, имѣющійся въ архивѣ туркайскаго областного правленія за 1735 и 1736 годы.

Долженъ сказать, что появленіе въ свѣтъ первыхъ двухъ томовъ «Сборника», заключающаго въ высшей степени интересные документы, относящіеся къ эпохѣ присоединенія къ Россіи киргизскихъ степей и связаннаго съ этимъ событіемъ башкирскаго бунта, исключительно обязано просвѣщенному вниманію къ моимъ посильнымъ трудамъ его превосходительства, генералъ-лейтенанта Я. Ѳ. Барабашъ, которому, пользуясь и настоящимъ случаемъ, приношу мою глубокую и искреннюю признательность.

А. Добросмысловъ.

21 октября, 1900 года.
Г. Оренбургъ.

Указъ военной коллегіи Кириллову о предосторожностяхъ отъ калмыковъ и киргизъ-кайсаковъ.

О секретномъ дѣлѣ.

Сего генваря 25 дня въ военную контору въ отпискѣ отъ войска яицкаго написано: по присланнымъ Ея Императорскаго Величества изъ государственной военной коллегіи грамотамъ, велѣно имъ, войску яицкому, о легкомысленныхъ калмыкахъ, а именно о Доржѣ Назаровѣ, и о дѣтѣхъ его Лобжѣ и Баѣ и о прочихъ его владѣнія мурзахъ всячески о ихъ намѣреніи провѣдывать. И ноября дня прошлаго 1734 году увѣдомились они, войскомъ, чрезъ своихъ казаковъ, которые были на низъ по рѣкѣ Яику для лову звѣрей, которые имъ, войску яицкому, объявили, что пришли де калмыцкіе владѣльцы Доржи Назаровъ и съ дѣтьми своими, съ Лобжею и Баемъ, и прочими своего владѣнія мурзами, и со всѣми улусы на низъ по рѣкѣ Яику ниже Индерскихъ горъ. И по полученіи де къ нимъ оныхъ вѣдомостей, того жъ ноября 22 дня, выбравъ, они, изъ старшинъ посланцомъ казака Семена Горбунова, да толмача Юмашая Девлетева, послали для подлиннаго провѣдыванія, гдѣ помянутый владѣлецъ, Доржа Назаровъ, съ дѣтьми своими и съ прочими мурзами кочуютъ, и въ какомъ намѣреніи состоятъ. И того жъ 1734 году декабря дня, оный посланецъ Горбуновъ съ товарищи къ нимъ, въ войско, возвратились и допросами показали, что вышеписан-

ные де калмыки, Доржа Назаровъ и дѣти его, съѣхавъ въ вышеписанныхъ урочищахъ, и, по прибытіи въ орду ихъ посланца, пріѣхали къ нему, Доржѣ Назарову, отъ противника Дондукъ Омбы и отъ киргизъ-кайсаковъ посланцы, а какого ради намѣренія, о томъ де они—неизвѣстны, токмо помянутые владѣльцы, по прибытію ихъ посланцевъ изъ вышеписанныхъ мѣстъ, отъ Яику покочевали прочь въ морскія косы къ Волгѣ, а чего ради несвѣдомы, токмо ихъ, посланцевъ, помянутый Доржа Назаровъ, невѣдомо какого вымыслу, держалъ у себя, а отпустилъ отъ Гурьева Городка. И они, войскомъ яицкимъ, слышавъ о такихъ ихъ намѣреніи и о непотребномъ ихъ состояніи, отчего имѣютъ къ себѣ немалое опасеніе, чтобъ они, калмыки, не возымѣли отъ злого сообщенія съ противникомъ Дондукомъ Омбы, и не учинили бъ Ея Императорскаго Величества принадлежащимъ городамъ и россійскому войску великія траты и разоренія. Того ради, выбравъ, они, войскомъ яицкимъ, станишнаго атамана Данилу Дементьева съ товарищи, всего десять человѣкъ, отправили въ Москву и велѣли явитца и отписку подать военной коллегіи въ конторѣ. И по той отпискѣ, сего жъ генваря 28 дня, по Ея Императорскаго Величества указу, государственной военной коллегіи контора приказали: въ Астраханской и Казанской губерніяхъ, царицынскому и уфимскому комендантамъ, такожъ и войскамъ—донскому, яицкому и волжскому отъ противныхъ калмыкъ и киргизъ-кайсаковъ имѣть крѣпкую предосторожность и чинить по прежде посланнымъ указамъ, а какіе оныхъ калмыкъ и киргизъ-кайсаковъ поступки и обращеніи будутъ, о томъ въ надлежащія мѣста писать немедленно, а въ военную коллегію рапортовать. И статскому совѣтнику, господину Кириллову, о томъ вѣдать. А, куда надлежало, указы посланы.

Генваря 29 дня, 1735 года.

Письмо астраханскаго губернатора Измайлова Кириллову о принимаемыхъ имъ мѣрахъ къ примиренію калмыцкихъ владѣльцевъ.

Государь мой, Иванъ Кирилловичъ.

Письмо ваше, государя моего, прошедшаго отъ октября отъ 21 числа, 1734 году, съ приложенною № 1 вѣдомостью о калмыцкомъ дѣлѣ чрезъ капрала Слѣпцова, того жъ года декабря 21 числа, исправно я получилъ и во извѣстіе представляю: первый противникъ Дондукъ Омбо прежде посылки Ефремова по моимъ многократнымъ увѣщеваніямъ склонился, и съ моимъ къ нему посланнымъ прислалъ ко мнѣ знатныхъ калмыкъ съ прошеніемъ у Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго прощенія, и желаетъ попрежнему быть въ вѣрности, которые калмыки прошедшаго сентября мѣсяца отъ меня въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ отправлены, и обрѣтаютца уже въ Санктъ-Петербургѣ. И какъ до оной присылки, такъ и по присылкѣ равнымъ же образомъ увѣщевалъ я и склонялъ и Доржу Назарова съ дѣтьми, и какъ увѣдомился отъ меня, что Дондукъ Омбо чрезъ меня склонился и ко двору Ея Императорскаго Величества отправилъ со всенижайшимъ прошеніемъ, отъ Волги откочевалъ къ Яику. (Уповаю, что между ими согласіе, положенное къ соединенію ихъ, не явилось ли имъ по безнадежности). Но, однако жъ, и его, Доржу, безъ воспріятія на него тогда жъ желалъ склонить, для чего къ той перекочевкѣ намѣренъ былъ я самъ къ нему для свиданія ѣхать, лаская его прежде своими письмами, но оный, Доржа, признавая не страха ли ради, отъ свиданія со мною своею болѣзнію отговорился, а обѣщался видѣться, какъ онъ

впредь къ Волгѣ прикочуетъ. И, видя, я, его къ Яику откочевку, съ полученною мною отъ Ея Императорскаго Величества къ нему грамотою отправилъ капитана Порецкаго, который, сего генваря 10 числа, отъ него, Доржи, возвратился съ его отвѣтомъ, которымъ пишетъ: что онъ съ ханомъ калмыцкимъ къ склоненію и дружеству весьма желателенъ, токмо де за прежнею его болѣзнью въ дальній путь не можетъ ѣхать, и съ ханомъ ему гдѣ видѣться, предаетъ въ мою волю, и при томъ проситъ, чтобъ отправить ко двору Ея Императорскаго Величества посланцевъ его. А оный капитанъ Порецкій, объявилъ мнѣ, что по принятіи упоминаемой Ея Императорскаго Величества грамоты и моего предложенія онъ, Доржа, къ усмиренію съ сыномъ своимъ Лобжею, якобы, показали себя по силѣ той грамоты весьма исполнительными, и охотно для моего свиданія отъ Яику покочевали къ Красному Яру, и оставилъ онъ ихъ до Краснаго Яру два дня ѣзды (да у нихъ же въ улусахъ видѣлъ онъ отъ каракалпацкихъ болгары салтана посланцевъ, которые объявили ему, якобы, они у него за одержаніемъ его живутъ шестой мѣсяцъ, а пріѣхали де для своихъ нуждъ), изъ чего видно усмиреніе и склоненіе ихъ больше приводитъ покореніе Дондукъ Омбы, ибо онъ и вторичныхъ отъ себя съ старшиною Данилою Ефремовымъ въ Санктъ-Петербургъ посланцевъ отправилъ, и уповаю, что они такожъ въ Санктъ-Петербургъ прибыли. Но, однако жъ, я нынѣ къ нему, Доржѣ Назарову, для приводу на истинный путь, дай Боже, чтобъ состоялось, самъ отправляюсь, и, что учинитца, о томъ вамъ, государю моему, извѣстіемъ не премину. А хану къ свиданію нынѣ, за дальностью кочеваніемъ, что велѣно ему быть за Дономъ, не успѣть, къ тому жъ отъ присланныхъ его калмыкъ слышу его больнымъ, а болѣе его скорбь извѣстная, и лѣкарства такого требуетъ, чтобъ не пилъ

вина, но, однако жъ, при свиданіи моемъ усмотрю, ежели будутъ его при Волгѣ дожидатца, для его призыву отправлю. И тако по силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ вамъ, государь мой, совѣтую до полученія моего извѣстія на него, Доржу, тамошній народъ ко наступленію удержать, о чемъ и посланный Ея Императорскаго Величества вамъ указъ гласитъ, чтобъ то чинить, какъ я буду писать, такожъ и въ Яикъ казачьей посылкою о томъ же грамоту здѣсь я, по силѣ тѣхъ указовъ, удержалъ, понеже повелѣваетъ мнѣ о томъ писать къ вамъ и грамоту на Яикъ послать въ противномъ случаѣ, о чемъ отъ меня и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ донесено. Присланный отъ васъ капралъ Слѣпцовъ отправленіемъ умедленъ за ожиданіемъ отъ Доржи Назарова вышеписаннаго капитана и за вѣдомостью, сочиненною въ рыбной конторѣ о городѣ Яика Гурьева.

Вашего Высокородія всегда вѣрный и нижайшій слуга *Иванъ Измайловъ*.

Генваря 16 дня, 1735 года.

1735 г., февраля 26. Писать, для вѣдома, въ коллегію иностранныхъ дѣлъ обще съ полученнымъ извѣстіемъ. *Иванъ Кириллов*.

Донесеніе въ оренбургскую экспедицію капрала Слѣпцова о выполненіи имъ командировки въ Астраханскую губернію.

Въ канцелярію оренбургской экспедиціи доношеніе.

Въ прошломъ 1734-мъ году, октября 23 дня, посланъ я былъ, нижайшій, изъ Казани въ Астраханскую губернію съ нужнѣйшими письмами, куда и ѣхалъ до Царицына съ казаками, которые стоятъ по форпостамъ, а въ Царицынѣ, за бывшею опасностію въ пути (понеже

предъ пріѣздомъ не за долгое время калмыки владѣнія Дондукъ Омбо отправленныхъ изъ Астрахани двухъ курьеровъ съ проводниками, да ѣдущихъ изъ Астрахани жъ писаря да капрала увезли въ свои улусы, и прочія многія пакости чинили и въ ватаги разбивали безпрестанно), также и затѣмъ, что царицынскій комендантъ Кольцовъ проводниковъ, кромѣ одного, не давалъ, жилъ недѣли съ двѣ, а оттуда, сождався человѣкъ съ двадцать, съ прочими курьеры поѣхали въ Астрахань, и посланные пакеты губернатору вручилъ, и въ крѣпость Святого Креста отправилъ съ слѣдующимъ туда капитаномъ Корфомъ, а подписанный доктору отдалъ обрѣтающемуся въ Астрахани другому доктору жъ, который обѣщалъ послать чрезъ почту. И въ той Астраханской губерніи, за не отправленіемъ изъ рыбной конторы, жилъ недѣль съ шесть, въ которое время о помянутыхъ двухъ курьерахъ посыланы были изъ почтовой конторы слѣдовать капралъ и четыре человѣкъ солдатъ и казаковъ, которыхъ калмыки всѣхъ переранили, а потомъ отъ астраханскаго губернатора изъ города была для очищенія пути послана команда. И когда совсѣмъ отправляли, тогда отъ губернатора отданъ былъ мнѣ подъ арестомъ индейской компаніи купецъ Маравій, который ночнымъ временемъ отъ меня взятъ былъ паки въ астраханскую губернскую канцелярію и держанъ трое сутки и, по прошенію моему, отъ губернатора отданъ мнѣ попрежнеиу, котораго принялъ съ распискою. И въ бытность съ нимъ въ пути повыше Камышенки передо мною на дорогѣ калмыки Доржина владѣнія побили до смерти ѣдущихъ мордву шесть человѣкъ, которые калмыки отъ камышенскаго коменданта всѣ и переловлены, а оттуда до Уфы въ пути было благополучно. И оный купецъ Маравій представленъ при семъ.

О семъ покорно доноситъ командой оренбургской

экспедиціи капралъ Сидоръ Слѣпцовъ февраля дня, 1735 году.

Къ сему доношенію капралъ *Сидоръ Слѣпцовъ* руку приложилъ.

1735 г., февраля 26. Что касается о калмыкахъ, о томъ писать въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, для вѣдома. *Иванъ Кириловъ.*

Донесеніе яицкаго войска Кириллову о результатахъ развѣдыванія намѣреній калмыцкихъ владѣльцевъ.

Высокоблагородному и высокопревосходительнѣйшему статскому совѣтнику Ивану Кирилловичу яицкіе атаманы, казаки, войсковой атаманъ Григорій Меркульевъ и все войско яицкое всеподданнѣйше доносимъ.

Прошедшаго 1734-го году, декабря 24-го дня, получили мы, войскомъ яицкимъ, отъ вашего высокопревосходительства чрезъ присланнаго уфимскаго казака Петра Полозова письмо, въ которомъ написано, чтобъ намъ о легкомысленныхъ калмыцкихъ владѣльцахъ, Доржи Назаровѣ, и о дѣтяхъ его, Лобжѣ и Баѣ, и о прочихъ съ ними кочующихъ улусахъ,—гдѣ они остались кочевать въ зиму, и въ какомъ намѣреніи состоятъ, или пришли въ покореніе, и для того чтобъ послать нарочно надежныхъ людей изъ казаковъ или изъ татаръ, которые въ ихъ улусы въѣзживали, развѣдывать подлинно, гдѣ нынѣ кочуютъ и не имѣютъ ли намѣренія куды отойти за Яикъ или за Волгу, или во всю зиму тутъ будутъ кочевать, и ежели они въ покореніе пришли или въ противности состоятъ, и всѣ ли въ одномъ согласіи, и сколько людны военными людьми, и въ какомъ числѣ, который владѣлецъ съ кибитками, и нѣтъ ли у нихъ какого согласія съ киргизъ-кайсаками и каракалпаками.

И того жъ прошедшаго 1734-го году, декабря 6-го

дня, о вышеписанномъ развѣданіи посылали мы, войскомъ яицкимъ, въ ихъ калмыцкіе улусы изъ старшинъ казака Семена Горбунова да толмача Юмашая, и оные посланные, старшина Горбуновъ съ товарищи, прибыли къ намъ въ войско яицкое, и объявили намъ словесно, что вышепомянутыхъ калмыцкихъ влудѣльцевъ, Доржу Назарова и дѣтей его, съѣхавъ при урочищѣ ниже Индерскихъ горъ, и въ бытность ихъ прибыли къ нему, Доржѣ Назарову, отъ противника Дондукъ Омбы, и изъ киргизъ-кайсаковъ посланцы, а какого намѣренія, о томъ они—невѣдомы, токмо помянутые владѣльцы съ улусами своими, по прибытіи нашихъ посланныхъ, отъ помянутыхъ мѣстъ, отъ Яика, покочевали прочь въ морскія косы, а посланцевъ нашихъ держали при себѣ, а какъ вошли въ косы и помянутыхъ нашихъ посланцевъ отпустили отъ Гурьева Городка, а намѣренія де ихъ—что пришли ль въ покореніе или нѣтъ, того знать не можно того ради, что живутъ въ непостоянствѣ, а за Яикъ и за Волгу еще не перелезли и зимуютъ въ тѣхъ мѣстахъ, а военныхъ у нихъ людей и кибитокъ исчислить невозможно того ради, что они кочуютъ въ разныхъ мѣстахъ. А мы, войскомъ яицкимъ, имѣемъ отъ нихъ великое опасеніе, чтобъ они намъ не учинили какого разоренія, а присланный отъ вашего высокопревосходительства казакъ Полозовъ съ нашими старшинами Андреемъ Бородинымъ, Василіемъ Колпаковымъ отправленъ. Вмѣсто войскового атамана *Григорія Меркульева* войсковой подъячій *Андрей Чюнаревъ* подписался.

Февраля 8-го дня, 1735-го года.

1735 г., февраля 26. Писать, для вѣдома, въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. *Иванъ Кириллов*ъ.

Донесеніе яицкаго войска Кириллову о возможности послать для охраны имѣющаго строиться города при устьѣ р. Ори двухсотъ казаковъ.

Высокоблагородному и высокопревосходительнѣйшему статскому совѣтнику господину Ивану Кирилловичу яицкіе атаманы, казаки, войсковой атаманъ Григорій Меркульевъ и все войско яицкое всеподданнѣйше доносимъ.

Сего 1735-го году, генваря 8-го дня, получили мы, войскомъ яицкимъ, отъ вашего высокопревосходительства чрезъ нашихъ старшинъ, Гаврилы Исаева съ товарищи, которые отъ вашего высокопревосходительства возвратно отправлены къ намъ съ письмомъ, въ которомъ объявлено о калмыцкихъ вѣдомостяхъ, и присланные наши старшины при вашемъ высокопревосходительствѣ приняты и награждены Ея Императорскаго Величества милостивымъ жалованіемъ, да во ономъ же письмѣ объявлено, что, по всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества имянному указу, повелѣно вашему высокопревосходительству при устьѣ Орь рѣки городъ строить для охраненія и защищенія отъ набѣговъ степныхъ народовъ, а при томъ начинающемъ дѣлѣ надобно наше казачье войско, и чтобъ показать намъ Ея Императорскаго Величества вѣрную службу, и нарядить, сколько можно, къ будущей веснѣ. А мнѣніемъ своимъ посланные наши старшины при вашемъ высокопревосходительствѣ показали, якобы, мы на первый случай можемъ отъ себя отправить въ службу четыреста человѣкъ казаковъ къ будущей веснѣ, марта въ послѣднихъ числахъ, и будто намъ въ томъ тягости не будетъ. А на сіе вашему высокопревосходительству объявляемъ, что по указу Ея Императорскаго Величества отправлены отъ насъ въ низовый корпусъ въ дву камандахъ семьсотъ пятьдесятъ человѣкъ, а нынѣ насъ казаковъ при домахъ нашихъ имѣ-

етца съ двѣ тысячи человѣкъ. Да сего 1735-го году, генваря дня, прибѣжали къ намъ Доржина владѣнія калмыкъ съ калмынкою и показали намъ, войску яицкому, что при урочищѣ выше Боянъ-Тугаю, которое отъ насъ имѣетца въ дняхъ четырехъ, для лову рыбы кибитокъ съ тридцать, и напали де на насъ воинскіе люди, киргизъ-кайсаки, человѣкъ съ тысячу, и оныя кибитки, съ женами и съ дѣтьми, взяли въ плѣнъ, а мужиковъ которыхъ побили на смерть, а изъ тѣхъ де воинскихъ людей отворотили подъ калмыцкіе улусы и подъ нашъ казачій городокъ человѣкъ съ пятьсотъ. И по полученіи оныхъ вѣдомостей для охраненія противъ ихъ киргизъ-кайсацкой партіи на пристойныхъ мѣстахъ караулы разставили человѣкъ съ семьсотъ, а въ домахъ нашихъ остается съ тысячу съ триста человѣкъ. А въ присланной Ея Императорскаго Величества изъ государственной военной коллегіи грамотѣ написано, ежели буде подъ наши жилища непріятельскія партіи будутъ показыватца или легкомысленные калмыки не придутъ къ Ея Императорскому Величеству въ покореніе, то къ вашему высокоблагородію повелѣно обо всемъ писать, о чемъ и нынѣ мы получили отъ полковника, господина Беклемишева, письменное извѣстіе, въ которомъ написано: прошедшаго декабря 24-го дня лепортуетъ до меня команды моей самарскихъ казаковъ сотникъ Шиловъ, что посланъ онъ былъ отъ капитана Шахматова на луговую сторону рѣки Волги къ калмыцкому владѣльцу Лобжѣ съ представленіемъ, дабы обратно пришелъ на нагорную сторону и кочевалъ бы за Дономъ обще съ ханомъ Черень Дондукомъ, точію де оный Лобжа, по переходѣ на луговую сторону, со всѣмъ своимъ улусомъ отъ Волги рѣки покочевалъ скорымъ кочевьемъ въ Рынъпески или на Самарду, понеже Элтани не захватилъ, за которымъ онъ, сотникъ, ѣздилъ пять дней, токмо и до-

гнать его не могъ, и о томъ вышеписанномъ вашему высокопревосходительству объявляемъ. Того ради мы, войскомъ яицкимъ, выбравъ старшинъ своихъ Андрея Бородина и Василія Колпакова, послали до вашего превосходительства съ покорнымъ прошеніемъ, дабы ваше высокопревосходительство за нашу скудость и за малолюдство, и для опаснаго приходу воинскихъ людей, что мы нынѣ въ безпрестанныхъ бываемъ партіяхъ, чтобъ ваше превосходительство соблаговолилъ отъ насъ нарядить двѣсти человѣкъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ послѣднихъ числахъ, а марта выступить намъ за глубокими снѣгами безъ корму никакъ невозможно, что кони у насъ худые и нехлѣбные, того ради отъ насъ имѣетца Сакмарскій Городокъ въ дальнемъ разстояніи. А что атаманъ Араповъ доносилъ вашему высопревосходительству, чтобъ Сакмарскій Городокъ какими людьми на житье приполнить, и мы, по возможности нашей, хотя съ великою нуждою, въ тотъ Сакмарскій Городокъ будутъ отъ насъ отправлены казаки на житье. А что во ономъ же письмѣ упомянуто о строеніи между Сакмарскимъ и нашимъ городками въ пристойныхъ мѣстахъ построить три городка, и такихъ городковъ строить невозможно того ради, что безлѣсныя мѣста, и малолюдствомъ отъ нападеній воровскихъ набѣговъ такіе городки не спасутся. Вмѣсто войскового атамана *Григорія Меркульева* войсковой подъячій *Андрей Чюнаревъ* подписался.

Февраля 8-го дня, 1735-го года.

Указъ оренбургской экспедиціи о нарядѣ двухсотъ яицкихъ казаковъ въ походъ къ устью р. Ори и выдачѣ наградъ лицамъ, привозившимъ донесеніе яицкаго войска.

1735-го года, февраля 28 дня, пріѣхавшіе изъ Яицкаго

казачья Города старшины (которые объявлены въ письмѣ отъ войскового атамана Меркульева) Андрей Бородинъ и Василій Колпаковъ объявили, что для конвою съ ними отправлено при нихъ изъ Яика казаковъ два человѣка, да по особливому письму пріѣхалъ съ ними жъ наемной подводѣ татаринъ Мансуръ, а въ подводчикахъ до Уфы были отъ Сакмарска казаковъ шесть человѣкъ на осьми подводахъ.

1735 г., марта 2 дня, по указу Ея Императорскаго Величества, по вышеписанному представленію войскового атамана Меркульева, къ назначенному походу Орь рѣки, для показанныхъ резоновъ и малолюдства, нарядить яицкихъ казаковъ на первый случай только двѣсти человѣкъ, и итти въ Сакмарскій казачій Городокъ апрѣля въ послѣднихъ числахъ, гдѣ тутошнихъ сакмарскихъ присовокупить человѣкъ сто, или сколько возможно, и оттуда мая въ первыхъ числахъ отправить на встрѣчу къ Уфѣ сто человѣкъ. И ежели случится гдѣ съ иновѣрцами о яицкомъ войскѣ говорить, то сказывать, что только на встрѣчу идутъ они сто человѣкъ, а всего яицкаго войска до трехъ тысячъ человѣкъ къ Орѣ рѣкѣ наряжено и будутъ. А пріѣхавшимъ изъ Яицкаго Города отъ атамана и всего войска старшинамъ Андрею Бородину и Василію Колпакову, объявленнымъ при нихъ казакамъ яицкимъ двумъ человѣкамъ, также и бывшимъ въ подводчикахъ шести человѣкамъ сакмарскимъ выдать награжденія противъ прежнихъ дачь, а именно: старшинамъ—по портищу сукна изъ тонкихъ, обрѣтающихся наличныхъ въ канцеляріи оренбургской экспедиціи, по четыре аршина, да денегъ по осьми рублевъ; казакамъ яицкимъ по два рубли—четыре рубли; сакмарскимъ, которые пріѣхали въ извозѣ, на восемь подводъ, по рублю по пятидесятъ копѣекъ на подводу—двѣнадцать рублевъ; да имъ каждому человѣку по пятидесятъ копѣекъ—три рубли; да старшинамъ

же возвратно на уѣздныя двѣ подводы по два рубли на лошадь—четыре рубли, всего тридцать девять рублевъ отъ расходу канцеляріи оренбургской экепедиціи, записавъ въ расходъ съ распискою, и поставить на счетъ, какъ и прежнія дачи, и о томъ къ расходу дать письмо, а къ атаману Арапову о всемъ писать же. *Иванъ Кириллов.*

Памятная записка канцеляріи экспедиціи о разговорахъ съ яицкими старшинами.

Въ канцеляріи оренбургской экспедиціи выписано:

Въ прошломъ 1734-мъ году, октября 21 дня, посланъ геодезіи поручикъ Зиновьевъ по данной ему инструкціи въ Симбирскъ, или гдѣ обрѣтается тайный совѣтникъ Наумовъ, и велѣно ему оттуда ѣхать съ письмами на Яикъ къ войсковому атаману Григорію Меркульеву и старшинамъ, въ которыхъ писано: чтобъ увѣдомить въ прошедшемъ лѣтѣ, послѣ принятія подданства у Ея Императорскаго Величества киргизъ-кайсацкихъ и каракалпацкой ордъ, какіе были, чьихъ сторонъ, и въ которыя времена, и въ какихъ урочищахъ набѣги, и кого имяны казаковъ они въ полонъ брали и побили, и сколько жъ скота и лошадей отогнали или другого грабежу учинили, а напротивъ того есть ли въ подбѣгахъ взятые въ плѣнъ киргизъ-кайсаки и каракалпаки, буде есть, чьихъ улусовъ, такожъ калмыцкая орда, Доржи Назаровъ и сынъ его Лобжа, нынѣ гдѣ подлинно кочуютъ, и въ какомъ намѣреніи состоятъ, и нѣтъ ли яицкому войску воровскихъ нападеній.

Да имъ же повелѣно изъ лучшихъ старшинъ отправить трехъ человѣкъ для нѣкоторыхъ совѣтовъ о нужныхъ Ея Императорскаго Величества дѣлахъ въ Уфу, а войску яицку, по силѣ указовъ, заказать, чтобъ подъ киргизъ-кайсацкія и каракалпацкія жилища не подбѣгали бъ и разоренія никакого не дѣлали, такожде съ купечествомъ, кто съ ихъ стороны пойдетъ, тѣхъ не грабить, а кто воровски къ Яику рѣкѣ или къ городу и подъ табуны выходить будетъ, тѣхъ, сколько можно, брать и писать. И какъ они, войскомъ яицкимъ, Ея Императорскаго Величества указъ получили, и при яицкомъ войскѣ въ кругу всенародно публиковали, и всѣмъ казакамъ запретили, чтобъ никто подъ киргизскіе и каракалпацкіе улусы для воровства не ходили и купцовъ кайсацкихъ и каракалпацкихъ, кто придетъ въ россійскіе городы, не трогать.

И того жъ 1734 году, декабря 28 дня, съ пріѣхавшими изъ Яицкаго казачьяго Города старшиною Петромъ Стольниковымъ, Гавриломъ Исаевымъ и Василіемъ Михайловымъ съ письмами отъ войскового атамана и старшинъ и всего войска,

въ 29-е того жъ декабря, по утру, говорено и объявлено имъ:	На сіе доносили.
1.	
Что по всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества именному указу повелѣно при устьѣ Орь рѣки городъ строить, для защищенія и охраненія отъ набѣговъ степныхъ народовъ, а при томъ начинающемся дѣлѣ къ первому случаю нужны ихъ казацкія войски, чтобъ они въ томъ свою службу показали, и объявили сколько можно къ будущей веснѣ яицкихъ казаковъ нарядить.	Служить Ея Императорскому Величеству они съ радостью готовы и на первый случай могутъ выслать казаковъ четыреста человѣкъ въ службу весною, что имъ безъ тягости будетъ, и въ городѣ безъ умаленія останетца, а ежели какая нужда случитца, то всегда въ прибавку высылать готовы, а когда бъ изъ низоваго корпуса отпущены были, гдѣ въ командованье два атамана и казаковъ тысяча человѣкъ, то бы могли напаче войско свое умножить.
2.	
Что объ отпускѣ изъ низоваго корпуса казаковъ всѣхъ, а по нуждѣ хотя половины, для сей новой	Ежели въ тотъ Городокъ переводить изъ настоящаго города, то де будетъ тамъ въ людяхъ оскуденіе, а прочь

службы писано въ военную коллегію декабря 2 дня и еще будетъ писано жъ въ кабинетъ, почему надѣятца можно отпуску. Объявлено жъ, что изъ Сакмарска, какъ атаманъ Араповъ показалъ, такъ по подлинному развѣданію казаковъ мало, и едва нынѣшними наличными можно Городокъ содержать, и ежели въ службу нарядить, дабы они дали совѣтъ какимъ образомъ людьми оный Городокъ умножить, хотя бъ въ немъ ста три или двѣсти было.	ихъ какими людьми казаковъ прибавить, о томъ оставили на разсужденіе.
3.	
Объявлено жъ между Сакмарска и Яицкаго Города разстояніе немалое, верстъ болѣе трехсотъ, гдѣ непріятельскіе перелазы кайсацкихъ и калмыцкихъ воровскихъ партій подъ русскія жилища, не можно ли въ тѣхъ мѣстахъ городка два или три сдѣлать и посадить казаковъ, дабы тѣмъ перелазы пересѣчь и разъѣзды безопасные имѣть, и о томъ бы они посовѣтывали съ атаманомъ и старшиною, и что за лутшее разсудятъ, дали бъ знать.	Такіе де перелазы подлинно есть и бывали у нихъ въ давнихъ годѣхъ. Вверхъ по Яику Городкѣ есть городки: одинъ выше Илецкаго устья, другой ниже того—Карсановъ, третій еще ниже того—Требухи, которые разорены во время прежняго башкирскаго бунту, что нынѣ на перелазахъ. Ежели городки сдѣлать, то людей взить негдѣ, однако жъ де будутъ съ атаманомъ и старшиною совѣтывать, и что присовѣтуютъ, о томъ объявятъ.
4.	
О калмыкахъ Доржина и Лобжина улусовъ объявлено въ какомъ намѣреніи состоятъ.	Подлинной де вѣдомости у нихъ нѣтъ, и для того посланы изъ яицкаго войска нарочные развѣдать, о чемъ и въ письмахъ писано и по развѣданію пришлетца вѣдомость. А въ прошломъ лѣтѣ были у насъ вѣдомости, что Доржина и Лобжина улусовъ калмыки ходили на оставшихъ калмыкъ войною, на хана и другихъ, гдѣ многихъ и разбили, а въ осень въ другой рядъ ходили и взяли было съ триста кибитокъ, но токмо Лкоенъ назадъ отбилъ и самихъ многихъ побилъ, они жъ по вьюгѣ суды грабили и людей въ полонъ брали, а нынѣ кочуютъ ниже казачьяго города въ урочищѣ Индерскихъ горъ въ трехъ дняхъ. Они жъ слышали, что отъ Лобжи посланы посланцы къ Дондукъ Омбѣ зайсангъ Котунъ Даша, а для чего не вѣдаютъ.
5.	
Спрошено о двухъ нагайцахъ астраханскихъ, что они были ли въ Яицкомъ Городѣ, и какъ тамъ о себѣ показали.	Тѣ де нагайцы при нихъ въ войсковой избѣ явились и о своемъ грабежѣ отъ калмыкъ объявили такъ, какъ въ канцеляріи показали.

А по справкѣ въ канцеляріи оренбургской экспедиціи при отпускѣ вышепоказанныхъ старшинъ возвратно на Яикъ учинено награжденіе, а именно:

Первому Петру Стольникову	8 руб.
Двумъ по 6 руб.	12 —
Имъ же по портищѣ сукна добраго	
Онымъ же старшинамъ на уѣздные 3 прогоновъ, по 2 руб. на лошадь	6 —
Сакмарскимъ казакамъ, которые пріѣхали въ извозѣ, на 11 подводъ, по 1 руб. 50 коп. на подводу . . .	16 – 50 к.
Лошадямъ на здѣшній прокормъ	2 —
Казакамъ 7 человѣкамъ, каждому по 50 коп. . .	3 р. 50 к.
Всего деньгами 48 руб.	
Да три портища суконъ.	

А сего февраля 26 дня получено отъ войскового яицкаго атамана Григорія Меркульева и отъ всего войска письмо, которое при семъ приложено.

Письмо полковника Беклемишева Кириллову о подпрапорщикѣ Зоринѣ и калмыцкихъ дѣлахъ.

Милостивый государь мой, Иванъ Кириллович.

Письмо вашего высокоблагородія, пущенное прошедшаго января отъ 11-го, я въ пути на урочищѣ Ахмацкаго острова того жъ января 28-го дня, нынѣшняго 1735-го году, получилъ, въ которомъ изволите, ваше высокоблагородіе, объявлять, чтобъ отправленному отъ вашего высокоблагородія въ Царицынъ подпрапорщику Ѳедору Зорину, ежели не достанетъ чего прогонныхъ денегъ, выдать на вашъ счетъ, сколько надлежитъ. А понеже оной подпрапорщикъ Зоринъ доношеніемъ показалъ, что онъ сверхъ данныхъ ему отъ вашего высокоблагородія прогонныхъ денегъ издержалъ собственныхъ своихъ (денегъ) восемьдесятъ копѣекъ, и по тому его доношенію, какъ его собственныя восемьдесятъ копѣекъ, такъ и возвратно отъ меня въ путь до вашего высокоблагородія до Уфы отъ Сиротинской донской станицы на прогоны шесть рублевъ восемьдесятъ же копѣекъ, а всего семь рублевъ шестьдесятъ

копѣекъ выдано, а какія у меня имѣются вѣдомости о калмыцкомъ владѣльцѣ, Дондукъ Омбѣ, изволите усмотрѣть изъ приложенной при семъ копіи съ разговоровъ моихъ съ ханомъ и со владѣльцами.

Изъ донской Сиротинской станицы 10 февраля, 1735 года.

Вашего высокоблагородія всепокорный слуга Василій Беклемишевъ.

1735 г., марта 8 получено. Писать, для вѣдома, въ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

Свѣдѣнія о поѣздкѣ полковника Беклемишева къ калмыцкому владѣльцу Дондукъ Дашѣ и калмыцкому хану Черень Дондуку по дѣлу о примиреніи ихъ съ калмыцкимъ же владѣльцемъ Дондукъ Омбою.

1735 году, февраля 8 дня, на Дону при Сиротинской станицѣ полковникъ, господинъ Беклемишевъ, ѣздилъ для свиданія ко владѣльцу Дондукъ Дашѣ, который ему, полковнику, при свиданіи объявилъ, что пріѣхали отъ Дондукъ Омбы посланцы, а именно: Хашха съ товарищи обще съ ханскимъ посланцомъ Данжиномъ тому съ двадцать дѣнъ, и помянутые де посланцы ему, хану, объявили Дондукъ Омбино отъ него, хана, требованіе: 1) что ежели онъ, ханъ, съ нимъ, Дондукъ Омбою, желаетъ смиритца и жить попрежнему въ дружбѣ, то бъ учинилъ въ томъ присягу, когда на него, Дондукъ Омбу, будетъ отъ Ея Императорскаго Величества какой поискъ, или онъ, Дондукъ Омбо, вознамѣрится съ россіянами имѣть войну, тогда бы и онъ, ханъ, съ нимъ обще противно поступалъ; 2) чтобъ его, Дондукъ Дашу, онъ, ханъ, ежели силу имѣетъ, умертвилъ, а ежели силы не

имѣетъ, то бъ за него не вступалъ, а буде онъ, ханъ, по сему его, Дондукъ Омбину, требованію присяги не учинитъ, то онъ съ нимъ, ханомъ, не смирится и будетъ его, хана, воевать; къ чему де его, хана, какъ его мать и братъ, такъ и нѣкоторые зайсанги склоняли, чтобъ онъ, ханъ, въ томъ ему присягу учинилъ, противъ чего онъ, ханъ, требовалъ отъ него, Дондукъ Даши, совѣту, что Дондукъ Омбѣ отвѣтствовать, на что онъ, Дондукъ Даши, ему, хану, сказалъ, дабы онъ объ немъ, Дондукъ Дашѣ, не сумнѣвался, что хотя Дондукъ Омбо съ нимъ, ханомъ, смирится, а его Дондукъ Дашу будетъ искать убить, то онъ, Дондукъ Даша, великое надѣяніе имѣетъ, что его Ея Императорское Величество Высочайшею милостью не оставитъ, только бы онъ, ханъ, чинилъ, что къ пользѣ Ея Императорскаго Величества, а не въ противность, понеже Высочайшею Ея Императорскаго Величества милостью и онъ, ханъ, не отставленъ. А что Дондукъ Омбо требуетъ, ежели на него отъ Ея Императорскаго Величества будетъ какой гнѣвъ и поискъ, или когда онъ вознамѣрится россіянъ воевать, то бы и онъ, ханъ, съ нимъ обще противно поступалъ и отъ него не отставалъ, въ томъ ему, хану, онъ, Дондукъ Даша, препятствовалъ, а совѣтовалъ онъ, Дондукъ Даша, ему, хану, Дондукъ Омбѣ въ отвѣтъ сказать, что ежели Дондукъ Омбо не будетъ противенъ волѣ и указамъ Ея Императорскаго Величества, и прикочуетъ къ Волгѣ, и будетъ жить добрымъ порядкомъ, то и онъ, ханъ, съ нимъ миръ и дружбу имѣть будетъ, а буде той не учинитъ, то онъ, ханъ, по его требованію противнаго ничего не сдѣлаетъ, и будетъ искать лучшаго къ своей пользѣ, и ожидать Высочайшей милости отъ Ея Императорскаго Величества, и съ симъ де намѣренъ онъ, ханъ, къ нему, Дондукъ Омбѣ, посланцомъ отправить Намки Гелена; 3) сказывалъ ему, Дондукъ Дашѣ, при ханѣ помянутый ханскій посланецъ, Данжинъ, что объявлялъ ему, Данжину, Дондукъ Омбо, якобы послалъ онъ, Дондукъ Омбо, къ Ея Императорскому Величеству своихъ посланцевъ съ такимъ требованіемъ: чтобъ Ея Императорское Величество изволила грамоту написать къ нему, Дондукъ Омбѣ, своею рукою при его посланцахъ, въ которой бы было написано, что ему, Дондукъ Омбѣ, Ея Величество вреда никакого никогда чинить не будетъ, а ежели что ему вредно учинитца, за то бы взыскано было на Ея Императорскомъ Величествѣ отъ турецкаго салтана; такожъ бы и къ турецкому салтану изволила своеручно при его жъ посланцахъ писать, что Дондукъ Омбѣ Ея Императорское Величество никакого никогда вреда не учинятъ, а ежели тое свою данную ему, Дондукъ Омбѣ, грамоту, наруша, и учинятъ какое поврежденіе, за то бъ онъ, турецкій салтанъ, вступилъ и на Ея Императорскомъ Величествѣ за учиненный ему, Дондукъ Омбѣ, вредъ взысканіе учинилъ.

На что полковникъ Беклемишевъ ему, Дондукъ Дашѣ, сказалъ, что онъ по вѣрности своей, памятуя Высочайшую милость Ея Императорскаго Величества, и хану объявилъ свой совѣтъ, который въ пользу Ея Императорскаго Величества состоитъ интересу, то вельми благо, за что отъ Ея Императорскаго Величества Высочайшею милостью какъ нынѣ, такъ и всегда оставленъ не будетъ, и чтобъ онъ, Дондукъ Даша, всегда въ дѣлахъ Ея Императорскому Величеству вѣрно служилъ, а что Дондукъ Омбо на него имѣетъ зло и ищетъ его убить, въ томъ бы онъ не опасался.

Того жъ февраля 9 дня полковникъ Беклемишевъ изъ Сиротинской станицы ѣздилъ къ хану Черень Дондуку, и при свиданіи ему, полковнику, онъ, ханъ, объявилъ, что былъ у него, хана, отъ Дондукъ Омбы посланецъ, который пріѣхалъ обще съ посланнымъ отъ него, хана, къ Дондукъ Омбѣ зайсангомъ Данжиномъ, и объ-

являлъ ему, хану, отъ него, Дондукъ Омбино, требованіе, что ежели онъ, ханъ, съ нимъ, Дондукъ Омбою, желаетъ смиритца и жить попрежнему въ дружбѣ, то бъ учинилъ въ томъ присягу, что ему, хану, отъ россійской стороны отстать и миритца самимъ между собою, а когда на него, Дондукъ Омбу, отъ Ея Императорскаго Величества будетъ какой поискъ, или онъ, Дондукъ Омбо, вознамѣритца съ россіянами имѣть войну, тогда бы и онъ, ханъ, съ нимъ обще противно поступалъ; такожъ что Дондукъ Даша ему главный непріятель, когда онъ, Дондукъ Омбо, его будетъ воевать, то бы онъ, ханъ, за него не вступалъ, и ежели ему, хану, возможно и силу имѣетъ, дабы его, Дондукъ Дашу, и умертвилъ, понеже онъ, Дондукъ Омбо, съ нимъ, Дондукъ Дашою, какъ нынѣ, такъ и всегда по конецъ жизни своей въ миру быть не желаетъ. А ежели онъ, ханъ, по его, Дондукъ Омбину, требованію присяги не учинитъ, и ничего не исполнитъ и въ десять дней посланцевъ его отъ себя не отпуститъ, то онъ, Дондукъ Омбо, имѣетъ нынѣ при себѣ въ готовности болѣе десяти тысячъ войска, въ томъ числѣ пять тысячъ оружейныхъ, съ которымъ пойдетъ къ Дону и будетъ, что къ лучшему себѣ пользы искать, отъ чего онъ, ханъ, опасался, дабы онъ, Дондукъ Омбо, того заподлинно не учинилъ и послѣднихъ его ханскихъ улусовъ къ себѣ не забралъ. Того ради по его требованію въ такой силѣ, что объ ономъ Ея Императорскому Величеству покорнѣйше онъ, ханъ, доноситъ и о показанной присягѣ просить будетъ, и для своихъ нынѣ необходимыхъ нуждъ ему, Дондукъ Омбѣ, во всемъ присягу учинилъ и отправилъ съ тѣмъ къ нему посланцомъ Намки Гелена. Да сказывали ему, хану, помянутые, какъ его ханскій--Данжинъ, такъ и Дондукъ Омбинъ посланцы, что онъ, Дондукъ Омбо, отправилъ къ Ея Императорскому Величеству съ Данилою Ефремовымъ своихъ

посланцевъ съ такимъ требованіемъ, чтобъ Ея Императорское Величество изволила грамоту написать къ нему, Дондукъ Омбѣ, своею рукою при его посланцахъ, въ которой бы было написано, что ему, Дондукъ Омбѣ, Ея Величество вреда никакого никогда чинить не будетъ, а ежели что ему вредно учинитца, за то бъ взыскано было на Ея Императорскомъ Величествѣ отъ турецкаго салтана; такожъ бы и къ турецкому салтану изволила своеручно при его жъ посланцахъ писать, что ему Дондукъ Омбѣ, Ея Императорское Величество никогда никакого вреда не учинитъ, а ежели тое свою, данную ему, Дондукъ Омбѣ, грамоту, наруша, и учинитъ какое поврежденіе, за то бъ онъ, турецкій салтанъ, вступилъ и на Ея Императорскомъ Величествѣ за учиненный ему, Дондукъ Омбѣ, вредъ взысканіе учинилъ; а улусы де его, Дондукъ Омбины, кочуютъ по Кумѣ и по Кубану рѣкамъ, а самъ онъ, Дондукъ Омбо, съ войскомъ своимъ стоитъ на съ край улусовъ своихъ и при манацкихъ многихъ колодцахъ. И того жъ числа онъ, полковникъ Беклемишевъ, видѣлся съ ханшею Дарма Балою, и при ней сынъ ея былъ, Галданъ Данжинъ, и съ Шахуръ Ламою, которые ему, полковнику, какъ ханша, такъ и Шахуръ Лама, про вѣдомости отъ Дондукъ Омбы объявили тожъ, что какъ и ханъ Черень Дондукъ.

На что ему, хану, полковникъ Беклемишевъ предлагалъ, что онъ, ханъ, такую присягу учинилъ напрасно, въ чемъ бы ему, хану, такъ присягать не надлежало, понеже оная его, ханская, къ Дондукъ Омбѣ данная присяга весьма противна волѣ и указамъ Ея Императорскаго Величества, а надлежало бъ ему, хану, болѣе во всемъ надѣяніе имѣть на Ея Императорское Величество, что Ея Величество его, хана, никогда Высочайшею своею Императорскою милостью не оставитъ.

На что ему, полковнику Беклемишеву, онъ, ханъ,

объявилъ, что такую присягу онъ, ханъ, учинилъ за опасеніемъ и необходимою своею нуждою того ради, чтобъ Дондукъ Омбо его вовсе не разорилъ, понеже де россійскаго войска при немъ, ханѣ, въ командѣ капитана Шахматова только шестьсотъ человѣкъ, а при полковникѣ де Гротѣ войска ничего не видно было, а оную присягу онъ, ханъ, Дондукъ Омбѣ учинилъ не для противности Ея Императорскому Величеству и ему, Дондукъ Омбѣ, въ вѣрность, только чтобъ тѣмъ его проманить и продолжить приходу его время, а онъ, ханъ, какъ прежде, такъ и впредь, кромѣ Ея Императорскаго Величества, надежды себѣ не имѣетъ, и отъ россійской стороны никуда отойти не желаетъ.

Письмо астраханцевъ Кириллову объ ограбленіи ихъ калмыками.

Переводъ съ письма 1735 года, марта дня.

Господинъ статскій совѣтникъ, Иванъ Кириловичъ.

Какъ записались мы въ службу Ея Императорскаго Величества, просили васъ объ ограбленіяхъ нашихъ калмыками пожиткахъ, а по которому прошенію нашему тогда изволили намъ обѣщать и за нашей бѣдностью искать о томъ какого способу, и нынѣ паки покорнѣйше просимъ, дабы позволено было о томъ милостивую резолюцію учинить, понеже мы, нижайшіе, всегда обрѣтаемся объ оныхъ пожиткахъ нашихъ весьма въ печалѣ и въ сумнѣніи. Проситель астраханецъ Утябарда Біякаевъ съ товарищи тамги свои приложили. Утябарда Біякаевъ ⸸. Переводилъ *Романъ Уразлинъ.*

1735 г., марта 15. Взять къ калмыцкимъ дѣламъ, и какъ къ Орѣ рѣкѣ достигнемъ, тогда доложить.

Указъ военной коллегіи Кириллову о предосторожностяхъ отъ калмыкъ Дондукъ Омбы и крымской орды.

1735 г., апрѣля 14. Рапортовать въ коллегію иностранныхъ дѣлъ съ представленіемъ мнѣнія о Доржѣ Назаровѣ.

О секретномъ дѣлѣ.

Сего марта 18 дня въ военную контору въ доношеніи изъ воронежской губернской канцеляріи въ присланныхъ въ тое канцелярію доношеніяхъ написано: въ 1-мъ —сего марта 3 дня отъ усердской канцеляріи воеводскаго правленія въ промеморіи де отъ стоящаго въ городѣ Усердѣ секундъ-маіора Сафонова въ тое канцелярію написано, февраля де 20 дня получилъ онъ ордеръ отъ кавалеріи ростовскаго полку маіора Лодыженскаго, въ которомъ предложено, что генералу-маіору и кавалеру Тараканову отъ генерала-жъ-маіора и кавалера Шувалова писано: изъ партіи де Дондукъ Омбы для сикурства Ганги Доржи отправлено три тысячи калмыкъ, а онъ де, Дондукъ, къ нему, генералу-маіору и кавалеру Шувалову, письменно объявилъ, понеже нынѣ у него многіе народы въ панствѣ имѣются, которыхъ отъ воровства, якобы, унять ему невозможно, и о томъ бы имѣть крѣпкую предосторожность; во 2-мъ—изъ Олшанска 4 чиселъ, того жъ марта 2 дня, въ промеморіи жъ изъ Усерда отъ вышереченнаго секундъ-маіора Сафонова написано: отъ кавалеріи ростовскаго полку къ полковнику Коху отъ генерала-маіора и кавалера Тараканова предложено, что въ ордерѣ отъ генерала и кавалера графа фонъ-Вейзбаха объявлено крымской орды отъ хана крымскаго въ Персію противъ персидскаго Доргаса-Колы хана наряжено двадцать тысячъ, чему де вѣрить невозможно, токмо нынѣ вмѣсто того походу не оборотились бы на нашу сторону. И о томъ бы олшанской канцеляріи воеводскаго

правленія имѣть крѣпкую предосторожность, и дать бы знать въ острогожскую полковую ратушу, и изъ острогожской ратуши до Ново-Павловска, и въ донскіе казачьи городки, и до царицынской линіи въ самой скорости. И о томъ де въ острогожскую полковую ратушу съ росписаніемъ вышеписаннаго изъ Олшанска промеморія послана, и по тѣмъ доношеніямъ о имѣніи крѣпкой предосторожности во всѣ провинціи, и въ пограничныя мѣста, и павловскую гарнизонную канцелярію и къ войску донскому указы посланы. Того ради по Ея Императорскаго Величества указу государственной военной коллегіи контора приказали: въ Воронежской, въ Бѣлогородской, въ Астраханской и Казанской губерніяхъ, царицынскому и уфимскому камендантамъ, и войскамъ—донскому, яицкому и волжскому отъ противныхъ калмыкъ Дондукъ Омбы, и отъ крымской орды и прочихъ непріятелей имѣть крѣпкую предосторожность и чинить по прежденосланнымъ указамъ, а какіе оныхъ калмыкъ и прочихъ поступки и обращеніи будутъ, о томъ въ надлежащія мѣста писать немедленно, а въ военную коллегію репортовать. И статскому совѣтнику, господину Кириллову, о томъ вѣдать и чинить по Ея Императорскаго Величества указу, а куда надлежало, о томъ же указы посланы.

Марта 19 дня, 1735 года.

Свѣдѣнія объ откочевкѣ Доржи Назарова за Волгу и о поѣздкѣ яицкихъ казаковъ для мѣновой торговли съ калмыками на урочище Копани.

1735 г., мая 20 дня, пріѣхавшіе изъ Яицкаго Городка наказные атаманъ Степанъ Шацкой, есаулъ Петръ Щепихинъ, старшина Алексѣй Мордвиновъ, казаки

Иванъ Гузиковъ, Борисъ Уфимцевъ объявили, въ бытность де ихъ въ Яицкомъ Городѣ пріѣзжій изъ Саратова купецъ, а какъ зовутъ, не знаютъ, объявлялъ въ войсковомъ кругу, что де Доржа Назаровъ и съ сыномъ Лобжею съ имѣющими у нихъ улусами откочевали за Волгу, по льду, къ Дондукъ Омбѣ, только де малое число кибитокъ безконныхъ осталось при Гурьевомъ Городкѣ. Токмо де, предъявя, тою недѣлею изъ Яицкаго Города казаки Симеонъ Кузнецовъ съ товарищи, человѣкъ съ пять, ѣздили къ остальнымъ калмыкамъ для мѣны товаровъ, коихъ наѣхали въ то время на урочищѣ называемомъ Копани, кое стоитъ среди Саратова и казачьяго Яицкаго Городка, только де тѣ калмыки мѣны съ ними не дѣлали, а сказали, чтобъ ѣхали отъ нихъ прочь, покуда цѣлы. Къ сему объявленію вмѣсто наказнаго атамана Степана Шацкаго, есаула Петра Щепихина, старшины Алексѣя Мордвинова, казаковъ Ивана Гузикова, Бориса Уфимцева, по ихъ прошенію, канцеляріи оренбургской экспедиціи копіистъ *Варламъ Никифоровъ* руку приложилъ.

Объявленіе двухъ яицкихъ казаковъ, командированныхъ въ Уфу, о нападеніи на нихъ двадцати неизвѣстныхъ людей.

1735 г., мая 20 дня, пріѣхавшіе изъ казачьяго Яицкаго Городка казаки Иванъ Гузиковъ, Борисъ Уфимцевъ объявили: посланы де они въ Уфу отъ командированнаго въ экспедицію войска казачьяго напередъ, и какъ были при урочищѣ рѣчки Елшанки (разстояніемъ до Сакмарска ѣзды полтора дни) въ вечеру, и стали было кормить лошадей, и усмотрѣли близъ себя незнамо какихъ людей человѣкъ съ двадцать, кои имѣютъ ружье

огненное, и луки, и копье, и стали на нихъ, Гузикова и Уфимцева, бить, и они де отъ нихъ бѣжали верстъ съ десять, и, видѣвъ, что лашади подъ ними пристали, и они де, слѣзши съ лошадей, и побѣжали въ рѣку, а какъ называютъ, не вѣдаютъ, по которой талы и камышъ, и тѣ де непріятели, взявъ одну лошадь со вьюкомъ, цѣною въ восемь рублевъ, а во вьюкѣ было два кафтана—одинъ синій, другой зеленый, да четыре рубахи и прочную рухлядь по цѣнѣ на шесть рублевъ, и, взявъ оное, поѣхали незнамо куды, а они де оставшихъ усталыхъ двухъ лошадей своихъ взяли и слѣдовали до Уфы. Къ сему объявленію живописный ученикъ *Михайла Некрасовъ*, вмѣсто казаковъ Ивана Гузикова, Бориса Уфимцева, по ихъ прошенію, руку приложилъ.

Объявленіе яицкихъ казаковъ о времени откочевки Доржи Назарова съ сыномъ и другими владѣльцами за Волгу.

1734 г., іюня 5 дня, пріѣхавшіе изъ Яицкаго Городка съ командированными въ экспедицію казаками атаманъ Прохоръ Дурмановъ, есаулы Григорій Астраханка, Петръ Серебряковъ и старшина объявили: яицкіе де калмыцкіе владѣльцы Доржа Назаровъ и сынъ его Лобжа со всѣми владѣльцы и улусы ушли за Волгу по льду за четыре дни сырныя недѣли, а переходили между Астрахани и Чернаго Яру, и соединились съ бунтовщикомъ Дондукъ Омбою на Кубанѣ, только де осталось при Гурьевѣ Городкѣ съ однимъ владѣльцемъ Абушою самыхъ убогихъ съ пятьсотъ кибитокъ. Къ сему объявленію писарь *Осипъ Солодовниковъ*, вмѣсто атамана Прохора Дурманова, есауловъ и старшинъ, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

Указъ военной коллегіи Кириллову о предосторожностяхъ отъ калмыкъ и крымской орды.

О секретномъ дѣлѣ.

Сего мая 14 дня въ военную контору генералъ и кавалеръ господинъ Левашевъ репортомъ объявилъ, что посланный изъ оной конторы указъ о предосторожности отъ противныхъ калмыкъ онъ получилъ, о которыхъ и до полученія онаго указа извѣстенъ, и всякая отъ тѣхъ калмыкъ предосторожность имѣется, токмо де калмыцкій владѣлецъ Доржа Назаровъ и съ дѣтьми своими и съ улусы къ бунтующему калмыцкому жъ владѣльцу Дондукъ Омбѣ въ слученіе пришелъ, которому въ переходѣ препятствія и во учиненіи поиску, за дальностью и за разширенностью степей, учинить было невозможно. Того ради по Ея Императорскаго Величества указу государственной военной коллегіи контора приказали: въ полевыхъ и гарнизонныхъ командахъ, такожъ донскимъ, яицкимъ и волжскимъ казакамъ отъ вышеписанныхъ калмыкъ и по прежнимъ извѣстіямъ отъ крымской орды имѣть крѣпкую предосторожность, и о всемъ чинить по прежде посланнымъ указамъ, и о томъ же въ надлежащія команды подтверждать крѣпкими указами, а какія вѣдомости получены будутъ—въ надлежащія мѣста писать немедленно. И статскому совѣтнику, господину Кириллову, чинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указу, а къ полевымъ и гарнизоннымъ командамъ и, куда надлежитъ, о томъ же указы посланы.

Мая 21 дня, 1735 года.

Промеморія казанской губернской канцеляріи Кириллову о предосто-

рожностяхъ отъ калмыкъ и крымской орды.

Сего 1735 году, іюня 4 дня, въ указѣ Ея Императорскаго Величества государственной военной коллегіи изъ конторы въ Казанскую губернію написано: мая 14 дня въ военную контору генералъ и кавалеръ господинъ Левашевъ репортомъ объявилъ, что посланный изъ оной конторы указъ о предосторожности отъ противныхъ калмыкъ онъ получилъ, о которыхъ и до полученія онаго указу извѣстенъ, и всякая отъ тѣхъ калмыкъ предосторожность имѣется, токмо де калмыцкій владѣлецъ Доржа Назаровъ и съ дѣтьми своими и съ улусы къ бунтующему калмыцкому жъ владѣльцу Дондукъ Омбѣ въ слученіе пришелъ, которому въ переходѣ препятствій и во учиненіи поиску, за дальностью и за разширенностью степей, учинить было невозможно. Того ради по Ея Императорскаго Величества указу государственной военной коллегіи контора приказали: въ полевыхъ и гарнизонныхъ командахъ, такожъ донскимъ, и яицкимъ и волжскимъ казакамъ отъ вышеписанныхъ калмыкъ и, по прежнимъ извѣстіямъ, отъ крымской орды имѣть крѣпкую предосторожность, и о всемъ чинить по прежденосланнымъ указамъ, и о томъ же въ надлежащія команды подтверждать крѣпкими указами, а какія вѣдомости получены будутъ—въ надлежащія мѣста писать немедленно. И сего жъ іюня 6 дня по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію дѣйствительнаго статскаго совѣтника и Казанской губерніи губернатора, господина графа Мусина-Пушкина съ товарищи, велѣно къ вамъ, господину статскому совѣтнику, и къ тайному совѣтнику Наумову для вѣдома писать промеморіями. И статскій совѣтникъ, господинъ Кирилловъ, о вышеписанномъ да благоволитъ быть извѣстенъ, а о имѣніи предосторожности въ провинціи Пензенскую, Симбирскую и Уфимскую къ воеводамъ съ товарищи изъ казанской губернской канцеляріи Ея Императорскаго Величества указы о томъ же посланы.

Іюня 10-го дня, 1735 года.

Указъ военной коллегіи Кириллову о предосторожностяхъ отъ калмыкъ и крымской орды.

О секретномъ дѣлѣ.

Сего мая 25 дня въ указѣ Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената изъ конторы въ военную контору писано, по указу де Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената членъ генералъ, и кавалеръ, и оберъ-гофмейстеръ, и лейбъ-гвардіи преображенскаго полку подполковникъ, и Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ графъ Семенъ Андреевичъ Салтыковъ съ товарищи приказали: по рапорту оной конторы послать въ тое контору еще въ подтвержденіе указъ—велѣть той конторѣ отъ непріятельскихъ людей, калмыкъ и крымскаго хана отъ орды, о имѣніи крѣпкой предосторожности къ командамъ, куды о томъ надлежитъ, подвердить накрѣпко указами, и какія впредь о томъ вѣдомости будутъ—въ сенатскую контору репортовать. И по тому Ея Императорскаго Величества указу государственной военной коллегіи контора приказали: о вышеписанныхъ непріятельскихъ людей, калмыкъ и крымскаго хана отъ орды, по прежденосланнымъ указамъ, въ полевыхъ и гарнизонныхъ командахъ, такожъ донскимъ, яицкимъ и волжскимъ казакамъ имѣть весьма крѣпкую предосторожность, и о томъ же генералитету и губернаторамъ въ команды свои подверждать накрѣпко указами, и какія впредь о томъ вѣдомости получены будутъ—въ

военную коллегію, и той коллегіи въ контору репортовать немедленно. И статскому совѣтнику, господину Кириллову, чинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указу, а къ полевымъ, и гарнизоннымъ и прочимъ командамъ о томъ же указы посланы.

Мая 28 дня, 1735 года.

Донесеніе яицкаго войска Кириллову о калмыкахъ и киргизахъ.

Высокоблагородному и высокопревосходительнѣйшему господину, господину статскому совѣтнику Ивану Кирилловичу съ товарищи, яицкіе атаманы, казацкій войсковой атаманъ Григорій Меркульевъ и все войско яицкое всеподданнѣйше доносимъ.

Сего 1735-го году, іюня 2-го дня, получили мы, войскомъ яицкимъ, отъ вашего высокородія чрезъ присланныхъ нашихъ казаковъ, Ивана Гузикова, Бориса Уфимцева, указъ, въ которомъ объявлено, что ваше высокопревосходительство получилъ чрезъ присланныхъ отъ насъ писемъ съ вышепомянутыми казаками извѣстіе объ оставшихъ калмыкахъ, которые остались отъ Доржина улусы, съ триста кибиткахъ, и сидятъ по рѣкѣ Яику, и ловятъ рыбу, и сочиняютъ крѣпкія заставы, дѣлаютъ разбои, грабительство и раззоренія. Того ради отъ вашего высокопревосходительства помянутые казаки присланы до насъ нарочно, чтобъ прислать о Доржѣ Назаровѣ и о сынѣ его Лобжѣ и о прочихъ его владѣльцахъ и объ улусахъ извѣстіе, что подлинно ль чрезъ Волгу къ Дондукъ Омбѣ ушли, и въ которое время, и сколько оставшихъ около Яика, и съ которымъ владѣльцемъ, и въ коихъ мѣстахъ сидятъ. И на оное вашему высокопревосходительству объявляемъ: Доржа Назаровъ и сынъ Лобжа съ прочими владѣльцы и со всѣми улусы прошедшего марта 3

дня по послѣднему льду черезъ Волгу къ скутующему владѣльцу къ Дондукъ Омбѣ ушли, и объ ономъ изъ государственной военной коллегіи къ намъ, къ войску, писано, а оставшіе отъ Доржина улусу владѣнія калмыки, кибитокъ съ триста, со владѣльцемъ Абушею Бузлуковымъ сидятъ по рѣкѣ Яику при урочищѣ, выше Гурьева Городка, Баксаю, разстояніемъ отъ насъ въ двѣнадцати цняхъ, а другіе оставшіе калмыки разныхъ улусовъ, которые сидятъ у Гурьева Городка для рыбной ловли, а владѣльца при себѣ никакого не имѣютъ, и въ той намъ рыбной ловлѣ чинятъ не малую обиду и разореніе, отчего мы пришли въ самую крайнюю скудность. А отъ киргизъ-кайсаковъ нынѣ по насъ подбѣговъ никакихъ не имѣетца, и все нынѣ у насъ при войску благополучно. Вмѣсто войскового атамана *Григорія Меркульева* подъячій войсковой *Андрей Чюнаревъ* подписался. А присланные отъ вашего благородія казаки, Иванъ Гузиковъ съ товарищи, съ симъ извѣстіемъ возвратно отъ насъ отправлены сего іюня нижеозначеннаго числа.

Іюня 4-го дня, 1735 года.

Письмо полковника Беклемишева Кириллову и Тевкелеву о калмыцкихъ дѣлахъ.

Высокодлагородные и высокопочтенные господа статскій совѣтникъ и полковникъ,

Милостивые государи мои!

Вашего высокоблагородія письмо, пущенное отъ рѣки Яику, отъ 27-го іюля, я сего августа 23-го дня чрезъ нарочно посланнаго отъ вашего высокоблагородія капрала Ѳодора Сидорова получилъ, въ которомъ изволите писать, что о калмыкахъ яицкихъ, Доржѣ Назаровѣ и сынѣ его Лобжѣ, какъ въ указахъ Ея Императорскаго Вели-

чества изъ военной коллегіи писано, изъ Яицкаго Городка извѣстія имѣете, что они еще зимою чрезъ Волгу ушли къ Дондукъ Омбѣ и соединились съ нимъ. А понеже о нынѣшнемъ обращеніи ихъ, пришли ль они въ подданство Ея Императорскаго Величества, или въ измѣнѣ, о томъ ни о чемъ неизвѣстно, а есть при Яикѣ рѣкѣ оставшіе калмыки, о которыхъ де изъ Яицкаго Городка войсковой атаманъ и старшина писали, со владѣльцемъ Абушею Бузлуковымъ съ триста кибитокъ, сидятъ выше Гурьева Городка при урочищѣ Баксаю, отъ Яицкаго Города въ двѣнадцати дняхъ, да разныхъ улусовъ безъ владѣльца сидятъ у Гурьева Городка для рыбной ловли, и чинятъ имъ, казакамъ, немалую въ той ловлѣ обиду, и хотя то, что касается до рыбы, партикулярное казачье дѣло, но о самихъ оныхъ оставшихъ калмыкахъ (ежели понынѣ Дондукъ Омбо, Доржа и Лобжа въ измѣнѣ стоятъ) требуете ваше высокоблагородіе наставленія, что съ ними дѣлать, ибо ихъ могутъ кайсацкая орда безъ всякаго сомнѣнія разобрать, и достанутца черезъ мѣну на плѣнниковъ кайсацкихъ во владѣніе зюнгарскимъ калмыкамъ, о чемъ де ваше высокоблагородіе и къ его превосходительству генералу-маіору и астраханскому губернатору Измайлову писали, которое бъ письмо отослалъ я въ Астрахань. На что вашему высокоблагородію съ покорностью симъ въ отвѣтъ объявляю, для представленія и увѣщеванія о приходѣ Дондукъ Омбиномъ, Доржиномъ и Лобжиномъ во власть россійскую посланъ отъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ войска донского старшина Данило Ефремовъ, и отъ него, Ефремова, я сего августа 10-го дня получилъ письмо, пущенное отъ рѣки Кумы іюля отъ 30-го дня, въ которомъ упоминаетъ, что по побужденію де его, Ефремова, Дондукъ Омбо утвердился на томъ, чтобъ отъ Кумы рѣки кочевать на Калаузъ, а съ Калаузу на Манычь, а отдуда на Салъ, и

къ Чернямъ Донскимъ, и къ Царицыну и здѣсь близъ Царицына мѣсто назначитъ, гдѣ присягу учинить Ея Императорскому Величеству, а Доржа и Лобжа кочуютъ по Малку и Тереку рѣкамъ близъ гребенскихъ городковъ и намѣреніе положили итти въ Мачаги и къ Астрахани, а ханъ Черень Дондукъ, мать его ханша Дарма Бала, братъ Галданъ Данжинъ, Шахуръ Лама, Чакдоржаповъ сынъ, Дондукъ Даши, Четеревъ сынъ, Лабанъ Дондукъ и Байсхолунтуевъ сынъ съ улусами переправились изъ линіи съ горъ на луговую сторону, гдѣ и понынѣ обрѣтаются. А приложенное письмо отъ вашего высокоблагородія, слѣдующее въ Астрахань къ его превосходительству господину губернатору Измайлову, отдалъ я для отсылки царицынскому коменданту господину полковнику Кольцову. Впрочемъ остаюсь вашъ, милостивыхъ государей моихъ, покорный слуга *Василій Беклемишевъ*

Изъ Царицына 25-го августа, 1735 года.

Письмо полковника Беклемишева Кириллову и Тевкелеву объ отправленіи крещеныхъ калмыкъ на службу.

Высокоблагородные и высокопочтенные господа, статскій совѣтникъ и полковникъ,

Милостивые государи мои!

Вашего высокоблагородія письмо, пущенное отъ рѣки Яику, іюля отъ 27-го, я сего августа 23-го дня чрезъ капрала Ѳедора Сидорова получилъ, въ которомъ изволите, между прочимъ, напоминать, чтобъ отправить къ вашему высокоблагородію вашего высокоблагородія, господина статскаго совѣтника, крестнаго сына, зайсанга, съ его и съ другими калмыками, сколько служить пожелаютъ, и объявить бы ему, дабы онъ собрался съ своими и съ другими калмыками, во сколькихъ человѣкъ мо-

жетъ ѣхать, а тамо де имъ за службу выдано будетъ Ея Императорскаго Величества жалованья со удовольствомъ. И на оное вашему высокоблагородію съ покорностью моею симъ въ отвѣтъ объявляю: сего дня съ симъ капраломъ Сидоровымъ писалъ я въ Саратовъ къ товарищу моему Ивану Дмитріеву, чтобъ онъ показанному вашего высокоблагородія крестному сыну, Матвѣю Батуменкѣ, и другимъ крещенымъ калмыкамъ, представляя вышереченные резоны, объявилъ, ежели изъ нихъ, калмыковъ, съ нимъ, Менкою, сколько пожелаетъ итти, то бъ имъ безъ препятствія позволеніе учинилъ, и для проѣзду до объявленнаго мѣста далъ имъ проѣзжую, и велѣлъ ѣхать имъ прямо изъ Саратова на Яицкій казачій Городокъ луговою стороною, а сколько человѣкъ выступитъ, о томъ бы напредь до вашего высокоблагородія съ нимъ, капраломъ, отъ себя писалъ, а буде жъ онъ, Менко, съ своими и съ прочими калмыками не пожелаютъ, то потому жъ бы до вашего высокоблагородія съ нимъ же, капраломъ, писалъ. Впрочемъ остаюсь вашъ, милостивыхъ государей моихъ, покорный слуга *Василій Беклемишевъ*.

Изъ Царицына 25-го августа, 1735 года.

Письмо полковника Беклемишева Кириллову о выдачѣ прогонныхъ денегъ курьеру Сидорову.

Высокоблагородный и высокопочтенный господинъ статскій совѣтникъ,

Милостивый государь мой!

Вашего высокоблагородія письмо, пущенное отъ рѣки Яика, отъ 27-го іюля, я сего августа 23-го дня получилъ, въ которомъ ваше высокоблагородіе изволите писать, что отправленному до меня курьеру, за неимѣніемъ коликое число до Царицына верстъ подлиннаго извѣстія, выдано на платежъ прогону десять рублевъ, и велѣно

ему онымъ деньгамъ расходъ записывать въ данную ему тетрадь, и при томъ ваше высокоблагородіе изволите упоминать, ежели тѣхъ прогонныхъ денегъ ему на возвратъ не станетъ, что подлежать будетъ, выдать мнѣ отъ себя на счетъ экспедиціи, какъ и прежде посланному до меня подпрапорщику Зорину выдалъ я. На что вашему высокоблагородію покорно доношу: по силѣ означеннаго вашего высокоблагородія письма, присланному курьеру Сидорову насчётъ вашей экспедиціи выдано отъ меня изъ казенныхъ денегъ къ оставшимъ отъ него прогоннымъ деньгамъ, рублю семьдесятъ дву копѣйкамъ, возвратно до вашего высокоблагородія на платежъ поверстныхъ денегъ пять рублевъ двадцать восемь копѣекъ. Впрочемъ остаюсь вашего высокоблагородія, милостиваго государя, покорный слуга *Василій Беклемишевъ*.

Царицынъ, 25-го августа, 1735 года.

Донесеніе саратовской канцеляріи Кириллову о невозможности, по недостатку средствъ, отправить на службу крещеныхъ калмыкъ.

Его превосходительству, господину статскому совѣтнику Ивану Кирилловичу Кириллову съ товарищи, изъ саратовской канцеляріи доношеніе.

Прошедшаго августа 31-го дня въ письмѣ изъ Царицына отъ полковника и саратовскаго воеводы господина Беклемишева въ саратовскую канцелярію написано: августа де 23-го дня въ письмѣ къ нему, полковнику и воеводѣ господину Беклемишеву, отъ вашего превосходительства и отъ господина полковника Тевкелева написано, чтобъ отправить къ вашему превосходительству съ командированными изъ нижегородскаго полку солдатами вашего превосходительства крестнаго сына, зайсанга Батуменку, съ его и съ

другими калмыками, сколько служить пожелаютъ, а тамо выдано де имъ будетъ Ея Императорскаго Величества за службу жалованья со удовольствомъ, а сколько ихъ выступитъ, о томъ напредъ до вашего превосходительства писать, а буде жъ Батуменко съ своими и съ прочими калмыки не пожелаютъ, о томъ по тому жъ до вашего превосходительства писать же. И по силѣ того письма, помянутый Батуменко и прочіе крещеные зайсанги въ саратовскую канцелярію были собраны и означенное письмо имъ объявлено, но оный Батуменко и прочіе зайсанги объявили, что до вашего превосходительства въ службу Ея Императорскаго Величества ѣхать хотя они и желаютъ, точію де имъ, зайсангамъ, и съ ихъ калмыками за неимѣніемъ у нихъ лошадей ѣхать не на чѣмъ, и за скудостью подняться не чѣмъ, въ чемъ они и подписались. Того ради и вашему превосходительству саратовская канцелярія о вышеписанномъ доноситъ во извѣстіе. *Иванъ Дмитріевъ.*

Изъ Саратова сентября 8-го дня, 1735 года.

Указъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ Кириллову и Тевкелеву о посылкѣ къ нимъ копій грамотъ императрицы Анны Іоанновны, данныхъ калмыцкимъ владѣльцамъ.

Прошлаго 1734 года, августа 26 дня, въ указѣ Ея Императорскаго Величества къ вамъ писано о посылкѣ къ калмыцкому владѣльцу Дондукъ Омбѣ съ милостивою увѣщательною Ея Императорскаго Величества грамотою войска донского старшины Данилы Ефремова и особливо къ Доржѣ Назарову увѣщательной же грамоты, и потомъ, того же 1734 года, декабря 29 дня, въ указѣ жъ

Ея Императорскаго Величества писано къ вамъ о прибытіи сюда онаго Дондукъ Омбы посланцевъ и прочая, а нынѣ при семъ для вашего извѣстія сообщаются копіи съ грамотъ Ея Императорскаго Величества, отправленныхъ къ оному жъ Дондукъ Омбѣ съ его посланцами и съ нарочнопосланными сего 1735 года, марта 7-го, да іюня 21 и сего іюля 16 чиселъ и, копія жъ съ грамотъ къ Доржѣ Назарову и къ сыну его Лобжѣ, которые съ луговой стороны перешли чрезъ рѣку Волгу въ соединеніе къ оному Дондукъ Омбѣ, и нынѣ съ нимъ, Дондукъ Омбою, намѣрены къ Волгѣ возвратиться, изъ которыхъ будете свѣдомы о тѣхъ калмыцкихъ владѣльцахъ, въ какомъ оные намѣреніи пребываютъ, и какая отъ Ея Императорскаго Величества милость имъ по возвращеніи къ Волгѣ обѣщается, но сіе вамъ содержать до времени въ высшемъ секретѣ. Въ прочемъ, въ тѣхъ калмыцкихъ дѣлахъ, поступать вамъ по имѣющимъ у васъ указамъ и по письмамъ и увѣдомленію генерала-маіора и астраханскаго губернатора господина Измайлова и полковника Василія Беклемишева.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ іюля 16 дня, 1735 года.

P. S. Да при семъ же, для вашего извѣстія и исполненія, приложена копія съ промеморіи, присланной изъ военной коллегіи сего іюля 15-го числа о учиненныхъ киргизъ-кайсаками противностяхъ.

Грамота императрицы Анны Іоанновны калмыцкому владѣльцу Дондукъ Омбѣ.

Къ Намъ, Великой Государынѣ, къ Нашему Императорскому Величеству, прислалъ ты, подданный Нашъ, посланца своего Джимбу Джамсу съ письменнымъ и съ словеснымъ доношеніемъ о полученіи милостивой Нашей грамоты чрезъ Данилу Ефремова, старшину войска донского, и при томъ у Нашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйше просишь о принятіи тебя въ Нашу прежнюю милость, и чтобы имѣющіеся жъ нынѣ при тебѣ улусы отдать тебѣ во владѣніе, и поручить тебѣ надъ всѣми калмыки главное управленіе и прочая, и, получа тое Нашу Императорскаго Величества милость, обѣщаешь съ Кубани прикочевать на прежнее свое жилище къ рѣкѣ Волгѣ и служить Нашему Императорскому Величеству по своей всеподданнѣйшей должности вѣрно, о которомъ твоемъ добромъ намѣреніи и о обѣщанной къ Намъ вѣрности и Данило Ефремовъ Намъ всеподданнѣйше доносилъ. И Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, того посланца твоего и прочихъ предъ Насъ всемилостивѣйше допустили и Нашу высокомонаршую милость оному посланцу твоему объявили, и симъ Нашимъ именнымъ указомъ тебя, подданнаго Нашего, обнадеживаемъ, что Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, по обыкновенному Нашему высокомонаршескому милосердію, тебя, подданнаго Нашего, жалуемъ и, по прошенію твоему, имѣющіеся нынѣ при тебѣ улусы отдаемъ на собственное твое разсмотрѣніе, и которые изъ оныхъ надлежитъ возвратить прежнимъ владѣльцамъ, тѣ возвратить, а которые желаешь себѣ удержать, и тѣ жалуемъ—отдаемъ тебѣ во владѣніе, а когда ты, подданный Нашъ, къ Волгѣ придешь и въ вѣрности своей присягу Намъ учинишь, тогда изъ превысочайшей Нашей къ тебѣ, Нашему подданному, милости и въ лучшую пользу всего калмыцкаго народа, повелѣли Мы и главное правленіе надъ всѣми калмыки тебѣ поручить, которую команду имѣть тебѣ по прежнимъ вашимъ правамъ и обыкновеніямъ, какъ то было при дѣдѣ твоемъ Аюкѣ ханѣ, и поступать съ владѣльцы, не чиня никому изъ нихъ обидъ, и принадлежащаго имъ не отнимать, а о крещеныхъ калмыкъ будетъ поступлено по прежнимъ обыкновеніямъ и по шертовальнымъ записямъ предковъ вашихъ, и такіе крещеные калмыки отданы будутъ въ команду владѣльца крещенаго брата твоего Петра Тайшина, который нынѣ обрѣтается здѣсь при дворѣ Нашемъ во всякой Нашей милости. А что жъ ты для случающихся дѣлъ въ россійскіе Наши города и мѣста пріѣзжать ставишь за невозможность, и Мы надѣемся, что ты, получа сію Нашу высокомонаршескую милость и главное надъ калмыки управленіе, будешь поступать по своей вѣрности, по Нашимъ указамъ, и тако въ пріѣздѣ твоемъ въ Наши города принужденія тебѣ быть не имѣетъ. А когда ты къ Волгѣ возвратишься, и тогда о томъ, по обыкновенію, хану крымскому отъ пограничныхъ управителей знать дано будетъ, о чемъ къ генералу Нашему маіору Шувалову и указъ Нашъ посланъ. О прочемъ посланцу твоему, Джимбѣ Джамсѣ, словесно здѣсь приказано, и Данило Ефремовъ паки къ тебѣ возвратно отправленъ, и ему обо всемъ пространно объявить тебѣ повелѣно жъ, чему имѣешь ты, подданный Нашъ вѣрить, и по полученіи сего Нашего указа немедленно возвратиться къ Волгѣ безъ всякаго сумнѣнія и опасенія.

Дана въ Санктъ-Петербургѣ марта 7-го, 1735 года.

Такова грамота во окончаніи припечатана государственною среднею печатью подъ кустодіею и отправлена вышеписаннаго числа.

Грамота Императрицы Анны Іоанновны калмыцкому владѣльцу Дондукъ Омбѣ.

Къ Намъ, Великой Государынѣ, къ Нашему Императорскому Величеству, писалъ ты, подданный Нашъ, чрезъ присланнаго донского старшину Данилу Ефремова, принося благодареніе за Нашу къ тебѣ показанную милость, и при томъ обѣщаешь на прежнее свое жилище къ Волгѣ возвратиться и служить Намъ вѣрно, но еще не перекочевалъ затѣмъ, что родственники твои, Доржа Назаровъ

съ сыномъ Лобжею и со всею фамиліею, перешли къ тебѣ, и нынѣ они, не имѣя отъ Насъ всемилостивѣйшаго Нашего указа, боятся съ тобою къ Волгѣ кочевать, и просятъ чрезъ тебя Нашей къ нимъ милости, о чемъ и посланный Нашъ къ вамъ Данило Ефремовъ Намъ такожде всеподданнѣйше доносилъ. И Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, по тому твоему, подданнаго Нашего, доношенію, и что Намъ, Великой Государынѣ, донесено, что они, Доржа и Лобжа, учинили сіе и перешли изъ-за Волги къ тебѣ въ соединеніе не въ противномъ какомъ намѣреніи, но отъ страху каракалпаковъ и киргизъ-кайсаковъ, пожаловали ихъ, подданныхъ Нашихъ, Доржу и Лобжу, тотъ ихъ безъ указу Нашего за Волгу переходъ всемилостивѣйше оставляемъ, и въ томъ обнадеживаемъ ихъ особливо посланными къ нимъ Нашими Императорскаго Величества всемилостивѣйшими грамотами. И тебѣ Нашего Императорскаго Величества подданному, видя сію Нашу къ себѣ и къ онымъ владѣльцамъ, Доржѣ и Лобжѣ, такъ превысочайшую милость, и будучи уже многажды о семъ отъ Насъ, Великой Государыни, увѣренъ и обнадеженъ, и по сему Нашему Императорскаго Величества всемилостивѣйшему обнадеживанію по полученіи сего итти тебѣ со всѣми при васъ обрѣтающимися владѣльцы и улусными людьми за Волгу на прежнія ваши кочевья, не одерживаясь тамо на Кубани и на Кумѣ ни за чѣмъ, а по возвращеніи твоемъ къ Волгѣ обѣщаемая Наша къ тебѣ милость во всемъ исполнена и главное правленіе надъ всѣмъ калмыцкимъ народомъ тебѣ вручено будетъ. И нынѣ, по прошенію твоему, бывшіе у далайламы и въ Пекинѣ посланцы калмыцкіе, Намки Геленъ съ товарищи, всѣ и со всѣми ихъ вещми изъ Москвы отпущены къ Черень Дондуку. Въ прочемъ имѣетъ Нашъ указъ Данило Ефремовъ пространнѣе тебѣ устно объявить, и накрѣпко о Нашей Императорскаго Величества милости обнадежить и увѣрить, и тебѣ, подданному Нашему, въ томъ во всемъ, что онъ будетъ предлагать, вѣрить.

Дана въ Санктъ-Петербургѣ іюня 21-го дня, 1735 года.

Такова грамота во окончаніи припечатана государственной средней печатью подъ кустодіею и отправлена вышеписаннаго числа.

Грамота императрицы Анны Іоанновны калмыцкому владѣльцу Дондуку Омбѣ.

Къ Намъ, Великой Государынѣ, къ Нашему Императорскому Величеству, писалъ ты, подданный Нашъ, чрезъ Степана Ефремова, принося благодареніе, что мы обѣщаемъ тебя содержать во особливой Нашей Императорской милости, и при томъ доносишь ты, будучи обнадеженъ Нашею Императорскою милостію, съ Кубани къ Волгѣ уже покочевалъ, а когда прибудешь въ державу Нашу, и тогда, въ вѣрной къ Намъ службѣ учиня присягу, съ посланнымъ отъ Насъ Даниломъ Ефремовымъ своихъ посланцевъ къ двору Нашему пришлешь со обстоятельнымъ обо всемъ доношеніемъ, о чемъ Намъ, Великой Государынѣ, и Данило Ефремовъ всеподданнѣйше доносилъ. И Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, сей твой добрый поступокъ всемилостивѣйше похваляемъ и уповаемъ, что ты по обѣщанію своему до полученія сей Нашей всемилостивѣйшей грамоты къ Волгѣ уже прибылъ, а ежели еще находитесь въ пути, то всемилостивѣйше повелѣваемъ безъ всякаго въ пути замедленія итти къ Волгѣ, и въ вѣрности Намъ учинить присягу, а Наша обѣщаемая тебѣ превысочайшая милость неотмѣнно показана, и о томъ всему калмыцкому народу печатными Нашими Императорскими грамоты публиковано будетъ. Когда жъ посланный Нашъ Данило Ефремовъ отъ тебя ко двору Нашему возвратит-

Всесоюзная Библиотека имени В. И. Ленина

ся, и о твоей къ Намъ вѣрности всеподданѣйше донесетъ, тогда наивяще тебя будемъ содержать въ Нашей Императорской милости и защищеніи.

Дана въ Санктъ-Петербургѣ 15-го іюля, 1735 года.

Такова грамота во окончаніи припечатана государственной среднею печатью подъ кустодіею и отправлена вышеписаннаго числа.

Грамота императрицы Анны Іоанновны калмыцкому владѣльцу Доржъ Назарову.

Увѣдомились Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, что ты, Нашъ подданный, и сынъ твой Лобжа безъ доношенія Намъ, Великой Государынѣ, изъ-за Волги рѣки перекочевали на нагорную сторону и кочуете внѣ границъ Нашей имперіи, что вы учинили не по подданнической вашей должности, но понеже донесено Намъ, Великой Государынѣ, Нашему Императорскому Величеству, чрезъ губернатора Нашего астраханскаго, что вы сіе учинили не въ противномъ какомъ намѣреніи но отъ страху карапалкаковъ и киргизъ-кайсаковъ, и нынѣ вы по причинѣ того перехода, не получа на то Нашего Императорскаго всемилостивѣйшаго указа, за Волгу на прежнія свои мѣста возвратиться опасны. Того ради Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, жалую тебя, тотъ твой за Волгу безъ указу Нашего переходъ всемилостивѣйше оставляемъ, и повелѣваемъ тебѣ и сыну твоему Лобжѣ возвратиться за Волгу попрежнему, не опасаясь Нашего гнѣва, и по своей подданнической должности служить Намъ вѣрно, за что Мы тебя обнадеживаемъ Нашею Императорскою милостью и хочемъ содержать тебя и сына твоего въ Нашей милости непремѣнно, какъ и весь калмыцкій народъ въ Нашей милости завсегда содержимъ, и Дондукъ Омбѣ, который такожде, отшедъ отъ Волги, нынѣ на Кубани кочуетъ,

обѣщаемъ показать всякую Нашу милость, когда онъ къ Волгѣ возвратится. Въ прочемъ имѣетъ вамъ о всемилостивѣйшемъ Нашемъ соизволеніи пространнѣе объявить донской старшина Данило Ефремовъ.

Дана іюня 21-го дня, 1735 года.

Грамота къ Лобжѣ такого жъ содержанія.

Таковы грамоты во окончаніи припечатаны государственною среднею печатью подъ кустодіею и отправлены вышеписаннаго числа.

Промеморія военной коллегіи коллегіи же иностранныхъ дѣлъ о нападеніяхъ киргизъ на яицкихъ казаковъ.

Понеже минувшаго іюня 17-го и сего іюля 3-го и 7-го чиселъ получены въ военной коллегіи изъ московской военной конторы копіи съ отписки отъ войска яицкаго, отъ тайнаго совѣтника Наумова и изъ Казанской губерніи доношенія, въ которыхъ объявлено, что сего 1735 года, мая 8-го и 9-го чиселъ, подбѣгали подъ Яицкій казачій Городокъ непріятельскіе люди киргизъ-кайсаки, сперва человѣкъ сто и больше, и угнали пятьсотъ лошадей, въ томъ числѣ и у командированныхъ казаковъ въ оренбургскій походъ, а потомъ, человѣкъ съ восемьдесятъ и больше, отогнали четыреста коровъ, сорокъ верблюдовъ, лошадей со сто, да семь человѣкъ покололи на смерть, а десятерыхъ поранили, въ плѣнъ взяли двухъ казачьихъ дѣтей, да служилыхъ калмыцкихъ женъ и дѣтей двѣнадцать человѣкъ, за которыми непріятели посылали они, войскомъ, казаковъ своихъ въ партіяхъ, а догнать ихъ не могли, только отбили у нихъ коровъ. Они жъ, яицкое войско, получили извѣстіе, что оставшіе отъ противника Доржи Назарова съ дѣтьми калмыки для воровства, кибитокъ съ триста, внизъ по рѣкѣ Яику учинили воровскія заставы, и побили до смерти двухъ казаковъ, а двухъ же ранили, такожъ

2018693857

проѣзжихъ отъ нихъ войска яицкаго до Гурьева Городка разбили, отчего нынѣ рѣкою Яикомъ и проѣхать невозможно, да ихъ же яицкихъ казаковъ, Мартемьяна Котова съ товарищи, кои были на рѣкѣ Эмбѣ за звѣрьми, разбили киргизъ-кайсаки съ пятьдесятъ человѣкъ, которое шли для воровства подъ россійскіе городы, одного казака, Степана Антонова, взяли въ полонъ, а куда пошли—неизвѣстно. И хотя о предосторожности изъ военной конторы командамъ указы посланы, однако жъ по присланному изъ Правительствующаго Сената сего іюля 5-го дня указу велѣно изъ военной коллегіи въ команцы и, куда надлежитъ, о предосторожности отъ тѣхъ непріятельскихъ людей подтвердить крѣпкими указами. Того ради по указу Ея Императорскаго Величества государственная военная коллегія приказали: въ Казанской и Астраханской губерніяхъ, за Камою, и на Яикѣ, и волжскимъ казакамъ отъ помянутыхъ киргизъ-кайсаковъ и калмыкъ, по силѣ прежденосланныхъ указовъ, имѣть крѣпкую предосторожность и до раззоренія россійскихъ подданныхъ не допущать, а ежели гдѣ впредь явятся ихъ подбѣги, или какія извѣстія получены будутъ, о томъ прежде къ статскому совѣтнику Кириллову, а потомъ для извѣстія и въ военную коллегію писать, а ему, статскому совѣтнику, имѣть стараніе, чтобъ взятые киргизъ-кайсаками въ полонъ люди, и отогнатыя лошади и прочее пограбленное сыскано и казакамъ возвращено было. И государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ да благоволитъ о томъ вѣдать, а, куда подлежало, о томъ же указы, а на Яикъ и къ волжскимъ казакамъ грамоты посланы.

Іюля 15-го дня, 1735 года.

Письмо астраханскаго губернатора Измайлова Кириллову и Тевкелеву

о 300 кибиткахъ калмыкъ, кочующихъ около Гурьева, и двухъ нагайцахъ.

Государи мои, Иванъ Кириллович, Алексѣй Ивановичъ!

Письмо ваше, моихъ государей, отъ рѣки Яика за Уфою триста девяносто двѣ версты, прошедшаго іюля отъ 27-го числа, которымъ требуется о оставшихъ калмыкахъ при Яикѣ владѣнія Доржи Назарова и сына его Лобжи наставленіе, я 31-го числа августа исправно получилъ, на что симъ вамъ, моимъ государямъ, объявляю: Доржа Назаровъ съ дѣтьми хотя прошедшею зимою съ луговой на нагорную сторону къ Кумѣ рѣкѣ безъ позволенія былъ и въ откочевкѣ, но означенныхъ оставшихъ при Яикѣ его калмыкъ противными признавать не подлежитъ, ибо оные остались въ нашей сторонѣ и подлежатъ въ вѣдомствѣ хана Черень Дондука, къ тому жъ въ преступленіяхъ виновны владѣльцы ихъ, а они, яко ихъ подданные, поневолѣ исполняютъ волю съ принужденія ихъ, и ежели жъ продерзости владѣльческія отмѣщивать надъ подлыми калмыками, то можемъ и всѣхъ калмыкъ въ разореніе и къ побѣгу въ другія стороны привесть, изъ чего воспослѣдуется не малый интересу Ея Императорскаго Величества уронъ, а нынѣ Ея Императорское Величество, наша Всемилостивѣйшая Государыня, Дондукъ Омбу и Доржу Назарова, по всепокорному въ томъ ихъ извиненію, соизволила указать простить, и паки имъ въ прежнихъ мѣстахъ кочевать, почему оный Доржа съ дѣтьми и со всѣми улусами оттоль сюда и прикочевалъ, а Дондукъ Омбо съ своими жъ улусами съ Кубани началъ же къ Волгѣ кочевать, и что впредь произойдетъ, о томъ васъ увѣдомлю. И тако надлежитъ вамъ яицкимъ казакамъ приказать означеннымъ калмыкамъ озлобленія не чинить, а что жъ они представляютъ, якобы въ рыбной ловлѣ имъ, казакамъ, есть

обида, но онаго за истину принять невозможно, ибо они, калмыки, ловятъ не для своего прибытку, но для пропитанія около Гурьева Городка, какъ и въ вашемъ письмѣ приписано, а не у Яицкаго казачьяго Городка, изъ чего имъ никакой обиды быть не можно, развѣ калмыки отъ казаковъ по ихъ казацкой обытности не претерпѣваютъ ли обиды. А что предоставляете опасность имъ, калмыкамъ, отъ кайсацкой орды, то для защищенія приказано отъ меня имъ кочевать при городѣ Гурьевѣ, и въ такихъ случаяхъ велѣно охранять ихъ яицкому коменданту. Прошлаго 1734 года, декабря отъ 23-го числа, изволили писать о явившихся у васъ въ Уфѣ нагайцахъ —о сотникѣ Енакаѣ Серсенбеевѣ, о рядовомъ Утябардѣ Біякаевѣ, которые показали о себѣ, якобы они астраханскіе юртовые и были съ купечествомъ въ улусахъ у Доржи Назарова, и, для лучшаго увѣренія до здѣшней справки, изволили ихъ у себя удержать. А понеже по справкѣ здѣшнею конторою татарскихъ и калмыцкихъ дѣлъ таковые никогда и никуда отпускаемы не были, и по имяннымъ спискамъ и по отпускамъ имянъ таковыхъ не отыскалось, къ тому жъ татарскіе старосты и десятники объявили въ вѣдомствѣ ихъ оными именами не запомнятъ, того ради не соизволите ль для лучшаго разобранія при окази прислать ихъ сюда, а ежели за чѣмъ не можно, то обстоятельно ихъ спросить, чьего они табуну, и имѣютъ ли у себя кого здѣсь свойственниковъ и подлѣ кого живали. Еще жъ я имѣю Ея Императорскаго Величества высокій указъ, чтобъ объ васъ навѣдаться, чего ради съ симъ отъ меня отправленъ татаринъ Хаберды, и прошу приказать ко мнѣ отписать, все ль въ вашемъ походѣ было и нынѣ состоитъ благополучно, и не было ль отъ кого, или и нынѣ есть отъ кого, Боже сохрани, какихъ препятствій, о всемъ обстоятельно, и онаго татарина чрезъ способный отъ непріятелей трактъ приказать

отправить ко мнѣ, не умедля. Такожъ ежели вы имѣете извѣстіе о генералъ-лейтенантѣ господинѣ Румянцевѣ, которому уфимская коммиссія поручена, гдѣ обрѣтается, меня увѣдомить. Вашего превосходительства вѣрный и доброжелательный слуга *Иванъ Измайловъ*.

Сентября 16 дня, 1735 года.

Разсказъ индійскаго купца Бараева о дорогахъ въ Индію и товарахъ, которые вывозятся оттуда въ Россію и изъ Россіи въ Индію, записанный въ оренбургской экспедиціи.

1735 г., февраля 25 дня, пріѣхавши изъ Астрахани, индійской компаніи купецъ Маравій Бараевъ объявилъ:

Въ индійской ихъ землѣ столичный городъ называется Делли, въ которомъ живетъ маголъ. Отъ того города имѣется четыре дороги: первая чрезъ персицкій городъ Кандагаръ, на персицкой границѣ, ѣзды до того города отъ столицы Делли полтретья мѣсяца, ѣздятъ съ караванами на верблюдахъ и лошадяхъ, товары оттуда вывозятъ всякіе чрезъ персидскую землю, отъ того города Кандагаръ до Гиляни сухимъ же путемъ три мѣсяца ѣзды съ караванами, возятъ верблюдами, лошадьми и лошаками, а больше лошаками, которыхъ тамъ довольное число, а отъ Гиляни Каспійскимъ моремъ до Астрахани; другая дорога чрезъ Бухарскую землю, ѣздятъ изъ города Делли въ Кабулъ, пограничный индійскій же городъ, мѣсяца въ полтора, изъ Кабула въ Водокшанъ, а потомъ чрезъ Бухарію въ Хиву мѣсяца въ два и меньше, а отъ Хивы до Астрахани сухимъ путемъ поспѣваютъ мѣсяца въ полтора, товары въ караванахъ возятъ на верблюдахъ, а лошадей только берутъ начальные люди про себя, лоша-

ди по двѣ и по три, да отъ Хивы жъ до Каспійскаго моря до урочища Магишлапъ или Тюкъ-Караганъ ѣзды пятнадцать дней на верблюдахъ жъ степями, а оттуда моремъ до Астрахани; третья дорога чрезъ море-окіянъ, отъ города Делли чрезъ стоящій при морѣ-окіянѣ городъ Тазха, до котораго верблюдами и лошадьми въ караванѣ три мѣсяца, а оттуда до моря, гдѣ стоятъ корабли, шестьдесятъ верстъ, а моремъ до Персидской земли до города Мачели-Бандаръ и Куму-Бандаръ въ хорошую погоду поспѣваютъ въ мѣсяцъ, а оттуда въ персидскую столицу Испагань сухимъ путемъ въ два мѣсяца, а изъ Испагани до Гиляни въ двадцать пять дней; четвертая дорога чрезъ индійскій городъ Калатъ, до котораго ѣзды отъ Делли четыре мѣсяца, а оттуда до персидскаго города Кирманъ сорокъ пять дней, а изъ Кирману въ Каншань въ тридцать пять дней, изъ Каншани до Испагани въ пять дней, а до Гиляни въ двадцать дней.

Прежнее состояніе торгу въ Россію изъ Индіи было свободное, и купечества довольно выѣзжало, въ годъ человѣкъ по двѣсти и меньше, и вывозили съ собою нижеписанные товары, а потомъ, когда учинилось съ Персіею несогласіе и проѣздъ сталъ отъ разбойниковъ трудный, то годъ отъ году купечество умалилось, и нынѣ чрезъ Персію и Бухарію зѣло мало выѣзжаютъ, человѣкъ до восемьдесятъ и меньше, понеже и по бухарской дорогѣ имѣются набѣги отъ киргизъ-кайсаковъ, каракалпаковъ и трухменцевъ, а ежели бъ свободный былъ проѣздъ чрезъ Бухарію, понеже та дорога близкая и способная больше ко всѣмъ товарамъ, то бъ надѣялся въ году выѣзду въ Россію индійскихъ купцовъ человѣкъ до шестисотъ, и товаровъ вывозу будетъ великая сумма, понеже купечество желаетъ имѣть съ Россіею свободную коммерцію, также и россійскіе всякіе товары будутъ съ собою отвозить.

Въ индійской землѣ снѣгу и зимы никогда не бываетъ; хлѣбъ сѣютъ въ годъ по дважды; также всякіе цвѣты и травы никогда не увядаютъ; рудъ всякихъ—золотыхъ, серебряныхъ, мѣдныхъ, свинцовыхъ и прочихъ металловъ и менераловъ имѣется великое довольство; ягоды всякія родятся въ годъ по дважды жъ; орѣхи индійскіе величиною кругомъ въ три четверти аршина и болѣе; лимоны въ годъ по дважды жъ, и прочіе всякіе овощи всегда бываютъ свѣжіе; шелкъ хорошій, подобно китайскому, однако жъ немного, а бумаги хлопчатой множество. Мѣста зѣло теплыя, жители ходятъ въ платьѣ, сдѣланномъ изъ бумаги хлопчатой и изъ шелку, который родится тамъ.

Изъ Индіи товары хаживали въ Россію: каменья граненые и неграненые:

алмазы, яхонты, лалъ.	берутъ въ горахъ, отъ столичнаго города Делли разстояніемъ ѣзды два мѣсяца.

кардамонъ, гвоздика; мушкатные орѣхи; корица, перецъ; инбирь бѣлый, инбирь желтый; мушкатный цвѣтъ; краска лавра.	Природные индійскіе.
Матеріи: золотыя, серебряныя; матеріи шелковыя; кисеи всякія бумажныя, выбойки лучшія, сицъ и всякіе кушаки индійскіе.	Мастерства индійскаго.

Изъ Россіи товары вывозили въ Индію: сукна галандскія и аглицкія, сѣмя канцеляное, иглы, юфть легкую, полотна тонкія, да мелочные: зеркальцы, корольки и другая дрябезга.

Распоряженіе Кириллова о выдачѣ

индійскому купцу Бараеву кормовыхъ денегъ.

1735 г., марта 19 дня. По указу Ея Императорскаго Величества пріѣхавшему изъ Астрахани индійской компаніи купцу Маравію Бараеву, который нуженъ для нѣкотораго Ея Императорскаго Величества интересу, выдать нынѣ ему кормовыхъ денегъ съ пріѣзду его въ Уфу, февраля съ 25 мая по первое число, на каждый день по двѣ гривны, и о томъ дать къ расходу письмо.

Иванъ Кириллов.

Распоряженіе Кириллова о выдачѣ кормовыхъ денегъ ташкентскимъ сартамъ.

1735 г., марта 24 дня. По указу Ея Императорскаго Величества пріѣхавшимъ изъ Ташкента сартамъ Нуръ-Мухамету муллѣ Алимову, Наурусъ-Бакею Тюрсюмову для нѣкотораго дѣла, которое нужно къ пользѣ и интересу Ея Императорскаго Величества, выдать нынѣ имъ кормовыхъ денегъ по пяти рублевъ человѣку, итого десять рублевъ, и о томъ къ расходу дать письмо.

Иванъ Кириллов.

Письмо войскового яицкаго атамана Кириллову о посылкѣ сакмарскихъ казаковъ въ г. Уфу.

Высокоблагородному, и высокопочтенному, и высокопревосходительнѣйшему статскому совѣтнику Ивану Кирилловичу яицкіе атаманы, казаки, войсковой атаманъ Григорій Меркульевъ и все войско яицкое всеподданнѣйше доносимъ.

Сего 1735 года, генваря въ 4-й день, присланный отъ вашего высокопревосходительства уфимскій казакъ Петръ Полозовъ, который объявилъ предъ нашимъ яицкимъ войскомъ за рукою вашего превосходительства письмо, въ которомъ объявлено, что повелѣно быть въ Уфу сакмарскимъ казакамъ, Ѳедору Кочемасову, Дмитрію Желѣзнову, татарину Мансуру, да черкашенину Маспану, для нѣкотораго нужнѣйшаго дѣла, за что де они будутъ награждены Ея Императорскаго Величества высокою милостью, и по полученіи онаго письма, мы, войскомъ яицкимъ, упомянутыхъ, Кочемасова и Желѣзнова, и татарина Мансура и Маспану, въ Сакмарскій Городокъ выслали.

Вмѣсто войскового атамана *Григорія Меркульева* войсковой подъячій *Андрей Чюнаревъ* руку приложилъ.

Февраля 9-го дня, 1735 года.

1735 г., февраля 26 дня. Изъ вышеписанныхъ явился татаринъ Мансуръ, у котораго взять сказку, бывалъ ли онъ вверхъ по Яику рѣкѣ, и видалъ ли какое ни есть старинное строеніе, и въ которыхъ урочищахъ. *Иванъ Кириллов.*

Показаніе казака-татарина Мансура о старинныхъ постройкахъ, данное имъ въ оренбургской экспедиціи.

1735 года, февраля 28 дня, пріѣхавшій изъ казачьяго Яицкаго Города татаринъ Мансуръ объявилъ:

Тому нынѣ четвертый годъ изъ казачьяго Яицкаго Городка ходилъ онъ по Яику съ товарищи, а именно: съ татариномъ Сулейманомъ, который жилъ въ казачьемъ Сакмарскомъ Городкѣ, да Сакмарскаго Городка съ казаками Василіемъ Яковлевымъ, сыномъ Веревщикомъ, да съ черкашениномъ Маспаномъ, а до устья Орскова въ то число не заходили, а были вверхъ по Яику, по рѣчкѣ, которая съ степи вышла ометами и, не доходя Яику,

ущербла, а какъ ее называютъ, того онъ не знаетъ, и въ то число близъ той рѣчки, по той сторонѣ, которая къ Орѣ, находили кладбища—въ одномъ мѣстѣ въ ямѣ выкладено кирпичами, въ которой лежатъ кости; токмо одна палатка выкладенная изъ самороднаго камня, напримѣръ, въ высоту на одинъ сажень, да и у той верхъ обломился, да и много де по степи каменныя маленькія палаточки есть, только всѣ уже изломаны, да и не въ одномъ мѣстѣ, все порознь, знатно были мѣста шалашей. А строенія каменнаго, которые бъ было постоянно въ одномъ мѣстѣ, не видалъ, да и послѣ де того ходилъ онъ для гулянія жъ съ товарищи вверхъ по Яику до самаго озера, которое въ Яикъ впало, токмо никакого каменнаго строенія не видалъ, а выше устья того озера онъ не хаживалъ, а хаживалъ только въ Тоболъ и тамъ вершины Яика и Сакмары рѣкъ дорогою видалъ. Къ сей сказкѣ канцеляріи оренбургской экспедиціи копіистъ *Григорій Зуевъ*, вмѣсто казака Мансура, по его прошенію, руку приложилъ.

Распоряженіе Кириллова о выдачѣ трехъ рублей казаку-татарину Мансуру.

1735-го, марта 3 дня. По указу Ея Императорскаго Величества вышеписанному татарину Мансуру для того, что онъ пріѣзжалъ изъ Яицкаго Города по посланному письму для нѣкотораго дѣла нарочно, и, какъ объявляетъ, что до Сакмарска ѣхалъ на своей лошади, а отъ Сакмарска до Уфы нанялъ за сорокъ копѣекъ подводу, выдать помянутыя издержанныя имъ на наемъ подводы деньги сорокъ копѣекъ, да въ награжденіе и на проѣздъ возвратно два рубли шестьдесятъ копѣекъ, итого три рубли, записать въ расходъ съ распискою и поставить

ту дачу на счетъ по приличности, и о томъ къ расходу дать письмо. *Иванъ Кириллов*ъ.

Показаніе сакмарскихъ казаковъ Кочемасова и Желѣзнова о каменныхъ старыхъ постройкахъ по р. Яику, данное ими въ оренбургской экспедиціи.

1735 г., марта 7, присланные при письмѣ яицкаго войскового атамана Григорія Меркульева сакмарскаго казачьяго Городка казаки Ѳеодоръ Кочемасовъ и Дмитрій Желѣзной, да сверхъ того письма Василій Яковлевъ и Степанъ Мясниковъ, явились и сказали, что присланы де они въ Уфу по письму статскаго совѣтника господина Кириллова, при чемъ и объявили:

Казаки Ѳеодоръ Кочемасовъ и Дмитрій Желѣзной въ прошломъ де 1734-мъ году, въ лѣтнее время, съ прочими казаками изъ Сакмарска ѣздили они вверхъ по Сакмарѣ до рѣки Илеку для гуляньи, а по Яику де вверхъ они ни съ кѣмъ ни для чего не ѣздили и каменнаго стараго строенія никакого не видали. Къ сей сказкѣ канцеляріи оренбургской экспедиціи копіистъ *Григорій Зуевъ*, вмѣсто казаковъ Ѳеодора Кочемасова, Дмитрія Желѣзнова, руку приложилъ.

Показаніе сакмарскихъ казаковъ Яковлева и Мясникова о каменныхъ старыхъ постройкахъ по р. Яику, данное ими въ оренбургской экспедиціи.

Василій Яковлевъ, тому нынѣ третій годъ, ѣздилъ онъ съ товарищи изъ Сакмарскаго Городка вверхъ по Яику для ловленія кулановъ, а именно: съ татариномъ Сулейманомъ, да съ яицкими казаками татариномъ же Мансуромъ да Карнѣемъ Маспаномъ. И въ то число незнаемо на какой рѣчкѣ наѣхали на нихъ каракалпаковъ восемь человѣкъ и спрашивали у нихъ, что они за люди и куды ѣдутъ, и въ томъ мѣстѣ съ ними разъѣхались, и болѣе по Яику они тогда не ѣздили, а возвратились попрежнему въ свой Городокъ, а каменнаго де строенія онъ въ то число никакого не видѣлъ. *Василій Яковлевъ.*

Степанъ Мясниковъ показалъ: пріѣхалъ де онъ съ означеннымъ Яковлевымъ для провожанія помянутыхъ Кочемасова и Желѣзнова, по зову онаго Яковлева, а не по приказу атаманскому, а вверхъ де по Яику онъ ни для чего не ѣзживалъ и никакого стараго каменнаго строенія не видалъ.

Распоряженіе Кириллова о выдачѣ жалованія сакмарскимъ казакамъ за поѣздку въ Уфу.

1735 г., марта 8 дня. По указу Ея Императорскаго Величества, присланнымъ по письму статскаго совѣтника господина Кириллова отъ яицкаго войскового атамана Григорія Меркульева сакмарскимъ казакамъ Ѳедору Кочемасову и Дмитрію Желѣзнову, которые присланы для нѣкотораго чрезъ нихъ увѣдомленія, на проѣздъ, какъ въ Уфу, такъ и обратно до Сакмары выдать Ея Императорскаго Величества жалованья по три рубли, да съ ними жъ пріѣхавшимъ собою сверхъ того письма казакамъ же, Василію Яковлеву, Степану Мясникову, по два рубли, и поставить на счетъ по приличности, и о томъ дать къ расходу письмо. *Иванъ Кириллов.*

Разсказъ сарта Нуръ-Мухамета, записанный въ мартѣ 1735 года въ оренбургской экспедиціи, о киргизскихъ ханахъ, городахъ Ташкентѣ, Туркестанѣ и разныхъ другихъ предметахъ.

Сказка пріѣзжаго изъ Ташкента.

1735 года, марта 15, въ Уфѣ, пріѣхавшій изъ Ташкента сартъ (купецъ) Нуръ-Мухаметъ мулла Алимовъ объявилъ о себѣ, что въ Ташкентѣ Большой киргизъ-кайсацкой орды Жолбарсъ ханъ, услышавъ о пріѣздѣ въ Меньшую кайсацкую орду къ Абулхаиръ хану изъ Россіи отъ Ея Императорскаго Величества посла мурзы Тевкелева для принятія въ подданство по пересылкѣ отъ Абулхаиръ хана, послалъ отъ себя двухъ—Конай мурзу Балыкова и Сарамбетя и при нихъ одного кощея съ письмомъ къ нему, мурзѣ Тевкелеву, и градскіе ихъ держатели, или первые магистратскіе пять человѣкъ: Ашербай, Ханкильды батырь, мулла Мехетъ-Баки, мулла Авесъ-Батиджанъ, Тюрсюмбай Чамгарсъ съ своей стороны послали съ ханскими посланцами, Ашербай—его, Нуръ-Мухамета, двоюроднаго своего племянника, Тюрсюмбай—сына Наурусъ-Бакея, который остался въ Юрматинской волости у башкирца Кулчюка для подлиннаго развѣдыванія, что о подданствѣ учинитца, и послано было съ ними отъ магистрата письмо за магистратскою печатью.

Выѣхали они изъ Ташкента въ 1734 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, имѣли при себѣ малое число товару—корсаковъ, и пріѣхавъ къ Абулхаиръ хану, который тогда кочевалъ при рѣкѣ Иргизѣ, и мѣшкали у него все лѣто до осени

за тѣмъ, что у башкирцевъ съ Среднею ордою была война, а въ осень отпустилъ съ своими посланцами въ Россію, а какъ пріѣхали въ башкирцы, то ханскіе посланцы отправились въ Уфу, а они остановились въ Юрматинской волости у башкирца Кулчюка и были тутъ, ожидая отъ ханскихъ посланцовъ извѣстія, а нынѣ онъ, Нуръ-Мухаметъ, пріѣхалъ въ Уфу, а товарищъ его дожидается у того жъ Кулчюка.

Въ ту ихъ бытность у башкирца Кулчюка изъ вьюка украли пятьдесятъ корсаковъ, гдѣ было письмо магистратское, да лошадь украли жъ съ поля, да оставленную отъ Жолбарсъ хана посланца Коная мурзы съ поля жъ пропала лошадь добрая.

Нынѣ они, увѣдавъ подлинно о принятіи въ подданство, желаютъ возвратиться попрежнему въ Ташкентъ.

Онъ же, Нуръ-Мухаметъ, въ разговорахъ показалъ:

О ханахъ кайсацкихъ.

Какъ де онъ отъ отца своего слыхалъ, что въ кайсацкой ордѣ было два хана: первый въ Большой, а другой въ Средней и Меньшой ордахъ. И владѣли отъ Большой орды ханы Ташкентомъ и другими къ нему принадлежащими городами, а Средней и Меньшой—Туркестантомъ съ прочими городами, а имяны тѣхъ хановъ, сколько онъ можетъ знать и памятовать: Большой орды Иманъ ханъ, сынъ его Рустанъ ханъ, а съ нимъ былъ другой Абдулла ханъ, нынѣшняго Абулхаиръ хана отецъ, отъ Рустана сынъ его Есфендіаръ, послѣ Есфендіара были Конуратова роду, который произошелъ отъ хановъ, —Турсунь ханъ, а послѣ его были вдругъ три хана: первый Чемирева роду—Турсунь ханъ, другой Кулычева роду—Урусъ ханъ, котораго свои подданные кайсаки, поймавъ, отдали въ полонъ калмыцкому владѣльцу контайшѣ, третій жъ Кубыва роду—Джагангеръ ханъ, который нынѣ живъ въ самой старости, а нынѣшній Жолбарсъ

ханъ лѣтъ съ пятнадцать ханомъ, отроду ему около сорока пяти лѣтъ, а съ отцомъ его, Абдуллою ханомъ, и съ Рустаномъ ханомъ былъ дядя его родной Карабакъ первымъ салтаномъ. У Жолбарсъ хана два сына. Средней орды ханы: Дженгеръ ханъ, послѣ его Батырь ханъ, послѣ Батыря Тявка ханъ, послѣ Тявкея Каипъ ханъ, а по Каипѣ нынѣ Шемяка ханъ, Тявки хана сынъ, у него два сына. А Абулхаиръ ханъ Меньшой орды получилъ себѣ ханство по случаю войны зюнгарскихъ калмыкъ владѣльца контайши, а до того былъ салтаномъ, къ тому жъ, когда въ послѣдній башкирскій бунтъ башкирцы—Алдаръ съ товарищи призывали къ себѣ онаго Абулхаиръ салтана, тогда назвали ханомъ, и такъ себя въ Меньшой ордѣ особымъ ханомъ утвердилъ и далѣе къ Аральскому морю откочевалъ.

О житьѣ хановъ.

Ханы имѣютъ особые дворы, замками въ главныхъ городахъ: Большой орды въ Ташкентѣ, а Средней орды въ Туркестанѣ, а живутъ по своей волѣ, когда хотятъ, а больше въ полѣ съ ордою кочуютъ, а по выѣздѣ въ домѣхъ живутъ и управляютъ дятьки ихъ. И послѣ калмыцкой войны Жолбарсъ ханъ попрежнему въ Ташкентѣ принятъ, а Шемяка ханъ въ Туркестанъ принятъ ли, о томъ не вѣдаетъ.

О Ташкентѣ.

Ташкентъ городъ стоитъ по здѣшнюю сторону, отъ Сыръ-Дарьи рѣки день ѣзды, а подлѣ его течетъ рѣчка быстрая по камню, называется Чилчикъ; окруженъ стѣною кирпичною на четыре угла; въ него въѣзжихъ воротъ съ башнями тридцать двое. Городовая стѣна толстая, что де по ней верхами по два человѣка врядъ ѣздятъ; въ такой случай, когда непріятеля съ войною увѣдаютъ, то караульщики, по стѣнѣ скачучи, кричатъ, дабы къ оборонѣ были готовы. Длиною тотъ городъ отъ воротъ до воротъ ѣзды отъ обѣденъ до вечеренъ и попе-

рекъ то жъ. Строеніе мечетей и домовъ все кирпичное, и почти у всякаго дому надъ воротами башни жилыя, палаты въ одно, въ два и три жилья, однако жъ больше въ одно жилье, потому что не столько тщаться въ строеніе, сколько въ сады, въ коихъ бы были хорошіе плоды. Мечетей соборныхъ въ городѣ 40, то есть въ коихъ по вся пятницы на молитву собираются, а прочихъ малыхъ мечетей сколько, о томъ не извѣстенъ. Улицы большія, прямыя отъ городскихъ воротъ до другихъ воротъ, а малые переулки есть всякіе. Вода приведена изъ помянутой рѣчки отъ горъ во весь городъ, и тѣмъ довольствуются всѣ домы безъ нужды. Въ томъ же городѣ Ташкентѣ въ срединѣ кремль, также имѣетъ особую каменную стѣну крѣпкую, въ него во всѣ стороны шесть воротъ, называютъ тотъ кремль старый Ташкентъ; жилье тѣсное, а живутъ духовные ихъ, также школы, да магистратскій судъ у воротъ, называемыхъ Кукча, при мечети. И въ тотъ кремль хановъ никогда не впускаютъ, да и сами ханы не входятъ, боясь, чтобы не засадили.

О правленіи магистратскомъ.

Градодержателей или магистратскихъ членовъ главныхъ всѣхъ десять человѣкъ, въ томъ числѣ и вышеписанные; они живутъ въ кремлѣ у воротъ Кукча жъ, и всякія главныя дѣла судятъ, и посылаютъ отъ себя въ другія орды съ вѣдома и безъ вѣдома хановъ своихъ, а для прочихъ судныхъ дѣлъ у всякихъ большого города воротъ опредѣлены по одному старшинѣ, кои тутъ судятъ и всякую расправку дѣлаютъ, все на словахъ, сыскивая правды, а чего разсудить не могутъ, спрашиваются съ первымъ духовнымъ ахуномъ, который разбираетъ по китапу, то есть курана по суднымъ главамъ, и власть имѣютъ казнить городскихъ жителей, не спрашиваясь съ ханомъ, а къ хану отсылаютъ только винныхъ кайсаковъ.

О довольствѣ Ташкента.

Въ самомъ Ташкентѣ въ садахъ и около Ташкента въ садахъ же, также, вмѣсто деревень, при хуторахъ въ уѣздѣ имѣютъ: виноградъ, шепталу, биги (подобно сливы), накъ и нашвату (вкусомъ не такъ пріятенъ, какъ прочій фруктъ, только видомъ красивъ, а подобенъ яблокамъ), каралю (плодъ подобно чернослиу крупный, сперва бываетъ бѣлъ, потомъ какъ созрѣетъ, то почернѣетъ), олбалю и алюче (сливы скороспѣлыя), янгакъ, подобно грецкимъ орѣхамъ, яблоки разныхъ родовъ, арбузы, дыни, рѣпа, морковь, всего того довольство; полевыхъ плодовъ: пшена сорочинскаго премножество, пшеницы, ячмень, просо крупное, подобно сѣмени конопляному, евгари, подобно сорочинскому пшену, зыгирь (подобно конопли, дѣлаютъ масло), нунжутъ (подобно льняному сѣмяни), куникъ, подобно просѣ. Изъ винограду дѣлаютъ тайно вина для того, что духовные пить запрещаютъ, изюмъ крупный, средній и мелкій, да вмѣсто меду изъ винограда жъ сокъ давятъ. Плодъ огородный и полевой бываетъ одинажды въ годъ. Лошадей и коровъ и овецъ въ въ городѣ мало держутъ для того, что въ полѣ на кормъ выгонять далеко, а за городомъ въ уѣздѣ довольно. Въ шелку и въ бумагѣ хлопчатой довольство, и дѣлаютъ всякія на томашній расходъ парчицы, полотна и выбойки. Рыбы мало, а привозятъ съ устья Чилчикъ, ловленную въ Сыръ-Дарьѣ: бѣлуги большія, и осетры, и другія мелкихъ родовъ.

О монетѣ.

Въ Ташкентѣ деньги изстари одни ходятъ, подобно здѣшнимъ пятикопѣечникамъ, только потонѣ, въ нихъ половина мѣди, а другая—серебра, кованы при прежнихъ ханахъ подъ именами ихъ, а какъ военныя времена съ калмыками зачались, съ того времени деньгу

не куютъ, да и нужды въ нихъ имъ мало, что мѣняютъ товаръ на товаръ. Золотой монеты у нихъ не бывало.

О торгу ташкентскомъ.

Торгъ въ Ташкентѣ внутренній въ четвертокъ, въ пятницу, въ понедѣльникъ всякими товарами, и прежде бывало пріѣзжіе купцы становились, кто гдѣ хотѣлъ, и принимали жители безъ всякаго найму. А рынокъ главный въ кремлѣ, у котораго недавно сдѣланы городскіе анбары, и пускаютъ въ нихъ изъ малой платы пріѣзжихъ складывать свои товары, при чемъ и сами живутъ. Прочихъ малыхъ рынковъ въ большомъ городѣ множество, а во всякомъ базарѣ одинъ товаръ: въ коемъ хлѣбъ, въ томъ другого ничего нѣтъ, бумага хлопчатая, шелкъ, кафтаны, сапоги, выбойки, шелковыя парчицы и прочее все по разнымъ рынкамъ. Пріѣзжаютъ къ нимъ изъ другихъ городовъ купцы, и ташкентскіе купцы ѣздятъ въ Бухары, Міянгаръ (за Бухарами городъ), Анху (тоже за Бухарою на Аму-Дарьѣ), Самаркандъ (на рѣчкѣ Куганъ, впадающей въ Аму-Дарью), Карши (на той же рѣчкѣ, ниже Самарканда), Сабисъ (еще ниже Кугана), Кулепъ (за Бухарою) и изъ другихъ городовъ ниже сего именованныхъ, лежащихъ по Сыръ-Дарьѣ, потому что во всѣхъ тѣхъ городѣхъ живутъ сарты, да изъ Балха и Водокшана и Хивы, а русскіе товары получаютъ они изъ Бухаръ; когда увѣдаютъ караванъ астраханскій пришедшій въ Бухары, тогда и ѣздятъ, отъ кайсацкой орды получаютъ больше корсаки и лисицы, кои на привозные товары мѣняютъ, и въ Ташкентѣ на платье расходятся.

О владѣніи ташкентскомъ.

Къ Ташкенту владѣніе Большой орды хановъ по рѣчкѣ Чилчѣ и въ сторонахъ городовъ не малое число, укрѣпленныхъ каменными стѣнами; а живутъ въ нихъ все сарты, а имена изъ тѣхъ городовъ, о коихъ онъ можетъ памятовать: Чалекъ, Хандолекъ, Хажекетъ, Нушбя, Намденякъ, Пяркетъ, Затнетъ, Карамутъ, Сайрамъ, городъ не малый, Чиминъ, также и другіе мелкіе. И съ тѣхъ со всѣхъ городовъ Жолбарсъ ханъ беретъ ясакъ, то есть подать, а больше раздаетъ въ пожить тѣмъ, кого изъ своихъ подданныхъ любитъ или боится.

О Туркестанѣ и о владѣніи къ нему.

Туркестанъ городъ старинный, столичный, только селеніемъ противъ Ташкента развѣ сотая доля. Въ немъ живутъ сарты, и по примѣру Ташкентскому градскія дѣла управляютъ, а въ первыхъ Абдрагимъ ходжа. Тотъ городъ по Сыръ-Дарьѣ, внизъ ходу отъ Ташкента наскоро въ полтора дни, лошадьми со вьюками въ четвертый день, а верблюдами со вьюками въ шестой день. Во владѣніи Туркестана городы, въ коихъ живутъ сарты жъ, по Сыръ-Дарьѣ: Акакъ, Курганъ, Сауранъ, Сырнагата, Сузакъ (который былъ городъ не малый, а разорили калмыки и людей къ себѣ вывезли), Карнакъ, Чюманакъ, Уранга, Баулюкъ, Мехатъ, Чачай, Чюманакъ, Ташеникъ, Ихканъ, Утраръ, Карачюкъ и при нихъ другія мелкія мѣстечки или деревни. А довольство въ плодахъ, въ хлѣбѣ и въ прочемъ такое жъ, какъ въ Водокшанѣ.

О податяхъ.

Ханы кайсацкіе и ихъ ближніе люди, кто которымъ городомъ пожалованы, ясакъ берутъ съ сартовъ, живущихъ въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, деньгами и товарами, а поскольку чего, о томъ не знаетъ, токмо въ уѣздѣ отъ хлѣба пятую, а индѣ и десятую долю и скотъ—коровъ и овецъ. А къ тѣмъ сборамъ опредѣляютъ кайсаки своихъ сборщиковъ, а ташкентскій магистратъ, также и туркестанскій даютъ отъ себя во всѣ городы старшинъ, чтобъ при нихъ собирали и никакихъ обидъ не дѣлали, однако жъ кайсаки многихъ побиваютъ до смерти, но, на то не смотря, права своего не теряютъ,

новыхъ, выбирая, посылаютъ, а о убитыхъ отъ хановъ никакой управы получить не могутъ.

О хожанскомъ усиленіи нынѣшнемъ.

Хожантъ—городъ на Сыръ-Дарьѣ выше Ташкента, ѣзды наскоро въ сутки, а налегкѣ въ полтора дни, а со вьюками тяжелыми въ четвертый день. Селеніемъ городъ въ половину Ташкента. Въ немъ хана нынѣ нѣтъ, а владѣетъ Рахамъ—бекъ, батырь, природный города Доконта узбекъ, минскаго роду (которымъ городомъ онъ особливо владѣніе имѣлъ). А понеже около Хожанта частое селеніе узбековъ и сартовъ, то можетъ въ скоромъ времени 50000 войска коннаго собрать, и имѣютъ множество пансырей и огненное ружье, а лучшій и похвальный бой, кто смѣлъ копьями битца. А назадъ тому три года оный Рахамъ бекъ убилъ бывшаго въ Хожантѣ владѣльца изъ узбековъ бухарскихъ Акбута бека, или князя, кой владѣлъ съ тридцать лѣтъ и женатъ былъ на сестрѣ родной онаго Рахамъ бека, при томъ же побилъ больше четырехъ сотъ человѣкъ такихъ, кои за прежняго владѣльца стояли, и по убійствѣ соединилъ свой городъ къ Хожанту и другіе города, коими владѣлъ зять его, все къ себѣ присовокупилъ, да и вновь многіе завладѣлъ, а именно: бывшаго хожанскаго владѣльца Акбута бека городы по другую сторону Сыръ-Дарьи, на который стоитъ Хожантъ, зачиная снизу къ верховью, Шагаръ, Куря, Мулкенчинастъ, Такачи, Науданъ, Чимъ, Корганъ, Нукуранди, Ахкутянъ, Дизахъ, Зоминъ, Уретепя, Кизиги, Хоштаиръ, Азанцерякъ, Наууле, Кандясъ, Коштигирманъ, Чиникорганъ, Куламбашъ, Чошь, Казнакъ, Чарсурумалъ, Кисакю, Мехрамъ, Кендю, Богдамъ, Бешь, Арекъ. Живутъ въ тѣхъ городахъ сарты, и межъ городовъ кочуетъ народъ карыкъ-юсцы. Да Рахамъ бекъ завладѣлъ вновь стариннаго киргизскаго владѣнія сверху Сыръ-Дарьи: Намонганъ (въ которомъ городѣ Иманъ ханъ кайсацкой орды жилъ и

умеръ, а тотъ городъ великій и торги пространные съ контайшею и другими), Тура, Курганъ, Санъ, Корсанъ, Урумъ, Сарай, Ашъ, Робутъ, Чоодакъ, Ашове, Понгасъ, Аблекъ, Карастай, да и Ташкента половину изъ доброй воли, боясь, Жолбарсъ ханъ, назадъ тому не съ большимъ годъ, уступилъ.

Оный же Рахамъ бекъ завладѣлъ Самаркандъ и другіе къ нему мелкіе городы и на Бухарію ходилъ воевать.

О металлахъ.

Въ ташкентскомъ и въ туркестанскомъ владѣніяхъ довольно: желѣза, кое копаютъ въ горахъ, а наипече по рѣкѣ Чилчи; мѣдь привозятъ изъ самаркандской стороны, и продается дешевою цѣною; свинцу вблизи Туркестана въ горѣ, называемой Сувунду, великое множество, гдѣ всякъ, кому надобно, беретъ, и льютъ пули, а золото добываютъ песчаное въ верховьѣ Чилчи рѣчки и въ верховьѣ къ Сыръ-Дарьи, и отвозятъ на продажу въ Бухарію, а много ль и какъ добываютъ, того не вѣдаетъ. А блиски городы къ мѣстамъ, гдѣ на верховьѣ Сыръ-Дарьи золото добываютъ, хожантскаго владѣльца: Куламбашъ, Чошь, Казнакъ; жители тѣмъ золотомъ себя и содержатъ, а на Чилчи рѣчкѣ золото въ Бухарахъ похваляютъ лучше Сыръ-Дарьи.

О товарахъ русскихъ.

Въ Ташкентѣ русскіе товары нужны: кармазинныя сукны лучшія на ихъ деньги два рубли съ полтиною, а на корсаки смѣнять—дадутъ 40 корсаковъ, а на парчицы шелковыя—кусковъ пять или шесть, прочія, по добротѣ суконъ, разныя цѣны; одна юфть красная—на деньги три рубли, а корсаками—60; бобры нѣмецкіе, по добротѣ, по два рубли и съ полтиную и по три рубли, а корсаковъ—40; иглы бумажка, въ коей 250 иголъ, по гривнѣ и по четыре алтына, а корсаковъ два; бисеръ и каралки покупаютъ на взглядъ; конселеное сѣмя золотникъ по корсаку. А ихъ товаръ: корсаки,

лисицы, бобры и барсы, шелковыя разныя парчицы, и бумажныя выбойки, и полотно бумажное, да привозныя изъ Водокшана и Балха каменье цвѣтное.

О разстояніи отъ Ташкента.

Отъ Ташкента до Туркестана ходу, какъ выше писано, со вьюками верблюжьями въ шестой день, а отъ Туркестана до перваго кочевья Абулхаиръ хана 14 дней, а кочевьемъ до ханской юрты, коя была на рѣкѣ Иргизѣ, 7 дней, оттуду до Уфы 16 дней, всего 43 дни; отъ Ташкента жъ до Бухаръ съ такими жъ тяжелыми верблюжьими вьюками 10 дней, до Балха 23 дни, а за Балхомъ до Водокшана 5 дней, а отъ Водокшана въ Индію сколько ходу дней, того не знаетъ.

Указъ сената Румянцеву о назначеніи его главнымъ командиромъ по прекращенію башкирскаго бунта.

О секретномъ дѣлѣ.

Хотя по указу Ея Императорскаго Величества за подписаніемъ Ея Величества собственныя руки велѣно тебѣ быть въ Астрахани губернаторомъ, но нынѣ по именному жъ Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшему указу велѣно тебѣ быть для прекращенія башкирскихъ замѣшаній главнымъ командиромъ. Того ради по полученіи сего указу тотчасъ ѣхать тебѣ къ Закамской линіи въ тѣ мѣста, которыя къ башкирамъ ближе, не мѣшкавъ нигдѣ ни мало времени, и для того брать вамъ почтовыя или ямскія и уѣздныя подводы, сколько потребно, а на дачу прогоновъ, сколько надлежитъ, взять вамъ денежныя казны въ первымъ городѣ, куда пріѣдешь, у воеводы съ распискою, о чемъ при семъ посылаетца послушной указъ. И, будучи тамъ, по своей вѣрности поступать со всякимъ прилежнымъ радѣніемъ,

а какимъ образомъ въ томъ поступать, о томъ къ тебѣ при семъ указѣ послана инструкція. А обрѣтающимся въ тамошнихъ мѣстахъ и на Уфѣ всѣмъ военнымъ и прочимъ командирамъ быть въ твоей командѣ, и по твоимъ ордерамъ и опредѣленіямъ поступать и исполнять, какъ ты велишь и запотребно разсудишь. И господину генералу-лейтенанту Румянцеву чинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указу. А къ тайному совѣтнику Наумову, къ дѣйствительному статскому совѣтнику графу Платону Мусину-Пушкину, къ статскому совѣтнику Кириллову, въ Казанскую и Астраханскую губерніи, въ Уфимскую провинцію указы изъ Сената посланы, также къ воинскимъ и прочимъ командирамъ указы изъ военной, иностранной и адмиралтейской коллегій посланы.

Князь Иванъ Трубецкой. Андрей Остерманъ. Князь Алексѣй Черкасскій. Андрей Ушаковъ. Баронъ Петръ Шафировъ. Графъ М. Головкинъ. Оберъ-секретарь Дмитрій Невѣжинъ. Секретарь Никита Никитинъ.

1735 года, августа 13 дня.

Полученъ чрезъ сенатскаго курьера Дудина августа 28 дня, 1735 года.

Инструкція генералу Румянцеву, которой онъ долженъ былъ руководствоваться при прекращеніи башкирскаго бунта.

О секретномъ дѣлѣ.

Инструкція господину генералу-лейтенанту Румянцеву, по которой долженъ поступать.

1. Понеже по имянному Ея Императорскаго Величества указу велѣно для усмиренія башкирцевъ послать васъ немедленно и дать вамъ полную мочь и власть, чтобъ во усмиреніи тѣхъ башкирцевъ ты поступалъ, какъ по тамошнему состоянію дѣлъ наилучше и способнѣйше за-

благоразсудишь, употребляя въ началѣ всякіе пристойные, добрые способы и уговариванья, и обнадежа ихъ Ея Императорскаго Величества Высочайшею милостію, ежели бъ имъ отъ кого какія обиды учинены были; а ежели оные добрые способы для скорѣйшаго усмиренія ихъ не предуспѣютъ, то въ такомъ случаѣ употреблять оружіе, и противъ тѣхъ возмутителей непріятельски дѣйствовать, и во всемъ такъ поступать, какъ военный резонъ требуетъ, и какъ для скорѣйшаго сокращенія сего возмущенія потребно. И для того въ тѣхъ мѣстахъ обрѣтающимся военнымъ и прочимъ командирамъ быть тебѣ послушнымъ и въ твоей командѣ, и поступать по твоимъ опредѣленіямъ и ордерамъ, со всѣмъ, подъ ихъ командою обрѣтающимся, войскомъ туда итти и дѣйствовать, какъ ты велишь и запотребно разсудишь.

2. Того ради, по полученіи указу и сей инструкціи, тотчасъ ѣхать тебѣ къ Закамской линіи въ тѣ мѣста, которыя къ башкирамъ ближе и, прибывши туда, тотчасъ о подлинномъ состояніи того башкирскаго возмущенія и особливо о прямыхъ причинахъ онаго подлинно и чрезъ всякіе способы провѣдывать.

3. А понеже между тѣмъ и до прибытія твоего казанскому губернатору графу Платону Мусину-Пушкину велѣно ѣхать на Уфу наскоро и, пріѣхавъ, до твоего пріѣзду на Уфу тотчасъ войска, какъ регулярныя, такъ и нерегулярныя на Уфѣ и изъ окрестныхъ мѣстъ собрать, сколько возможно, и употреблять къ пресѣченію тѣхъ башкирскихъ возмущеній и ко охраненію города Уфы и уѣздовъ по тамошнимъ обстоятельствамъ, смотря со всякимъ усердіемъ, и велѣно ему бытъ подъ твоею командою, того ради имѣть вамъ съ нимъ непрестанную корешпонденцію, чтобъ по тому толь основательнѣйшія мѣры взять ты въ состояніи былъ. И тотчасъ по прибытіи собрать тебѣ войско, какъ регулярное, такъ и нерегулярное, сколько возможно, такожде и пристойную артилерію и амуницію.

4. И по прибытіи твоемъ отозваться тебѣ тотчасъ къ противнымъ башкирцамъ и объявить письменно пристойнымъ образомъ чрезъ нарочно посланныхъ отъ себя, объявляя, что Ея Императорское Величество, имѣя всегдашнее высокомонаршеское попеченіе объ ихъ, башкирскомъ, яко подданныхъ своихъ, спокойномъ пребываніи и благополучіи, увѣдавъ о нечаянномъ ихъ возмущеніи и противностяхъ, повелѣла тебя нарочно къ нимъ отправить для справедливаго изслѣдованія всѣхъ тѣхъ обидъ и причинъ, которыя бъ имъ, башкирцамъ, иногда отъ кого противно Ея Императорскаго Величества Высочайшей воли и указамъ учинены были, и что ты имѣешь полную мочь и власть во всемъ томъ, ежели имъ отъ кого какія обиды учинены, правосудіе показать, и виноватыхъ по достоинству наижесточайше наказать. И для то бъ они, оставя нынѣшнее свое возмущеніе и собраніе, которое ихъ подданнической должности и присягѣ весьма противно, прислали къ тебѣ чрезъ такихъ людей, которымъ они сами въ томъ повѣрятъ, на письмѣ обстоятельно: въ чемъ ихъ жалобы и отъ кого учиненныя имъ обиды, по которымъ они къ такому возмущенію поступили, состоятъ, которыя тебѣ по сущей правдѣ разсмотрѣть и немедленно правосудіе въ томъ учинить долженствуетъ, и чтобъ они всеконечно на Ея Императорскаго Величества милость и милосердіе надежду имѣли, и для того въ домахъ своихъ спокойно пребывали, какъ вѣрнымъ подданнымъ надлежитъ, въ которомъ случаѣ онымъ въ учиненныхъ уже отъ нихъ противностяхъ Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшее прощеніе обѣщаетъ, и въ томъ ихъ чрезъ него накрѣпко обнадеживаетъ.

5. Но ежели бъ они, несмотря на оную Ея Императорскаго Величества Высочайшую милость и то его

представленіе, въ своихъ возмущеніяхъ и противностяхъ пребывать похотѣли, то сами разсудить могутъ, что въ такомъ случаѣ съ ними не инако, какъ съ бунтовщиками, поступлено быть можетъ, отъ чего имъ не иное что кромѣ погибели послѣдней и разоренія приключиться можетъ.

6. И ежели по сему увѣщанію ко усмиренію склонность покажутъ и либо-какихъ выборныхъ для покоренія къ тебѣ пришлютъ, и при томъ о своихъ обидахъ и жалобахъ представленіе чинить будутъ, то оныя немедленно по сущей правдѣ изслѣдовать, и тѣхъ, на которыхъ они покажутъ, тотчасъ за крѣпкій караулъ брать, и оныя обиды тотчасъ прекратить и, сколько возможно, тщиться поправить, а о винныхъ въ томъ объ учиненіи о нихъ указу писать въ Кабинетъ и въ Сенатъ немедленно.

7. А ежели они намѣряемое строеніе крѣпости на Орь рѣкѣ въ какую противность и обиду себѣ ставять, то имъ на то показать, что та крѣпость для единаго ихъ защищенія и пользы отъ киргизъ-кайсаковъ строитца вознамѣрена, отъ которой не токмо, чтобъ имъ какая изнѣвага и утѣсненіе быть могло, но паче къ совершенной безопасности отъ киргизъ-кайсаковъ служить имѣетъ.

8. Но, ежели всѣ тѣ увѣщеваніи не предуспѣютъ, и оные башкирцы въ своихъ противностяхъ продолжатся, то въ такомъ случаѣ поступать съ ними, какъ съ бунтовщиками, надлежитъ со всякимъ усердіемъ по крайней возможности, смотря по тамошнему обращенію.

9. Какое войско къ сей экспедиціи, какъ регулярное, такъ и нерегулярное отъ васъ употреблено быть можетъ и въ близости къ тому находится, тому прилагается при сей инструкціи реестръ, и, ежели сверхъ того еще какія войска тамо тебѣ собрать мочно, то учинить тебѣ по своему разсужденію. А къ назначеннымъ въ томъ реестрѣ полкамъ, также и волжскимъ казакамъ, сколько ихъ собрать возможно, уже прямо отсюду указы отправлены, и велѣно онымъ по полученіи тѣхъ указовъ тотчасъ дѣйствительно въ маршъ вступить и къ линіи и къ Мензелинску немедленно итти, а на Яикъ послана изъ военной коллегіи грамота, велѣно нарядить яицкихъ казаковъ до пятисотъ человѣкъ, и быть къ походу во всякой готовности, и, какъ отъ васъ о походѣ ихъ присланъ будетъ ордеръ, тогда онымъ маршировать къ тѣмъ мѣстамъ, куда отъ васъ будетъ повелѣно. И о томъ чинить вамъ по своему разсмотрѣнію и тамошнимъ потребностямъ и обращеніямъ. Также изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ послана грамота къ калмыцкому хану Черень Дондуку, а къ астраханскому губернатору и къ полковнику Беклемишеву указы, по которымъ велѣно нарядить же калмыкъ до трехъ тысячъ человѣкъ доброконныхъ и къ воинскому дѣлу удобныхъ, и коннымъ опредѣлить командира умнаго и вѣрнаго, чтобъ на онаго возможно имѣть въ вѣрности надежду. И быть имъ къ походу во всякой же готовности, а въ походъ имъ какъ вступить и куда маршировать, о томъ вамъ писать къ вышеписанному калмыцкому хану, и къ астраханскому губернатору, и къ полковнику Беклемишеву немедленно. А на дачу тѣмъ калмыкамъ жалованья денежную казну къ полковнику Беклемишеву отправить велѣно изъ Казанской губерніи, какихъ сборовъ деньги есть налицо. Такожде и въ прочія мѣста отсюда жъ указы посланы, чтобъ они по твоимъ опредѣленіямъ и ордерамъ поступали и во всемъ были послушны.

10. И понеже по присланнымъ вѣдомостямъ являетца, что во оныхъ противностяхъ изъ башкирцевъ нѣкоторая часть находитца, а другіе попрежнему въ вѣрности состоятъ, того ради надлежитъ тебѣ тотчасъ по прибытіи своемъ освѣдомитца подлинно всякими способы, есть ли такіе доброжелательные, и сколько ихъ, и гдѣ сбрѣтаютца, въ особливомъ ли собраніи или между тѣми жъ, которые въ противности состоятъ. И къ такимъ вѣр-

нымъ послать тебѣ отъ себя пристойнымъ образомъ нарочныхъ, и къ постоянной ихъ вѣрности какъ наилучше увѣщевать, и велѣть тѣмъ вѣрнымъ всѣмъ собраться въ близости къ линіи, какъ для собственной ихъ безопасности и защищенія, такъ и для дѣйствительнаго вспоможенія къ скорѣйшему успокоенію учинившагося отъ башкирцевъ возмущенія.

11. Тебѣ жъ по прибытіи своемъ тотчасъ старатца коммуникацію получить съ статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Кирилловымъ, и, буде возможно, письменную корешпонденцію чрезъ нарочно посланныхъ явно или тайно и другими способы учредить и имѣть, усматривая способнаго и безопаснаго къ тому пути, хотя и непрямыми дорогами, какъ о томъ въ данной графу Платону Мусину-Пушкину инструкціи и въ посланномъ статскому совѣтнику Кириллову указѣ имянно изображено, съ которыхъ вамъ, также и съ посланныхъ жъ указовъ къ тайному совѣтнику Наумову и въ Уфимскую провинцію при сей инструкціи сообщаются копіи. И, когда къ военнымъ дѣйствамъ дойдетъ, велѣть тебѣ ему, Кириллову, согласясь съ тобою, по твоему благоизобрѣтенію, учинить надъ тѣми баширцы воинскій промыселъ, но ежели бъ того за какими неизвѣстными причинами и случаями учинить будетъ невозможно, то учинить тебѣ въ томъ такое опредѣленіе, какое ты по тамошнему состоянію запотребно и заблагоразсудишь.

12. Ежели полученныя о тѣхъ башкирцахъ вѣдомости подлинно основательны, и оные дѣйствительно въ такихъ противностяхъ состоятъ, въ такомъ случаѣ статскаго совѣтника Кириллова тебѣ остановить, и того походу къ Орь рѣкѣ продолжать ему не велѣть, но чтобъ онъ, ежели то безъ азарту учинить возможно, со всѣмъ своимъ корпусомъ возвратился на Уфу, и либо, что еще заудобнѣе почитается, поблизости къ яицкимъ казакамъ остановился при Сакмарскѣ или въ другомъ какомъ удобномъ

мѣстѣ, по твоему разсужденію, смотря по тамошнимъ обстоятельствамъ, гдѣ бъ его, Кириллова, тѣмъ бунтовщикамъ отрѣзать было невозможно, и гдѣ онъ свободную коммуникацію и никакого недостатку въ провіантѣ и фуражѣ имѣть не могъ.

13. О вышеписанныхъ башкирскихъ обращеніяхъ, и о дѣйствахъ вашихъ, противъ ихъ чинимыхъ, и о всемъ происходящемъ непрестанныя вѣдомости присылать тебѣ въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества и въ Сенатъ по послѣдней мѣрѣ въ недѣлю по однажды, а буде нужда будетъ, то, по разсмотрѣнію потребности, не упуская не малаго времени, съ нарочно посланными и чрезъ почту, а о нужныхъ дѣлахъ присылать и дубликаты.

14. Ежели къ той вашей экспедиціи потребны будутъ на нужныя расходы деньги, оныя держать изъ тамошнихъ доходовъ, какіе гдѣ есть налицо, съ запискою по указу, а въ Сенатъ для вѣдома рапортовать, и о томъ въ тѣ мѣста указы изъ Сената посланы.

15. Впрочемъ же полагается то на ваше искусство и вѣрность, и поступать вамъ, смотря по тамошнимъ обращеніямъ, какъ вѣрному Ея Императорскаго Величества слугѣ надлежитъ, употребляя всякіе къ тому возможные способы, дабы тотъ башкирскій народъ паки въ покорность и вѣрность Ея Императорскому Величеству привесть, и то ихъ возмущеніе прекратить, и, отъ чего Боже сохрани, до дальняго расширенія не допустить.

16. Ежели что въ государственныхъ дѣлахъ подлежать будетъ тайности, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому не писать, ниже къ тому, отъ кого отправленъ, кромѣ настоящихъ реляцій; а ежели какое препятствіе отъ кого въ томъ или иномъ будетъ его дѣлу, то писать вольно, куда кто заблагоразсудитъ, только упоминая о врученномъ ему дѣлѣ генерально, отъ чего оному повреждeніе есть; также, ежели случатца, дѣла по-

сторонніе, тайнѣ подлежащія, а въ реляціяхъ къ тому, отъ кого отправленъ, писать будетъ за какимъ подозрѣніемъ невозможно, то вольно писать, кому въ томъ повѣритъ; а о врученномъ своемъ ни какъ инакъ, только какъ выше писано, подъ жестокимъ наказаніемъ по винѣ преступленія.

Князь И. Трубецкой. Андрей Остерманъ. Князь Алексѣй Черкасскій. Андрей Ушаковъ. Баронъ Петръ Шафировъ Графъ М. Головкинъ.

1735 года, августа 13 дня.

Полученъ чрезъ сенатскаго курьера Дудина августа 28 дня, 1735 года.

Указъ сената генералу Румянцеву о способахъ къ открытію причинъ возникновенія башкирскаго бунта.

О секретномъ дѣлѣ.

По указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, слушавъ вѣдѣніе сенатской конторы и при томъ доношеній тайнаго совѣтника Наумова о зломъ башкирскомъ обращеніи и пойманныхъ татарахъ, которые явились въ согласіи съ башкирцами къ бунту и къ разоренію жилищъ россійскихъ, приказали: изъ пойманныхъ башкирцевъ и татаръ, и которые впредь пойманы будутъ, лучшихъ нѣсколько человѣкъ пытать и при томъ накрѣпко спрашивать: отъ чего такое возмущеніе началось, и кто съ ними къ тому возмущенію въ согласіи есть татары и прочіе иновѣрцы, и всѣ ль башкирцы, какъ кочевые, такъ и жилые съ ними въ согласіи, или сколько ихъ, и въ которыхъ нынѣ мѣстахъ обрѣтаютца. И что съ розыску покажутъ, о томъ въ Сенатъ писать обстоятельно въ самой скорости съ нарочными, и изъ тѣхъ, какъ нынѣ, такъ и впредь пойманныхъ башкирцевъ и татаръ лучшихъ же по одному человѣку непытанныхъ прислать въ Санктъ-Петербургъ въ Сенатъ за крѣпкимъ караулом, какъ наискорѣе. И господину генералъ-лейтенанту Румянцеву чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу. А къ тайному совѣтнику Наумову и къ дѣйствительному статскому совѣтнику графу Мусину-Пушкину въ Казанскую губернію указы изъ Сената посланы.

Оберъ-секретарь Дмитрій Невѣжинъ. Секретарь Никита Никитинъ. Регистраторъ Василій Поморцевъ.

Августа 23 дня, 1735 года.

Указъ сената генералу Румянцеву о принятіи предосторожностей отъ доставленія башкирцамъ оружія и пороху, объ охранѣ г. Казани и о командированіи въ г. Кензелинскъ вологодскаго драгунскаго полка.

О секретномъ дѣлѣ.

Въ присланныхъ въ Сенатъ изъ Москвы изъ сенатской конторы вѣдѣніи и въ доношеніяхъ Казанской губерніи написано: 1. Что въ Казани является много пріѣзжихъ башкирцевъ, и не безъ опасенія де, не привозятъ ли чрезъ слободскихъ казанскихъ татаръ какихъ письменныхъ извѣстій, такожъ ружья и пороху, чего ради опредѣлено въ провозѣ, якобы подъ видомъ товаровъ, на заставы, которые около Казани, для вспоможенія цѣловальниковъ, къ оному осмотру поставить караулы изъ полковъ казанскаго гарнизона, и на заставу жъ, которая близь Арскаго поля, командировать оберъ-офицера. 2. Чтобы, за умаленіемъ въ казанскомъ гарнизонѣ солдатъ, остановить въ Казанѣ роту адмиралтейской команды солдатъ, которую нынѣ по указу адмиралтей-

ской коллегіи велѣно смѣнить присланными изъ той коллегіи солдатами, а до указу тѣмъ обѣимъ ротамъ для оной опасности быть въ Казанѣ. 3. По опредѣленію де Казанской губерніи велѣно приведенныхъ въ Казань изъ провинцій: изъ Свіяжской, изъ Вятской, отъ Соликамской, изъ Пензенской рекрутъ обучать солдатской экзерциціи, и для того обученія на оныхъ рекрутъ ружье, и амуницію, и мундиръ, какой имѣется, выдать изъ казанскаго цехауза, а для пальбы порохъ изъ артиллерійскаго цехауза, и произвести въ Казанѣ слухъ, якобы оные новые полки идутъ на помощь къ статскому совѣтнику Кириллову. И для того бъ изъ оныхъ рекрутъ (ежели, паче чаянія, башкирцы не придутъ въ состояніе) въ Казанѣ для всякаго случая изъ оставшихъ за посылками оставить рекрутъ русскихъ тысячу человѣкъ. А іюля де 19 дня по указу изъ военной коллегіи велѣно изъ тѣхъ рекрутъ тысячу семьсотъ тридцать девять человѣкъ отвесть въ Царицынъ и укомплектовать полки, выведенные изъ Персіи, а отъ Соликамской приведенныхъ же рекрутъ отвесть за Каму для укомплектованія драгунскаго астраханскаго полка, и за онымъ останутца Пензенской провинціи рекруты, которыхъ по указу изъ военной коллегіи надлежитъ послать немалое число на Украйну за лошадьми, а въ казанскомъ гарнизонѣ имѣется самое малое число людей, между которыхъ большая часть магометанъ и прочихъ иновѣрцевъ. И башкирцы, вѣдая о малолюдствѣ въ казанскомъ гарнизонѣ людей, и страху имѣть не будутъ, чего ради по опредѣленію Казанской губерніи велѣно Пензенской провинціи рекрутъ удержать въ Казани до указу, и нарядить въ мундиръ старый, оставшій отъ персицкихъ пяти полковъ, и выдать имъ ружье и прочую амуницію, и обучать ихъ пальбою непрестанно, и ходить имъ на караулъ, дабы тѣмъ видно было, что въ гарнизонѣ казанскомъ солдатъ довольно

имѣется, и тѣмъ бы на башкирцевъ страхъ привести. 4. Да въ письмѣ вологодскаго драгунскаго полку отъ полковника Протасова къ казанскому губернатору графу Мусину-Пушкину писано: По прибытіи де его въ село Кубасъ, взявъ изъ тамошнихъ мѣстъ съ собою полку своего съ командою секундъ-маіора Ланского, слѣдовалъ къ полку и, какъ прибылъ къ пригороду Мензелинску, увѣдомился, что до Уфы, гдѣ нынѣ полку его оставшая команда, отъ башкирскаго замѣшанія проѣхать опасно, и остановился подъ Мензелинскомъ. И по опредѣленію Казанской губерніи велѣно ему, Протасову, съ имѣющеюся при немъ командою въ Уфу не маршировать, а быть при Мензелинскѣ до указу, имѣть крѣпкую предосторожность отъ нападенія непріятельскаго, и ежели башкирцы чинить будутъ какія разоренія и нападеніи, и со оными бы поступать по военнымъ регуламъ, и для того имѣть ему команду до указу надъ батальономъ нижегородскаго полку и надъ всѣми служилыми людьми, которые имѣются въ Мензелинскѣ, и съ нимъ секундъ-маіору Бронскому. И по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали: 1) въ Казанской губерніи, чтобы къ башкирамъ ружья и пороху привожено не было, учредить крѣпкія заставы; 2) обрѣтающимся въ Казанѣ адмиралтейскаго вѣдомства салдатскимъ двумъ ротамъ, для нынѣшнихъ башкирскихъ обращеній, быть до будущаго указу въ Казанѣ; 3) рекрутъ, кои нынѣ за раскомандированіемъ въ Казани налицо, до будущаго жъ указу содержать въ томъ гарнизонѣ и обучать ихъ воинской экзерциціи, и дать имъ ружье, мундиръ и амуницію, какое есть налицо; 4) вологодскаго драгунскаго полку полковнику Протасову быть при Мензелинску въ командѣ вашей, и поступать ему по указамъ вашимъ, и, что чинится будетъ, рапортовать. И господину генералу-лейтенанту Румянцеву чинить о томъ по сему Ея Импе-

раторскаго Величества указу. А, куда надлежало, указы изъ Сената о томъ посланы.

Оберъ-секретарь Дмитрій Невѣжинъ. Секретарь Никита Никитинъ. Регистраторъ Василій Поморцевъ.

Августа 23 дня, 1735 года.

1735 г., сентября 6-го дня полученъ чрезъ курьера Ѳедора Мушникова въ пути, въ селѣ Кандалѣ.

Указъ сената генералу Румянцеву о посылкѣ волжскихъ казаковъ на Закамскую линію.

О секретномъ дѣлѣ.

Понеже по указу Ея Императорскаго Величества велѣно для усмиренія башкирцевъ нарядить волжскихъ казаковъ, собравъ сколько возможно, и итти имъ къ линіи и къ Мензелинску, а нынѣ доношеніемъ въ Сенатъ военная коллегія представляла, что де волжскими казаками числятца записавшіеся съ Дону на поселеніе между Царицына и Камышенки тысяча пятьцесятъ семь, да опредѣленные на Самарѣ двѣсти, въ Алексѣевску сто, въ Дмитріевску пятьдесятъ, въ Царицынѣ сто, въ Красномъ Яру пятьдесятъ, въ Черномъ Яру́ девяносто, да въ Саратовѣ у калмыцкихъ дѣлъ обрѣтается командированныхъ изъ волжскихъ городовъ триста человѣкъ, и требовала военная коллегія изъ оныхъ казаковъ, которымъ имянно къ Мензелинску повелѣно будетъ маршировать. И по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали: волжскимъ казакамъ, а именно: самарскимъ двумстамъ, алексѣевскимъ сту, дмитріевскимъ пятидесятъ, царицынскимъ сту, красноярскимъ пятидесятъ, черноярскимъ девяносту, итого пятистамъ девяносту человѣкамъ итти къ Закамской линіи и къ Мензелинску въ самой скорости, и быть имъ въ командѣ вашей, также и изъ записавшихся съ Дону казаковъ тысячи пятьдесятъ семей, кои селятся по Волгѣ жъ

и въ прочихъ тамо мѣстѣхъ, выслать, сколько изъ нихъ, ты, господинъ генералъ-лейтенантъ, заблагоразсудишь доброконныхъ. И господину генералу-лейтенанту Румянцеву о томъ вѣдать и учинить по сему Ея Императорскаго Величества указу. А въ военную коллегію указъ о томъ изъ Сената посланъ.

Оберъ-секретарь Дмитрій Невѣжинъ. Секретарь Никита Никитинъ. Регистраторъ Василій Поморцевъ.

Августа 19 дня, 1735 года.

Указъ сената генералу Румянцеву объ охранѣ провіантскихъ магазиновъ и пополненіи ихъ хлѣбомъ.

О секретномъ дѣлѣ.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали: 1. Къ вамъ, господину генералу-лейтенанту, послать указъ, чтобъ вы, какъ возможно, старались, дабы учрежденные отъ статскаго совѣтника Ивана Кириллова магазейны на Верхояицкой пристани и въ прочихъ мѣстахъ съ провіантомъ, для охраненія отъ противныхъ башкирцевъ, укрѣпили и гарнизонъ во оные опредѣлили, и, ежели онъ, Кирилловъ, по посланному изъ кабинета Ея Императорскаго Величества указу, по тамошнимъ обстоятельствамъ и по сношенію съ вами, генераломъ-лейтенантомъ, при Орь рѣкѣ оснуетца и городъ строить начнетъ, то отправить къ нему на довольство тамо войскъ изъ тѣхъ магазейновъ провіанта сколько потребно, съ довольнымъ числомъ конвою, водою, а буде за чѣмъ водою послать не можно, то хотя сухимъ путемъ, чтобъ тамъ войски въ провіантѣ ни малаго недостатку не имѣли. Ежели того до полученія указу не учинено, а до пріѣзду вашего, господина генерала-лейтенанта, къ ко-

мандѣ о вышеписанномъ исполнять дѣйствительному статскому совѣтнику графу Мусину-Пушкину. А сколько того провіанта будетъ отправлено и сухимъ или водянымъ путемъ, и коликое число нынѣ налицо, и затѣмъ отпускомъ того жъ провіанта останетца, о томъ въ Сенатъ прислать обстоятельную вѣдомость. 2. Въ Сибирскую губернію и къ дѣйствительному статскому совѣтнику Татищеву послать указы, чтобъ они въ Сенатъ прислали обстоятельное жъ извѣстіе въ самой скорости: на Верхояицкую пристань провіанта сколько четвертей или пудъ, какъ отъ нихъ, такъ и покупного, посланными отъ статскаго совѣтника Кириллова, отправлено, и весь ли оный довезенъ, а впредь ежели по сношенію съ вами, господиномъ генераломъ-лейтенантомъ, и съ статскимъ совѣтникомъ Кирилловымъ потребно еще провіанта къ той пристани перевесть, то всякими удобными способы старатца, чтобъ на ту пристань заготовить и перевесть провіанту, что потребно будетъ, не упуская удобнаго времени. И господину генералу-лейтенанту и кавалеру Румянцеву чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу. А къ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ Татищеву и графу Мусину-Пушкину, въ Сибирскую губернію и къ статскому совѣтнику Кириллову указы изъ Сената посланы.

Оберъ-секретарь Дмитрій Невѣжинъ. Секретарь Никита Никитинъ. Регистраторъ Василій Поморцевъ.

Сентября 9 дня, 1735 года.

Указъ сената генералу Румянцеву о скорѣйшемъ прекращеніи башкирскаго бунта.

О секретномъ дѣлѣ.

Понеже по указу Ея Императорскаго Величества для усмиренія башкирцевъ главнымъ командиромъ опре-

дѣлены вы, господинъ генералъ-лейтенантъ и кавалеръ, и велѣно вамъ по посланной къ вамъ инструкціи: 1. По усмиренію тѣхъ башкирцевъ поступать по тамошнему состоянію дѣлъ, какъ наилучше и способнѣйше заблагоразсудите, употребляя въ началѣ всякіе пристойные, добрые способы и уговариванья, и обнадежа ихъ Ея Императорскаго Величества Высочайшею милостію, ежели бы имъ отъ кого какія обиды учинены были; а ежели оные добрые способы для скорѣйшаго усмиренія ихъ не предуспѣютъ, то въ такомъ случаѣ употреблять оружіе, и противъ тѣхъ возмутителей непріятельски дѣйствовать, и во всемъ такъ поступать, какъ военный резонъ требуетъ. 2. Тѣмъ башкирцамъ объявить, что ежели они, несмотря на оную Ея Императорскаго Величества Высочайшую милость и то ваше представленіе, въ своихъ возмущеніяхъ и противностяхъ пребывать похотѣли, то сами разсудить могутъ, что въ такомъ случаѣ съ ними не инако, какъ съ бунтовщиками, поступлено быть можетъ, отъ чего имъ не иное что кромѣ погибели послѣдней и разоренія приключитца можетъ. 3. Ежели жъ всѣ тѣ увѣщеваніи не предуспѣютъ, и оные башкирцы въ своихъ противностяхъ продолжатца, то въ такомъ случаѣ поступать съ ними, какъ съ бунтовщиками, надлежитъ со всякимъ усердіемъ по крайней возможности, смотря по тамошнему обращенію. А по присланнымъ въ Сенатъ вѣдомостямъ отъ тайнаго совѣтника Наумова, отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника графа Платона Мусина-Пушкина и отъ прочихъ показано: что башкирцы и татары села и деревни жгутъ и разоряютъ, и жителей побиваютъ до смерти, и противъ посланныхъ партій чинятъ бой. И дѣйствительный статскій совѣтникъ графъ Платонъ Мусинъ-Пушкинъ представляетъ, что конечно надобно тѣхъ воровъ-башкирцевъ нынѣшнею осенью искоренить, также статскій совѣтникъ Кирилловъ писалъ, какимъ образомъ тѣхъ баш-

кирцевъ-воровъ искоренить, а прочихъ въ надлежащее подданническое послушаніе привесть. Того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали: къ вамъ, господину генералъ-лейтенанту и кавалеру, послать указъ, чтобъ вы во усмиреніе башкирцевъ и татаръ и въ прочемъ поступали по посланной инструкціи и указамъ, смотря по тамошнему обращенію, и для того съ доношеній графа Платона Мусина-Пушкина и статскаго совѣтника Кириллова о искорененіи тѣхъ воровъ-башкирцевъ сообщить копіи, и ежели вы, господинъ генералъ-лейтенантъ и кавалеръ, усмотрите изъ того представленія что заполезно, въ томъ чинить вамъ по своему разсмотрѣнію, и смотря по тамошнимъ обращеніямъ, дабы тѣхъ башкирцевъ и татаръ изъ того возмущенія какъ наискорѣе усмирить и попрежнему въ покорность и послушаніе привесть. А, что чинитца будетъ, въ Сенатъ рапортовать по вся почты. И господину генералъ-лейтенанту и кавалеру Румянцеву чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу. А съ вышеозначенныхъ доношеній графа Платона Мусина-Пушкина и статскаго совѣтника Кириллова прилагаются при семъ копіи.

Оберъ-секретарь Дмитрій Невѣжинъ. Канцелярист Иванъ Борисовъ.

Сентября 30 дня, 1735 года.

Представленіе Кириллова въ сенатъ о мѣрахъ къ скорѣйшему прекращенію башкирскаго бунта.

Правительствующему Сенату
нижайшее доношеніе.

Отъ 23 дня іюля нижайше доносилъ о ворахъ-баш-

кирцахъ, которые на идущія вологодскія роты незапное нападеніе учинили, а нынѣ увѣдомился изъ Уфы, что тѣ жъ воры въ Уфимскомъ уѣздѣ чинятъ грабежи и разоренiи многимъ деревнямъ, кои къ ихъ воровству не приставали, а паче служилымъ мещерякамъ, которые при экспедиціи въ самой вѣрности служатъ, также и новокрещеннымъ, живущимъ недалеко отъ Мензелинску, чего ради Правительствующему Сенату въ милостивое разсмотрѣніе дерзаю донесть, какимъ образомъ ихъ, воровъ, совершенно искоренить, а прочихъ впредь въ надлежащемъ подданническомъ послушаніи имѣть.

Въ первыхъ. Обще башкирскій народъ, которые старое званіе имѣютъ *иштякъ*, и такъ ихъ киргизцы, калмыки и иные сосѣдніе народы понынѣ называютъ, а не башкирцами, а башкирское названіе утвердили себѣ съ того времени, какъ пришли въ подданство россійское, по названію послѣдняго ихъ владѣтеля нагайскаго хана, который, осердясь, назвалъ башкуртъ, то есть головной волкъ, за то, что они отъ утѣсненія казанскихъ и сибирскихъ хановъ не пошли съ своимъ ханомъ за Яикъ жить. И такъ, принявъ себѣ за лутчество башкирское званіе, и тѣмъ старое имя загладили, а нынѣ кто бъ русскій назвалъ иштякомъ—не любятъ, а можетъ быть и для того, что всякое благополучное и покойное житье, будучи подъ Россійскою державою и называючись главнымъ волкомъ, получили, ибо какъ при нагайскихъ, такъ послѣ при казанскихъ и сибирскихъ ханахъ и при первомъ вступленіи въ россійское подданство въ самой мизеріи были: вмѣсто кавтановъ платье имѣли сайгачье, вмѣсто шапокъ бересту на головахъ носили, вмѣсто лошадей на лыжахъ ясакъ въ Казань возили, вмѣсто хлѣба всякую мертвечину ѣли. А, пришедъ въ россійское подданство, годъ отъ году въ лутшество и въ силу пришли ни чѣмъ инымъ, но попущеніемъ къ нимъ изъ Казанскаго и другихъ уѣз-

довъ бѣглецамъ селитца, коихъ назвали тептерями и бобылями, изъ которыхъ многихъ подъ свое имя башкирское вписали. А воеводы ничего того не смотрѣли, только рачили иные ласкою, а больше, озлобляя и разоряя, себя богатить и во всякія своевольства допускать, какъ то до самаго пріѣзду моего было. Однако жъ, сколько бъ они довольства не имѣли, но то все не вмѣняли въ милость, но сперва какъ городъ Уфа по челобитью ихъ же, башкирцевъ, строенъ, тогда иные въ строеніи помогали, а другіе бунтовали, чтобъ городу не быть, чему можетъ быть и нынѣ послѣдовали — многіе башкирцы служатъ и рачатъ, чтобъ быть Оренбурху, да еще тѣ самые, чья земля по Орь рѣкѣ, а другіе воры, у которыхъ никакого владѣнія здѣсь нѣтъ, открылись въ нападеніи на идущія роты. Да на то ихъ воровство смотрѣть и попускать за неполезно высокому Ея Императорскаго Величества интересу признаваетца, ибо, сколько упускалось прежде, столько отъ надлежащаго подданническаго послушанія отводили, такъ какъ нынѣ слышу прежніе бунты называли иштяки не бунтами, но войною съ русскими, за которое слово всякъ, кто бъ изъ нихъ назвалъ бунтъ войною долженъ былъ по послѣдней мѣрѣ въ ссылку посланъ быть.

Второе. Когда нынѣшнимъ ворамъ-иштякамъ совершенная казнь и разореніе учинитца, и впредь ни въ чемъ упуску не будетъ, а паче ссылками, какъ прежде покорно доносилъ, то въ такомъ подданническомъ послушаніи останутца, какъ надлежитъ. Хотя ихъ тѣми неупускали умалитца, тужить не о комъ, службы отъ нихъ было немного, полезнѣе интересу Ея Императорскаго Величества, когда, отписывая воровскія земли, раздавать въ раздачи русскимъ и служилымъ татарамъ-мещерякамъ, которые служили и служатъ вѣрно, и тѣмъ перемѣшать, какъ казанскихъ татаръ, нежели имѣть внутреннихъ зло-

дѣевъ въ своевольствѣ, отъ многоженства время отъ время умножающихся. А довольно остаютца за ними, и не лучше ихъ, иштяковъ, новоподданныхъ кайсацкихъ въ трехъ ордахъ болѣе ста тысячъ, каракалпакъ съ тридцать тысячъ, аральцевъ съ двадцать тысячъ, которые теперь далеки, а впредбудущія времена гораздо ближе Енисейска, ибо отъ сего мѣста до моря Аральскаго, около котораго первые кайсаки Меньшой орды кочуютъ, въ десяти дняхъ, Средней орды въ вершинахъ тобольскихъ и ишимскихъ дняхъ во шести и въ восьми, каракалпаки въ тринадцати дняхъ, да и до самой Хивы пятнадцать дней, до Бухаріи двадцать пять дней вьючнаго ходу, о чемъ впредь вѣрнѣе подтвердитца, когда зачнутъ караваны ходить.

Третіе. На воровскихъ земляхъ, не новое вводя, но по примѣру старому (о чемъ всѣ сами вѣрнослужащіе башкирцы не запираютца) въ нужныхъ мѣстахъ на большомъ разстояніи между городами нужно утвердить городки малые, а около ихъ селеніе помянутыхъ служилыхъ мещеряковъ, потому что никакъ не возможно одною Уфою, сколько бъ она многолюдна не была, такую великую обширность обнять, что по меньшей мѣрѣ до Мензелинска триста, до Сакмарска, гдѣ самое малолюдство казачишковъ, триста жъ, до Оренбурха прямою дорогою съ четыреста, а къ Верхотурью и Екатеринбурху верстъ по пятисотъ, до сибирскихъ слободъ съ семьсотъ. Лишь бы такое построеніе безъ случая не зачато, а подъ случай воровство то самое безспорное отъ тѣхъ, кто къ воровству не приставали, какъ нынѣ всѣ въ страхѣ такомъ, дабы добрымъ людямъ подлѣ плутовъ не пропасть.

Четвертое. Настояще и къ сему времени нужное, дабы знатныя команды по прежнему нижайшему доношенію сыщикамъ подчинить, а люди есть: полкъ армейскій, драгунскій вологодскій, изъ котораго до будущей

весны сюда ни одной роты не надобно, казанскихъ драгунскихъ три роты, новыхъ двѣ роты, въ Уфѣ, въ Бирскѣ, въ Мензелинскѣ дворянъ, солдатъ и казаковъ числомъ противъ полка, въ Уфѣ жъ баталіонъ солдатскій, въ Мензелинскѣ казанскій солдатскій баталіонъ, наряженный въ Оренбурхъ, но нынѣ въ немъ до весны нужды нѣтъ, закамскихъ ландмилицкихъ четыре полка, изъ которыхъ могутъ одинъ или два полка выступить, а переходъ имъ недальный, съ Яику человѣкъ тысячу казаковъ. И такъ, со всѣхъ сторонъ окружа, воровъ, и ихъ женъ, и дѣтей, и пожитки ихъ, и лошадей, и скотъ брать, а домы вовсе разорить, и которые пущіе заводчики, тѣхъ по указамъ на страхъ другимъ казнить, а непущихъ и дѣтей мужеска полу, годныхъ въ ссылку, въ Остзею послать, а женъ и дѣтей, дѣвокъ развесть во внутренніе городы и раздать, кто взять похочетъ, такъ, какъ персіанъ, чтобъ корень ихъ былъ вовсе вырванъ, и впредь отростковъ такихъ, какъ одинъ главный воръ Акай, живущій на Яицкихъ вершинахъ въ Юрминской волости, отецъ его Кусюмъ за бунтъ въ тюрьмѣ замученъ, а дѣдъ повѣшенъ, а ежели бъ тогда дѣти отосланы были въ ссылку, то бы нынѣ внукъ не воровалъ.

Пятое. При розыскѣ многіе такіе найдутся, которыхъ воры на воровствѣ брали съ собою неволею, однако жъ то неважное оправданіе, буде по самую поимку не ушелъ отъ воровъ и не явился въ городѣ, съ такими равно ль повелѣно будетъ сыщикамъ поступать, какъ съ прямыми ворами, или изъ нихъ кто старѣе, тѣхъ казнить, а молодыхъ въ ссылку послать, а женскъ и малолѣтнихъ мужескъ полъ развезть въ городы, въ томъ, какъ Правительствующій Сенатъ соизволитъ, а лучше и тѣмъ не спустить, дабы впредь никто воровъ-иштяковъ не слушали.

Шестое. Тептерей и бобылей, хотя бъ кто малымъ

чѣмъ примѣшался къ воровству, безъ изъятія должно жесточая разорить, достойныхъ казнить, а прочихъ развесть (выбравъ изъ нихъ годныхъ въ ссылку) въ прежніе городы, откуды отцы и дѣды бѣжали, или въ другіе подалѣ, потому что въ ближнихъ уѣздахъ весьма трудно удержать, сколько высылокъ ни было, но они по-прежнему возвращались въ Уфу.

Седьмое. Не позволено ль будетъ сыщикамъ и тѣхъ сходцевъ выслать на прежнія жилища, которые, живучи съ башкирцами, назвались ихъ званіемъ, потому что въ нихъ большое къ воровству поощреніе найдетца, вѣдая про себя, что неприродные башкирцы.

Осьмое. Которые воинскіе люди будутъ для сего розыску, тѣмъ повелѣно бъ было провіантъ и фуражъ брать съ башкирцевъ, и съ тептерей, и бобылей по дворовому числу, объявя имъ, что нарядъ войску учиненъ для искорененія ихъ братьи, воровъ, дабы по сему втянулись чувствовать тягость и впредь свою братью унимать и ловить, а напротивъ того кому добрымъ людямъ воры учинили разореніе, тѣмъ убытокъ возвращать двойною цѣною изъ отписного воровского имѣнія, чтобъ видѣли не точію защищеніе, но и награжденіе.

Девятое. Буде же воры, увидѣвъ жестокій розыскъ и искорененіе или ото всѣхъ сторонъ вступленіе военныхъ людей, станутъ приносить повинныя, въ такомъ случаѣ весьма осторожно поступать, дабы не сказали послѣ такъ, какъ нынѣ слышу, что де намъ и прежде сего всегда было прощеніе, а ничего не учинено, напротивъ чего другіе башкирцы говорятъ, долго ли быть тому, что сколько ни наворуютъ, то прощаютъ, а, когда и за нынѣшнее воровство простятъ, потомъ де намъ, добрымъ людямъ, не будетъ житья, и говорить ворамъ нельзя.

Ежели Правительствующій Сенатъ сіе нижайшее до-

ношеніе изволитъ принять за неудобное, что такъ жестоко съ симъ своевольнымъ народомъ поступить невозможно, и не подвигнуть бы всей орды къ бунту, и на сіе приношу: башкирцы славны были тогда, когда регулярнаго войка не было, и почти съ ними равный бой имѣли, а передъ нынѣшнимъ регулярствомъ они подобны чувашѣ и мордвѣ, которые въ старыя времена до завладѣнія не малое разореніе дѣлали россійскимъ князьямъ, а паче муромскимъ, а построеніемъ Нижняго-Новгорода и иныхъ частыхъ городовъ равные стали быть съ русскими крестьянами; такъ и иштяки съ копьи и луки, не имѣючи между собою главныхъ, могутъ въ то же подданство войти, нынѣ тѣхъ разорить, а когда другіе возстанутъ, то и имъ не спустить. И сколько чаще будутъ за воровства разоряемы и въ прежнее платье и къ пищѣ приведены, съ чѣмъ въ россійское подданство пришли (лишь бы безъ примѣтокъ напрасныхъ), столько оставшіе послушливѣе, и новоподданнымъ, кои увидятъ самодержавную власть Ея Императорскаго Величества безъ упуску ворамъ, страшнѣе. Недавній примѣръ: Малая Россія разореніемъ Батурина, Донъ—Качалина и иныхъ городовъ, Яикъ розыскомъ Захарова весьма прежнихъ замысловъ отстали. А и сихъ иштяковъ есть ли нужда приводить къ прямому подданству, что они единозаконники съ главнымъ россійскимъ сосѣдомъ, или, на все на то не смотря, оставить ихъ внутренними и явными христіанству злодѣями. Однако жъ все, что увидѣлъ по нынѣшнему состоянію, принесши, остаюсь въ волѣ и разсмотрѣніи Правительствующаго Сената.

Статскій совѣтникъ Иванъ Кирилловъ.

Изъ Оренбурха августа 16 дня, 1735 года.
Разстояніе отъ Уфы 500 верстъ; сѣверной широты 51 градусъ, 11 минутъ.

Донесеніе казанскаго губернатора Мусина-Пушкина о башкирскомъ бунтѣ.

Въ Правительствующій Сенатъ отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и Казанской губерніи губернатора графа Мусина-Пушкина

доношеніе.

Сего 1735 году, сентября 5-го да 6-го числъ, получены изъ Мензелинска отъ полковника Протасова два письма, въ которыхъ написано—въ 1-мъ: сентября де 1 числа, подъѣхавъ подъ Мензелинскъ, башкирцевъ скопясь сборище великое изъ за-Ику, которыхъ онъ отъ города отбилъ, и былъ съ ними бой съ утренней зари до вечера, у которыхъ нѣсколько изъ ружья и изъ пушекъ побито, а что числомъ, написать не можно: многихъ увозятъ съ собою. А было де ихъ войска самыхъ воровъ человѣкъ съ тысячу или больше, и тревога де бываетъ завсе. И о прибавкѣ людей требовалъ указу, да онъ же, Протасовъ, объявляетъ, какъ де дѣйствительный статскій совѣтникъ и губернаторъ будетъ слѣдовать къ перевозу рѣки Камы, чтобъ въ переѣздѣ, ежели малолюдствомъ, имѣть не малое опасеніе, и какъ-де видно по пріѣздѣ ихъ копится много. Во 2-мъ—какъ онъ же, губернаторъ, по той сторонѣ Камы будетъ слѣдовать, чтобъ быть въ великой осторожности, и о прочихъ башкирскихъ обращеніяхъ объявляетъ: да сего жъ сентября 8 числа посланный съ амуниціею въ Уфу казанскаго гварнизона уфимскаго полку капитанъ Чертовъ доношеніемъ объявилъ, что за опасностью отъ башкирцевъ никакъ ему слѣдовать въ Уфу водою не можно, и за тѣмъ стоитъ въ рѣкѣ Камѣ близъ Бѣльскаго устья. Да сего жъ сентября 9 числа дворцоваго села Елабуги управитель каморъ-

лакей Иванъ Котляревскій доношеніемъ объявилъ, что за Камою, въ селѣ Челнахъ и въ деревнѣ Калиновѣ-Починкѣ, сего жъ сентября 4 и 5 чиселъ, набѣгами оныхъ воровъ побито обывателей до смерти пять человѣкъ, да елабугскихъ три, ранено пять. А оное село Челны отъ Елабуги разстояніемъ пятнадцать на берегу Камы рѣки, Калиновъ-Починокъ отъ Елабуги жъ двадцать пять, а отъ Камы десять верстъ. Того раци Правительствующему Сенату симъ доношу, что я въ село Елабугу прибылъ сего жъ сентября 7 дня, и со оныхъ полученныхъ вѣдомостей, и съ поданнаго отъ управителя Котляревскаго доношенія, и по тѣмъ вѣдомостямъ и доношенію какое опредѣленіе учинено, и куда указами и ордерами о предосторожности и о прочемъ подтвержено при семъ пріобщаю копіи. Токмо при мнѣ регулярнаго войска имѣется самое малое число, а нерегулярнаго ничего не имѣется, и изъ оныхъ воинскихъ людей непрестанно бываютъ въ посылкахъ для разныхъ Ея Императорскаго Величества дѣлъ, и ежели оныхъ всѣхъ изъ онаго села Елабуги взять съ собою въ конвоѣ въ Мензелинскъ, а имѣющуюся нынѣ въ Елабугѣ вновь сдѣланную деревянную крѣпость оставить безъ воинскихъ людей, то оную башкирцы могутъ разорить и сжечь, такожъ и закамскихъ обывателей села и деревни выжгутъ же и пущее разореніе учинятъ, о чемъ показано въ посланномъ предъ симъ въ Правительствующій Сенатъ доношеніи противъ разспросу и пыточныхъ рѣчей татарина Абатая Бегенеева, что всѣ татара съ башкирцами въ одномъ согласіи. И всеконечно надлежитъ оныхъ воровъ, башкуртовъ, нынѣшнею осенью искоренить, понеже нынѣ чрезъ Каму имъ переѣзжать нельзя для того, что отъ меня на всѣхъ перевозахъ, начавъ отъ Волги, по всей Камѣ татаръ перевозить не велѣно, и ѣздитъ по Камѣ въ лодкахъ команда въ пятидесятъ человѣкахъ солдатъ, которые смотрятъ, чтобъ татары

не переѣзжали, какъ изъ-за Камы, такъ и за Каму, также по берегу имѣются караулы обывательскіе, понеже когда уже рѣки покроются льдомъ, то онымъ ворамъ вездѣ будетъ свободный проѣздъ, и могутъ великое разореніе здѣшнимъ обывателямъ учинить, ибо какъ и съ распросныхъ рѣчей взятыхъ языкомъ показано, что всѣ татара съ ними, башкирцами, согласны. И то не безъ опасенія есть, понеже всѣ татара одного закона махометанскаго съ башкирцы, да и въ прошлый бунтъ башкирцы Каму перешли зимою, и ясашные татара къ нимъ пристали, и разоряли уѣздныхъ людей, и выжгли села или деревни почти до самой Казани. Ежели жъ мнѣ для проѣзду въ Мензелинскъ взять въ конвой изъ Мензелинска, то безъ людей и тамъ городъ оставить опасно жъ, понеже имѣется людей малое жъ число. И дабы оные воры-башкирцы не разорили, и для того въ конвой, какъ съ Елабуги, такъ и изъ Мензелинска взять не можно, а на Уфу отсюда проѣхать не токмо сухимъ путемъ, но и водою (какъ означенный капитанъ Чертовъ объявляетъ) невозможно, для того оному капитану Чертову за опасностію по посланному отъ меня ордеру велѣно ѣхать обратно съ пути къ оному селу Елабугѣ, и быть ему здѣсь до зимы, дабы башкирцы отправленныя съ нимъ амуничныя вещи не разграбили. А нынѣ, за малымъ числомъ при мнѣ служилыхъ людей, собираю русскихъ новокрещенъ и вотяковъ охочихъ людей, кто какое ружье имѣетъ, дабы оными, сколько можно, защитить обывателей по сю сторону Камы рѣки, и не допустить до разоренія, и освободить пригородъ Мензелинскъ отъ непріятельскихъ набѣговъ, и для того посыланы будутъ на нихъ изъ Елабуги партіи. И какъ будетъ свободный путь до Мензелинску и до Уфы, то, по силѣ присланнаго Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената указу, поѣду перво въ Мензелинскъ,

потомъ и на Уфу. А между тѣмъ, по силѣ присланной инструкціи, ко онымъ бунтовщикамъ, дабы отъ злого своего намѣренія отстали, и въ покореніе Ея Императорскому Величеству пришли, буду и къ нимъ писать, понеже оные воры стоятъ отъ Елабуги не въ дальномъ разстояніи, какъ здѣшніе обыватели сказываютъ, что первые верстахъ въ двадцати. А что впредь будетъ чинитца, о томъ рапортовано будетъ же впредь. Да при семъ же приложена для извѣстія копія съ полученнаго отъ капитана Аничкова доношенія. А къ генералу-лейтенанту, господину Румянцеву, о вышеписанномъ отъ меня рапортовано.

Графъ Платонъ Мусинъ-Пушкинъ. Секретарь Степанъ Стрѣлковъ.

Сентября 9 дня, 1735 года.

Указъ сената казанскому губернатору Румянцеву объ отпускѣ денегъ уфимскому воеводѣ на пріемъ киргизъ и башкиръ.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, слушавъ доношенія полковника и уфимскаго воеводы Мерзлюкина, которымъ представляетъ, что пріѣзжающимъ въ Уфу изъ киргизъ-кайсацкой орды киргизъ-кайсакамъ и уфимскимъ башкирцамъ награжденіе чинилъ статскій совѣтникъ Иванъ Кирилловъ, а ему, Мерзлюкину, по отбытіи его, Кириллова, съ Уфы тѣхъ людей принимать и трактовать нечѣмъ. Приказали: по отбытіи статскаго совѣтника Кириллова изъ Уфы на вышеписанные расходы вамъ, господину генералу-лейтенанту, обще съ нимъ, статскимъ совѣтникомъ Кирилловымъ,

опредѣлить денежныя казны, сколько, по вашему разсмотрѣнію, надлежитъ безъ излишества изъ тамошнихъ доходовъ насчетъ оренбургской экспедиціи. И господину генералу-лейтенанту, и кавалеру, и Казанской губерніи губернатору Румянцеву учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу. А въ штатсъ-контору, къ статскому совѣтнику Кириллову и въ Уфимскую провинцію указы изъ Сената посланы.

Оберъ-секретарь Дмитрій Невѣжинъ. Секретарь Никита Никитинъ. Регистраторъ Василій Поморцевъ.

Декабря 30 дня, 1735 года.

Указъ сената Румянцеву о поимкѣ мещеряка и каракалпака и доставкѣ хлѣба изъ сибирскихъ слободъ въ г. Оренбургъ.

По указу Ея Императорскаго Беличества Правительствующій Сенатъ, слушавъ доношеніи Сибирской губерніи и статскаго совѣтника Кириллова, которыми объявляютъ изъ Сибирской губерніи. 1. Августа де 19 дня пойманы вверху по Ую рѣкѣ на урочищѣ противъ бору Нарымъ-Карагая мещерякъ Оска Уразметевъ, да каракалпацкой породы Улжа Уразметевъ, которые жили въ башкирскихъ жилищахъ въ Уфимской провинціи на нагайской дорогѣ въ деревнѣ Уразбаевой, а допросами они показали, что были они въ казачьей ордѣ для торгу. И нынѣ они держатца въ Сибирской губерніи подъ крѣпкимъ карауломъ, о чемъ де писано и къ статскому совѣтнику Кириллову. 2. По требованію его, Кириллова, изъ сибирскихъ слободъ отправлено провіанта до Верхояицкой пристани восемь тысячъ четыреста девяносто одна четверть

на крестьянскихъ дву тысячахъ сорокѣ семи подводахъ, который провіантъ на той пристани не сложенъ, а повезли тѣ крестьяне до Оренбурха, разстояніемъ около семисотъ верстъ отъ послѣднихъ слободъ сибирскихъ. И ежели де впредь онъ, статскій совѣтникъ, будетъ требовать для возки провіанта подводъ многое число до Оренбурха, то, хотя и велѣно по его требованіямъ исполнять, однако жъ въ томъ сибирскихъ слободъ крестьянамъ отъ дальной возки того провіанта будетъ великое разореніе, а паче что зимою чрезъ башкирскія степи въ иныхъ пустыхъ мѣстахъ и дорогъ нѣтъ, и проѣздъ съ провіантомъ трудный, и конскихъ кормовъ чрезъ такой дальной путь завесть не можно, и требуетъ за возку того казеннаго провіанта до Оренбурха отколь поверстныя деньги платить повелѣно будетъ и изъ какихъ доходовъ. Отъ статскаго совѣтника Кириллова что получено въ Оренбурхъ провіанта болѣе шестнадцати тысячь пудъ съ удовольствомъ всей команды по мартъ, да въ Сакмарскѣ покупного мѣсяца на полтора. А для отправленія еще обозу съ провіантомъ, ежели успѣютъ въ Оренбурхъ, а буде не успѣютъ—до пристани, имѣетъ поѣдущій на сибирскую и осинскую дороги товарищъ его, полковникъ Тевкелевъ, старатца, который въ Течинской слободѣ обрѣтаетца. Къ тому жъ сысканный способъ и близкость въ сибирскихъ слободахъ хлѣба самая надежда Оренбурху есть, покамѣстъ тутъ собственная пашня заведется, да и сибирскій губернаторъ съ товарищи, и сибирскаго гарнизоннаго полку полковникъ Арсеньевъ крайне во всемъ томъ вспомогаютъ, да въ присланной съ письма полковника Тевкелева копіи, писаннаго къ дѣйствительному статскому совѣтнику Татищеву, написано: что онъ, Тевкелевъ, для отправленія изъ Течинской слободы другого провіанскаго обозу съ командою въ ту слободу прибылъ октября 8 дня. А помянутый Татищевъ доношеніемъ объ-

являетъ, что де тотъ Тевкелевъ ему сказывалъ, отправитца провіанта до шестисотъ подводъ. Приказали: къ вамъ, господину генералу-лейтенанту и кавалеру, и къ статскому совѣтнику Кириллову послать указы: ежели въ Оренбурхѣ и на Верхояицкой пристани и въ другихъ къ тому ближнихъ мѣстахъ на довольство оренбургской экспедиціи войскъ провіанта до лѣтняго времени будетъ съ довольствомъ, то изъ вышеписанныхъ сибирскихъ слободъ, для показанныхъ изъ Сибирской губерніи въ доношеніи невозможностей, нынѣшней зимы больше возить не велѣть, а перевезть оный, сколько надлежитъ, лѣтнимъ путемъ на лошадяхъ тѣхъ слободъ до Верхояицкой пристани, а отъ той пристани, какъ возможно, старатца, чтобъ тотъ хлѣбъ сплавливать судами водою, и для того заранѣе о томъ суды приготовлять, дабы вышеписанныхъ слободъ крестьянъ отъ дальнаго провозу въ разореніе не привесть; ежели же наличнаго провіанта до лѣтняго пути не достанетъ, то, сколько къ тому наличному надобно, оный перевезть хотя нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, а достальной лѣтомъ. А за провозъ того провіанта тѣмъ крестьянамъ поверстныя деньги платить по плакату изъ доходовъ Сибирской губерніи насчетъ той экспедиціи. А о вышепоказанныхъ пойманныхъ мещерякѣ и каракалпачининѣ разсмотрѣніе и рѣшеніе учинить вамъ, господину генералу-лейтенанту и кавалеру, по сношенію съ сибирскимъ губернаторомъ. И господину генералу-лейтенанту, и кавалеру, и Казанской губерніи губернатору Румянцеву чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу. А въ Сибирскую губернію, къ статскому совѣтнику Кириллову и въ штатсъ-контору указы о томъ изъ Сената посланы.

Оберъ-секретарь Дмитрій Невѣжинъ. Секретарь Никита Никитинъ. Регистраторъ Василій Поморцевъ.

Декабря 30 дня, 1735 года.

Указъ императрицы Анны Іоанновны генералу Румянцеву о башкирскомъ бунтѣ съ приложеніемъ копіи донесенія Кириллова о нападеніи башкиръ на драгунъ.

Божіею милостію, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая,

Нашему генералу-лейтенанту Румянцеву.

Посылается при семъ копія съ доношеній статскаго совѣтника Ивана Кириллова съ приложеніемъ, изъ которыхъ усмотрите, какимъ образомъ часть башкирцевъ, учиня возмущеніе на нашихъ драгунъ, идущихъ за помянутымъ Кирилловымъ, непріятельски нападенія чинили и бой съ оными имѣли, и что въ той продерзости явились изъ башкирцевъ нѣкоторые бездѣльники, а не всѣ, но прочіе попрежнему въ вѣрности къ Намъ содержатся, и для поимки помянутыхъ воровъ побрали многіе у него, Ивана Кириллова, и указы. Что вамъ сообщается, не токмо для извѣстія, но дабы вы потому, смотря во врученной вамъ отъ Насъ коммиссіи, во укрощеніи того башкирскаго возмущенія съ лучшимъ основаніемъ потребныя мѣры и поступки свои воспріимать могли, а къ статскому совѣтнику Кириллову отправлены указы Наши, чтобъ онъ старался съ вами коммуникацію получить, и чрезъ всякіе способы частую корреспонденцію имѣть, и о происхожденіяхъ у башкирцевъ обстоятельно вамъ сообщалъ, и поступалъ во всемъ по вашимъ ордерамъ и наставленіямъ. И для того имѣете вы къ нему, Кириллову, писать, чтобъ онъ васъ о всемъ отъ времени до времени подлинно увѣдомлялъ, а особливо бъ прислалъ къ вамъ немедленно извѣстіе, кто именно изъ башкирцевъ въ нынѣшнихъ продерзостяхъ явились, и которые у него указы для поимки и искорененія оныхъ побрали и въ прочемъ содержутъ себя въ непремѣнной вѣрности къ Намъ, дабы вы потому толь съ вящимъ основаніемъ поступать, и какъ съ тѣми противниками, такъ и съ прочими, которые въ вѣрности содержутся, потребныя мѣры взять могли. Впрочемъ Мы надѣемся, что вы нынѣ уже къ Закамской линіи прибыли и во врученную вамъ коммиссію дѣйствительно вступили. Въ чемъ надлежитъ вамъ со всякимъ радѣніемъ поступать и обо всемъ происходящемъ обстоятельно и почасту Намъ доносить, яко же и для того изъ Москвы до Мензелинска и далѣе, ежели то за благо отъ васъ разсуждено будетъ, нарочную почту учредить повелѣно.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ августа 27 дня, 1735 года.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Андрей Остерманъ. Павелъ Ягужинскій. Князь Алексѣй Черкасскій.

Донесеніе Кириллова императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ о нападеніяхъ башкиръ на войско во время похода изъ г. Уфы къ устью Ори.

Копія съ доношенія статскаго совѣтника Ивана Кириллова іюля 23 дня 1735 года отъ рѣки Яика. 386 верстъ за Уфой, сѣверной широты 51 градусъ, 23 минуты.

Ея Императорскому Величеству самодержицѣ Всероссійской.

Всеподданѣйшее въ кабинетъ доношеніе.

Вашему Императорскому Величеству іюня отъ 16-го съ пути всеподданнѣйше доносилъ, что къ Орѣ рѣкѣ съ командою отправился съ 15-го числа, не дождався вологоцкаго полку, и, какъ тогда, такъ и послѣ, понынѣ иду благополучно, никакой ни отъ кого противности нѣтъ и

не бывало. А по отѣздѣ моемъ въ Уфу и вологоцкій драгунскій полкъ пришелъ, изъ котораго, по сношенію съ казанскимъ губернаторомъ, велѣлъ итти за собою для обмѣну казанскаго гварнизоннаго полку трехъ ротъ и ко зводу драгунскихъ лошадей пяти ротамъ, которые съ 24 іюня шли по іюль благополучно. А въ 1-мъ числѣ іюля, собрався, воры башкирцы Юрматинской волости, Килмякъ Абызъ съ товарищи, такими же ворами, нѣкоторыхъ тюбей человѣкъ тысячи съ три, какъ о томъ репортовалъ капитанъ Гебауеръ, а башкирцы объявили, что съ тысячу съ двѣсти человѣкъ, на 160-й верстѣ отъ Уфы незапно на подполковника Чирикова, ѣхавшаго напереди безъ конвою въ дальнемъ разстояніи отъ команды, и назади на первый штапской обозъ напали въ такой оплошности, что ничего того напереди подполковника, а назади штапскаго обозу драгунскія роты не видали, и въ томъ нападеніи онаго подполковника, и неслужащихъ и хлопцевъ сорокъ два, драгунъ осемнадцать побили, а иныхъ поранили, и изъ обозу штапскаго сорокъ фурмановъ п телѣгъ и шесть колясокъ оторвали и разграбили, а впереди подполковника, въ дальности жъ ѣхавшему въ авангардѣ офицеру съ тридцатью человѣки драгунъ, да квартермистру, на которыхъ обще нападали, но ничего учинить не могли, такъ же, какъ драгунскія роты узнали, и настоящій обозъ построили, то всѣхъ воровъ отбили. И хотя были еще нападеніи и остоновки, однакожъ, кромѣ одного капрала не убили, ни ранили, напротивъ того немалое число нападающихъ воровъ побито, и на 291 верстѣ (гдѣ принужденъ ожидать) со мною, нижайшимъ рабомъ, соединились. О чемъ со взятыхъ отъ офицеровъ вѣдомостей подлинныя копіи въ Сенатъ послалъ, а при семъ подданнѣйшемъ доношеніи краткій экстрактъ. Между тѣмъ, сперва, какъ пересылка вѣдомостей отъ оныхъ ротъ замѣшкалась, то посыланы были отъ меня, нижайшаго раба, іюля 1 дня, два казака съ письмомъ къ подполковнику, которыхъ башкирцы не допустили. И по возвращеніи ихъ, назадъ два дня, по согласію штапъ-офицеровъ, для провѣдыванія отправлена партія съ поручикомъ, три капральства драгунъ и сто казаковъ уфимскихъ, мещеряковъ сто жъ, которыхъ тѣ жъ воры, башкирцы, покиня роты вологоцкія, не допустя къ нимъ, остановили, и бились четвертое число, при чемъ ихъ воровъ нѣсколько сотъ побили и ранили и, отогнавъ прочь, возвратились безъ урону.

Но потомъ, по совѣту съ штапъ-офицеры, въ другой рядъ командировали съ поручикомъ же три капральства драгунъ и казаковъ сто пятьдесятъ, мещеряковъ сто пятьдесятъ же, съ коими вологоцкія роты безъ нападенія къ командѣ дошли. И тако симъ незапнымъ случаемъ утратилось время во ожиданіи столько, чтобы сими числами у Орь рѣки городъ строили, потому что осталось пути меньше ста верстъ. А понеже вышеобъявленные воры-башкирцы на вологоцкія роты, усмотря оплошность, нападеніе учинили нѣкоторыхъ малыхъ аймаковъ или тюбей, о чемъ имянно въ Сенатъ писалъ, да и то не цѣлыми аймаками, но многіе въ воровствѣ не были, а прочія волости и тюби, также вся сибирская и осинская дороги не приставали, и для того у Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше прошу повелѣть отправить отъ Сената сыщиковъ, въ Уфу особливаго, или воеводу новаго, о которомъ и прежде доносилъ, да въ Мензелинскѣ нарочнаго, и всѣхъ тѣхъ воровъ, кои въ нападеніи были, и кои съ ними соглашались, съ женами и дѣтьми искоренить, а земли ихъ (кои нужны для интересу Вашего Императорскаго Величества) описать, какъ и напредь сего за такія жъ башкирскія воровства земли отписываны и въ раздачу русскимъ и вѣрнымъ башкир-

цамъ и мурзамъ раздаваны, дабы тѣ воры достойную казнь имѣли, а прочіе башкирцы въ настоящемъ подданническомъ покорении и въ страхѣ были, паче же вновь пришедшимъ въ подданство Вашего Императорскаго Величества кайсацкимъ и каракалпацкой ордамъ, кои такого состоянія, видно бъ было, какъ съ злодѣями, за ихъ воровства, поступаютъ. А явно будетъ имъ изъ того, что киргизцы при мнѣ, нижайшемъ рабѣ, ѣдутъ и воровское нападеніе не токмо вѣдаютъ, но одного ихъ киргизца и двухъ ташкенскихъ сартовъ (купцовъ), пріѣхавшихъ искать у Вашего Императорскаго Величества подданства тому городу со многими другими городами, по Сыръ-Дарьѣ (рѣкѣ) лежащими, въ коихъ живутъ сарты, съ спросу моего отлучившихся въ Юрматинскую волость для забранія своего скарбу и лошадей, воръ Килмякъ держалъ и лошадей ихъ и скарбъ обобралъ рублевъ на тысячу и больше, чего ради принужденъ буду удержать, покамѣстъ злодѣямъ казнь увидятъ. А коль скоро къ Орь рѣкѣ дойду, то отправлю партію въ тѣ тюби Юрматинской и Тамянской волостей, которые по Оренбурхской новой дорогѣ живутъ, для поимки воровъ, потому что вѣрные подданные Вашего Императорскаго Величества башкирцы многихъ волостей и тюбей побрали указы о поимкѣ тѣхъ же воровъ, и весьма ненавидятъ ихъ, и ставятъ въ несчастіе свое, что такіе воры явились, и просятъ отпуску для челобитья Вашему Императорскому Величеству себя оправдать, а воровъ бы перевесть. А въ Юрминскую волость, лежащую въ вершинахъ Ика рѣки пограничную съ Казанскимъ уѣздомъ и съ Закамскою линіею, не соизволитъ ли Ваше Императорское Величество повелѣть вывесть изъ ландмилицкихъ одинъ баталіонъ, или полкъ для большаго страху, и искорененія, и поимки воровъ и подчинить сыщику, кой будетъ въ Мензелинску, а переходу имъ съ полутораста верстъ. Да въ Мензелинскъ, надѣюсь, третій гварнизонный баталіонъ, изъ Казани наряженный, къ Орѣ рѣкѣ скоро прибудетъ, тутъ же три роты городовыхъ ландмилицкихъ изъ Уфы, гдѣ гварнизонной баталіонъ, драгунъ вологоцкихъ пять, новыхъ двѣ, итого семь ротъ. Прежнихъ дворянскихъ двѣ роты, казаковъ сто пятьдесятъ человѣкъ изъ Бирска, въ которомъ двѣ роты ландмилицы городовой, надлежало было въ новый Табынскъ, гдѣ острогъ на пристани Бѣлой рѣки уже сдѣланъ въ близости къ Юрматинской волости, послать, но безъ воеводы асессоръ капитанъ Алфимовъ не можетъ такъ исправить, какъ надлежитъ, однако жъ писалъ я, нижайшій рабъ, въ Уфу, чтобъ до прибытія воеводы обрѣтающіеся тутъ—полковникъ Анненковъ, премiеръ-маіоръ Останковъ, секундъ-маіоръ Ртищевъ и оставленный отъ экспедиціи отъ флота поручикъ Бахметевъ съ асессоромъ общимъ согласіемъ въ поимкѣ воровъ поступали.

Краткій экстрактъ.

Настоящая опредѣленная на Орь рѣкѣ для строенія новаго Оренбурха команда принуждены отъ кавалеріи вологоцкаго полку ожидать при Уфѣ въ лагерѣ у рѣчки Чесноковки мая съ 15-го іюня по такое же число.

Недождався того полку, въ помянутомъ 15 числѣ іюня, отправились въ путь и слѣдуемъ благополучно.

Послѣ того вологоцкій полкъ пришелъ и, по сношенію съ казанскимъ губернаторомъ, для обмѣну гварнизоннаго драгунскаго полку трехъ ротъ и для драгунскихъ лошадей, а паче для опасности новаго пути, по письмамъ Кириллова, отправились 5 ротъ іюня 24 дня, и слѣдовали по іюль мѣсяцъ благополучно.

Въ 1-мъ числѣ іюля Юрматинской волости башкирецъ Килмякъ Абызъ съ другими такими же ворами нападеніе учинили, а какимъ образомъ, о томъ оберъ-офицеры въ вѣдомостяхъ показали.

Прапорщиковъ—3, поручиковъ—3, капитановъ—2: слѣдовали де отъ перваго мѣста, отъ села Чесноковки, рота за ротою—по 2 человѣка, а обозы шли позади ротъ, а по много ль веревокъ, о томъ они неизвѣстны, понеже де опредѣленъ за обознаго квартермистръ. Въ 1-мъ числѣ іюля подполковникъ Чириковъ какъ поѣхалъ отъ команды напередъ и съ кѣмъ, того не видали. Но въ тотъ день позади ротъ шелъ обозъ штапской и офицерскій въ одну веревку, а ротные обозы въ 2 веревки. И какъ отошли роты отъ лагеря версты съ 4, то съ лѣвой стороны выѣхали воры-башкирцы, многолюдствомъ, съ крикомъ, и напали на роты, и учинили конфузню, и въ тотъ же часъ били на штапной обозъ, который шелъ въ одну веревку, а имъ де, офицерамъ, какъ штапскихъ, такъ и ротныхъ обозовъ, за колкомъ [1]) не видно было. И послѣ нападенія капитанъ Гебауеръ приказалъ сдѣлать баталіонъ каре, и всѣ обозы учредить въ 10 веревокъ, и пошли въ путь, а воры на походѣ били на команду, и, дошедъ до полкового квартермистра и прапорщика авангарднаго, тутъ объявили, что подполковникъ убитъ, и того дня тѣла не нашли, а 2-го дня въ маршѣ, отшедъ съ версту, нашли и погребли, и паки пошли въ путь, а воры еще нападали, и убили одного капрала, да ранили драгуна. 3-го числа еще нападали, но вреду никакого не учинили, а 4-го и 5-го чиселъ стояли для починки лафету и патроннаго ящика, а съ 6-го по 9-ое шли безъ нападенія. А въ томъ 9-мъ числѣ еще воры нападали и взяли собственную драгунскую лошадь, да изъ телѣги скарбъ его, у которой де телѣги колесо спало, и осталась отъ обозу.

Квартермистръ и прапорщикъ авангардный: обозъ де шелъ до 1-го числа въ нѣкоторые дни въ три

[1]) *Колокъ* то, что лѣсокъ около мокрыхъ мѣстъ, подобны малымъ рощицамъ.

веревки, а въ другіе дни въ одну телѣгу, а онъ де, квартермистръ, отъ подполковника посыланъ напередъ со авангардіею для заимки лагеря. А въ 1-мъ числѣ іюля, какъ ѣхалъ подполковникъ, и маршировали роты, и обозъ—въ какой обширности, про то неизвѣстны, понеже были впереди; отъѣхали отъ лагеря напередъ верстъ съ 8, и команды ихъ драгуны увидѣли позади бѣгущихъ подполковничьихъ лошадей, а за тѣми лошадьми прибѣжали уфинскіе казаки и сказали: что де убитъ подполковникъ. И они съ командою для отпору противъ воровъ поѣхали назадъ и отъѣхали съ версту, а убитаго подполковника не наѣхали, гдѣ воры остановили, въ колкѣ учинили нападеніе чрезъ весь день, а никого не убили, а къ вечеру соединились съ ротами, и на другой день, отъѣхавъ нѣсколько, въ сторонѣ дороги нашли убитаго подполковника.

Ротный квартермистръ Свиньинъ, который былъ за обознаго: подполковникъ де приказалъ обозу въ походѣ итти позади конницы, а штапной обозъ пускать напередъ ротнаго, не задерживая, по волѣ, по которому приказу такъ и исполнялъ. А какъ напали воры, тогда ротный обозъ шелъ въ походѣ позади конницы въ четыре веревки, а впереди ротнаго обозу шелъ штапной обозъ въ одну веревку, разстояніемъ отъ ротнаго обозу въ полуверстѣ или меньше. И во время нападенія на штапной обозъ конницѣ за колками впереди было не видно.

Подпрапорщикъ Мацневъ, который былъ съ подполковникомъ: какъ де команда выступила изъ лагеря въ маршъ, и подполковникъ поѣхалъ напередъ конницы и обоза и его взялъ съ собою, да при немъ же были полковой да ротный писари, гренадеръ 1, двое драгунъ, да уфимскихъ казаковъ 4, и ѣхали впереди отъ команды верстахъ въ 2-хъ или больше, а авангардъ съ квартермистромъ передъ подполковникомъ въ двухъ же верстахъ,

и незапно изъ колковъ напали воры-башкирцы человѣкъ съ 50 или больше, искололи копьями, будучихъ при немъ, и его кололи жъ смертно и оставили нага; въ то число подполковникъ поскакалъ къ авангарду, а какъ убитъ, неизвѣстенъ, и того авангарда впереди, а назади конницы было не видно.

Капитанъ, управляющій за маіора, Гебауеръ: по приказу, за рукою подполковника, командированныя роты маршировали, передъ первымъ знаменемъ шла артиллерія, позади конницы обозъ штапской, потомъ ротные обозы въ одну веревку, впередъ конницы, посылался для заимки квартиръ полковой квартермистръ обще съ бекетнымъ офицеромъ, а позади обозу шелъ въ авангардіи ундеръ-офицеръ съ 20-ю драгуны. Іюля 1-го дня, какъ табуны пригнали въ лагерь, и лошадей, по ротамъ разобравъ, осѣдлали, и въ то число репортовалъ онъ подполковника о командѣ, и требовалъ приказу о маршѣ, и подполковникъ де приказалъ бить сборъ, а ему сказалъ, чтобъ съ командою маршировалъ, и сѣлъ на лошадь, а онъ де, капитанъ, съ ротами пошелъ. И въ 3-мъ часу дня съ лѣвой стороны отъ Бѣлой рѣки изъ кустовъ, закричавъ, выѣхали воры-башкирцы и били на конницу и обозъ. И въ то число онъ роты построилъ и на сикурсъ командировалъ къ обозамъ двѣ роты, и самъ шелъ къ тому же обозу, и отъ обозу воровъ отбили, а тотъ обозъ былъ разстояніемъ отъ конницы версты двѣ, и за колками было не видно. И какъ, разобравъ обозы, учредилъ конницу полкареею, а обозъ въ десять веревокъ, пошли въ маршъ, а подполковника впереди конницы было не видно, и какимъ случаемъ убитъ, неизвѣстенъ, но на другой день, маршируючи, нашли убитаго.

Будучій въ авангардѣ офицеръ: объявилъ инструкцію, за рукою подполковничьею, въ которой, между прочимъ, написано, что по письмамъ де Кириллова велѣно,

маршируючи въ подлежащемъ трактѣ, имѣть крѣпкую предосторожность, а паче лошадей беречь, и чтобъ тотъ офицеръ съ командою слѣдовалъ впереди полка, напримѣръ, верстахъ въ пяти, или, по усмотрѣнію, и меньше, и смотрѣть дороги и пасы и на непріятельскіе поступки примѣчать. А ежели башкирцы и прочіе иновѣрцы, паче чаянія, будутъ на команду его поступать противностію, вступленіемъ въ бой непріятельски, въ такомъ случаѣ имѣть отпоръ, а въ полкъ того жъ часу давать сикурсъ.

Уфимскіе дворяне и казаки, семь человѣкъ, сказали какъ де подполковникъ изъ лагеря Чесноковскаго пошелъ то обозъ шелъ въ одну телѣгу, и для того протянулся на немалое разстояніе. А іюля 1-го числа, по утру, въ обозѣ взялъ де подполковникъ изъ нихъ четырехъ человѣкъ съ собою, а одного квартемистра, двухъ послали за скотомъ подполковничьимъ, и отъѣхали при подполковникѣ отъ драгунскаго строю версты съ двѣ, а напереди еще передъ подполковникомъ ѣхалъ квартермистръ со своею командою, отъ подполковника верстѣ въ полторы. И какъ воры-башкирцы били на нихъ человѣкъ десятковъ пять, то, увидя, подполковникъ поскакалъ было на лошади впередъ къ квартермистру, но башкирцы, обхватя въ кругъ, того подполковника закололи, также и тѣхъ, кои при немъ были, покололи же; а они, дворяне и казаки, ускакали впередъ къ квартермистру и дали вѣдомость о нападеніи ворсвъ-башкирцевъ. И тотъ квартермистръ, исправясь зарядомъ ружья, у кого было не заряжено, возвратясь съ своею командою, поскакали было къ полку, но башкирцы до полку не допустили версты за полторы и осадили въ колкѣ, и не учиня никакого упадку, а послѣ соединились съ ротами, а на другой день, по утру, перешли версты съ четыре, и отъ нападенія воровъ стояли четыре сутки, и въ тѣ дни нападали боемъ по три раза. А какое нападеніе было отъ воровъ на обозъ и на драгунскія

роты, того они, всѣ дворяне и казаки, не видали, для того, что тотъ обозъ былъ отъ нихъ вдали, не въ виду. А въ тотъ день, какъ приходила отъ команды первая партія, башкирцы отъ ротъ отступили, а оставили своихъ воровъ малое число для маяку и караулу по горамъ, и не были весь тотъ день, а къ вечеру, на закатѣ солнца, прошли мимо, не нападая къ ротамъ, а на другой день пошли роты съ мѣста и шли два дня безпрепятствія, а на третій день паки тѣ воры нападали на роты, однако жъ никакой траты не учинили, а на четвертый день, какъ отъ команды пришла вторая посланная партія, то они, воры, увидѣвъ ту партію, отошли.

Указъ императрицы Анны Іоанновны генералу Румянцеву о доставленіи свѣдѣній о башкирскомъ бунтѣ и о войскахъ, какими онъ можетъ распоряжаться для прекращенія этого бунта.

Божіею Милостію, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу-лейтенанту Румянцеву.

Хотя вы въ Нашъ Сенатъ доносили о полученіи Нашего указу о врученной вамъ коммиссіи о прекращеніи башкирскаго возмущенія, и что вы для того поѣхали въ Симбирскъ, но потомъ, къ великому Нашему удивленію, отъ васъ, въ Мензелинскъ прибыли ль, и вступили ль вы въ ту коммиссію, и что тамо происходитъ, ни единаго доношенія донынѣ не было. А понеже между тѣмъ получены здѣсь изъ другихъ мѣстъ вѣдомости, что оное

башкирское возмущеніе не токмо не утихаетъ, но болѣе расширяется, того ради вамъ симъ Нашимъ указомъ, который съ нарочнымъ куріеромъ наскоро посланъ, наикрѣпчайше повелѣваемъ: дабы вы въ надлежащее мѣсто безъ всякаго медленія ѣхали и въ помянутую коммиссію дѣйствительно вступили, и во укрощеніи башкирскаго возмущенія по указамъ Нашимъ со всякимъ крайнимъ прилежаніемъ трудились; особливо жъ стараться вамъ тѣхъ башкирцевъ, которые къ тому возмущенію не пристали и къ Намъ въ вѣрности находятся, чрезъ удобные способы къ себѣ собрать и съ Нашими войсками соединить, дабы они во усмиреніи и укрощеніи возмутителей вамъ потребное вспоможеніе чинили, за что обѣщать имъ Нашу Императорскую особливую милость и награжденіе.

И понеже отъ Насъ вамъ при такой коммиссіи дана полная мочь, какъ въ собираніи войска, такъ и во взятіи изъ тамошнихъ ближнихъ городовъ на приключающіяся потребы денегъ, то можете вы тѣмъ вѣрнымъ и доброжелательнымъ башкирцамъ, въ которыхъ силу и нужду усмотрите, и дѣйствительно нынѣ нѣкоторое награжденіе деньгами, или инымъ чѣмъ по своему разсмотрѣнію учинить, дабы ихъ тѣмъ въ постоянной къ Намъ вѣрности утвердить.

Что же у васъ въ той коммиссіи происходить станетъ, и какія вѣдомости о противныхъ и прочихъ башкирцахъ получать будете, о томъ всемъ доносить вамъ въ Кабинетъ Нашъ по послѣдней мѣрѣ, буде чаще невозможно, по однажды въ каждую недѣлю.

Понеже Нашему генералу-фельдмаршалу, графу фонъ-Миниху, поручена отъ Насъ нѣкоторая нужная коммиссія на Дону, и тамо повелѣно собрать знатный войскъ Нашихъ корпусъ, къ которому требуетъ онъ, генералъ-фельдмаршалъ, и тѣ пѣхотные полки, которые вышли сего года изъ Персіи и стоятъ въ Царицынѣ и на устьѣ

Хопра, и вамъ изъ сихъ полковъ, кромѣ опредѣленныхъ въ вашу команду напредъ сего драгунскихъ двухъ, ямбургскаго и астраханскаго, и пѣхотнаго нижегородского, къ себѣ не брать и не требовать, развѣ необходимая въ томъ нужда будетъ, то въ такомъ случаѣ надлежитъ вамъ о томъ снестися съ помянутымъ генераломъ-фельдмаршаломъ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ сентября 24 дня, 1735 года.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Андрей Остерманъ. Павелъ Ягужинскій. Князь Алексѣй Черкасскій.

Указъ императрицы Анны Іоанновны генералу Румянцеву о приведеніи въ покорность башкиръ кроткими мѣрами и о наказаніи только главныхъ бунтовщиковъ.

Доношенія ваши, отъ 30 сентября, исправно здѣсь получены, изъ которыхъ усмотрѣли о происходящіей у васъ пересылкѣ съ противниками-башкирцами, о склонности и къ должному покоренію, и что вы въ такомъ мнѣніи находитесь, что лучше добрыми милостивыми способами сіе башкирское замѣшаніе утушить, нежели жестокостію и силою оружія.

И хотя мы сами того мнѣнія, а особливо при нынѣшнихъ конъюктурахъ и, сверхъ того, по природному своему великодушію и высочайшему милосердію къ показанію милости и прошенію виннымъ, чисто кающимся, нежели къ праведному наказанію оныхъ склонны, и для того такожде въ данной вамъ инструкціи сей способъ милости употребить повелѣли прежде, нежели съ жестокостью поступать, однако жъ, съ другой стороны, въ конзидерацію приходитъ, что ежели сіе отъ башкирцевъ произшедшее возстаніе, а особливо самихъ начальниковъ и авторовъ онаго, безъ всякаго наказанія упустить, то бъ имъ впредь такія жъ противности начинать неповадно бъ было, когда увидятъ, что все имъ безъ надлежащаго отмщенія и наказанія проходитъ. И для того разсуждаемъ, что, для лучшаго утвержденія ихъ впредь въ должной вѣрности и спокойномъ должномъ пребываніи и послушаніи, весьма полезно бъ было, чтобъ изъ сопзволяемаго Нашего всемилостивѣйшаго генеральнаго прощенія самые первѣйшіе начальники и авторы сего бунта, а особливо бъ Килмякъ Абызъ и Акай, выключены и отъ нихъ, башкирцевъ, Намъ выданы, или отъ васъ самихъ какимъ бы ни есть способомъ пойманы быть могли.

Какимъ образомъ сіе въ дѣйство произвесть, и возможно ли будетъ то учинить безъ дальнѣйшаго разширенія сего возмущенія, въ томъ принуждены Мы положиться на ваше разсужденіе, смотря по тамошнимъ обращеніямъ, обстоятельствамъ и возможностямъ, и имѣя о томъ надлежащее сообщеніе со статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Кирилловымъ, яко о состояніи ихъ, башкирцевъ, совершенно знающимъ.

И хотя, по вашему доношенію, тѣ противники къ должному покоренію и къ принесенію повинной своей готовность свою объявили, однако жъ, понеже то еще совсѣмъ не воспослѣдовало, и оные еще напередъ генеральное собраніе между собою имѣть хотѣли, того ради мнится, что ежели опредѣленные полки уже къ вамъ прибыли, какъ Мы надѣемся, то мочно оныхъ безъ упущенія времени въ ихъ башкирскія противничьи деревни ввесть и тако поступать, какъ во мнѣніи статскаго совѣтника Кириллова показано. Ежели къ тому служить будетъ, что они, противники, увидя приближающую для достойнаго ихъ наказанія Нашу силу, то бъ скорѣе

и къ покаянію и къ должному покоренію приведены будутъ, и можетъ быть толь скорѣе къ выдачѣ первѣйшихъ начальниковъ и авторовъ поступятъ, особливо ежели всѣмъ прочимъ всемилостивѣйшее Наше прощеніе дано, и при томъ имъ обстоятельно и внятно разсуждено будетъ, что тѣ начальники — причины ихъ несчастія, и пока оные между ими пребывать станутъ, то по своему бунтовливому злому нраву не оставятъ впредь новыя замѣшанія учинить, и тѣмъ весь башкирскій народъ въ послѣднюю погибель и въ крайнее разореніе привесть; а насупротивъ того, ежели тѣ злодѣи болѣе между ими пребывать не станутъ, то они Нашею Императорскою милостіею и милосердною протекціею во всякой тишинѣ и благополучіи пользоваться могутъ.

Еще не безъ потребно бъ было, чтобъ отъ нихъ за учиненныя Нашимъ подданнымъ разоренія пристойное награжденіе учинено было, къ чему тѣхъ первѣйшихъ начальниковъ пожитки и имѣнія употреблены быть могутъ.

Все вышеписанное отдается больше на ваше разсужденіе и надлежитъ вамъ поступать, какъ вы по тамошнимъ обстоятельствамъ и происхожденіямъ Нашимъ интересамъ наилучше и наиспособнѣйше разсудите.

Дѣло наиглавнѣйше въ томъ состоитъ, чтобъ сіе башкирское возмущеніе, при нынѣшнихъ случаяхъ, какъ наискорѣе и основательно прекращено и успокоено было, и ежели выше сего вамъ сообщенные способы, по вашему разсмотрѣнію, къ тому нынѣ неприличны были, то мочно сіе достойное ихъ наказаніе и до другого удобнѣйшаго времени отложить.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Андрей Остерманъ. Павелъ Ягужинскій. Князь Алексѣй Черкасскій.

Октября 18 дня, 1735 года.

Указъ императрицы Анны Іоанновны Румянцеву, одобряющій его распоряженія по прекращенію башкирскаго бунта.

Божіею Милостію, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу-лейтенанту Румянцеву.

Изъ доношенія вашего, сентября 21 дня писаннаго, пріятно Намъ было усмотрѣть, что вы въ Мензелинскъ прибыли и во врученную вамъ коммиссію дѣйствительно вступили, Мы всѣ ваши въ томъ учиненные до сего поступки всемилостивѣйше апробуемъ, и въ прочемъ ссылаемся на прежніе посланные къ вамъ указы и особливо такожде на сообщенное вамъ изъ Сената мнѣніе статскаго совѣтника Кириллова, какимъ образомъ во усмиреніи тѣхъ противниковъ поступать надлежитъ, по которому, сколько по тамошнимъ обстоятельствамъ прилично и со интересами Нашими сходно будетъ, поступать можете.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Андрей Остерманъ. Павелъ Ягужинскій. Князь Алексѣй Черкасскій.

Октября 15 дня, 1735 года

Указъ императрицы Анны Іоанновны Румянцеву о задержаніи главныхъ заводчиковъ башкирскаго бунта, о командированіи Кириллова въ С.-Петербургъ и о взятіи у башкиръ 4000 лошадей въ видъ штрафа.

Божіею Милостію, Мы, Анна, Императрица и Само-

держица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералъ-лейтенанту и казанскому губернатору Румянцеву.

На всеподданнѣйшее ваше доношеніе, октября отъ 24-го, въ которомъ вы доносите, что статскій совѣтникъ Кирилловъ въ Уфу прибылъ, и ожидаете къ себѣ въ Мензелинскъ, и что изъ башкирскихъ старшинъ нынѣшняго замѣшанія пущій завочикъ Акай Кусюмовъ намѣренъ къ вамъ быть и, отъ чего замѣшаніе произошло, на письмѣ подать, во всемилостивѣйшую Нашу резолюцію повелѣваемъ: 1) когда прибудутъ къ вамъ башкирскіе старшины, изъ оныхъ начальныхъ заводчиковъ имѣете вы удержать при себѣ подъ нѣкоторымъ приличнымъ претекстомъ, пока о нынѣшнихъ башкирскихъ неспокойностяхъ, по ихъ объявленіямъ, изслѣдовано, и замѣшанія совершенно успокоены будутъ, и тогда съ ними, заводчиками, возможно будетъ иное учить опредѣленіе; 2) по прибытіи къ вамъ въ Мензелинскъ статскаго совѣтника Кириллова потребно вамъ съ нимъ, статскимъ совѣтникомъ, совѣтовать, какъ и какимъ образомъ тѣ башкирскія замѣшанія, не допуская въ расширеніе, прекращены быть могутъ, и, что о томъ разсуждено будетъ, съ обстоятельнымъ вашимъ мнѣніемъ отправить вамъ его, статскаго совѣтника, къ Намъ въ Санктъ-Петербургъ; 3) понеже въ арміи Нашей въ лошадяхъ не малая нужда имѣется, того ради искать вамъ способу, не возможно ль съ нихъ, башкирцевъ, при нынѣшнихъ случаяхъ во знакъ ихъ покорности, или вмѣсто штрафа, для укомплектованія полковъ, нѣсколько тысячъ лошадей получить, или съ каждой дороги по тысячѣ лошадей, что предается на ваше разсужденія.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Андрей Остерманъ. Павелъ Ягужинскій. Князь Алексѣй Черкасскій.

Ноября 11 дня, 1735 года.

Указъ императрицы Анны Іоанновны Румянцеву о постройкѣ новыхъ крѣпостей и казачьихъ городковъ, командированіи Кириллова въ С.-Петербургъ и покупкѣ лошадей.

Божіею Милостію, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу-лейтенанту и казанскому губернатору Румянцеву.

Всеподданнѣйшее ваше доношеніе, ноября отъ 27-го, въ которомъ вы доносите, что башкирцы послѣ присяги спокойно пребываютъ, токмо между ими нѣкоторые противности происходятъ съ тѣми, кои къ бунту не приставали, и дабы ихъ до времени такъ оставить, какъ нынѣ по присягѣ успокоены.

Токмо бъ для лучшей съ Оренбурхомъ коммуникаціи въ томъ мѣстѣ, гдѣ воры-башкирцы на марширующія роты вологоцкаго полку нападеніе учинили, небольшую крѣпость построить, и быть въ ней отъ инфантеріи нижегородскаго полку двумъ ротамъ, а достальнымъ бы при Оренбурхѣ для заготовленія серебряной руды, да между Яикомъ и Сакмарска сдѣлать два казатскіе городка и въ нихъ поселить яицкихъ казаковъ человѣкъ по сту, въ Мензелинскѣ бъ въ нынѣшнюю зиму деревянную крѣпость, и въ ней магазейные амбары закамскими служилыми татарами, которые были въ собраніи противъ воровъ, башкирцевъ, и въ партіи употреблялись, и для того бъ ихъ оставить при Мензелинскѣ, а отъ карабельныхъ работъ на сей годъ освободить. Тако жъ по утишеніи башкирскихъ замѣшаній призвать бы подъ претекстомъ на штапные дворы ясашныхъ татаръ, кои съ ни-

ми въ бунтѣ были и потомъ въ домы возвратились, и тамо бъ ихъ задержать, и самыхъ заводчиковъ того бунта, по достоинству винъ, казнить, а прочихъ наказать. Которые ваши поступки и намѣренія Мы всемилостивѣйше апробуемъ. И понеже по имѣющемся у васъ съ статскимъ совѣтникомъ Кирилловымъ о всѣхъ оныхъ дѣлахъ совѣтѣ, по посланному Нашему указу, имѣете вы онаго, статскаго совѣтника, съ подлиннымъ о всемъ доношеніемъ отправить въ Санктъ-Петербургъ, на что тогда пространнѣйшая резолюція учинена будетъ, а нынѣ, по поданному отъ башкирцевъ прошенію, въ чинимыхъ имъ обидахъ немедленно изслѣдовать и въ Кабинетъ Нашъ репортовать. Впрочемъ, ежели башкирскія замѣшаніи допускаютъ васъ на время отлучиться, то вамъ ѣхать въ Казань, какъ для изслѣдованія новопорученной коммиссіи о порубленныхъ непорядочно годныхъ карабельныхъ лѣсахъ (о чемъ особливой Нашъ указъ къ вамъ отправленъ), такъ и для другихъ губернскихъ исправленій, и въ отлученіи вашемъ поручить вамъ дѣло о башкирскихъ происхожденіяхъ надежному человѣку, что предается на ваше собственное разсужденіе.

По посланному Нашему къ вамъ указу о полученіи съ башкирцевъ, во знакъ ихъ покорности, или вмѣсто штрафа, для укомплектованія полковъ лошадей, какой успѣхъ вы получили, прислать репортъ.

При томъ же вамъ сіе рекомендуется, хотя отъ башкирцевъ лошадей достать нѣсколько и можете, однако жъ старатся къ тому у нихъ, такожъ и у тамошнихъ татаръ, купить до пяти или шести тысячъ лошадей, на которую покупку деньги употреблять изъ воинской суммы съ штатныхъ дворовъ. И объ отпускѣ оныхъ денегъ въ военную коллегію указъ посланъ, и повелѣваемъ вамъ чинить о томъ по сему Нашему указу.

Андрей Остерманъ. Павелъ Ягужинскій. Князь Алексѣй Черкасскій

Декабря 14 дня, 1735 года.

Первое письмо батыря Букенбая Кириллову и Тевкелеву.

Господамъ статскому совѣтнику, да полковнику мурзѣ вѣрноподданный отъ Букенбая батыря премногій поклонъ.

При семъ объявляемъ вамъ, что отправленные отъ васъ нашей орды Ніязъ салтанъ съ старшинами и съ другими киргисцами съ великимъ награжденіемъ и во всякомъ удовольствіи къ намъ въ домъ свой въ добромъ здравіи прибыли. И мы нынѣ, по присяжной нашей должности въ подданство, въ протекціи Ея Императорскаго Величества состоимъ во всякой вѣрности и обрѣтаемся въ вершинахъ Ори и Эмбы рѣкъ, и въ чемъ мурзѣ нами дано было слово и съ нимъ переговорено, въ которыхъ держимся мы весьма неотмѣнно и отдаемся въ волю вашу. А нынѣ съ симъ отправляемъ къ вамъ племянника своего Сентимбета батыря, да брата Едыкбаева Елумбетъ батыря, а отъ нашихъ нынѣшнихъ жилищъ на Орь поспѣваютъ пятый день, о которыхъ покорно просимъ васъ, какъ бы оные отправить къ намъ обратно въ скорѣхъ числѣхъ. И какъ я нынѣшняго года послалъ къ вамъ для извѣстія дважды, одного весною башкирца, который пріѣхалъ къ намъ отъ Алдара, потомъ другихъ, лѣтомъ, киргисцевъ двухъ человѣкъ, и изъ оныхъ одинъ именемъ Байтемиръ, нынѣ живетъ у башкирцевъ, которыхъ башкирцы ограбили.

Второе письмо батыря Букенбая Кириллову и Тевкелеву.

Господамъ статскому совѣтнику, да мурзѣ полковнику вѣрноподданный отъ салтанъ батыря премногій поклонъ.

И, объявляя вамъ, что мы состоимъ въ вѣрномъ подданствѣ и въ прежнемъ намѣреніи, въ чемъ переговорено было съ мурзою, и въ томъ держимся крѣпко, и жительство имѣемъ въ вершинахъ Ори и Эмбы рѣкъ, и отдаемся въ вашу волю и ожидаемъ всякаго повелѣнія отъ васъ, и послали мы къ вамъ нынѣ своего роду киргисца Таиря-Берда батыря, который отправленъ былъ къ вамъ прежде сего для извѣстія лѣтомъ, и онаго, не допуская до васъ въ пути, ограбили башкирцы и отпустили его пѣшкомъ къ намъ обратно.

Ордеръ Кириллова дворянину Моисееву о сборѣ подводъ для возки хлѣба въ Оренбургъ.

Господинъ дворянинъ Моисеевъ.

По письму прапорщика Гладышева о собраніи подводъ въ дистриктахъ приложить тебѣ свое стараніе, дабы къ пріѣзду отправляющагося отсюда въ Течинскую слободу полковника, господина Тевкелева, сколько возможно, собраны были, о чемъ въ Шадринскъ къ полковнику господину Толбузину промеморія, а управителю окуневскаго дистрикта письмо послано. Что же касается до отправленія отсюда господина полковника, оное, окромя полковника, господина Толбузина, и управителей, никому не объявлять, а содержать въ секретѣ.

Оренбургъ. Сентября 1 дня, 1735 года.

Письмо Кириллова полковнику Арсеньеву о содѣйствіи Тевкелеву и винтеръ-квартирахъ.

Высокоблагородный господинъ полковникъ, государь мой.

Письма вашего высокоблагородія съ Верхояицкой

пристани сего августа отъ 17-го получилъ 22-го дня и за оказанныя къ Ея Императорскому Величеству вашего высокоблагородія службу и къ оренбургской экспедиціи сикурсомъ своимъ помощь покорно благодарствую, и по всѣмъ вашимъ представленіямъ о благополучіи вашего высокоблагородія и всей вашей команды стараться и служить со всякимъ усердіемъ буду. А обозъ провіантскій, съ котораго, провіантъ снявъ, немедленно подводчиковъ и конвой отпустимъ, да съ ними же отправится въ Течинскую слободу, а оттуда въ другія башкирскія мѣста первый мой товарищъ господинъ полковникъ Тевкелевъ съ командою. И когда онъ, господинъ полковникъ Тевкелевъ, будетъ къ вамъ писать отъ рѣки Уй вашему высокоблагородію въ Течинскую слободу для совѣта въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, касающихся къ интересу Ея Императорскаго Величества, то прошу покорно налегкѣ въ оную слободу къ нему пріѣхать. А по расположенію времени, надѣюсь, такому письму къ вамъ противъ около 20-го дня сентября, буде же до 20-го числа отъ него, господина полковника, никакого извѣстія не получите, то паки покорно васъ, господина моего, прошу Ея Императорскому Величеству показать свою службу. А какъ поспѣшать для сикурсу съ командою своею имѣется опасеніе, чтобъ воры-башкирцы на команду его, господина полковника Тевкелева, не напали и не остановили, о винтеръ-квартирахъ мое мнѣніе вамъ представляю, что нужно имѣть по нынѣшнему времени въ Течинской слободѣ, о чемъ, также о собраніи всей команды, будетъ писано въ сибирскую губернскую канцелярію, и привезетъ съ собою помянутый господинъ полковникъ. Прибывъ, вступите расположиться на винтеръ-квартиру въ той слободѣ и въ принадлежащія ближнія мѣста для того, что провіанта и овса казеннаго тутъ довольно, а сѣна нынѣшнимъ

временемъ купить можно не токмо по три деньги, но и по копѣйкѣ пудъ, да и для усмиренія башкирцевъ.

Оренбургъ. Сентября 1 дня, 1735 года.

P. S. Отправлены къ вашему высокоблагородію съ симъ сибирской дороги башкирцы Каратабынской волости Ибрай Енбаевъ, Аилинской волости Уразай Муратовъ, съ ними—кощеями: мещерякъ Курманъ Акимбетевъ, казанской дороги, Шемшединской волости, Муртаза Камбетевъ.

Письмо Кириллова полковнику Арсеньеву о назначеніи винтеръ-квартиры въ Течинской слободѣ.

Высокоблародный господинъ полковникъ, государь мой.

Нынѣ отправился въ Течинскую слободу товарищъ мой, господинъ полковникъ Тевкелевъ, дабы отправить изъ той слободы обозъ съ провіантомъ къ Оренбурху, о чемъ до вашего высокоблагородія писалъ сего сентября 1-го дня. Понеже по настоящему времени для важныхъ резоновъ нужно, чтобъ ваше высокоблагородіе съ командою своею нынѣ на винтеръ-квартиру вступили въ Течинскую слободу, того ради покорно васъ, государя моего, прошу въ той слободѣ и въ другихъ около ея ближнихъ деревняхъ винтеръ-квартиру командѣ своей расположить для того, что провіанта казеннаго и овса тутъ довольно, а сѣна нынѣшнимъ временемъ купить можно не токмо по три деньги, но и по копѣйкѣ пудъ, да и для усмиренія башкирцевъ оное мѣсто близко. При чемъ покорно вашего высокоблагородія прошу поступить во всемъ съ совѣта его, господина полковника Тевкелева, въ чемъ на ваше высокоблагородіе всенадежденъ, о чемъ и въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества и въ Сенатъ репортовать буду, но паче изволите о всемъ о томъ

увѣритца, когда увидимся съ нимъ, господиномъ полковникомъ Тевкелевымъ. А въ острожкахъ новыхъ въ зиму людей оставлять ли, или всѣхъ вывести, то предается на разсужденіе вашего высокоблагородія съ прочими штабъ и оберъ-офицерами. А, по моему мнѣнію, нужды нѣтъ, хотя бъ и разорили воры-башкирцы или киргизцы, можно послѣ благонадежнѣе сдѣлать и отселить, когда такія мѣста къ пользѣ Ея Императорскаго Величества интересу потребуются. А башкирцевъ отъ промысловъ звѣриныхъ отлучить до времени не разсуждается, понеже воровство не ото всей орды произошло. А о соединеніи вашей команды писать въ сибирскую губернскую канцелярію.

Сентября 6 дня, 1735 года.

Ордеръ Кириллова управителю Пустовалову объ отпускѣ денегъ и нарядѣ подводъ для возки хлѣба въ Оренбургъ.

Благородный господинъ, окуневскаго дистрикта управитель Пустоваловъ.

Сего сентября 1-го дня писалъ до вашего благородія о нарядѣ къ пріѣзду отправляющагося отсюда въ Течинскую слободу полковника, господина Тевкелева, для свозки къ Оренбурху провіанта тысячи подводъ, а что больше, то лучше, расположа оныя по препорціи обще съ другими слободцкими управители, чтобъ не было никому тягостно. А нынѣ оный господинъ полковникъ въ ту слободу отправился: благоволите, ваше благородіе, о нарядѣ показаннаго числа подводъ приложить свой трудъ и стараніе. Такожде присланною ко мнѣ изъ сибирской губернской канцеляріи, іюля отъ 11 дня, помеморіею объявлено, что, по представленію моему, посланы Ея Императорскаго Величества въ Шадринскъ и къ слободцкимъ уп-

равителямъ (въ томъ числѣ и къ вашему благородію) указы, велѣно на отправленіе къ Оренбурху провіанта давать денегъ опредѣленному къ тому отправленію прапорщику Гладышеву изъ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ, записывая въ расходъ, съ распискою. А понеже ему, господину полковнику Тевкелеву, на расплату бывшимъ въ первомъ провіантскомъ обозѣ подрочикамъ-крестьянамъ и на другія провіантскія отправленія, денежная казна имѣетъ быть надобна, того ради по силѣ онаго Ея Императорскаго Величества указа вашему благородію представляю и прошу, чтобъ по требованіямъ его, господина полковника Тевкелева, отъ васъ деньги отпущены были безъ удержанія. А какимъ образомъ по имянному Ея Императерскаго Величества, данному мнѣ съ прочетомъ мая 18 дня 1734 году, указу представленія мои принимать и исполнять велѣно, о томъ съ того указу, хотя и прежде присланныя имѣютца, однако жъ при семъ копія, а полковнику и шадринскому воеводѣ, господину Толбузину ,о томъ же послана промеморія.

Впрочемъ пребываю вашего благородія слуга *Иванъ Кириллов*ъ.

Сентября 6 дня, 1735 года.

Того жъ содержанія ордеръ исецкаго дистрикта управителю Протопопову.

Промеморія Кириллова сибирскому губернатору о собранныхъ имъ свѣдѣніяхъ о предполагавшихся нападеніяхъ калмыкъ на Среднюю орду.

Въ Сибирскую губернскую канцелярію, тайному совѣтнику и сибирской губерніи губернатору Алексѣю Львовичу Плещееву съ товарищи

Промеморія.

Получили извѣстіе чрезъ башкирцевъ изъ Малой кайсацкой орды, что де отъ зюнгарскихъ калмыкъ посланные вѣдомости привезли, будто китайскій богдыханъ умеръ, а зюнгарскіе калмыки съ китайцами помирились, и хочетъ де зюнгарскій владѣлецъ Галданъ Цыренъ на кайсаковъ Средней орды послать 20000 войска, о чемъ, благопочтенно представляя, прошу увѣдомленія, правду ль, или ложно киргизцы объявили. Буде же въ Тобольскѣ ни о чемъ неизвѣстно, то не соблаговолено ль будетъ на китайскую границу, или куда прилично, послать секретно и навѣдатца подлинно, понеже въ такихъ перемѣнахъ весьма нужно вѣдать и наблюдать для охраненія высокаго Ея Императорскаго Величества интереса, о чемъ въ Кабинетъ Ея Императрскаго Величества репортовалъ, а въ коллегію иностранныхъ дѣлъ писано.

Оренбургъ. Сентября 6 дня, 1735 года.

Промеморія Кириллова шадринскому воеводѣ объ отпускѣ денегъ и нарядѣ подводъ для возки хлѣба въ Оренбургъ.

Въ Шадринскую воеводскую канцелярію полковнику и воеводѣ господину Толбузину

Промеморія.

Присланной ко мнѣ изъ сибирской губернской канцеляріи, іюля отъ 11 дня, промеморіею объявлено, что, по представленію моему, посланы изъ оной канцеляріи въ шадринскую воеводскую канцелярію и къ слободскимъ управителямъ Ея Императорскаго Величества указы, чтобъ на отправленіе изъ сибирскихъ слободъ къ Оренбурху провіанта даваны были деньги изъ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ обрѣтающемуся у отправленія

правіанта въ Течинскій слободѣ прапорщику Гладышеву, записывая въ расходъ, съ распискою. А нынѣ отправился отсюда во оную жъ Течинскую слободу первый мой товарищъ, полковникъ Тевкелевъ, который на расплату бывшихъ въ первомъ обозѣ подводчикамъ-крестьянамъ, такожде и на другія провіантскія къ Оренбурху отправленія потребна будетъ денежная казна. Того ради, по силѣ имяннаго Ея Императорскаго Величества даннаго мнѣ мая 18-го 1734 года указу, съ котораго для объявленія хотя и прежденосланныя имѣются, однако жъ при семъ посылается копія, и шадринской воеводской канцеляріи почтенно представляя, и прошу по требованіямъ помянутаго господина полковника Тевкелева, когда денежная казна понадобится, отпущать насчетъ изрѣченной канцеляріи отъ слободскихъ управителей, и о томъ ко онымъ управителямъ, такожде и по посланной отъ меня сего сентября 1-го дня въ шадринскую канцелярію о нарядѣ къ пріѣзду онаго господина полковника Тевкелева въ Течинскую слободу для свозки къ Оренбурху правіанта тысячи подводъ, а что больше, то лучше, подтвердить указами. И полковникъ, господинъ Толбузинъ, о вышеписанномъ да благоволитъ учинить по Ея Императорскаго Величества указу.

Сентября 6 дня, 1735 года.

Статскій совѣтникъ Иванъ Кириловъ. Бухгалтеръ Петръ Рычковъ.

Письмо Тевкелева Бахметеву объ оставленіи имъ и Кирилловымъ Оренбурга.

Высокоблагородный господинъ отъ флота поручикъ Бахметевъ, милостивый государь мой.

Объявляю вашему высокоблагородію, что сего сентября 7 числа, въ вечеру, его превосходительство, статскій совѣтникъ Иванъ Кирилловичъ, и я изъ Оренбурха съ командами выѣхали благополучно. Его превосходительство съ своею командою имѣетъ маршировать чрезъ Сакмарскъ и нагайскую дорогу въ Уфу для искорененія воровъ, а я съ моею командою на Верхояицкую пристань для отправленія другого провіантскаго обозу въ Течинскую слободу, а отуду чрезъ сибирскую, осинскую, казанскую дороги такожъ для искорененія воровъ. И о томъ, ваше высокоблагородіе, благоволите быть извѣстны.

Изъ лагеря отъ рѣчки Телеушъ, отъ Оренбурха въ 56 верстахъ.
Сентября 11 дня, 1735 года.

Послано сибирской дорогой съ башкирцами Утегеневымъ, Даиромъ Бограновымъ, коимъ благоволите дать по 150 копѣекъ.

Таково жъ письмо послано чрезъ Течинскую слободу съ башкирцами жъ. А писаны характерами секретными.

Ордеръ Тевкелева начальнику команды на Верхнеяицкой пристани о слѣдованіи его съ командою въ Течинскую слободу.

Благородный господинъ, капитанъ Уваровъ.

Объявлено вашему благородію, что сего сентября 7 дня изъ Оренбурха отправился съ командою къ вамъ до Верхояицкой пристани, а оттуду буду слѣдовать въ Течинскую слободу. И о томъ, ваше благородіе, изволите быть извѣстны и команду вашу содержать по воинскимъ регуламъ въ полной исправности.

Писано характерами.

Письмо Тевкелева Кириллову о благополучномъ слѣдованіи къ Течинской слободѣ.

Милостивый государь мой, Иванъ Кириловичъ.

Доношу вашему превосходительству: съ командою моею до рѣчки Таналыкъ, которая отъ Оренбурха въ разстояніи 65 верстъ, вчерашняго числа, къ обѣду, прибылъ благополучно и тутъ переночевали. Здѣсь нынѣ стоитъ дождливая погода, а что воры-башкирцы имѣли намѣреніе зажечь степь, и до того ихъ Богъ своею милостіею недопущаетъ—дождемъ заливаетъ, и имѣемъ изрядную траву.

Впрочемъ желаю вашему превосходительству, милостивому государю, многолѣтняго здравія и благополучнаго путешествія и пребыванія *Алексѣй Тевкелевъ*.

Сентября 11 дня, 1735 года.

Писано характерами. Послано въ пакетѣ господина Бахметева чрезъ Уфу. Вторичное того жъ числа послано чрезъ Течинскую слободу.

Ордеръ Тевкелева Шарыгину о заготовленіи сухарей.

Господинъ комиссаръ Шарыгинъ.

Изъ имѣющагося подъ вѣдѣніемъ вашимъ казеннаго хлѣба изволите къ пріѣзду моему въ Течинскую слободу, а именно, конечно, къ 20-му числу сего сентября заготовить сухарей 20 четвертей московскихъ, расположа оное дѣло и печенье по крестьянамъ.

Сентября 11 дня, 1735 года.

Ордеръ Тевкелева дворянину Моисееву о заготовленіи подвовъ и сухарей.

Господинъ дворянинъ Моисеевъ.

Подтверждается вамъ посланный изъ Оренбурха сего сентября 1-го числа о нарядѣ подводъ ордеръ, чтобъ къ пріѣзду моему, конечно, къ 20 числу сентября, сколько

возможно, было заготовлено, и въ томъ приложи свой трудъ и стараніе. Такожде писано къ комиссару Шарыгину о заготовленіи къ помянутому числу сухарей 20 четвертей московскихъ, и о томъ такожде имѣть стараніе, а я съ командою маршируя благополучно.

Въ небытность дворянина Моисеева по сему ордеру исполнять подъячему Замятнину, а подлинный послать къ нему, Моисееву.

Сентября 11 дня, 1735 года.

Ордеръ Тевкелева капитану Луцкому о посылкѣ лошадей.

Благородный господинъ, капитанъ Луцкой.

Посылается при семъ до вашего благородія покупныхъ въ казну у мещеряковъ и башкирцевъ шесть лошадей, которыхъ благоволите употреблять въ подемныя къ артиллеріи, чтобъ крестьянскимъ лошадямъ было облегченіе, а какія оныя шерстьми и лѣтами, тому при семъ реестръ.

Сентября 11 дня, 1735 года.

Реестръ.

Меринъ соловый, грива налѣво, 6 лѣтъ, 8 рублевъ 50 копѣекъ.

Меринъ кауръ, во лбу звѣзда, 8 лѣтъ, 7 рублевъ.

Меринъ рыжій, грива на обѣ стороны, 9 лѣтъ, 5 рублевъ 30 копѣекъ.

Меринъ сѣрый, грива налѣво, 7 лѣтъ, 6 рублевъ.

Меринъ буланый, грива налѣво, правое ухо порото, 7 лѣтъ, 7 рублевъ.

Меринъ чалый, грива налѣво, правое ухо порото, 9 лѣтъ, 6 рублевъ 50 копѣекъ.

Ордеръ Тевкелева начальнику команды на Верхнеяицкой пристани о заготовкѣ хлѣба.

Благородный господинъ, капитанъ Уваровъ.

По полученіи сего благоволите изъ имѣющейся въ командѣ вашей муки къ пріѣзду моему на пристань, а именно, конечно, сего сентября къ 18 числу, перепечь въ хлѣбъ сто пудъ, который хлѣбъ потребенъ на команду мою отъ пристани до Течинской слободы.

Сентября 15 дня, 1735 года.

Ордеръ Тевкелева капитану Луцкому о посылкѣ лошади.

Благородный господинъ, капитанъ Луцкой.

Посылается при семъ до вашего благородія купленная въ казну лошадь сѣрая, грива направо, лѣвое ухо порото, 8 лѣтъ, которую благоволите принять въ свою команду и употребить оную въ подъемныя къ артилеріи, а дана оная лошадь восемь рублевъ.

Сентября 15 дня, 1735 года.

Ордеръ Тевкелева капитану Луцкому о доставленіи ему свѣдѣній о числѣ людей, выступившихъ въ походъ, и объ обозѣ.

Благородный господинъ, капитанъ Луцкой.

Благоволите, ваше благородіе, подать въ канцелярію оренбурхской экспедиціи вѣдомость, коликое число изъ Оренбурха въ походъ выступило всѣхъ чиновъ служителей и что всего обозу, показавъ порознь, дѣйствительно въ которой вѣдомости состоитъ нужда.

Сентября 16 дня, 1735 года.

Ордеръ Тевкелева начальнику команды на Верхнеяицкой пристани о заготовленіи сухарей.

Благородный господинъ, капитанъ Уваровъ.

По посланному къ вамъ сего сентября 15 дня ордеру велѣно къ пріѣзду моему на пристань изъ имѣющейся у васъ муки перепечь въ хлѣбы сто пудъ, и, понеже оный хлѣбъ надлежитъ, чтобъ пересушенъ былъ въ сухари, того ради симъ вашему благородію представляю, дабы, какъ скоро испеченый хлѣбъ выходить будетъ, крошить въ сухари и сушить немедленно, не упуская времени.

Сентября 16 дня, 1735 года.

Ордеръ Тевкелева капитану Луцкому о доставленіи свѣдѣній о числѣ людей, выступившихъ въ походъ, и объ обозѣ.

Благородный господинъ, капитанъ Луцкой.

Сего сентября 8 дня въ сообщенномъ вашему благородію приказѣ велѣно, чтобъ подать въ канцелярію оренбурхской экспедиціи вѣдомость, коликое число въ походъ выступило людей и сколько всего обозу, а 14-го числа о томъ же ордеромъ подтверждено, токмо такая вѣдомость и понынѣ не подана, того ради симъ паки подтверждаетца, чтобъ оную вѣдомость немедленно сообщить въ канцелярію благоволили, въ которой показать, сколько пошло людей, обозу, изъ того числа, какъ въ людяхъ, такъ и въ лошадяхъ сколько убыло.

Сентября 16 дня, 1735 года.

Ордеръ Тевкелева капитану Луцкому о возкѣ дровъ и бревенъ на Верхнеяицкую пристань.

Благородный господинъ, капитанъ Луцкой.

По полученіи сего благоволите ваше благородіе изъ имѣющагося при командѣ крестьянъ нарядить для возки на пристань дровъ и бревенъ, которыя бревна уже вырублены, триста человѣкъ, да для охраненія съ ними командировать капральство драгунъ, да казаковъ и мещеряковъ пятьдесятъ человѣкъ; а, гдѣ дрова имъ рубить и вырубленная бревна положены, покажутъ солдаты команды капитана Уварова. А во удовольство тѣхъ крестьянъ благоволите на сей день принять отъ помянутаго капитана Уварова одного быка, да муки, имѣющейся у прапорщика Гладышева, на каждаго человѣка по одному фунту. О чемъ капитану Уварову ордеръ, а прапорщику Гладышеву приказъ сообщены.

Сентября 21 дня, 1735 года.

Ордеръ Тевкелева капитану Луцкому о наличности провіанта на Верхнеяицкой пристани.

Благородный господинъ, капитанъ Луцкой.

Имѣющійся нынѣ въ командѣ вашей во всѣхъ трехъ ротахъ у драгунъ наличный правіантъ благоволите, ваше благородіе, съ вѣса и, записавъ у кого сколько, подать вѣдомость въ канцелярію немедленно.

Сентября 21 дня, 1735 года.

Ордеръ Тевкелева начальнику команды на Верхнеяицкой пристани о выдачѣ быка капитану Луцкому.

Благородрый господинъ, капитанъ Уваровъ.

По полученіи сего благоволите изъ имѣющихся въ Верхояицкой пристани изъ покупныхъ казенныхъ быковъ отпустить одного быка въ команду капитану Луцкому съ распискою.

Впрочемъ пребываю вашего благородія покорный слуга *Алексѣй Тевкелевъ.*

Сентября 21 дня, 1735 года.

Указъ геодезистамъ о постановкѣ верстовыхъ столбовъ и составленіи карты.

По указу Ея Императорскаго Величества офицерамъ геодезіи и князь Ивану Шаховскому и Степану Орликову.

Отъ Верхояицкой пристани до Течинской слободы, будучи съ командою въ походѣ, мѣрять дорогу и на каждой верстѣ, а по нуждѣ на десяти верстахъ, ставить простые столбики, на которыхъ вырѣзывать число верстъ цифрами, и, поставя пункты на пристани, дорогу записывать въ журналъ, и писать въ ландкарту со обсерваціями краткими по инструменту, дабы можно было узнать, будетъ ли прямая дорога отъ Оренбурха и пристани на бухарскую сторону, или нѣтъ. Для оной мѣры взять вамъ изъ яицкихъ и уфимскихъ казаковъ.

Сентября 21 дня, 1735 года.

Ордеръ Тевкелева капитану Луц-

кому о сдачѣ лишнихъ вещей поручику Ветошникову.

Благородный господинъ, капитанъ Луцкой.

По полученіи сего благоволите, ваше благородіе, имѣющуюся оренбурхскаго шквадрона въ ротѣ излишнюю амуницію и прочія тягости, по разсмотрѣнію съ другими оберъ-офицерами, приказать отдать подъ охраненіе на пристани въ команду поручика Ветошникова съ распискою, а что чего отдано будетъ, о томъ подать вѣдомость.

Сентября 21 дня, 1735 года.

Ордеръ Тевкелева поручику Ветошникову о пріемѣ провіантскаго магазина и вещей отъ капитана Луцкаго и галернаго мастера.

Благородный господинъ, поручикъ Ветошниковъ.

Понеже господинъ капитанъ Уваровъ просилъ словесно, чтобъ за здѣшнимъ магазейномъ поручить вамъ команду и содержаніе провіантскаго счету, ибо вы къ тому дѣлу заобыкновенны, того ради оный магазейнъ изволите принять въ свое смотрѣніе особливо и содержать приходу и расходу порядочные счеты. Вашему благородію принять изъ команды капитала Луцкого оренбурхской ротѣ амуницію и другія тягости, да отъ галернаго мастера Базанина, который съ командою своею беретца въ походъ, инструменты съ распискою, а, что чего примите, о томъ подать вѣдомость въ канцелярію.

Сентября 21 дня, 1735 года.

Ордеръ Тевкелева галерному мастеру Базанину объ отправленіи его въ Тегинскую слободу.

Благородный господинъ, галерный мастеръ Базанинъ.

Хотя вы съ командою своею чрезъ все лѣто на пристани жили, токмо по данной вамъ инструкціи въ строеніи судовъ никакого исполненія и дѣйства не учинили. А нынѣ уже за настоящимъ осеннимъ временемъ на пристани дѣлать вамъ ничего не можно, того ради ѣхать вамъ въ командѣ нынѣ со мною, а которые при васъ имѣются инструменты, оные отдать подъ охраненіе поручику Ветошникову съ распискою. А что чего отдадите, о томъ подать вѣдомость въ канцелярію, а о пріемѣ къ нему, Ветошникову, посланъ ордеръ.

Сентября 21 дня, 1735 года.

Опредѣленіе Тевкелева съ офицерами объ отдачѣ на поруки башкиръ, являющихся съ повинными, и взятіи штрафа лошадьми.

1735 года, сентября дня. По указу Ея Императорскаго Величества полковникъ Алексѣй Тевкелевъ съ прочими имѣющимися съ нимъ оберъ-офицеры по довольномъ разсужденіи въ бытность на Верхояицкой пристани согласно опредѣлили: являющихся къ нему, полковнику, съ повинною воровскихъ башкирцевъ для приведенія такихъ воровъ къ раскаянью и покорности и для удобнѣйшаго пресечѣнія ихъ воровства, чтобъ тѣмъ разорвать воровскія ихъ намѣренія (послѣ чего легко будетъ можно надлежащее имъ учинить отмщеніе и подданническій страхъ вложить), понеже по настоящему

нынѣ резону за осеннимъ временемъ и за худобою драгунскихъ и казачьихъ лошадей, а паче многія лошади отъ Оренбурха дорогою за великимъ сентября съ 15 числа паденіемъ снѣга померли, а которыя имѣются, тѣ весьма безнадежны, на тѣхъ воровъ башкирцевъ партіи посылать нынѣ никакъ невозможно: ибо изъ того (о кромѣ вышеписанныхъ невозможностей) вопослѣдуетъ не малое продолженіе времени и можетъ случиться озлобленіе добрымъ людямъ башкирцамъ, отъ чего опасно, чтобы не произошло къ большему воровству слѣдствія и причины, а итти командѣ въ провіантѣ недостатокъ и скоро получить неоткуда, а особливо сибирскіе крестьяне, которые, близъ тысячи человѣкъ, въ пропитаніи претерпѣваютъ скудость, такихъ съ повинными пріѣзжающихъ воровъ, по важности объявленныхъ резоновъ, до полученія о томъ ихъ воровствѣ особливаго Ея Императорскаго Величества указу, запоручая добрыми и знатными изъ башкирцевъ поруками, которыхъ обязывать письменно, что они впредь къ воровству не пристанутъ, и когда потребны будутъ, то они ихъ поставятъ, а тѣхъ воровъ, допрашивая обстоятельно, и въ вѣрности по закону ихъ приводить къ присягѣ и цѣлованію курана, отпущать въ домы ихъ, дабы, сіе видя, и другіе воровскіе башкирцы съ повинными приходили, и злое свое намѣреніе покинули, и воровства отстали, а которыя имъ по раздѣлу достались отгнотыя лошади, тѣхъ велѣть имъ возвращать немедленно, да сверхъ того, для настоящей и необходимой въ лошадяхъ нужды и что весь корпусъ опѣшанъ и при артиллеріи въ подъемныхъ лошадяхъ состоитъ крайній недостатокъ, брать съ нихъ штрафы лошадьми по расмотрѣнію, которыя, записывая, клеймить казеннымъ клеймомъ и употреблять въ походѣ, а ежели изъ вышеписанныхъ отогнанныхъ лошадей явятся весьма

тощи и къ службѣ негодныя, то вмѣсто тѣхъ брать другихъ къ службѣ годныя.

Прапорщикъ Александръ Кроткой. Прапорщикъ Дмитрій Гладышевъ. Поручикъ Ѳедоръ Ветошниковъ. Поручикъ Петръ Петрашевичъ. Галерный мастеръ Ѳедоръ Базанинъ. Капитанъ Дмитрій Уваровъ. Капитанъ Яковъ Томиловъ. Капитанъ Петръ Луцкой. Полковникъ Алексѣй Тевкелевъ.

Подписка, данная башкирами Карамулинымъ и Кенжебаевымъ Тевкелеву.

Вышеписанные башкирцы Берячи Карамулинъ, да Токчай Кенжебаевъ обязуются по закону своему присягою и цѣлованіемъ курана, чтобъ впредь ни къ какому воровству не приставать, и съ ворами согласія и общества никогда не имѣть и пребывать вѣрными и подданными Ея Императорскаго Величества рабами; а которыя лошади достались имъ по раздѣлу, оныхъ возвратятъ они къ завтрешнему числу, то есть, сего сентября къ 21 числу, и для того вышеименованный Карамулинъ для приводу тѣхъ лошадей отпущенъ, по которомъ, въ поставкѣ его лошадей, порукою письменно обязался Кузейской волости Кунусъ тарханъ Теперисуевъ, а Токчай Кенжебаевъ оставленъ при командѣ до пріѣзду его. Кирилъ Сегаевъ руку приложилъ.

Допросъ Тевкелевымъ башкира Сулеймана Карашаева и другихъ.

1735 года, сентября 21 дня, по прибытіи полковника господина Тевкелева на Верхояицкую пристань, явился къ нему, господину полковнику, нагайской дороги,

Телевской волости, башкирецъ Сулеймanъ Карашаевъ съ съ повинною, который допрашиванъ, а въ допросѣ показалъ:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1.	1.
Во время бывшаго нападенія воровского на Верхояицкую пристань ты былъ ли, и въ какомъ числѣ, и которыхъ волостей, и сколько лошадей казенныхъ отбили, и кто былъ старшиною, и которыхъ волостей, по скольку?	Во оное нападеніе на Верхояицкой пристани былъ, а именно Телевской волости съ башкирцами Кошаемъ Карамулинымъ, Тубетомъ Бурясовымъ, Адилемъ Илтемировымъ, Урамбетъ Тебіевымъ, Адиль Илтемировымъ, Бурамъ Кинзубаевымъ, Салтангильди Токсаевымъ, Маракомъ Бурашевымъ, Алтангушъ Илимбетевымъ съ товарищи, всего сто однимъ человѣкъ, и отъ оной пристани отогнали восемьдесятъ двѣ лошади, и оныхъ лошадей раздѣлили по себѣ; въ томъ числѣ на нашу артель, десять человѣкъ, досталось семь лошадей разными шерстьми, а старшиною были Тебеляцкой волости Баюрасъ Евурусовъ, Киргизъ-Табынской волости Юсупъ Арыковъ. И во время того нападенія побили сколько человѣкъ солдатъ, того не знаю, понеже де я былъ съ товарищи человѣкъ съ пятьдесятъ и больше за горою.
2.	2.
Во время нападенія на провіантскій обозъ, который шелъ изъ Течинской слободы въ Оренбурхъ, ты былъ ли, и въ какомъ числѣ, которыхъ волостей, и кто старшины—именами, сколько провіанту и лошадей отбили, и куда оный провіантъ и лошадей дѣвали, такожъ и сколько людей вы побили?	Во время слѣдованія провіанту изъ Течинской слободы въ Оренбурхъ нападали двѣсти сорокъ восемь человѣкъ, а старшиною были вышереченный Киргизъ-Табынской волости башкиръ Юсупъ Арыковъ, Кунлыръ Секашевъ, Телевской волости Аднагулъ Беккининъ, Кубеляцкой волости Алтинъ Бектеевъ съ товарищи и отбили провіанту телѣгъ съ тридцать и больше, пять лошадей; и оный провіантъ, отбивъ, рздѣлили по себѣ, а лошадей взяли Телевской волости Азикъ Дабышевъ одну, Алвголда, а чей сынъ не знаю, одну, Киргизъ-Табынской волости Елдашбай Аднагуловъ одну, Юсупъ батырь одну, зарѣзали одну, и видѣлъ побитыхъ русскихъ людей трехъ человѣкъ, а больше не видалъ.
3.	3.
Во время шествія въ Оренбурхъ изъ Уфы вологоцкихъ драгунскихъ ротъ въ нападеніи былъ ли, и въ коликомъ числѣ, и кто былъ старшиною?	Во время шествія въ Оренбурхъ вологоцкихъ драгунскихъ ротъ въ нападеніи не былъ, и кто былъ не знаю.
4.	4.
На оное воровство кто тебя посылалъ, и кто того воровства былъ начальникъ и возмутитель, и какой у нихъ къ тому былъ договоръ, и не было ли чего на письмѣ и нынѣ возмущенія и совѣту какого къ нападенію на прибывшія къ Оренбурху команды и прочихъ русскихъ городовъ и деревень не имѣется ли?	На оное воровство пошелъ по возмущенію Баюраса вора, Киргизъ-Табынской волости Юсупа Арыкова, Телевской волости Азика Дабышева, а начальникъ и возмутитель былъ Баюрасъ воръ, и договоръ былъ только на Верхояицкую пристань и на провіантъ словесно, а на письмѣ не бывало ничего, и нынѣ возмущенію и совѣту на команды прибывшія и на прочія мѣста къ нападенію не имѣется, токмо, увѣдавъ, о прибытіи господина полковника Тевкелева на Верхояицкую пристань, совѣтъ имѣемъ, чтобъ насъ Телевской волости Ерметъ батырь отвелъ до его высокоблагородія съ повинною, а въ винѣ нашей воля Всемилостивѣйшей Государыни.
5.	5.
Другихъ какихъ воровскихъ намѣреній не знаешь ли, и въ семъ допросѣ сказалъ подлинную правду?	Другихъ воровскихъ намѣреній не знаю, и въ семъ допросѣ сказалъ сущую правду, а въ винѣ нашей воля Ея Императорскаго Величества, и обязуюсь по закону своему присягою и цѣлованіемъ курана, чтобъ впредь ни къ какому воровству не приставать, и съ ворами согласія и общества никогда не имѣть и пребывать вѣрнымъ и подданнымъ Ея Императорскаго Величества рабомъ, въ томъ и тамгу свою приложилъ.

Того жъ числа явился съ повинною нагайской дороги, Телевской волости, башкирецъ Коша Карамулинъ и противъ допросу Сулеймана Карашаева показалъ тѣ же рѣчи, что и оный Сулейманъ, и въ нападеніяхъ, и въ заговорѣ, и въ дѣльбѣ провіанту и лошадей былъ, и по закону своему присягою и цѣлованіемъ курана обязуюсь, чтобъ впредь ни къ какому воровству не приставать, и съ ворами согласія и общества никогда не имѣть, и быть вѣрнымъ и подданнымъ Ея Императорскаго Величества рабомъ, въ томъ и тамгу свою приложилъ.

Того жъ числа явились съ повинною той же дороги, Телевской волости, башкирецъ Тюбекъ Барюсовъ, Адиль Илтемировъ, Уразмамбетъ Тетіевъ, Салтангильди Таскаевъ, Барашъ Сулеймановъ, Алтангушъ Илимбетевъ противъ допросу Сулеймана Карашаева показали тѣ же рѣчи, что и оный Сулейманъ, и въ нападеніи, и въ заговорѣ, и въ

дѣльбѣ провіанту и лошадей были, и по закону своему присягою и цѣлованіемъ курана обязуемся, чтобъ впредь ни къ какому воровству не приставать, и съ ворами согласія и общества не имѣть, и быть вѣрными и подданными Ея Императорскаго Величества рабами, въ томъ и тамги свои приложили.

Того жъ числа нагайской дороги, Телевской волости, башкирецъ Майракъ Бурашевъ явился съ повинною и противъ допросу башкирца Сулеймана Карашаева показалъ тѣ же рѣчи, что и оный Сулейманъ, въ нападеніи, и въ заговорѣ, и въ дѣльбѣ провіанту и лошадей былъ, и по закону своему присягою и цѣлованіемъ курана обязуюсь, чтобъ впредь ни къ какому воровству не приставать, и съ ворами согласія и общества никакого никогда не имѣть, и быть вѣрнымъ и подданнымъ Ея Императорскаго Величества рабомъ, въ томъ и тамгу свою приложилъ.

Допросъ Тевкелевымъ башкира Карашаева.

1735 года, сентября 23 дня, приводной нагайской дороги башкирецъ, Телевской волости, деревни Карамулиной тюби, Карашаевъ допрашиванъ, а въ допросѣ показалъ:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1.	1.
Откуда ты ѣхалъ и куды, и за какимъ дѣломъ, и кто съ тобою были товарищи, которыхъ волостей, и гдѣ тебя поймали?	Ѣхалъ изъ деревни своей на Яикъ для взятья сѣна и заѣзжалъ въ зимнія юрты для бранія саней, и наѣхалъ башкирецъ Аракай Акбашаевъ, поймавъ, привелъ на пристань.
2.	2.
Во время шествія изъ Уфы въ Оренбурхъ вологоцкихъ ротъ въ нападеніи былъ ли, и въ какомъ числѣ, и кто былъ старшиною, которыхъ волостей?	Во время шествія въ Оренбурхъ вологоцкихъ ротъ въ нападеніи не былъ, а ѣздилъ для разбою оныхъ ротъ Телевской волости, деревни Азиковой, башкирецъ Ишалы Бебишевъ, нагайской дороги, Табынской волости, Таймасъ батыря родня, Картъ, а чей сынъ не знаю.
3.	3.
Во время воровского нападенія на Верхояицкую пристань для отгону лошадей и колонья солдатъ былъ ли, и въ коликомъ числѣ, и кто былъ старшиною, которыхъ волостей?	Во время воровского нападенія на Верхояицкую пристань не былъ, а посылалъ дѣтей своихъ: Урузимбета, Мурата, Урускула, той же деревни башкирецъ Кошакара былъ, той же дороги Кубеляцкой волости башкирецъ Карабай, Калмаковъ сынъ, Телевской волости Ерметъ батыря дѣти: Илимбетъ, Ялимбетъ, которыхъ посылалъ оный отецъ ихъ Ерметъ, Тайсыкъ, Сарсинъ, Табынской волости Юсупъ Арыковъ, Телевской волости Азикъ Дабышевъ, Тогушай Арыковъ, Юнусъ Муратовъ съ братомъ, а какъ зовутъ, не знаю, и достались съ дѣлу дѣтямъ моимъ двѣ лошади, а другимъ, по чему досталось, не знаю, а въ нападеніи было ста съ два и больше.
4.	4.
Во время шествія изъ Течинской слободы провіантскому обозу въ нападеніи былъ ли, и въ коликомъ числѣ, и кто былъ старшиною, которыхъ волостей?	Во время шествія провіантскому обозу въ нападеніи былъ съ дѣтьми своими, съ племянникомъ и со всѣми деревенскими жителями, а старшиною былъ вышеобъявленный Юсупъ батырь съ товарищами, Кубеляцкой волости Карабай батырь съ дѣтьми своими, той же волости Раманъ Кіязь, Кубеляцкой волости Акзичита, батыря сынъ, Илчисбай съ товарищи, всего съ четыреста человѣкъ, и отбилъ провіанту телѣгъ съ сорокъ, и, отбивъ, раздѣлили по себѣ.
5.	5.
Нынѣ у васъ какое намѣреніе на команды и на русскіе города?	Нынѣ у насъ намѣреніе такое, чтобъ притти съ повинною.
6.	6.
И въ семъ допросѣ сказалъ сущую правду?	И въ семъ допросѣ показалъ сущую правду, и по закону своему присягою и цѣлованіемъ курана обязуюсь, чтобъ впредь ни къ какому воровству не приставать, и общества не имѣть, и быть вѣрнымъ и подданнымъ Ея Императорскаго Величества рабомъ, въ томъ тамгу свою приложилъ.

Допросъ Тевкелевымъ башкира Сунгаева.

1735 года, сентября 23 дня, приводной башкирецъ

нагайской дороги, Телевской волости, Елтыбай Сунчаевъ допрошиванъ, а въ допросѣ показалъ:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1.	1.
Откуда ты ѣхалъ, и куда, и за какимъ дѣломъ, и кто былъ съ тобою товарищи, которыхъ волостей, кто имены, кѣмъ пойманъ и гдѣ въ урочищѣ?	Ѣхалъ изъ деревни своей по стени для присмотру лошадей, и подлѣ озера Багайзакъ наѣхали команды, господина полковника Тевкелева служилые мещеряки, взявъ, привели до его высокоблагородія.
2.	2.
Во время шествія изъ Уфы въ Оренбурхъ вологоцкихъ ротъ въ нападеніи на оныя роты былъ ли и въ какомъ числѣ, и кто былъ старшиною, которыхъ волостей?	Во время шествія изъ Уфы въ Оренбурхъ вологоцкихъ ротъ въ нападеніи я и отецъ мой и деревни нашей жители не были, а ѣздилъ сибирской дороги Евалблякъ, Телевской волости, деревни Каеткулъ, башкирецъ Шурумбетъ, а чей сынъ не знаю, нагайской дороги, Телевской волости, деревни Назиковой, башкирецъ Ишали, а чей сынъ не знаю, и, пріѣхавъ возвратно, сказывали, что оныя роты не разбивали для того, что Кильмякъ-Абыза въ домѣ не застали.
3.	3.
Во время бывшаго нападенія воровского на Верхояицкую пристань ты былъ ли, и въ какомъ числѣ, и сколько отогнали лошадей, и кто былъ старшимъ, и которыхъ волостей?	Во время бывшаго воровского нападенія на Верхояицкую пристань для отгону лошадей и колонья солдатъ я и отецъ мой не были, а ѣздили той же дороги, Телевской волости, деревни Талтыной, башкирецъ Сулейманъ Карашаевъ со всей своей деревней, а какъ поимянно зовутъ, того не упомню.
4.	4.
Во время шествія изъ Течинской слободы въ Оренбурхъ на провіантскій обозъ въ нападеніи ты и отецъ твой были ли, и сколько отбили провіанту телѣгъ и лошадей, и какое число побили людей, и куда оное дѣли?	Во время шествія провіантскаго обозу въ нападеніи я и отецъ мой не были, а ѣздилъ для разбою провіанта нашей деревни башкирецъ Аднагулъ, а чей сынъ не знаю, да вышеобъявленный Сулейманъ со всею же деревнею, и по разбою онаго провіанта означенный Аднагулъ привезъ муки пудъ съ пять, а лошадей не видалъ, да Сулейманъ пригналъ лошадей и привезъ провіанту, а коликое число не упомню.
5.	5.
И въ семъ допросѣ показалъ сущую правду?	И въ семъ допросѣ показалъ сущую правду и по закону своему присягою и цѣлованіемъ курана обязуюсь, что на оное воровство не ѣздилъ, и впредь ѣздить не хочу, и общества съ ворами не имѣть, а быть вѣрнымъ и подданнымъ Ея Императорскаго Величества рабомъ, въ томъ и тамгу свою приложилъ.

Допросъ Тевкелевымъ башкира Ерметя.

1735 года, сентября 24 дня, приводной башкирцемъ Ерметь батырь, татаринъ, допрашиванъ, а въ допросѣ показалъ:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1.	1.
Какъ тебя зовутъ, и чей сынъ, и отецъ твой какого роду былъ, башкирецъ или чувашинъ, и какъ сошелъ съ прежняго жилья?	Зовутъ меня Умиромъ, Сараевъ сынъ, отецъ мой былъ Уфимскаго уѣзду, коей дороги не знаю, ясашный татаринъ, а ясакъ платилъ ли или нѣтъ, не знаю, а оный отецъ мой сошелъ тому быть лѣтъ съ сорокъ къ башкирамъ на нагайскую дорогу въ Телевскую волость и умеръ во оной волости, а по смерти своего отца жилъ и понынѣ живу въ оной волости, и плачу ясакъ лисій на имя брата своего Мавиткула.
2.	2.
Во время шествія изъ Уфы въ Оренбурхъ вологоцкихъ ротъ въ нападеніи былъ ли, и въ какомъ числѣ, которыхъ волостей, и кто былъ старшины?	Во время шествія изъ Уфы въ Оренбурхъ вологоцкихъ ротъ въ нападеніи не былъ, а ѣздили Тебеляцкой волости Баюрасъ воръ, Кудейской волости, Илчикуй, а чей сынъ не знаю, а болѣе кто былъ, не знаю.
3.	3.
Во время воровского нападенія на пристань для отгону лошадей и колонья солдатъ былъ ли, и въ коликомъ числѣ, и кто былъ старшиною, и много ль отогнали лошадей, и по чему кому досталось?	Во время воровского нападенія на пристань для отгону лошадей и колонья солдатъ былъ съ братомъ своимъ роднымъ Абакиромъ, а старшиною былъ нагайской дороги, Телевской волости Тогушай Кинзубаевъ, той же волости Сырымбетъ Сыюшевъ, Бектемиръ, а чей сынъ не знаю, Кубеляцкой волости Акутинъ, а чей сынъ не знаю, съ товарищи сто однимъ человѣкомъ, и отогнали восемьдесятъ четыре лошади, изъ онаго числа досталась съ братомъ одна лошадь, а солдатъ кололи Телевкой во-

лости Баюрасъ воръ, Кудейской волости Илчиней, а какъ отечествомъ не знаю, съ товарищи.

4.

Во время шествія провіантскаго обозу въ нападеніи былъ ли, и въ коликомъ числѣ, и кто былъ старшиною, и коликое число отбили телѣгъ?

4.

Во время шествія провіантскаго обозу не былъ, а были въ разбоѣ онаго провіанта братъ мой Абакиръ, а старшиною были Киргизъ-Табынской волости Юсупъ воръ, Телецкой волости Тогушай Кинзубаевъ съ товарищи, всего двѣсти тридцать человѣкъ, и отбили провіанту телѣгъ тридцать, восемь лошадей, изъ онаго числа досталось брату моему муки пуда съ три, а посланные отъ прапорщика Гладышева два человѣка на пристань съ письмами, башкирца да мещеряка, поймали и отпустили обратно.

5.

И въ семъ допросѣ показалъ сущую правду?

5.

И въ семъ допросѣ показалъ сущую правду, и по закону своему присягою и цѣлованіемъ курана обязуюсь, чтобъ впредь ни къ какому воровству не приставать, и съ ворами согласія и общества никогда не имѣть, и быть вѣрнымъ и подданнымъ Ея Императорскаго Величества рабомъ, въ томъ и тамгу свою приложилъ.

Опредѣленіе Тевкелева съ офицерами о башкирахъ Ерметѣ и Карабаѣ.

1735 года, сентября 24 дня. По указу Ея Императорскаго Величества хотя показанные допросомъ Телевской волости башкирцы, деревни Карамулиной, тюби Карабаева, а именно Телевской волости Ерметя батыря дѣти, Илимбеть да Ялимбеть, якобы нападали съ прочими ворами на Верхояицкую пристань, которыхъ будто на то воровство посылалъ вышеписанный отецъ ихъ Ерметь батырь, оный Ерметь нынѣ обрѣтается на пристани, да Кубеляцкой волости башкирецъ Карабай

батырь, о которомъ вышеписаннаго башкирца допросомъ показало, что билъ съ дѣтьми своими на провіантскій обозъ, нынѣ на пристани жъ, по которому оговору надлежало вышеписанныхъ башкирцевъ Ерметя и Карабая, задержавъ, слѣдовать; но, понеже объ оныхъ довольно извѣстно, что они около пристани между башкирцами людей знатныхъ, и о службѣ ихъ къ пристани имѣются достовѣрные опыты, а паче, чтобъ тѣмъ не подать причины прочимъ добрымъ башкирцамъ къ противнымъ толкованіямъ и не отлучить бы всѣхъ вѣрныхъ и добрыхъ людей отъ пристани, полковникъ Алексѣй Тевкелевъ съ прочими имѣющимся съ нимъ оберъ-офицеры, разсуждая вышеписанные резоны, приговорили: помянутыхъ башкирцевъ Ерметя и Карабая не задерживать, но отпустить въ домы ихъ, ибо, повѣря одному вору, добрыхъ людей и знатныхъ при нынѣшнемъ случаѣ озлоблять не разсуждается, понеже отъ другихъ воровъ, кромѣ показаннаго Карабаева, на нихъ Ерметя и Карабая ничего не показано.

Прапорщикъ Александръ Кроткой. Прапорщикъ Дмитрій Гладышевъ. Поручикъ Ѳедоръ Ветошниковъ. Поручикъ Петръ Петрушевичъ. Галерный мастеръ Ѳедоръ Базанинъ. Капитанъ Дмитрій Уваровъ. Капитанъ Яковъ Томиловъ. Капитанъ Петръ Луцковъ. Полковникъ Алексѣй Тевкелевъ.

Допросъ башкиръ Тевкелевымъ на Верхнеяицкой пристани.

1735 года, сентября 26 дня, явились къ его высокородію, полковнику господину Тевкелеву, нагайской дороги, Телевской волости, башкирцы Теметь Елуковъ, Аднагулъ Беккининъ, Саперъ Кутлинъ, да Кубеляцкой волости Абтракъ Уразовъ съ повинными, которые допрашиваны, а допросами показали:

Темет Елуковъ.

Во время бывшаго на вологоцкій полкъ башкирскаго воровского нападенія не былъ, такожде изъ ихъ Телевской волости никто не былъ же, а былъ сибирской дороги, Телевской волости, башкирецъ Баюрасъ, а чей сынъ, не знаетъ, который о бытности своей при томъ нападеніи ему, Темету, объявлялъ самъ, а окромѣ его изъ тѣхъ башкирцевъ онъ, Теметь, никого не знаетъ.

Въ нападеніи на Верхояицкую пристань былъ, а съ нимъ оной Телевской волости были старшинами Сырымбетъ Сыюшевъ, Тугушай Кинзубаевъ, да Азанъ Тапишевъ, а сколько всего изъ этой Телевской волости было, того онъ показать не можетъ, да Киргизъ-Табынской волости старшиною Юсупъ Арыковъ, Соллы Чекашевъ, да Кубеляцкой волости башкирцы жъ, а сколько ихъ числомъ и кто старшины, того не знаютъ, а всего собранія ихъ было сто одинъ человѣкъ. Лошадей отогнали они восемьдесятъ четыре и больше. Главнымъ де воромъ у нихъ былъ Телевской волости башкирецъ Баюрасъ, а чей сынъ, не знаетъ. Изъ отогнанныхъ лошадей ему досталась одна, людей онъ не кололъ, и кто кололъ, того онъ сказать не упомнитъ, токмо сказывали, что видѣли у вышеписаннаго Баюраса солдатскій кафтанъ. Когда провіантскій обозъ разбивали, онъ, Теметь, былъ же и вышепоказанные имъ башкирцы всѣ были, а всего собранія ихъ было триста двадцать человѣкъ, начальнымъ воромъ былъ показанный Баюрасъ, да Юсупъ, а сколько телѣгъ отбили съ провіантомъ, того онъ сказать не знаетъ, токмо видѣлъ двухъ человѣкъ убитыхъ, а кто ихъ убилъ, не знаетъ же; лошадей сколько отбито, не знаетъ же. Изъ отбитаго провіанта досталось ему муки два пуда. На то ихъ воровство возмущалъ, какъ на пристань, такъ и на обозъ вышепомянутый Баюрасъ.

Нынѣ никакихъ башкирскихъ воровскихъ намѣреній

ни за кѣмъ не знаетъ. И въ семъ допросѣ показалъ онъ сущую правду, а въ винѣ своей отдается головою въ волю Ея Императорскаго Величества, и въ вѣрности обязуется присягою и цѣлованіемъ курана, что къ ворамъ не пристанетъ и согласія съ ними имѣть никогда не будетъ, и въ томъ тамгу свою приложилъ.

Аднагулъ Бекинингъ.

Въ нападеніи на вологоцкій полкъ не былъ и съ Теметемъ во всемъ о томъ показалъ согласно.

Въ нападеніи жъ на пристань не былъ же, и сколько въ томъ нападеніи было людей, и что лошадей отогнали, не знаетъ, токмо слышалъ, что старшиною тутъ былъ Телевской волости башкирецъ Баюрасъ.

На провіантскій обозъ не билъ же, а пріѣзжалъ послѣ бою, и достались ему изъ отбитой муки два турсука. Старшинами въ томъ нападеніи были вышеписанный Баюрасъ, да Телевской волости Сырымбетъ Сыюшевъ, да Азикъ Дабышевъ, Тогушай Кинзубаевъ, Киргизъ-Табынской волости Юсупъ Арыковъ, Соллы Чекашевъ, а сколько всѣхъ числомъ было, того онъ подлинно не знаетъ, токмо слышалъ, что съ триста сорокъ человѣкъ. И въ семъ допросѣ сказалъ сущую правду, а въ винѣ его воля Ея Императорскаго Величества, и въ вѣрности впредь обязуется присягою и цѣлованіемъ корана, что къ ворамъ не пристанетъ и согласія съ ними имѣть никогда не будетъ, и въ томъ онъ, Аднагулъ, тамгу свою приложилъ.

Саперъ Кутлингъ.

Въ нападеніи на вологоцкій полкъ не былъ и съ вышеписаннымъ о томъ показалъ во всемъ равно.

На пристани въ нападеніи, такожъ де въ нападеніи на провіантскій обозъ былъ, и по всѣмъ вопросамъ о числѣ людей, о старшинахъ и о прочемъ показалъ съ

Теметемъ равно, а изъ отогнанныхъ отъ пристани лошадей ему досталась одна, а муки съ полпуда.

Нынѣ воровскихъ намѣреній ни за кѣмъ не знаетъ. И въ допросѣ показалъ правду, а въ винѣ отдается головою въ волю Ея Императорскаго Величества, и въ вѣрности впредь обязуется присягою и цѣлованіемъ курана, что къ воровству не пристанетъ и съ ворами согласія имѣть никогда не будетъ, и въ томъ тамгу свою прижилъ.

Абтракъ Уразовъ.

Въ нападеніи на вологоцкій полкъ не былъ и во всемъ съ вышеписаннымъ по сему пункту показалъ согласно.

На пристань не билъ же, такожъ де и въ нападеніи на провіантскій обозъ не былъ, и во всемъ показалъ согласно съ вышепоказаннымъ Аднагуломъ Беккининымъ, изъ отбитой муки досталось ему съ полпуда, а съ нимъ былъ братъ его Баймухамедъ Уразовъ.

И въ семъ допросѣ показалъ сущую правду, а въ винѣ своей отдается головою въ волю Ея Императорскаго Величества, и въ вѣрности впредь обязуется присягою и цѣлованіемъ курана, что къ воровству не пристанетъ и съ ворами согласія имѣть никогда не будетъ и въ томъ тамгу свою приложилъ.

Ордеръ Тевкелева капитану Луцкому о пріемѣ трехъ коровъ.

Благородный господинъ, капитанъ Луцкой.

По полученіи сего благоволите, ваше благородіе, принять изъ команды капитана Уварова три коровы, которыя употреблять въ расходъ по присылаемымъ къ вамъ ордерамъ, а объ отдачѣ къ помянутому капитану Уварову ордеръ посланъ.

Сентября 22 дня, 1735 года.

Ордеръ Тевкелева капитану Уварову о сдачѣ трехъ коровъ.

Благородный капитанъ, господинъ Уваровъ.

По полученіи сего имѣющіяся у васъ покупныя казенныя три коровы благоволите отдать въ команду капитана, господина Луцкаго, съ распискою, а о пріемѣ коему, Луцкому, ордеръ посланъ.

Сентября 22 дня, 1735 года.

Ордеръ капитану Уварову объ отправкѣ копіиста Басова въ Уфу.

Благородный господинъ, капитанъ Уваровъ.

Имѣется здѣсь на пристани копіистъ Михаилъ Басовъ, который присланъ изъ Уфы для иновѣрческихъ судныхъ дѣлъ, а, по нынѣшнему усмотрѣнію, на пристани ему, Басову, дѣлать нечего, того ради онъ берется въ команду мою въ Уфу, и о томъ изволите быть извѣстны.

Сентября 22 дня, 1735 года.

Ордеръ капитану Луцкому о выдачѣ Уварову пороху и фитилей.

Благородный господинъ, капитанъ Луцкой.

По полученіи сего благоволите, ваше благородіе, имѣющійся въ командѣ вашей пушечный порохъ двѣнадцать пудъ отдать въ команду капитана, господина Уварова, понеже на пристани во ономъ пороху недостатокъ, да ему жъ, капитану Уварову, изволите отпустить фитиля одиннадцать фунтовъ съ распискою, и по отдачѣ репортовать.

Сентября 22 дня, 1735 года.

Ордеръ Тевкелева капитану Уварову объ отправкѣ съ Верхнеяицкой пристани гарнизона, размѣнѣ денегъ, отпускѣ пороху и фитилей и присылкѣ шубъ.

Благородный господинъ, капитанъ Уваровъ.

На поданное отъ васъ доношеніе симъ опредѣляется: 1) по требованію вашему драгунъ и казаковъ на пристани оставить не разсуждается, потому что въ лѣто было ничего не запасено и зимою лошадей кормить будетъ нечѣмъ, и тако лошади могутъ въ худобу и негодность придтить, понеже у нихъ за безвременнымъ паденіемъ снѣга лошади и безъ того едва живы и тощи имѣютца, да и немного ихъ со мною имѣетца; 2) денежной казны рапортомъ вашимъ въ наличности у васъ показано 161 рубль въ крупной монетѣ, которую иновѣрцы не берутъ, того ради благоволите изъ оной имѣющейся у васъ въ крупной монетѣ наличной суммы отдать въ канцелярію двадцать рублевъ, а вмѣсто оныхъ принять мѣдныхъ, серебрянныхъ денегъ толикое число; 3) отпущенный изъ Оренбурха съ командою моею порохъ двѣнадцать пудъ велѣно оставить на пристани, да фитиля отпустите одиннадцать фунтовъ, а бумаги писчей дать отъ канцеляріи десять дестей; 4) нижній мундиръ и амуниція на солдатъ пришлетца въ непродолжительномъ времени, а которые солдаты весьма малоодежны и нагіе, на тѣхъ присланы будутъ шубы изъ Течинской слободы; а объ отдачѣ пороху и фитиля посланъ ордеръ къ капитану, господину Луцкому.

Сентября 22 дня, 1735 года.

Ордеръ Тевкелева капитану Луцкому о пріемѣ лошадей.

Благородный господинъ, капитанъ Луцкой.

По полученіи сего благоволите подать вѣдомость въ канцелярію, отъ башкирцевъ въ бытность на пристани сколько вами лошадей принято, и что другого купленнаго при артиллеріи имѣетца, и нынѣ въ маршѣ ко оной артиллеріи сколько надлежитъ немедленно.

Сентября 23 дня, 1735 года.

Ордеръ Тевкелева капитану Луцкому о пріемѣ 17 лошадей.

Благородный господинъ, капитанъ Луцкой.

По полученіи сего благоволите, ваше благородіе, принять отъ капитана Уварова 17 лошадей съ распискою и употребить оныхъ въ подъемныя, а какія оныя лошади шерстьми и лѣтами, о томъ благоволите подать вѣдомость въ канцелярію.

Сентября 23 дня, 1735 года.

Ордеръ капитану Уварову о пріемѣ вина.

Благородный господинъ, капитанъ Уваровъ.

Благоволите, ваше благородіе, принять въ команду свою для больныхъ отъ капитана, господина Луцкаго, вина простого 6 ведеръ, да отъ купеческаго сына Николая Ашкина 6 ведеръ, и употреблять оное въ расходъ по прежнимъ ордерамъ; а объ отпускѣ онаго вина къ нему, капитану Луцкому, ордеръ посланъ.

Впрочемъ пребываю вашего благородія покорный слуга *Алексѣй Тевкелевъ.*

Сентября 23 дня, 1735 года.

Ордеръ Левкелева капитану Уварову о передачѣ 17 лошадей капитану Луцкому.

Благородный господинъ, капитанъ Уваровъ.

Поданнымъ отъ вашего благородія репортомъ показано, что имѣетца на пристани подъемныхъ 17 лошадей, а по усмотрѣнію оныхъ на пристани, за неимѣніемъ сѣна, содержать не можно, того ради благоволите оныхъ отдать въ команду капитана, господина Луцкаго, въ подъемныя къ артиллеріи, ибо на нихъ можно изъ Течинской слободы на пристань прислать правіанта.

Сентября 23 дня, 1735 года.

Ордеръ Левкелева капитану Луцкому о пріемкѣ печенаго хлѣба и сухарей.

Благородный господинъ, капитанъ Луцкой.

По полученіи сего благоволите, ваше благородіе, принять отъ капитана, господина Уварова, хлѣба печенаго 76 пудъ 20 фунтовъ, да сухарей 13 пудъ 38 фунтовъ съ распискою, который и раздать въ роты, а что куда роздано будетъ, о томъ здѣсь подать вѣдомость.

Сентября 25 дня, 1735 года.

Промеморія Левкелева Татищеву о покупкѣ шубъ для оренбургскаго гарнизона.

Въ канцелярію главнаго правленія сибирскихъ и ка-

занскихъ заводовъ, статскому дѣйствительному совѣтнику Василію Никитичу Татищеву съ товарищи

Промеморія.

Промеморіи изъ оной канцелеріи на имя статскаго совѣтника господина Кириллова о припасахъ, да объ отправленіи къ намъ горныхъ служителей минувшаго сентября отъ 21-го числа чрезъ башкирца Янгильды Багишева получены сего октября 4-го числа, по которымъ, что надлежало ему, статскому совѣтнику, отъ меня представлено. А что канцелярія главнаго правленія требуетъ во извѣстіе, о томъ имѣетъ увѣдомлена быть изъ приложенныхъ при семъ статского совѣтника, господина Кириллова, промеморій. При семъ же канцеляріи главнаго правленія почтенно представляю, что для прикрытія въ зимѣ въ Оренбурхѣ оставленныхъ солдатъ, а паче новыхъ рекрутъ, нужно купить шубъ овчинныхъ, которыхъ, окромя Екатеринбурха, купить не сыскивается, того ради покорно реченной канцеляріи прошу оныхъ шубъ для той нужды въ Екатеринбурхѣ купить со сто, а буде можно, то и больше, а деньги за нихъ поставить насчетъ Оренбурха и прислать оныя въ Течинскую слободу сего октября къ 20 числу, понеже того числа къ Оренбурху отправится провіантской обозъ, гдѣ ихъ отдать обрѣтающемуся отъ Оренбурха прапорщику Гладышеву для отсылки въ Оренбурхъ.

Октября 10 дня, 1735 года.

Ордеръ Левкелева прапорщику Гладышеву о выдачѣ провіанта служилымъ мещерякамъ и башкирамъ.

Благородный господинъ, прапорщикъ Гладышевъ.

По полученіи сего благоволите изъ имѣющагося въ

командѣ вашей провіанта извольте выдать обрѣтающимся со мною въ службѣ Ея Императорскаго Величества служилымъ мещерякамъ 70-ти человѣкамъ, да служилымъ же башкирцамъ 26-ти человѣкамъ на мѣсяцъ указанное число, записавъ въ расходъ съ распискою, а что выдано будетъ, о томъ рапортовать. А сдать оный провіантъ на мещеряковъ старшинѣ ихъ Деваю, давая на всѣхъ, а на башкирцевъ—старшинѣ Ахмету муллѣ на 14 человѣкъ, да старшинѣ Ракаю на 12 человѣкъ.

Вашего благородія слуга *Алексѣй Тевкелевъ.*

Октября 10 дня, 1735 года.

Ордеръ Тевкелева капитану Луцкому о выдачѣ фуража на лошадей служилымъ мещерякамъ и башкирамъ.

Благородный господинъ, капитанъ Луцкой.

По полученіи сего благоволите изъ имѣющагося здѣсь въ слободѣ заготовленнаго для команды моей фуража и овса выдать обрѣтающимся со мною въ службѣ Ея Императорскаго Величества мещерякамъ и башкирцамъ на лошадей ихъ, а именно: мещерякамъ на 70 лошадей, а башкирцамъ на 26 лошадей; овса по полъ-осминѣ, а сѣна противъ драгунъ на каждую лошадь, записавъ въ расходъ съ расписками, а что выдано будетъ, о томъ рапортовать.

Вашего благородія покорный слуга *Алексѣй Тевкелевъ.*

Октября 10 дня, 1735 года.

Письмо Бахметева Тевкелеву о посылкѣ къ нему писемъ Кириллова.

Милостивый государь мой, Алексѣй Ивановичъ.

Доношу Вамъ, получилъ я отъ Ивана Кирилловича

два письма, которыя, за неимѣніемъ для посылки иновѣрцевъ, не могъ сыскать, того ради нѣсколько денъ и не посланс къ вашей милости, а сего октября 11 дня показанныя письма посланы уфимскаго камандрованнаго баталіона съ солдатомъ Алексѣемъ Москвитиновымъ, и приказалъ ему, ежели можно безопасно проѣхать къ вашей милости, то бъ ѣхалъ, а ежели за чѣмъ опасно будетъ, то бъ отдать доброжелательному башкирцу, кого можетъ сыскать для отвозу къ вамъ.

9-го числа октября прибылъ въ Уфу полковникъ Никита Дмитріевичъ Мерзлюкинъ и въ воеводское правленіи вступилъ. Доношу Вамъ сожительница ваша и дѣтки въ добромъ здоровьѣ.

И тако остаюсь къ вамъ, милостивый государь, всенижайшій слуга *Петръ Бахметевъ.*

Уфа. 11 октября, 1735 года.

Письмо Румянцева Тевкелеву.

Благородный и почтенный господинъ полковникъ.

Я уповаю, что уже, ваше благородіе, извѣстны, что по всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества высочайшему указу повелѣно мнѣ здѣсь главную команду имѣть, и хотя я о томъ и о прочихъ здѣсь дѣлахъ многократно къ его высокопочтенству, статскому совѣтнику господину Кириллову, писалъ, но отъ него въ отвѣтъ ни единой строки и по се время не вижу, что немалую печаль мнѣ сіе наноситъ. О здѣшнемъ вашему благородію объявляю, что все суть благополучно, ибо, по пріѣздѣ моемъ сюда 19-го прошедшаго сентября по посланнымъ отъ меня универсаламъ въ Башкиры къ старшинамъ и ко всему народу, многіе старшины здѣсь явились и на письмѣ повинную Ея Императорскому Величеству принесли и по закону своему старшины здѣсь присягу учинили, что имъ отъ меня, по силѣ Ея Императорскаго Величества указу,

въ винѣ ихъ прощеніе учинено, и паки отъ меня отпущены въ домы свои, и нынѣ тихо тамо пребываютъ, и всѣ собранія ихъ разъѣхались. А Юрматинской волости Кильмякъ-Абызъ и Тамянской Акай Кусюмовъ у меня не были. А вчерашняго числа усмотрѣлъ я изъ присланной при доношеніи ко мнѣ изъ уфимской провинціальной канцеляріи въ копіи съ промеморіи отъ него, статскаго совѣтника господина Кириллова, къ полковнику Анненкову, между прочимъ, объявляетъ, что ваше благородіе во особливой отъ него командѣ отправлены отъ Верхоянцкой пристани на сибирскую и осинскую дороги, а, соединясь съ нимъ, пойдете на казанскую дорогу къ Закамской линіи. А сего числа я получилъ извѣстіе чрезъ нарочнопосланныхъ въ Башкиръ, якобы вашему благородію за Ураломъ препятствіе въ пути чинитъ Аккуза батырь и къ нимъ, Килмяку и Акаю, писалъ, призывая ихъ къ себѣ въ помощь противъ васъ, и якобы они поѣхали къ нему по письму его. Я сіе вашему благородію во извѣстіе въ предосторожность пишу, и на Уфу къ полковнику и воеводѣ Мерзлюкину писалъ, ежели онъ услышитъ о васъ (отъ чего Боже сохрани) что худое, чтобы, не медля, шелъ въ сикурсъ къ вамъ, также и къ дѣйствительному статскому совѣтнику Татищеву и въ сибирскіе слободы къ командирамъ о томъ указъ посланъ. Я вашего благородія прошу, какъ возможность допуститъ, сюда ко мнѣ обо всѣмъ обстоятельно чаще писать изволите. И тако нынѣ болѣе до васъ писать не имѣю, токмо буду отъ васъ ожидать отвѣту.

Вашего благородія послушный слуга *Александръ Румянцевъ.*

Мензелинскъ. Октября 5 дня, 1735 года.

Письмо Тевкелева Татищеву, ри-

сующее въ краткихъ чертахъ ходъ событій въ Башкиріи.

Превосходительный господинъ, статскій дѣйствительный совѣтникъ, милостивый государь, Василій Никитичъ.

Вашему превосходительству, милостивому государю, нижайше доношу, что его высокоблагородіе, статскій совѣтникъ Иванъ Кирилловичъ, минувшаго сентября 7-го числа отправился съ командою чрезъ башкирское жилье по нагайской дорогѣ для усмиренія и разоренія воровъ, однако жъ и на сей дорогѣ большая часть къ воровству не пристали башкирцевъ, къ Уфѣ же я для отправленія изъ Течинской слободы другого провіантскаго обозу съ командою жъ во оною слободу, а оттуда буду слѣдовать для разоренія и искорененія оныхъ же воровъ по осинской и казанской дорогѣ къ Уфѣ. Подлинно, милостивый государь, что оплошность вологоцкихъ ротъ дала поводъ онымъ ворамъ воровство свое расплодить, но, можетъ быть, смотрѣніе Божіе къ тому ихъ ведетъ, чтобъ больше такихъ воровъ не осталось. Оренбурхъ благодатіею Вышняго уже изрядною крѣпостью офундованъ, и команда съ немалою артиллеріей оставлена. Можно, государь, надѣяться, что башкирцы укротятся и въ страхъ придутъ, а мѣсто, истинно, такое, государь, все, что къ пребыванію человѣческому около и въ близости, а особливо желаемая высокаго Ея Императорскаго Величества интереса въ металлахъ и въ минералахъ польза вездѣ съ немалою открывается надеждою, о чемъ до вашего превосходительства отъ его высокоблагородія, Ивана Кирилловича, особливо писано и нѣсколько видовъ каменья и рудъ отправлено (что нынѣ до вашего превосходительства, милостиваго государя, послалъ). Промеморію секретную отъ вашего превосходительства, милостиваго государя, такожъ-

де и отъ канцелеріи главнаго правленія двѣ чрезъ башкирца Янгильда получилъ, и съ первой, особливыми характерами переписавъ, копію послалъ къ его высокоблагородію Ивану Кирилловичу. А вашему превосходительству, милостивому государю, нижайше доношу, что состояніе въ командѣ нашей было всегда благополучное и никакой никогда и ни отъ кого противности не видѣли, окромѣ того, что вологоцкихъ ротъ оплошность на себя допустила и дала поводъ онымъ ворамъ и на Верхояицкую пристань нападать, гдѣ ихъ было съ небольщимъ сто человѣкъ, да на обозъ, который шелъ изъ Течинской слободы, 260 человѣкъ внезапно жъ нападали, токмо большого вреду не сдѣлали. А нынѣ многіе головами съ повинными приходятъ, которыхъ для удобнѣйшаго просѣченія ихъ плутовства, и чтобъ наискорѣе разорвать воровскія ихъ намѣренія, употребивъ политичическій способъ, запоручая ихъ добрыми и знатными отъ башкирцевъ поруками, которые ихъ въ поставкѣ, когда ни потребуются, обязались, отпущая въ домы до особливаго о томъ Ея Императорскаго Величества указу; можно, государь, всегда надъ ними учинить отмщеніе, но по настоящему нынѣ резону и сей способъ разсудилъ быть запотребенъ. А что по пристойности надлежитъ, то, какъ выше доносилъ, никогда не пройдетъ. Въ пути моемъ отъ пристани къ слободѣ выѣзжали ко мнѣ повсядневно сибирской дороги знатные и первые люди—башкирцы, которые особливую вашего превосходительства милость и ко всѣмъ имъ благосклонность премного благодарствуютъ. И правда, государь, какъ я отъ нихъ слышалъ, достохвальное вашего превосходительства искусство, которое между сими азіатическими легкомысленными народы мудро управляете, а паче, что добрымъ людямъ справедливость, а ворамъ страхъ чистою рукою чинить изволите, наипаче ихъ приласкиваетъ и въ подданическую вѣрность и страхъ

приводитъ и, говорятъ, что вашему превосходительству въ милости подобнаго командира у нихъ не бывало.

Впрочемъ, нижайше вашего превосходительства, милостиваго государя, благодарствуемъ за ревностное и старательное попеченіе къ экспедиціи, которая неоставленіемъ вашего превосходительства премного не оставлена и по всѣмъ требованіямъ довольствуема.

Октября 12 дня, 1735 года.

Письмо Тевкелева Татищеву о положеніи дѣлъ въ Башкиріи и недостаткѣ шубъ въ его командѣ.

Превосходительный господинъ, статскій дѣйствительный совѣтникъ, милостивый государь, Василій Никитичъ.

Вчерашняго числа, въ вечеру, получилъ я отъ его высокоблагородія, Ивана Кирилловича, письма, отъ 20 минувшаго сентября, которыми изволитъ объявлять, что сентября 18-го въ Сакмарскъ съ командою прибылъ благополучно, и пойманные у него воры-башкирцы съ розысковъ объявляютъ, что у Кильмяка вора нынѣ сбору нѣтъ, и находятся въ великомъ страхѣ. А изъ Уфы получилъ извѣстіе, что, по требованію отъ его высокоблагородія, уфимскій полковникъ, господинъ Анненковъ, выступилъ въ походъ для разоренія воровъ по Демѣ рѣкѣ и Уршаку къ Табынску. А при немъ пошли вологоцкаго полка и новоучрежденнаго оренбургскаго шквадрона пять ротъ драгунскихъ, да рота уфимскаго баталіона и немалое число мещеряковъ и черемисъ. Отъ его жъ высокоблагородія, статскаго совѣтника, писано ко мнѣ, получилъ онъ указы, что для искорененія воровъ-башкирцевъ дѣйствительному статскому совѣтнику графу Платону Ивановичу Мусину-Пушкину велѣно ѣхать въ Уфу до

присылки главнаго командира, а главнымъ командиромъ присланъ на линію генералъ-лейтенантъ Александръ Ивановичъ Румянцевъ. Вашему превосходительству, милостивому государю, представляю, что имѣются въ командѣ моей между драгунами новые и новонабранные драгуны и въ настоящій со мною походъ для разоренія воровъ-башкирцевъ по зимнему времени весьма малоодежны, а шубъ здѣсь въ слободѣ купить не сыскалъ: всепокорно прошу, государь, оныхъ приказать въ Екатеринбурхѣ для сей необходимой нужды купить десятковъ пять, или и больше, и прислать оныя съ посланнымъ съ симъ куріеромъ. О чемъ канцеляріи главнаго правленія заводовъ представляю промеморію, а я нынѣ исполняю, что надлежитъ къ отправленію провіантскаго обозу, и надѣюсь, конечно, къ 20 числу сего октября отсюду выступить.

Октября 12 дня, 1735 года.

Промеморія Тевкелева шадринскому воеводѣ объ уплатѣ денегъ за провозъ провіанта, нарядѣ новыхъ возчиковъ и отпускѣ 1000 рублей.

Въ шадринскую воеводцкую канцелярію, высокоблагородному господину полковнику и воеводѣ Толбузину

Промеморія.

По данной мнѣ отъ его превосходительства, статскаго совѣтника, господина Кириллова, инструкціи, которые въ первымъ къ Оренбурху провіантскомъ обозѣ были подводчики-крестьяне, онымъ за провозъ надлежитъ заплатить по усмотрѣнію моему безобидно, а деньги на тѣ раздачи требовать изъ шадринской канцеляріи отъ слобоцкихъ управителей, о чемъ во оныя мѣста изъ сибирской губернской канцеляріи указы, а отъ него, статскаго совѣтника, промеморіи посланы. А по справкѣ съ прапорщикомъ Гладышевымъ надлежитъ за тотъ провозъ платить за преждебывшій первый оренбурхскій отпускъ шадринскимъ крестьянамъ за 7178 пудъ 31 фунтъ, исецкимъ за 6244 пуда 27½ фунтовъ, окуневскимъ за 2421 пудъ 32 фунта, о которомъ платежѣ учинилъ я опредѣленіе, что для долговременнаго оныхъ крестьянъ въ извозѣ подъ тѣмъ провіантомъ простоя, и что они подняли трудъ и убытку немало, выдать съ пуда по 15 коп. изъ настоящихъ ихъ командъ отъ управителей безъ удержки и умедленія, понеже мнѣ за другими дѣлами и отправленіями тотъ платежъ производить время не допущаетъ, да и въ перевозѣ денегъ трудъ и замедленіе напрасное; того ради шадринской канцеляріи почтенно представляю, дабы по силѣ имѣющихся указовъ и статскаго совѣтника, господина Кириллова, требованія шадринскаго дистрикту крестьянамъ за вышепоказанное число пудовъ соблаговолено было заплатить отъ шадринской канцеляріи безъ всякаго перебора и волокиты и умедленія. А о нарядѣ въ нынѣшній обозъ подводъ предложилъ управителямъ исецкаго дистрикта Протопопову, да окуневскаго дистрикту Пустовалову, чтобъ прилежный трудъ приложили, и прислано бъ было въ Течинскую слободу, конечно, къ 31 числу сего октября безъ опущенія на саняхъ, и чтобъ лошади были жирныя, а нарядить оныхъ изъ исецкого дистрикту 350 подводъ, изъ Шадринску — 200, изъ окуневскаго дистрикта нарядить нынѣ только 50 подводъ, понеже изъ того дистрикта берутся въ конвой лучшихъ и оружейныхъ людей 50 человѣкъ, да они жъ ѣздили на встрѣчу командѣ моей съ провіантомъ со сто подводъ, и всегда въ посылкѣ употребляются, учиня крестьянамъ по препорціи и уравненію, чтобъ было безобидно. А которые крестьяне были въ первомъ обозѣ, тѣхъ нынѣ не наряжать, ибо они довольно уже нужды видѣли. Тако-

жъ онымъ крестьянамъ объявить, чтобъ у каждой подводы была особливая лошадь съ провіантомъ, овсомъ и сѣномъ, чтобъ того до Оренбурха съ возвратомъ стало съ довольствомъ. А по зимнему времени разуждается, что доѣхать и паки возвратиться они могутъ непродолжительно, о чемъ и шадринской канцеляріи прошу, дабы о немедленномъ того наряда отправленіи, такожде и о платежѣ денегъ къ вышеписаннымъ управителямъ подтвердить указами. При семъ же шадринской канцеляріи представляю о прежде требованныхъ промеморіею, октября отъ 10, на покупку лошадей деньгахъ о 1000 рубляхъ, чтобъ оныя безъ всякаго замедленія были оптравлены съ конвоемъ, для которыхъ посланъ нарочный дворянинъ Моисеевъ, и буде тѣ деньги въ скорости не пришлются, то въ походѣ моемъ воспослѣдуетъ немалая остановка и Ея Императорскаго Величества интереса упущеніе. И высокоблагородный господинъ полковникъ Толбузинъ о вышеписанномъ да благоволитъ учинить по Ея Императорскаго Величества указу, а въ сибирскую губернскую канцелярію о томъ писано отъ меня промеморію.

Октября 14 дня, 1735 года.

Промеморія Тевкелева сибирскому губернатору о командированіи 100 драгунъ для сопровожденія провіантскаго обоза.

Въ сибирскую губернскую канцелярію, тайному совѣтнику и сибирской губерніи губернатору, Алексѣю Львовичу Плещееву съ товарищи

Промеморія.

Командированный господиномъ полковникомъ Арсеньевымъ для провожанія къ Оренбурху отправляемаго

провіанта съ двумя пѣхотными ротами маіоръ, господинъ Шкадеръ, объявилъ Ея Императорскаго Величества указъ, присланный къ нему изъ сибирской губернской канцеляріи, чтобъ ему съ командою отправиться въ Екатеринбурхъ для конвою заготовляемыхъ по требованію статскаго совѣтника, господина Кириллова, для Оренбурха припасовъ. А понеже за полезнѣе разсуждается, чтобъ оные припасы въ Оренбурхъ отправить вмѣстѣ съ провіантскимъ обозомъ за однимъ конвоемъ, придавъ имъ драгунъ команды господина полковника Арсеньева, спѣша 100 человѣкъ, того ради сибирской губернской канцеляріи почтенно представляю и прошу о командированіи вышеписанныхъ драгунъ ста человѣкъ, помянутому господину полковнику подтвердить указомъ, не помедля, а къ статскому дѣйствительному совѣтнику для вѣдома писать, о чемъ и отъ меня ему, статскому дѣйствительному совѣтнику, такожъ и полковнику Арсеньеву писано, понеже къ проводу тѣхъ припасовъ другой дороги, окромя, какъ чрезъ Течинскую слободу, не имѣется.

Октября 14 дня, 1735 года.

Промеморія Тевкелева сибирскому губернатору о требованіи денегъ на нужды оренбургской экспедиціи и полученіи промеморій на имя Кириллова.

Въ сибирскую губернскую канцелярію, тайному совѣтнику и сибирской губерніи губернатору, Алексѣю Львовичу Плещееву съ товарищи

Промеморія.

Въ бытность мою отъ Оренбурха къ Течинской

слободѣ похода за глубокимъ и безвремѣннымъ сентября съ 15-го числа паденіемъ снѣга и отъ безкормицы команды моей у драгунъ многія лошади померли, а другія въ конечную худобу и негодность пришли, на которыхъ въ надлежащій мнѣ для усмиренія воровскихъ башкирцевъ походъ, въ чемъ зависитъ нужный и важный Ея Императорскаго Величества интересъ, иттить никакъ не можно, того ради по силѣ имянного Ея Императорскаго Величества указу, даннаго съ прочетомъ статскому совѣтнику, господину Кириллову, мая 18 дня 1734 году, по необходимой нуждѣ представилъ я въ Шадринскъ къ господину полковнику Толбузину, требуя на ту покупку отъ него насчетъ Оренбурха въ мелкой монетѣ, понеже крупной иновѣрцы не берутъ, 1000 рублевъ, да отъ управителя окуневскаго дистрикта, отъ Пустовалова, въ число оной же тысячи 500 рублевъ, отъ управителя жъ исецкого дистрикта Протопопова на дачу драгунамъ для дальняго походу жалованья и на покупку зимней одежды 500 рублевъ. А съ вышепомянутаго имянного Ея Императорскаго Величества указа отъ статскаго совѣтника, господина Кириллова, при промеморіи посланы къ нимъ копіи. Промеморіи изъ сибирской губернской канцеляріи, сентября отъ 18, о покупкѣ на казенныя деньги управителю Пустовалову подъ провіантъ мѣшковъ, отъ 20, о казачьемъ дѣлѣ и при томъ допросы казачьи, отъ 23, во извѣстіе о китайскомъ зюнгарскомъ калмыки состояніи и при томъ выходцевъ допросы, дня 24, о казачьемъ же дѣлѣ на имя статскаго совѣтника, господина Кириллова, получены. И о чемъ нынѣ писать надлежитъ, о томъ къ нему, статскому совѣтнику, отъ меня будетъ писано. И тайный совѣтникъ и сибирской губерніи губернаторъ Алексѣй Львовичъ Плещеевъ да благоволитъ учинить по Ея Императорскаго Величества указу.

Октября 14 дня, 1735 года.

Промеморія Тевкелева Татищеву о выдачѣ 500 рублей.

Въ канцелярію главнаго правленія сибирскихъ и казанскихъ заводовъ, дѣйствительному статскому совѣтнику Василію Никитичу Татищеву съ товарищи

Промеморія.

Въ бытность мою отъ Оренбурха къ Течинской слободѣ похода команды моей у драгунъ за безвременнымъ паденіемъ снѣга и отъ безкормицы многія лошади въ негодность и худобу пришли, на которыхъ въ извѣстный мой походъ для искорененія воровскихъ башкирцевъ на казанскую дорогу и иттить въ скорости (въ чемъ состоитъ нужный Ея Императорскаго Величества интересъ) никакъ не можно, но надлежитъ оныхъ лошадей оставить для поправленія на корму въ Течинской слободѣ и въ другихъ тамошнихъ дистриктахъ, а въ мѣсто тѣхъ потребно купить вновь. И хотя на ту покупку, по силѣ имянного Ея Императорскаго Величества указу, даннаго съ прочетомъ статскому совѣтнику, господину Кириллову, мая 18 дня 1734 года, требовалъ я изъ Шадринска отъ полковника и воеводы, господина Толбузина, и отъ другихъ слобоцкихъ управителей тысячи рублевъ, токмо, за высылкою у нихъ денежной казны въ губернію, толикаго числа не сыскалось, а получилъ малое число, того ради канцелярію главнаго правленія заводовъ, препочтенно представляя, покорно прошу, дабы повелѣло было для той необходимой и нужной лошадиной покупки, и чтобъ въ надлежащій мнѣ походъ съ командою иттить и не провесть время ко упущенію, выдать мнѣ здѣсь изъ реченной канцеляріи восемьсотъ рублевъ, половину мелкою монетою, поставя оныя деньги насчетъ Оренбурха. И дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Ники-

тичъ Татищевъ съ товарищи да благоволитъ учинить по Ея Императорскаго Величества указу.

Октября 19 дня, 1735 года.

Письмо Кириллова Тевкелеву о нападеніи башкиръ на его отрядъ въ 130 верстахъ отъ г. Уфы.

Высокоблагородный господинъ полковникъ, Алексѣй Ивановичъ, Государь мой.

Два письма вашего высокоблагородія получилъ чрезъ Уфу, писанныя съ пути, недалеко отъ Оренбурха, 60 верстъ отъѣхавъ, и тѣмъ радуюсь, а желаю еще о васъ съ командою вѣдать, гдѣ нынѣ обрѣтаетесь. А здѣсь у меня благополучно, и нападающіе за 130 верстъ воры—Кильмякъ, Акай и прочіе, коихъ было съ тысячу или больше, имѣючи чрезъ три дня игрушку камедіальную, разбиты и пропали, потерявъ нѣсколько сотъ, а со мною регулярные и нерегулярные до единаго человѣка всѣ сохранны. Благоволите безъ сумнѣнія дѣйствовать на казанской дорогѣ, сюда не ходя, сколько Богъ поможетъ, искореняя воровъ, ибо я здѣсь замѣшкаюсь лишнее для изготовленія впредь провіанта въ Табынскъ и въ Уфу, коего есть въ воровскихъ деревняхъ немало. И господинъ полковникъ Анненковъ со мною соединился, съ коимъ завтра положимъ, что съ Юрматою и съ прочими дѣлать, дабы не туне возвратитца, а кои были обманныя покаянія, тѣ не годились.

Впрочемъ пребываю вашего высокоблагородія покорный слуга *Иванъ Кириллов*ъ.

Отъ рѣчки Куганакъ, 95 верстъ къ Уфѣ. Октября 6-го, 1735 года.

P. S. Я съ командами прибылъ къ Табынску сей день, и завтра осмотрю, и послѣ обѣда въ путь свой пойду, а въ Табынску для собранія хлѣба оставлю надежную команду. Воровского слѣду нигдѣ сыскать не могутъ, потерявъ нѣсколько сотъ, не знаю, куда дѣвались. Утятниковъ объявилъ, что вчерась къ нему Кильмякъ прислалъ, и все дружитца. Истинно могу донести, если бъ не сей человѣкъ, то бы Табынску не бывати. Весьма желаю вѣдать, какъ и гдѣ вы обрѣтаетесь. *Иванъ Кириллов*ъ.

Письмо Кириллова Тевкелеву о нападеніи башкиръ на его отрядъ въ 130 верстахъ отъ г. Уфы.

Высокоблагородный господинъ. полковникъ Тевкелевъ.

Письмо вашего высокоблагородія къ господину отъ флота поручику Бахметеву, октября отъ 10, получилъ я здѣсь 16-го исправно, чему весьма обрадованъ. О моемъ пути коротко объявляю, что шелъ съ командою благополучно жъ, и воровъ, не доѣзжая до Уфы за 130 верстъ, встрѣтя, идучи дорогою, по четыре дни смиряли, и непослушающихъ воровъ-наглецовъ нѣсколько сотъ на тотъ совѣтъ отпущено, деревень десятка два и больше разорено и сожжено, а команды моей Богъ сохранилъ всѣхъ, не точію регулярныхъ, но и казаковъ и мещеряковъ, ни единаго человѣка не убили. Въ Табынскѣ былъ, и тамъ вѣрность Утятникова нашлась, что у него городъ укрѣпленъ безо всякой опасности, и девять человѣкъ нарочитыхъ воровъ переловлено, на приступахъ воровъ нѣсколько десятковъ побито. Я къ нему солдатъ прибавилъ и оставилъ команду для свозу воровского хлѣба, которые, исправя, съ третьяго дни въ путь свой къ Уфѣ пошли. Господинъ маіоръ Останковъ съ настоящею командою за 40 верстъ до Уфы въ деревняхъ остановился для хлѣба и сѣна, и что чрезъ Бѣлую рѣку за идущимъ льдомъ перейти нельзя къ Уфѣ. Новый воевода, полковникъ комендантъ Мерзлюкинъ, кажетца мнѣ, добрый человѣкъ, въ коемъ имѣю надежду къ пользѣ. А вамъ совѣтую съ командою слѣдовать къ Бирску, не утруждая людей и лошадей, понеже такой нужды нѣтъ. Только сумнѣваюсь объ отправленіи обоза съ хлѣбомъ, можетъ ли оный дойти хотя до пристани; а у меня въ Сакмарскѣ въ прибавку къ оренбурхскому куплено, и бу-

детъ мѣсяца на полтора на всю оренбурхскую команду.

Впрочемъ желаю вамъ всякаго блага и сюда счастливаго прибытія.

Впрочемъ пребываю вашего высокоблагородія всегда покорный слуга *Иванъ Кириллов*ъ.

Уфа. Октября 16 дня, 1735 года.

Письмо Кириллова Тевкелеву о доставкѣ провіанта въ Оренбургъ и о убавкѣ гарнизона.

Высокоблагордный господинъ, полковникъ Тевкелевъ.

Отъ 30 дня октября писалъ къ вашему высокоблагородію о провіантскомъ обозѣ, который вашимъ стараніемъ отправитца сими числами, дабы, какъ возможно, оный въ Оренбурхъ дошелъ, гдѣ въ провіантѣ самая нужда, о чемъ паки прошу прилежно отъ себя постаратца и послать нарочныхъ съ своими и съ моими письмами къ господамъ маіору Шкадеру и къ прапорщику Гладышеву, а что отъ меня писано, то изволите усмотрѣть и припечатать, а сверхъ того о прибавкѣ въ вашихъ письмахъ оставляю, какъ вамъ заблагоразсудитца, только бъ они были въ надеждѣ несумненно, что сія ихъ служба весьма самимъ въ пользу будетъ. Также послалъ дубликатъ въ Оренбурхъ къ господину подполковнику Чемодурову о убавкѣ людей, ежели и вы такъ согласитесь, то подъ онымъ изволите подписатца и послать къ тому жъ Шкадеру, а отсюда посланъ съ Алдаровыми дѣтьми, пріѣхавшими въ провожатыхъ съ киргисцами, кои обѣщали изъ Оренбурха отповѣдь привесть въ 25 дней. Обозъ здѣшній можно бъ вскорѣ отправить, да муки и крупъ не уповаю скоро достатъ, истинно въ конфузію пуще башкирцевъ непоспѣшность приводитъ. Я послѣзавтра въ Мензелинскъ на время отъѣзжаю по многимъ письмамъ его

превосходительства генерала-лейтенанта Александра Ивановича, котораго объ васъ цидулку при семъ сообщаю, а изо всѣхъ поступокъ его вижу благосклоннымъ къ обоимъ намъ.

Вашего высокоблагородія всегда покорный слуга *Иванъ Кириллов*ъ.

Уфа. Ноября 5 дня, 1735 года.

Письмо Кириллова Тевкелеву о доставленіи въ Оренбургъ провіанта и амуниціи, приводѣ башкиръ къ присягѣ и продажѣ вина въ Уфѣ.

Высокоблагородный господинъ, полковникъ Тевкелевъ.

Два письма вашего высокоблагородія, ноября отъ 4-го да 11 чиселъ, здѣсь получилъ, изъ которыхъ первое привело было въ сумнѣніе, но оборотъ, а паче послѣднее обрадовало, и его превосходительству, генералу-лейтенанту и кавалеву Александру Ивановичу Румянцеву, тотъ же часъ оныя письма объявлялъ, которыя милостиво приняты. И здѣсь, слава Богу, все благополучно и смирно. О которомъ обозѣ въ Оренбурхѣ просилъ стараться, къ оному нужны мундирныя и амуничныя вещи, а везетъ ихъ капитанъ Чортовъ, и, уповаю, вскорѣ будетъ. А что сухари и крупы есть готовые радѣніемъ вѣрныхъ мещеряковъ, то весьма хорошо. У казанскаго купца Еремѣева повстрѣчалъ на дорогѣ отправленнаго въ Оренбурхъ товару, который за воровствомъ башкирскимъ остановленъ, а, разсуждается мнѣ, нужны холстъ рубашечный и хрящъ, шубы, рукавицы, чулки, ежели только разсудится взять, договорясь цѣною, а изъ хрящевого холста на крупы мѣшковъ надѣлать. Сей день Еркей со многими вѣрными башкирцами до его превосходительства

допущенъ и милостивно принятъ, то жъ и Таймасъ тарханъ батырь съ прочими получитъ, когда они пріѣдутъ. Что Аскаръ Солтанбековъ явился и вы его изволили принять, и отпустить, учиня присягу,—сіе учинено изрядно, равнымъ образомъ съ другими поступать надлежитъ. А отсюду его превосходительство намѣренъ паслать по всѣмъ извѣстнымъ волостямъ нарочно офицеровъ для приводу къ присягѣ, и во всемъ вижу сходно съ интересомъ Ея Императорскаго Величества. Въ Уфѣ многое время винной продажи нѣтъ, и тако каждый день казенный убытокъ напрасно, а вина наѣхало въ Каракулинѣ много, подряднаго отъ ратуши и везеннаго въ Оренбурхъ, чего ради объявилъ купцамъ, дабы наскоро, хотя съ передачею найма, до Уфы довезли, и, коль скоро оное прибудетъ, то благоволите представить уфимской канцеляріи, чтобъ немедленно велѣли ратушѣ принять и въ продажу производить, истинно жалко на напрасные убытки смотрѣть. Посылаемымъ по нынѣшней осинской дорогѣ до Мензелинска надлежитъ выдавать прогоновъ на сто девяносто одну версту для того, что возятъ положенный въ подушный окладъ, о чемъ роспись при семъ. Наша общая забота теперь въ томъ состоитъ, чтобъ Всемогущій Богъ допустилъ сибирскому обозу въ Оренбурхъ дойти благополучно и другой обозъ поскорѣе отъ Уфы отправить.

Впрочемъ пребываю вашего высокоблагородія весьма покорный слуга *Иванъ Кириловъ.*

Мензелинскъ. Ноября 14 дня, 1735 года.

Письмо Утятникова Бахметеву о бунтовщикѣ Кильмякѣ.

Благородный господинъ отъ морского флота поручикъ, а ко мнѣ милостивый государь, Петръ Степановичъ.

Покорно прошу увѣдомить насъ, Кильмякъ-Абызъ

въ Мензенскомъ генералу-лейтенанту и кавалеру Александру Ивановичу Румянцеву явился ль, и указъ свободный ему, Кильмяку, данъ ли, ибо онъ, Кильмякъ, 14-го дня ноября въ домъ свой пріѣхалъ и гласитъ, будто онъ во всемъ прощенъ и указъ свободный имѣетъ у себя, и вѣсти присылаетъ къ намъ въ Табынскъ быть, якобы съ объявленіемъ того указа. Того ради милости прошу увѣдомить насъ, имѣетъ ли онъ у себя указъ, паче чаянія, ежели у него, Кильмяка, не имѣется указу, то милости прошу о семъ, ни кому не объявя, мнѣніе свое подать не умедля, отписать прикажите.

Всепокорный слуга *Иванъ Утятниковъ.*

Ноября 18 дня, 1735 года.

Опредѣленіе Тевкелева, Бахметева и Мерзлюкина по письму Утятникова, отъ 18 ноября 1735 года.

1735 году, ноября 20 дня. По указу Ея Императорскаго Величества, слушавъ вышеписаннаго письма полковникъ Никита Мерзлюкинъ, полковникъ Алексѣй Тевкелевъ, отъ флота поручикъ Петръ Бахметевъ, согласно опредѣлили: къ комиссару Ивану Утятникову писать, ежели воръ Кильмякъ-Абызъ пріѣдетъ въ Табынскъ и не объявитъ указа въ отпущеніи вины отъ его превосходительства, господина генерала-лейтенанта и кавалера Румянцева, то его, Кильмяка, держать подъ крѣпкимъ карауломъ; а ежели онъ, Кильмякъ, будетъ объявлять, что имѣетъ такой указъ въ домѣ своемъ, то его не освобождать, а велѣть тотъ указъ изъ дому его для объявленія привесть, кому онъ вѣритъ. А ежели съ подлиннымъ указомъ отъ вышеписаннаго генерала, господина Румянцева, пріѣдетъ, то чинить по тому данному ему, Кильмяку, указу и въ канцелярію оренбурхскую о томъ

писать. А хотя бъ онъ такой указъ и подлинно имѣлъ, и оному Утятникову писать, чтобъ всякое отъ него, по ихъ легкомыслію, имѣлъ опасеніе и предосторожность. И съ подлиннаго письма отъ него, Утятникова, и съ сего опредѣленія къ показанному генералу, господину Румянцеву, при доношеніи послать точныя копіи.

Отъ флота поручикъ Петръ Бахметевъ. Алексѣй Тевкелевъ. Полковникъ Никита Мерзлюкинъ.

Ордеръ уфимскихъ властей Утятникову о задержаніи бунтовщика Кильмяка въ Табынскѣ.

Господинъ комиссаръ Утятниковъ.

Письмо ваше, сего ноября отъ 18 дня, здѣсь получено 19 исправно, въ которомъ объявляете, что Кильмякъ-Абызъ, пріѣхавъ въ домъ свой, разглашаетъ, якобы онъ получилъ отъ его высокопревосходительства, генерала-лейтенанта и кавалера господина Румянцева, простительный винъ его указъ и для объявленія онаго указу намѣренъ быть къ вамъ въ Табынскъ. И на оное, по силѣ учиненнаго о томъ опредѣленія, симъ представляемъ, ежели оный Кильмякъ-Абызъ въ Табынскъ пріѣдетъ и не объявитъ вышепомянутаго указа, то держать его подъ крѣпкимъ карауломъ, а ежели будетъ онъ, Кильмякъ, объявлять, что имѣетъ такой указъ въ домѣ своемъ, то его не освобождать же, а велѣть изъ дому его для объявленія привесть, кому онъ вѣритъ. Буде же съ подлиннымъ указомъ, даннымъ отъ вышепомянутаго генерала, господина Румянцева, пріѣдетъ, чинить по тому данному ему. Кильмяку, указу и въ канцелярію оренбурхскую о томъ писать, а хотя бъ онъ такой указъ и подлинно имѣлъ, и о всемъ, по легкомыслію ихъ, имѣть отъ него всякое опасеніе и предосторожность.

Ноября 21 дня, 1735 года.

Рапортъ Утятникова въ оренбургскую экспедицію о полученіи ордера о задержаніи Кильмяка.

Въ канцелярію оренбурхской экспедиціи

Репортъ.

Ноября отъ 25 дня ордеръ при Табынскѣ черезъ уфимскаго казака Алексѣя Сусорова 28 дня мы получили исправно, и о Кильмякѣ, такожъ и другихъ тому подобныхъ, по силѣ того ордера, исполнять будемъ. И до полученія сего ордера, 23 дня, отъ него, Кильмяка, съ письмомъ три человѣка въ Табынскъ были присланы, пишетъ по своему онъ мнѣнію, якобы съ покорностію, по силѣ котораго письма отъ насъ къ нему 24 дня писано жъ, и два человѣка отъ Табынскаго вѣрнослужащихъ послано, которыхъ съ отповѣдью сегодня мы ожидаемъ, а что получимъ, о томъ, не укоснѣвъ, репортовать будемъ.

Комиссаръ Иванъ Утятниковъ.

Ноября 28 дня, 1735 года.

1735 года, декабря 2 дня. Сообщивъ къ отпуску, и содержать секретно. *Петръ Бахметевъ.*

Письмо Кириллова Тевкелеву о доставкѣ продовольствія въ Оренбургъ.

Высокоблагородный господинъ полковникъ,

Милостивый государь мой,

Алексѣй Ивановичъ.

Письма вашего высокоблагородія прежнія, отъ 9 дня, здѣсь получилъ вчерась (послѣ послѣднихъ отъ 11 дня пущеныхъ, на которыя вчерась же отвѣтсвовалъ съ казаками), при оныхъ же нѣмецкое переведено. И что касает-

ся до башкирцевъ, о томъ не распространяю, а утверждаюсь на послѣднемъ. Но и здѣсь его превосходительство, генералъ-лейтенантъ и кавалеръ Александръ Ивановичъ Румянцевъ, того жъ намѣренія есть, точію до исправы, пока полки соберутца и въ состояніе приведены будутъ, отлагать изволитъ, паче же всего крайняя общая наша забота о поставкѣ въ скорости въ Оренбурхъ провіанта, ибо, отъ 30 дня октября, господинъ подполковникъ репортуетъ, паче моего чаянія, изъ котораго, изъ репорту, при семъ экстрактъ, но и въ томъ ваше жъ письмо меня обнадеживаетъ, и даждь Богъ такъ и получить. А по сегодняшнему нашему извѣстію благоволите на нецѣлѣ по дважды посылать на встрѣчу обозу, гдѣ оный въ пути обрѣтается и которое число Верхояицкую пристань пройдетъ, также обозъ уфимскій, въ которомъ бы зѣло хорошо, какъ отъ флота поручикъ Бахметевъ упоминаетъ, триста четвертей муки и, сколько можно, крупъ отправить, а готовые сухари не лучше ли толчеею сдѣлать, о чемъ о всемъ прошу васъ въ совѣтъ принимать Арапова, и какія при томъ же нужны салдатству—обувь, шубы, холсты, сѣрое сукно и прочая съ капитаномъ Чортовымъ съ самимъ съ нимъ послать, а тамъ въ офицерахъ нужда, господинъ Ховринъ, тотъ благонадеженъ командиръ. Но совсѣмъ бы съ тѣмъ не упустить отправленіемъ сего мѣсяца, ибо можно въ другой рядъ иное послать. А каковы письма въ отвѣтъ къ подполковнику послалъ, тѣ не запечатаны за тѣмъ, дабы вы изволи ли высмотрѣть и неразсудите ль чего прибавить или убавить и ремарки поставить. Упомянутыхъ въ письмѣ вашемъ промеморій сибирскихъ не получалъ. Я уповаю, что не безполезно бъ было къ Кунгуру ввесть полкъ, только, не посовѣтовавъ съ вами, не буду предлагать. Пріѣхавшимъ изъ Оренбурха съ письмами Ибраку Явгостееву съ товарищемъ надобно рублевъ по десяти выдать, коимъ такъ обѣщано, или какъ

вы разсудите, и навѣдатся отъ него о тамошнихъ. О Кильмякѣ къ Утятникову отписать, не удастся ли ему повидаться. Господинъ поручикъ писалъ о хомутахъ, чтобъ дѣлать вновь, но сіе замедлить, не лучше ли собрать у обывателей и дать деньги или по возвращеніи возвратить. Не дать ли эха на нагайскую дорогу, чтобъ соль илецкую по прошлогоднему везли на продажу въ Уфу и въ Табынскъ, можетъ быть изъ того къ ласкѣ и безопасности придутъ. Въ Уфу баталіонъ салдатскій назначенъ, а съ нами вологодскій драгунскій и нижегородскій пѣхотный.

Вашего высокоблагородія, государя моего, всегдашній вѣрный слуга *Иванъ Кириловъ.*

Мензелинскъ. Ноября 16 дня, 1735 года.

Письмо Кириллова Бахметеву о провіантѣ и доставкѣ писемъ Тевкелеву.

Высокоблагородный господинъ, отъ флота поручикъ Бахметевъ.

Письмо вашего высокоблагородія, отъ 11-го, получилъ вчерась, на которое покорно доношу о дѣлѣ крупъ, и о мукѣ, и о хомутахъ ваше опредѣленіе, и что писали о сухаряхъ, полезно есть, о чемъ о всемъ, будучи въ надеждѣ, что господинъ полковникъ Алексѣй Ивановичъ уже въ Уфѣ, къ нему писалъ, а буде, паче чаянія, еще не бывалъ, то по оному, сколько можно, вы благоволите исполнять, а письмо, паки запечатавъ, къ нему на встрѣчу отправить. Присланныхъ изъ Оренбурха Ибрака Явгостеева съ товарищемъ о удовольствіи писано въ ономъ письмѣ, и надлежитъ ихъ паки отпустить, дабы въ Оренбурхъ письма исправно довезли и назадъ съ отповѣдью прислали, назнача срокъ, и прежнія, Алдаровы дѣти, положили въ 25 дней возвратитца, чему срокъ 28-е число. Которыя мои письма вашему высокоблагородію въ отъѣздъ

оставлены, и съ дороги присланныя о исправленіяхъ, тѣ не повелите ли объявить Алексѣю Ивановичу, дабы онъ вѣдалъ. А я отсюду скоро въ Уфу отправлюсь, ибо, въ чемъ была нужда, то оканчивается.

Впрочемъ пребываю вашего высокоблагородія всегда покорный слуга *Иванъ Кириловъ*.

Мензелинскъ. Ноября 16 дня, 1735 года.

Экстрактъ изъ донесеній Чемодурова Кириллову о недостаткѣ провіанта въ г. Оренбургѣ.

Содержать въ секретѣ.

Въ полученныхъ доношеніяхъ отъ подполковника Чемодурова отъ 30-го октября:

Въ первомъ, между прочимъ, написано: Оренбурхская крѣпость и въ ней обрѣтающаяся команда вся состоитъ благополучно, и въ крѣпости всякое строеніе и за крѣпостью рвы работою окончены, только еще строеніемъ не окончилась церковь Божія, также и въ верхнемъ цитаделѣ шлостурмъ, и то, надѣется, въ скорости оканчается, а за крѣпостію для пріѣзжаемыхъ киргизцевъ и башкирцевъ, вмѣсто рубленныхъ избъ, сдѣланы въ разныхъ мѣстахъ двѣ большія землянки. Также проситъ, дабы, не умедля, отправлено было на команду солдатамъ и прочимъ чинамъ денежное жалованье и для солдатства пензенскаго полку шубъ, обуви и другого нижняго мундиру, понеже оные весьма безодежны и отъ стужи претерпѣваютъ нужду, и отъ того умножаетца больныхъ. И ежели баталіона ихъ капитанъ Чортовъ изъ Москвы съ мундирными припасы въ Уфу прибылъ, онаго капитана и съ привезенными припасы повелѣно бъ выслать къ нимъ, понеже какъ въ немъ, а болѣе во оныхъ припасахъ имѣетца немалая нужда.

Во второмъ: въ поданной вѣдомости прапорщика Миткова къ нему написано—по приказу статскаго совѣтника, господина Кириллова, принято имъ привезеннаго изъ Течинскихъ слободъ провіанта отъ прапорщика Гладышева муки ржаной въ портяныхъ мѣшкахъ и въ рогожныхъ куляхъ вѣсомъ пять тысячъ девятьсотъ три пуда четыре фунта, да безъ вѣсу на примѣръ принято, за скоростью отъѣзда, въ портяныхъ мѣшкахъ и въ рогожныхъ куляхъ, въ которыхъ, по сказкѣ прапорщика Гладышева, имѣетъ быть муки три тысячи триста пудъ, а будетъ ли толикое число или нѣтъ, о томъ онъ несвѣдомъ, и ежели жъ будетъ толикое число, то имѣетъ быть въ пріемѣ всего девять тысячъ двѣсти три пуда четыре фунта. А минувшаго сентября 27 дня по поданнымъ отъ команды доношеніямъ, въ которыхъ объявляютъ, что де солдатамъ и драгунамъ провіанта сентябрьской дачи до сроку не стало на пять дней, понеже дача произведена имъ безъ вывѣски кулей, къ тому же и крупъ имъ не даетца, и кашъ варить не изъ чего, а варятъ каши изъ той же муки, и отъ оной де недодачи пришли въ безсиліе, и умножилось больныхъ. А по силѣ данной ему инструкціи перваго пункта, въ которомъ показано содержать себя и подчиненныхъ во всякой предосторожности отъ всего того, что касается къ поврежденію высокаго Ея Императорскаго Величества интересу, при томъ и людей беречь, тако жъ и въ семьдесятомъ пунктѣ, между прочимъ, показано жъ, хотя бъ что и не писано, а время и случай инаково покажетъ, съ крайнимъ береженіемъ и людей хранить. И по силѣ вышеписанныхъ пунтовъ и поданныхъ отъ командъ доношеній выдано вышеписаннымъ ундеръ-офицерамъ, капраламъ, солдатамъ и драгунамъ и прочимъ чинамъ на сей октябрь мѣсяцъ провіанта по статуту указанное число, каждому человѣку чистой муки по пуду по тридцати по два фунта съ половиною,

кромѣ кулей, итого двѣ тысячи восемьсотъ шестьдесятъ пять пудъ тридцать семь фунтовъ, а оныхъ порожнихъ кулей и портяныхъ мѣшковъ счетомъ пятьсотъ двадцать шесть, въ нихъ вѣсу пятьдесятъ пять пудъ тридцать два фунта, да по присланнымъ ордерамъ при отъѣздѣ статского совѣтника и по поданнымъ къ нему вѣдомостямъ отъ оберъ-офицеровъ и прочихъ чиновъ выдано сверхъ солдацкихъ дачъ провіанта жъ пятьсотъ восемьдесятъ восемь пудъ шестнадцать фунтовъ. А сего жъ октября 25-го и 27-го чиселъ въ поданныхъ отъ команды доношеніяхъ, въ которыхъ объявлено жъ, что де на октябрь мѣсяцъ принято было ундеръ-офицерамъ, капраламъ, солдатамъ и драгунамъ каждому чистой муки по одному пуду по тридцати по два фунта съ половиною, и онымъ де однимъ пропитаніе имѣли, понеже крупъ въ дачѣ, по силѣ Ея Императорскаго Величества указу, не производитца, а другихъ харчей ничего не имѣетца, а хотя бъ что въ продажѣ и было, купить не на что, понеже де у нихъ, которыя имѣлись отъ майской трети остаточныя жалованныя деньги, и оныя де во время похода, какъ претерпѣвали въ провіантѣ нужду, и тѣ всѣ издержали на покупку отъ мещеряковъ провіанту. И означеннаго де провіанта вышеписаннымъ чинамъ только стало въ пропитаніе съ самою нуждою, а именно—въ пензенскомъ полку и въ драгунской ротѣ онаго октября по 23 число, въ уфимскомъ баталіонѣ по 26-ое число, отъ чего де солдаты и драгуны пришли въ безсиліе, и приключаютца имъ болѣзни, и службу Ея Императорскаго Величества производятъ съ великимъ трудомъ, а въ пензенскомъ полку нѣкоторые русскіе солдаты ѣли и лошадиное мясо. И ежели де впредь провіанта въ довольствіи выдано не будетъ, то де въ услугѣ быть ненадежны, и чтобъ де на нихъ того не взыскалось. А ему сверхъ статуту опредѣленнаго числа провіанта прибавить въ дачу солдатамъ

безъ повелительнаго указу никакъ невозможно. Чего ради, по вышеобъявленнымъ отъ командъ доношеніямъ, за показанными отъ нихъ резоны, выдано и напредбудущій ноябрь мѣсяцъ провіанта до срошнаго числа по статуту полное жъ число, кромѣ кулей; такожде показываютъ, якобы онаго провіанта до сроку многаго числа не достаетъ за недачею крупъ, то нынѣ выдано по исчисленію вмѣсто крупъ, по чему даетца на мѣсяцъ солдату, изъ привезеннаго изъ Сакмарска стараго соленаго мяса на каждаго человѣка по четыре фунта по шестидесятъ шести золотниковъ на мѣсяцъ. А надѣяться, что и оной полной дачи до показаннаго срошнаго числа недостанетъ. Ежели какіе недостатки будутъ, то что съ оною командою чинить? А нынѣ въ остаткѣ при Оренбурхской крѣпости въ магазейнѣ провіанта, который принятъ былъ на примѣръ безъ вѣсу, и оный нынѣ при штабъ и оберъ-офицерахъ весь перевѣшенъ, а вѣсомъ явилось и съ прежнимъ, который принятъ на вѣсъ отъ онаго жъ прапорщика Гладышева въ портяныхъ мѣшкахъ и въ рогожныхъ куляхъ, въ остаткѣ, за раздачами, двѣ тысячи восемьсотъ тридцать одинъ пудъ двадцать три фунта съ половиною и съ кулями. И онаго оставшаго провіанта на имѣющуюся команду, которая содержится при крѣпости, тѣмъ на которыхъ производитца указная дача, будетъ декабря по 15 число, а ежели положить съ оберъ-офицерами и съ прочими всякими чинами, которымъ по данной мнѣ инструкціи велѣно изъ онаго жъ провіанту давать и имъ по разсмотрѣнію, и ежели имъ дачу произвесть, хотя противъ солдатъ, то онаго провіанту до вышепоказаннаго числа не будетъ, къ тому жъ и у солдатъ указной ихъ дачи до срошнаго числа не становитца днеи за десять, и ежели на оное положить, то показаннаго провіанту и съ офицерами на дачу болѣе не будетъ декабря по шестое число. Того ради просить, дабы

повелѣно было къ показанному шестому числу къ нимъ провіанта отправить, а ежели, паче чаянія, ниоткуда въ присылкѣ провіанту быть безнадежно, то въ содержаніи, какъ крѣпости, а паче людей, чтобъ соблаговолено было имъ заблаговременно указомъ опредѣлить, чтобъ можно съ онымъ оставшимъ провіантомъ, не поморя съ голоду, людей вывесть до жила.

Опредѣленіе Тевкелева и Бахметева объ убавкѣ гарнизона въ г. Оренбургѣ.

1735 года, ноября 21 дня. По указу Ея Императорскаго Величества и по силѣ полученныхъ отъ статскаго совѣтника, господина Кириллова, вышеозначеннаго жъ числа писемъ, полковникъ Тевкелевъ и отъ флота поручикъ Бахметевъ опредѣлили: съ присланными отъ помянутаго статскаго совѣтника въ Оренбурхъ къ господину подполковнику Чемодурову ордерами отправить немедленно назначенныхъ отъ онаго статскаго совѣтника въ ту посылку нагайской дороги, Бушмась-Кипчацкой волости, башкирца Ибрака Явгустина съ товарищемъ, которые съ письмами жъ изъ Оренбурха пріѣхали, и для той посылки выдать имъ Ея Императорскаго Величества жалованья и на покупку лошадей каждому по пятнадцати рублевъ съ распискою. Для провѣдыванія отправленнаго изъ Течинской слободы къ Оренбурху съ прапорщикомъ Гладышевымъ провіанта, гдѣ оный слѣдуетъ, послать нынѣ изъ вѣрныхъ и надежныхъ башкирцевъ одного человѣка, которому выдать въ награжденіе десять рублевъ, да ему жъ дать на покупку лошади (понеже за Ураломъ подводъ брать негдѣ) десять же рублевъ съ распискою, и дать съ нимъ къ помянутому прапорщику Гладышеву письма. Понеже вышепомянутый господинъ статскій совѣтникъ отправленныя письма въ Оренбурхъ къ подполковнику Чемодурову полагаетъ въ разсужденіе полковника Тевкелева, гдѣ что прибавить или убавить, того ради онъ, полковникъ Тевкелевъ, обще отъ флота съ поручикомъ Бахметевымъ, по довольномъ разсужденіи, согласились объ убавкѣ изъ Оренбурха людей, и, по настоящему усмотрѣнію, къ подполковнику Чемодурову писать слѣдующее: ежели о скоромъ прибытіи изъ Течинской слободы въ Оренбурхъ провіанта (паче чаянія) надежныхъ вѣдомостей у нихъ не имѣется, или дорогою (отъ чего Боже сохрани) отъ воровъ какое учинено препятство, то вмѣсто того, чтобъ людей отправить въ Течинскую слободу, вывесть въ Сакмарскъ, ибо тутъ правіанта имѣется, да и поблизости тутъ нынѣ способнѣе, понеже въ Течинскую слободу, чрезъ пустую великую степь маршируя, команда по зимнему времени можетъ претерпѣть немалую нужду, и лошади, не имѣя фуража, могутъ въ конечную придтить въ худобу, или весьма быть утрачены; а паче опасно, чтобъ драгуны и солдаты отъ нетерпѣливости какихъ ненадобныхъ словъ не разгласили, да и провіанту къ Течинской слободѣ противъ того, какъ къ Сакмарску, надлежитъ на команду вдвое или втрое, а путь лежитъ весь, не токмо что чрезъ пустое степное мѣсто, но и неподалеку отъ воровскихъ башкирскихъ юртъ, и могутъ они, воры, увѣдомясь, ежели какая въ командѣ будетъ нужда или въ чемъ недостатокъ, учиня нападеніе, нанесть вредъ не малый. А ежели показанный обозъ въ Оренбурхъ благополучно прибылъ или весьма въ недальнемъ разстояніи, то объ отправленіи во оную Течинскую слободу людей чинить ему, подполковнику Чемодурову, по преждепосланнымъ къ нему ордерамъ, такожъ и по нынѣшнему отъ помянутаго господина, статскаго совѣтника, сего ноября 16 дня ордеру.

Алексѣй Тевкелевъ. Петръ Бахметевъ.

Письмо Тевкелева и Бахметева Чемодурову о убавкѣ гарнизона въ г. Оренбургѣ.

Высокоблагородный господинъ полковникъ, милостивый государь нашъ, Яковъ Ѳедоровичъ.

Получены сего числа отъ его превосходительства, статскаго совѣтника Ивана Кирилловича, отправленныя изъ Мензелинску ноября 16-го письма, и при томъ надлежащіе къ вашему высокоблагородію пакеты, которые присланы безъ припечатанія, и велѣно, оныя разсмотря, ежели что потребно убавить или прибавить, то учинить по нашему разсмотрѣнію и отправить до вашего высокоблагородія немедленно нагайской дороги, Бушмась-Кипчацкой волости, съ башкирцемъ Ибракомъ Явгустинымъ съ товарищемъ, которые привезли въ Уфу отъ вашего высокоблагородія письма. И по силѣ вышеписаннаго письма, разсуждая настоящія обстоятельства объ убавкѣ изъ Оренбурха людей, согласясь, учинили мы опредѣленіе, чтобъ вашему высокоблагородію представить слѣдующее: ежели о скоромъ прибытіи изъ Течинской слободы въ Оренбурхъ провіанта (паче чаянія) надежныхъ вѣдомостей у васъ не имѣется, или дорогою (отъ чего Боже сохрани) отъ воровъ какое учинено препятство, то вмѣсто того, чтобъ людей отправить по прежнимъ письмамъ въ Течинскую слободу, вывесть въ Сакмарскъ, ибо тутъ провіанта имѣется, да и поблизости здѣсь онымъ людямъ быть нынѣ способнѣе, понеже, въ Течинскую слободу чрезъ пустую и великую степь маршируя, команда по зимнему времени можетъ претерпѣть немалую нужду, и лошади, не имѣя фуража, могутъ въ конечную придтить худобу, или весьма быть утрачены;

а паче опасно, чтобъ драгуны и солдаты отъ нетерпѣливости какихъ ненадобныхъ словъ не разгласили, да и провіанту къ Течинской слободѣ противъ того, какъ къ Сакмарску, надлежитъ на команду вдвое или втрое, а путь лежитъ весь не токмо что черезъ пустое степное мѣсто, но и неподалеку отъ воровскихъ башкирскихъ юртъ, и могутъ, они, воры, увѣдомясь, ежели какая въ командѣ будетъ нужда или въ чемъ недостатокъ, учиня нападеніе, нанесть вредъ не малый. Ежели же показанный обозъ въ Оренбурхъ благополучно прибылъ, или весьма въ недальнемъ разстояніи, то объ отправленіи во оную Течинскую слободу людей на тѣхъ подводахъ, на коихъ провіантъ привезенъ былъ, поступить вашему высокоблагородію по преждепосланнымъ отъ его превосходительства, статскаго совѣтника, и такожъ и по приложеннымъ при семъ ордерамъ. Того ради почтенно вашему высокоблагородію представляемъ: ежели обозъ еще не прибылъ, и, паче чаянія, о скоромъ прибытіи онаго надежныхъ вѣдомостей у васъ не имѣется, за вышеписанными резонами, употребить оное наше опредѣленіе, ибо при такомъ случаѣ то заполезнѣе признавается.

Ноября 21 дня, 1735 года.
Послано съ башкирцемъ Явгустинымъ.
Вышеписанный Явгустинъ подписался привезть отвѣтъ въ 20 дней.

Письмо Тевкелева Кириллову о провіантѣ, намѣреніи башкиръ напасть на его отрядъ и отправкѣ знатныхъ башкиръ къ Румянцеву.

Милостивый государь мой, Иванъ Кириллович.

Ордеръ отъ вашего превосходительства, ноября отъ 7-го, получилъ я въ мещеряцкой деревнѣ Кундешли сего

жъ ноябрѣ 10 дня исправно, въ которомъ изволите писать объ отправленіи изъ Уфы въ Оренбурхъ обоза съ запасомъ, на что покорно доношу: оставя свою команду въ Бирскѣ, самъ поѣду въ Уфу наскоро и буду со всякимъ поспѣшеніемъ старатца отправить изъ Уфы оный сбозъ въ Оренбурхъ. Еще же господа мещеряки изготовили къ моему пріѣзду нѣсколько сотъ пудъ сухарей и крупъ, изъ которыхъ отправилъ я въ Уфу 346 пудъ сухарей, 50 пудъ крупъ для отправленія жъ въ Оренбурхъ, а достальное употреблю драгунамъ и казакамъ. А я съ командою слѣдую благополучно, и въ пути моемъ никакой противности отъ башкирцевъ мнѣ не было. Вездѣ на станціяхъ сѣно и овесъ ставили безъ отговорки, въ одномъ мѣстѣ было и собрались, токмо узнали, что ихъ силишка противъ меня не будетъ, паки разбрелись. Изъ того собранія многіе знатные башкирцы пріѣхали ко мнѣ съ повинною, объявляя то, что, якобы, они собрались не для зла, но для собранія мнѣ фуражу. Хотя плутовскіе свои поступки и укрываютъ, токмо шило въ мѣшкѣ утаить никакъ не можно; и страхъ имъ большой былъ отъ того, какъ господа мещеряки услышали, что башкирцы на меня собираютца, то въ двое сутки ко мнѣ четыре сотника съ четырьмя стами людьми поспѣли, да башкирцы осинской и сибирской дорогъ, которые близъ мещеряковъ живутъ, двѣсти человѣкъ съ ними же пріѣхали на сикурсъ, а господинъ полковникъ мещеряцкій Муслюмъ самъ слѣдовалъ съ командою своею ко мнѣ же на сикурсъ послѣ отправленія оныхъ сотниковъ. И потому башкирцы не токмо хотѣли мнѣ противности чинить, едва съ душами собрались, чтобъ я ихъ жилища не разорилъ, и, по пріѣздѣ ихъ ко мнѣ съ повинною, услышали отъ меня доброе слово, насилу пришли въ разумъ, и съ покоемъ остались. При семъ же доношу вашему превосходительству: пріѣхали изъ сибирской дороги изъ-за Урала знатные башкирцы Таймасъ тарханъ, Кусемишь батырь, Абадановъ сынъ, Ураза батырь, Рахманкулъ мулла, Кочашь мулла и прочіе желаютъ ѣхать къ его высокопревосходительству, милостивому государю, отцу Александру Ивановичу, въ Мензелинскъ, которыхъ отправлю за утро въ Мензелинскъ. И послѣ моего отъѣзда посылалъ я на сибирскую дорогу для провѣдыванія, нѣтъ ли какого у нихъ злого умышленія, посланный мой пріѣхалъ и объявилъ, что все благополучно, и никакого злого умышленія нынѣ между ими нѣтъ, и еще отправлю, якобы для покупки лошадей, изъ мещеряковъ для провѣдыванія состоянія башкирцевъ.

Послано ноября 11 дня.

P. S. Казанской дороги, Ялдацкой волости, Салтанбековъ сынъ Аскаръ явился ко мнѣ съ повинною, присягу учинилъ, чтобъ ему не воровать, и не бунтовать, и къ бунтовщикамъ не приставать, и отданъ на поруки, и что о томъ повелите.

Письмо Тевкелева Бахметеву объ отправкѣ провіанта въ Уфу.

Высокоблагородный господинъ поручикъ Бахметевъ,

милостивый государь мой, Петръ Степановичъ,

Отправилъ я отсюда въ Уфу къ вашему высокоблагородію изъ мещеряцкой деревни Кундешли измайловой и токаевой сотенъ изготовленнаго провіанта сухарей 353 пуда, гороху 3 пуда съ половиною, крупъ 50 пудъ для отсылки въ Оренбурхъ, того ради благоволите, ваше высокоблагородіе, оные принять и въ пріемѣ дать квитанцію, также и подводы отпустить возвратно, не удержавъ, тотъ же часъ. А со онымъ провіантомъ посланъ мещерякъ Назы Ярлагаевъ.

Послано изъ деревни Кундешли съ мещерякомъ Сманломъ Кочкаревымъ.

Ноября 12 дня, 1735 года.

Письмо Тевкелева Бахметеву о посылкѣ крупъ.

Милостивый государь мой, Петръ Степановичъ.

Послалъ я до вашего благородія изъ мещеряцкой деревни Озерки въ Уфу съ уфимскимъ казакомъ Леонтьемъ Кузнецовымъ крупъ пятьдесятъ два пуда пятнадцать фунтовъ, того ради благоволите, ваше благородіе, оныя крупы принять и употребить для отсылки въ Оренбурхъ.

Остаюсь милостивый государь мой, вашего высокоблагородія покорный слуга *Алексѣй Тевкелевъ.*

Ноября 13 дня, 1735 года.

Деревня Озерки. Послано изъ деревни Озерки того жъ числа.

Письмо Тевкелева Кириллову о пріѣздѣ башкиръ сибирской дороги для несенія службы и отправкѣ знатныхъ башкиръ къ Румянцеву.

Превосходительный господинъ статскій совѣтникъ, милостивый государь мой, Иванъ Кирилловичъ.

Доношу вашему превосходительству, милостивому государю, что я съ командою моею прибылъ въ мещеряцкую деревню Озерки, которая разстояніемъ отъ Бирска въ 60 верстахъ, сего ноября 12 дня благополучно. Такожъ доношу вашему превосходительству, что сибирской дороги разныхъ волостей башкирцы пріѣхали служить Ея Императорскому Величеству при мнѣ на воровъизмѣнниковъ и бунтовщиковъ казанской и нагайской дорогъ башкирцевъ. А понеже нынѣ оные воры-башкирцы, какъ казанской, такъ и нагайской дорогъ многіе изъ оныхъ воровъ приходятъ съ повинными, и далѣе нужды въ нихъ уже нѣтъ, и изъ оныхъ нѣкоторые отпущены отъ меня

въ домы ихъ попрежнему, а прочіе знатные башкирцы, а именно: сибирской дороги, Каратабынской волости Таймасъ тарханъ Шаимовъ, Барынъ-Табынской волости Ураза Абадановъ, Аилинской волости Кузямышъ Беккузяковъ, Катайской волости Утешбай Кутлугузинъ, Кушинской волости Каджашъ Рахмакуловъ, Табынской волости Ибрай Исанбаевъ съ товарищами поѣхали къ его высокопревосходительству, генералу-лейтенанту, милостивому государю Александру Ивановичу въ Мензелинскъ. А, при мнѣ будучи, оные башкирцы службы свои показали такъ, какъ надлежитъ вѣрнымъ подданнымъ рабамъ Ея Императорскаго Величества.

Ноября 14 дня, 1735 года.

P. S. Надѣюсь въ Бирскъ завтра прибуду.

Послано изъ деревни мещеряцкой Озерки съ башкирцемъ Таймасомъ тарханомъ Шаимовымъ того жъ числа въ Мензелинскъ.

Письмо Тевкелева Кириллову объ отправкѣ въ Уфу провіанта и доставкѣ иновѣрцами фуража и провіанта для команды.

Превосходительный господинъ статскій совѣтникъ, милостивый государь, Иванъ Кирилловичъ.

Доношу вашему превосходительству, милостивый государь, я съ командою моею въ городъ Бирскъ прибылъ сего ноября 15 дня благополучно, и отправляюсь изъ онаго жъ въ Уфу для отправленія въ Оренбурхъ обоза, оставя свою команду въ Бирску, сегодня. Вашему превосходительству, милостивый государь, доношу: отправилъ я съ пути въ Уфу отъ флота поручику, господину Бахметеву, для отсылки въ Оренбурхъ изготовленныхъ мещеряками сухарей 353 пуда, гороху 3½ пуда, крупъ 102 пуда 15 фунтовъ, и надѣюсь, что со онымъ въ Уфу

нынѣшней день прибудутъ. Такожъ вашему превосходительству, милостивый государь, доношу — оставшей команды моей въ Бирску объявлено отъ меня ясашнымъ татарамъ и прочимъ иновѣрцамъ, чтобъ съ каждаго двора привозили сѣно по одному возу, а овса по одному пуду, которое дѣйствительно нѣсколько уже и привезено, и нынѣ привозятъ съ радостью, за которое обѣщано давать настоящую плату, а сухарей и крупы про команду мою въ Бирску у иновѣрцевъ принимаютъ, а въ Течинской слободѣ выдано на всю мою команду изъ казеннаго провіанта декабря по 1-ое число. А которые со мною пріѣхали яицкіе казаки, что объ нихъ повелите, здѣсь ли имъ быть, или въ домы ихъ прикажете отпустить ихъ. А прапорщику Гладышеву, чтобъ онъ поспѣшалъ съ провіантомъ въ Оренбурхъ, отправилъ я съ подтвердительными ордерами съ дороги трехъ человѣкъ; надѣюсь, уже они давно въ пути, токмо помози мнѣ, Господи, въ добромъ здравіи доѣхать.

Ноября 16 дня, 1735 года.

Письмо Тевкелева Кириллову о намѣреніи башкиръ напасть на провіантскій обозъ.

Милостивый государь, Иванъ Кириллович.

Сего числа получилъ я отъ Гладышева рапортъ, что онъ зачалъ сего мѣсяца съ 10-го числа возы накладывать и скоро выѣдетъ, надѣюсь, уже и выѣхалъ. Только сейчасъ пріѣхалъ мещерякъ сибирской дороги Мустафа Сафаровъ: якобы Кузейской волости, Тебеляцкой и Турухменской волостей башкирцы положили де на словѣ, чтобъ напасть на Гладышева и обозъ не допустить до Оренбурха. И, получа, я, сію злую вѣдомость, отправилъ съ татарскимъ письмомъ одного башкирца сибирской дороги,

Упейской волости, Кандралею, и, придавъ къ нему одного языка, умѣющаго уфимца, въ тѣ волости къ старшинамъ, ежели то правда, чтобъ они отъ такого злого намѣренія молодыхъ людей унимали и до того бъ не допускали, а ежели же, паче чаянія, провіантскому обозу учинятъ остановку, то примутъ они Ея Императорскаго Величества себѣ глубокій гнѣвъ и казнь, понеже нынѣ здѣсь полки драгунскіе и казаки, калмыки имѣются, Ея Императорскаго Величества войска многое число, которые скорымъ временемъ поспѣть туда могутъ, такожде въ сибирскихъ слободахъ войска немалое число имѣется же, и могутъ себѣ принять немалую гибель, а ежели же то неправда и солгали, чтобъ они прислали съ тамгами своими письма и лучшихъ людей, и будетъ имъ Ея Императорскаго Величества милостивое слово, а пріѣзжимъ отъ нихъ награжденіе. Можетъ быть, милостивый государь, то и неправда, однако жъ осторожность лучше. Еще же для подлиннаго извѣстія отправилъ я одного доброжелательнаго башкирца провѣдывать наскоро тайно, такъ ли такое ихъ намѣреніе, правда или ложь; да особливо еще двухъ мещеряковъ отправилъ тайно жъ для провѣдыванія, обѣщая имъ немалое награжденіе, и Гладышеву о томъ писалъ. Еще жъ съ Муслюмомъ разсудили послать по той дорогѣ, откудова я ѣхалъ, на всѣхъ станціяхъ ставить по мещеряцкимъ деревнямъ сѣно, якобы драгунскіе полки паки назадъ по сибирской дорогѣ пойдутъ, чтобъ, услыша, оные воры, можетъ быть, придутъ въ страхъ, какъ вамъ самимъ извѣстно, у нихъ ехо тотчасъ между собою пронесутъ. И мещеряки съ радостью поѣхали ставить станціи для вида. Милостивый государь, хотя, можетъ быть, то вамъ будетъ и непріятно, только слабымъ своимъ разсужденіемъ, кромѣ сего способа, иного къ пользѣ и интересу Ея Императорскаго Величества воистинно сыскать не могу, токмо денно и ночно молю

Вышнему Творцу—помози сему новому цѣлу и къ интересу Ея Императорскаго Величества и всей россійской пользѣ подай, Господи, руку помощи.

Ноября 16 дня, 1735 года.

Донесеніе Тевкелева генералу Румянцеву о явкѣ башкиръ съ повинною.

Его высокопревосходительству, господину генералу-лейтенанту, ордена святого Александра кавалеру, Александру Ивановичу Румянцеву

Покорное доношеніе.

Сего ноября 15 дня въ городъ Бирскъ съ командою моею я прибылъ благополучно. Такожъ вашему превосходительству покорно доношу, что велѣно мнѣ по поданной отъ статскаго совѣтника, господина Кириллова, инструкціи слѣдовать изъ сибирскихъ слободъ на казанскую дорогу для усмиренія воровскихъ башкирцевъ. И явились ко мнѣ въ Течинской слободѣ сибирской дороги разныхъ волостей башкирцы, которые просили, чтобъ со мною въ службѣ Ея Императорскаго Величества, показуя свои подданническія вѣрности, своею волею безъ наряду ѣхать на воровъ-имѣнниковъ казанской и нагайской дорогъ башкирцевъ, которые и ѣхали при мнѣ. А понеже нынѣ, по пріѣздѣ моемъ, на осинской дорогѣ увѣдомился я, что оные воры успокаиваютца, какъ казанскай, такъ и нагайской дорогъ многіе изъ оныхъ воровъ приходятъ къ вашему высокопревосходительству съ повинными, и далѣе нужды въ нихъ уже нѣтъ и изъ оныхъ нѣкоторые знатные башкирцы, а именно: Каратабынской волости Таймасъ тарханъ Шаимовъ, Барынъ-Табынской волости Ураза Абадановъ, Аилинской волости Кузямышъ

Беккузяковъ, Катайской волости Утешбай Кутлугузинъ, Кушинской волости Каджашъ Рахманкуловъ, Табынской волости Ибрай Исанбаевъ съ товарищи по словесному ихъ прошенію отпущены отъ меня къ вашему высокопревосходительству, которые на сибирской дорогѣ знатные, добрые и вѣрные люди, давъ имъ пашпортъ, а прочіе отпущены въ домы ихъ попрежнему. А сего ноября 11 дня явился ко мнѣ съ повинною казанской дороги, Елдяцкой волости, башкирецъ Аскаръ Салтанбековъ, который былъ въ воровствѣ съ воромъ Акаемъ, того ради онаго явившагося вора, по важности его дѣла, до полученія о томъ его воровствѣ особливаго Ея Императорскаго Величества указу, ослобожденъ на поруки, которыхъ обязалъ письменно, чтобъ онъ впредь не воровалъ, и къ воровству не приставалъ, и когда потребенъ будетъ, то имъ его поставить, и въ вѣрности по закону ихъ приведенъ къ присягѣ и цѣлованію курана, дабы, сіе видя, и другіе воровскіе башкирцы съ повинными приходили и воровства отстали. И о томъ, ваше превосходительство, что повелите.

Ноября 16 дня, 1735 года.

Указъ сената Румянцеву о доставленіи свѣдѣній, какіе инородцы живутъ въ Казанской губерніи вблизи съ башкирцами.

О секретномъ дѣлѣ.

По указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, слушавъ доношенія вашего, въ которомъ показано, что изъ вотчинной коллегіи въ Казанскую губернію, по прошеніямъ разныхъ уѣздовъ иновѣрцевъ, присылаютца указы объ отводѣ имъ пустыхъ порожнихъ

земель въ помѣстную дачу въ Казанскомъ и въ другихъ уѣздѣхъ за Камою, поблизости къ башкирскимъ жилищамъ, изъ которыхъ являютца въ согласіи съ башкирцами, и, въ прежнихъ своихъ мѣстахъ помѣстныя свои дачи оставя впустѣ, переѣзжаютъ на тѣ порожнія земли и селятца вновь, отъ чего де уповаетъ въ сборѣ подушныхъ денегъ и въ карабельной работѣ чинитца помѣшательство и доимки немало, на что вы, господинъ генералъ-лейтенантъ, въ Казанскую губернію послали указъ, чтобъ учинили вѣдомость, кому имяны, и которыхъ уѣздовъ и деревень, и въ которыхъ годѣхъ и мѣстахъ пустыя земли отведены, также которые иновѣрцы на отводныя новыя земли перешли не въ давнихъ годѣхъ за Каму, поблизости къ башкирцамъ, а прежнія жительства оставили впустѣ, тѣхъ всѣхъ переписать, сколько ихъ найдется, и въ помянутыхъ мѣстахъ, вблизости къ башкирцамъ, до указу земель имъ, иновѣрцамъ, отводить не велѣли, чтобъ новопоселенные близъ башкирцевъ иновѣрцы не пришли въ легкомыслiе, равно какъ и башкирцы, приказали: въ вотчинную коллегію послать указъ—велѣть прислать въ Сенатъ доношеніе немедленно, по посланнымъ изъ той коллегіи въ Казанскую губернію указамъ, въ Казанскомъ и другихъ уѣздахъ за Камою, поблизости къ башкирскимъ жилищамъ, пустыя порожнія земли иновѣрцамъ (которые, оставя въ прежнихъ своихъ мѣстахъ помѣстныя дачи впустѣ, переѣзжѣютъ) по какимъ указамъ, или собою раздаютъ, и для чего, и сколько четвертей, и кому имяны, и въ которыхъ мѣстахъ, и когда роздано, и за Камою въ коликомъ разстоянiи, а впредь безъ указу изъ Сената такихъ дачъ отнюдь не чинить, а представлять въ Сенатѣ; а къ вамъ, господину генералу-лейтенанту, послать указъ же, чтобы вы, когда изъ Казанской губерніи, по посланному отъ васъ указу, получите вѣдомость, со оной въ Сенатъ прислали бы для

разсмотрѣнія копію, въ которой показать именно, въ коликомъ разстоянiи за Камою, изъ какихъ народовъ поселились. И господину генералу-лейтенанту, и кавалеру, и Казанской губерніи губернатору Румянцеву чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу. А въ вотчинную коллегію указъ о томъ изъ Сената посланъ.

Оберъ-секретарь Дмитрій Невѣжинъ. Секретарь Никита Никитинъ. Регистраторъ Василій Поморцевъ.

Января 5 дня, 1736 года.

Указъ сената Румянцеву о пойманныхъ мещерякъ и каракалпакъ и доставкѣ хлѣба изъ сибирскихъ слободъ.

Дубликатъ.

По указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, слушавъ доношеній Сибирской губерніи и статскаго совѣтника Кириллова, которыми объявляютъ, изъ Сибирской губерніи: 1) августа де 19 дня пойманы вверхъ по Ую рѣкѣ на урочищѣ противъ бору Нарымъ-Карагая мещерякъ Ска Уразметевъ, да каракалпацкой породы Улжа Уразметевъ, которые жили въ башкирскихъ жилищахъ въ Уфимской провинціи на нагайской дорогѣ въ деревнѣ Уразбаевой, а допросами они показали, что были они въ казачьей ордѣ для торгу, и нынѣ они держатца въ Сибирской губерніи подъ крѣпкимъ карауломъ, о чемъ де писано и къ статскому совѣтнику Кириллову; 2) по требованію его, Кириллова, изъ сибирскихъ слободъ отправлено провіанта до Верхояицкой пристани восемь тысячъ четыреста девяносто одна четверть на кретьянскихъ дву тысячахъ сорока семи подводахъ,

который провіантъ на той пристани не сложенъ, а повезли тѣ крестьяне до Оренбурха, разстояніемъ около семисотъ верстъ отъ послѣднихъ слободъ сибирскихъ, и ежели де впредь онъ, статскій совѣтникъ, будетъ требовать для возки провіанта подводъ многое число до Оренбурха, то, хотя и велѣно по его требованіямъ исполнять, однако, въ томъ сибирскихъ слободъ крестьянамъ отъ дальней возки того провіанта будетъ великое разореніе, а паче что зимою чрезъ башкирскія степи въ иныхъ пустыхъ мѣстахъ и дорогъ нѣтъ, и проѣздъ съ провіантомъ трудный, и конскихъ кормовъ чрезъ такой дальній путь завезть не можно, и требуетъ, за возку того казеннаго провіанта до Оренбурха, отколь поверстныя деньги платить повелѣно будетъ, изъ какихъ доходовъ; отъ статскаго совѣтника Кириллова: что получено въ Оренбурхѣ провіанта болѣе шестнадцати тысячъ пудъ со удовольствомъ всей команды по мартъ, да въ Сакмарскѣ покупного мѣсяца на полтора, а для отправленія еще обоза съ провіантомъ, ежели успѣютъ, въ Оренбурхъ, а буде не успѣютъ—до пристани, имѣетъ поѣдущій на сибирскую и осинскую дорогу товарищъ его полковникъ Тевкелевъ старатца, который въ Течинской слободѣ и обрѣтаетца; къ тому сысканный способъ и близкость въ сибирскихъ слободахъ хлѣба самая надежда Оренбурху есть, покамѣстъ тутъ собственная пашня заведетца, да сибирскій губернаторъ съ товарищи и сибирскаго гарнизоннаго полку полковникъ Арсеньевъ крайне во всемъ томъ вспомогаютъ; да въ присланной съ письма полковника Тевкелева копіи писаннаго къ дѣйствительному статскому совѣтнику Татищеву написано, что онъ, Тевкелевъ, для отправленія изъ Течинской слободы другого провіанскаго обозу, съ командой въ ту слободу прибылъ октября 8 дня, а помянутый Татищевъ доношеніемъ объявляетъ, что де тотъ Тевкелевъ ему сказывалъ отправитца провіанта до шестисотъ подводъ, приказали: къ вамъ, господину генералу-лейтенанту, и статскому совѣтнику Кириллову послать указы, ежели въ Оренбурхѣ, на Верхояицкой пристани и въ другихъ къ тому ближнихъ мѣстахъ на довольство оренбурхской экспедиціи войскъ провіанта до лѣтняго времени будетъ съ довольствомъ, то изъ вышеписанныхъ сибирскихъ слободъ, для показанныхъ изъ Сибирской губерніи въ доношеніи невозможностей, нынѣшней зимы вообще возить не велѣть, а перевезть оный, сколько надлежитъ, лѣтнимъ путемъ на лошадяхъ тѣхъ слободъ до Верхояицкой пристани, а отъ той пристани, какъ возможно, старатца, чтобъ тотъ хлѣбъ сплавливать судами водою, и для того заранѣе тамъ суды приготовлять, дабы вышеписанныхъ слободъ крестьянъ отъ дальняго провозу въ разореніе не привесть, ежели же наличнаго провіанта до лѣтняго пути не достанетъ, то, сколько къ тому, наличному, надобно, оный перевезть хотя нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, а достальной лѣтомъ, а за провозъ того провіанта тѣмъ крестьянамъ поверстныя деньги платить по плакату изъ доходовъ Сибирской губерніи насчетъ той экспедиціи; а о вышеписанныхъ пойманныхъ мещерякѣ и каракалпачининѣ разсмотрѣніе и рѣшеніе учинить вамъ, господину генералу-лейтенанту и кавалеру, по сношенію съ сибирскимъ губернаторомъ. И господину генералу-лейтенанту, и кавалеру, и Казанской губерніи губернатору Румянцеву чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу. А въ Сибирскую губернію, къ статскому совѣтнику Кириллову и въ штатсъ-контору указы о томъ изъ Сената посланы декабря 30 дня 1735 года.

Оберъ-секретарь Дмитрій Невѣжинъ. Секретарь Никита Никитинъ. Регистраторъ Василій Поморцевъ.

Января 7 дня, 1736 года.

Указъ императрицы Анны Іоанновны Румянцеву и Кириллову: о недержаніи бѣглецовъ, наказаніи башкиръ, пойманныхъ въ воровствѣ, о бѣглыхъ, объ опредѣленіи новокрещеныхъ въ казацкую службу, о ахунахъ, о бракахъ между башкирами и татарами, о разрѣшеніи дворянамъ, офицерамъ, и мещерякамъ покупать землю у башкиръ и другихъ предметахъ.

Указъ Нашимъ генералу-лейтенанту и казанскому губернатору Румянцеву, да статскому совѣтнику Кириллову.

На всеподданнѣйшее ваше доношеніе, отъ 13-го генваря, во всемилостивѣйшую Нашу резолюцію повелѣваемъ:

1. Служилымъ мещерякамъ отъ башкирцевъ быть отдѣленнымъ, и за ихъ вѣрность и службу, что они къ противностямъ башкирцевъ не пристали и противъ ихъ служили, земли и угодьи, которыми они по найму у башкирцевъ владѣли, а тѣ башкирцы были въ воровствѣ и бунтѣ, тѣ дать имъ вѣчно, безоброчно. Указныя дачи: первому старшинѣ—двѣсти, есауламъ, писарю, сотникамъ —по сту, рядовымъ по пятидесятъ четвертей, и за претерпѣнный убытокъ отъ воровъ-башкирцевъ обѣщать награжденіе.

2. Застарѣлыхъ тептерей и бобылей, по примѣру

мещеряковъ, отъ башкирскаго послушанія отрѣшить, и за претерпѣнное ихъ разореніе отъ воровъ-башкирцевъ оброковъ имъ платить не велѣть, и оставить ихъ при одномъ прежнемъ ясашномъ платежѣ въ казну, а которые приставали къ ворамъ, съ такихъ за вину, снявъ башкирскій оброкъ, брать сверхъ прежняго ясака хлѣбомъ съ сохи по четвертухѣ ржи и по четвертухѣ жъ овса; а о новыхъ бѣглецахъ публиковать, гдѣ пристойно, указами, дабы держатели, сколько за кѣмъ есть, объявили въ городѣхъ, а, не объявя, не держали подъ жестокимъ наказаніемъ и ссылкою, а которые вошли въ башкирское имя, о тѣхъ до времени умолчать.

3. Съ бывшихъ аймаковъ въ нынѣшнемъ воровствѣ за казенный убытокъ и партикулярное разореніе, усмотря удобное время, развыта, взять лошадей, годныхъ въ службу, съ каждаго аймака по пятисотъ, и изъ тѣхъ лошадей учинить достойное награжденіе разореннымъ, а затѣмъ оставшихъ лошадей употреблять въ драгунскіе полки.

4. Всѣхъ волостей бывшихъ въ воровствѣ башкирцамъ, тептерямъ и бобылямъ ружье носить и съ нимъ ѣздить и въ домѣхъ имѣть запретить подъ штрафомъ такимъ, кто поймаетъ, тому лошадь пойманнаго, а ружье въ казну, а тѣхъ пойманныхъ ссылать въ ссылку (выключа башкирцевъ дальнихъ зауральскихъ, сибирской и нагайской дорогъ, ибо они съ кайсаками непрестанно въ дракѣ). А понеже и по прежнимъ указамъ башкирамъ въ ружьѣ ѣздить и имѣть запрещено, того ради, развѣдавъ, казанскому губернатору изслѣдовать, чьею слабостію то упущено.

5. Въ Уфимскомъ уѣздѣ и въ башкирскихъ жилищахъ кузнецовъ и кузницъ не имѣть и изъ городовъ кузнецовъ и насекальщиковъ не отпущать, а быть только въ однѣхъ городѣхъ, и то числу потребному, безъ излишества. И кому потребны сошники, косы, конская

сбруя, тѣ могутъ покупать и дѣлать въ городѣхъ, при чемъ прежніе указы подтвердить, дабы изъ другихъ уѣздовъ ружья, и пороху, и свинцу, пансырей, сабель, луковъ, копій и стрѣлъ не ввозили, и не продавали, и не мѣняли, въ чемъ особливо воеводамъ крѣпкое смотрѣніе имѣть, и винныхъ штрафовать по указамъ.

6. Служилымъ при Уфѣ мещерякамъ и въ вѣрности оставшимъ башкирцамъ ружье имѣть для себя, токмо съ тѣми, кому имѣть и носить запрещено, не ссужаться и не продавать.

7. Башкирцевъ и татаръ, кто во время воровства и бунту пойманы и винились въ нападеніи на вологоцкія роты и въ другихъ воровствахъ и въ смертныхъ убивствахъ, казнить смертію, а другихъ въ ссылку сослать, а не свобождать; а пущихъ заводчиковъ, хотя они и отпущеніи получили—Акая, Кильмяка, Бепеня, Мясегута, Умира, Ишалю, Салтанъ-Мурата, по причинамъ партикулярныхъ дѣлъ, одного по другомъ забравъ, жестокою казнить смертію.

8. Башкирцевъ, кто пойманы будутъ въ воровствахъ, попрежнему съ наказаніемъ кнутомъ, отнюдь не освобождать, а ссылать всѣхъ, хотя бъ кто и въ одномъ маломъ воровствѣ явился, не пытавъ и не наказывая кнутомъ, годныхъ въ службу въ остзейскіе гварнизонные полки въ солдаты, а негодныхъ, учиня наказаніе кнутомъ, въ Рогервикъ въ работу и въ здѣшнія мѣста на пашню.

9. Всѣхъ бѣглыхъ и безъ паспортовъ русскихъ и иновѣрцевъ изъ башкирцевъ высылать: годныхъ въ службу—въ Остзею, а чьи они были, тѣмъ зачитать въ рекруты, а негодныхъ опредѣлять въ работу горную, какъ ссылочныхъ, а сколько такихъ помѣщиковыхъ опредѣлено будетъ въ работу, о томъ писать, и тогда объ удовольствіи помѣщиковъ опредѣленіе учинено будетъ.

10. Въ Табынску къ назначенной одной ротѣ другую роту прибавить ту, которую селить надлежитъ въ Гайнѣ, да тутъ же учредить служилыхъ мещеряковъ охотниковъ, и казаковъ, и ссылочныхъ до трехсотъ человѣкъ, и земли и угодьи имъ отвесть противъ поселенныхъ на Уфѣ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ; тако жъ прежній городокъ Осу возобновить и служилыми людьми, прибавя къ тому и ссылочныхъ, населить.

11. По Бѣлой и Камѣ рѣкамъ и въ другихъ мѣстахъ старыя селеніи, гдѣ способность усмотритца, для опасности отъ нападенія, сколько возможно, для защиты укрѣпить полисадникомъ, или, по мѣсту смотря, окопать рвами самими жителями въ такое время, когда имъ свободно отъ домашнихъ работъ, а для обороны, ежели надежные люди, и никакихъ шатостей отъ нихъ самихъ произойти не можетъ, опредѣлить ружье изъ отборнаго отъ полковъ, которое имѣется въ казанскомъ цейхгаузѣ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ, и, не раздавая въ руки, содержать въ особомъ амбарѣ.

12. Уфимскихъ новокрещеныхъ, за ихъ вѣрную службу, опредѣлить въ службу казацкую, и служить имъ по Мензелинску и по строящимся новымъ городкамъ въ вершинахъ Ицкихъ и между Уфы и Мензелинска, и ясакъ съ нихъ снять.

13. Въ жилищахъ башкирскихъ, отъ коихъ воровство было, въ каждой волости, вмѣсто волостныхъ старостъ, опредѣлить выборныхъ старшинъ по два или по три человѣка, и быть имъ съ перемѣною погодно, на которыхъ всякое преступленіе и неисправу взыскивать; также запретить безъ позволенія городовыхъ командировъ сборищевъ дѣлать, а оставить обыкновенный старинный мірской сборъ о семикѣ, одинъ день съѣжаться къ рѣчкѣ Чесноковкѣ, и тогда о нуждахъ мірскихъ совѣтовать, и письменно доносить, и бить челомъ.

14. Въ башкирахъ ахунамъ быть по одному на дорогѣ, итого четыремъ, и тѣмъ ахунамъ чинить особыя присяги, дабы имъ о всякихъ худыхъ поступкихъ объявлять и не таить, и никого изъ другихъ вѣръ въ свой законъ не приводить и не обрѣзывать, безъ указовъ мечетей и школъ вновь не строить, и который ахунъ изъ нихъ умретъ, то на ихъ мѣста съ челобитья, усматривая вѣрности, опредѣлять.

15. Съ казанскими татарами башкирцамъ въ сватовство безъ челобитья и безъ позволенія казанскаго губернатора не вступать, а кому, по прошенію, въ томъ позволено будетъ, у тѣхъ брать съ каждой свадьбы по лошади драгунской, а кто безъ позволенія женитца, съ такихъ брать по три лошади драгунскихъ, а за другую вину дѣйствительно ссылать въ ссылку.

16. Хотя по прежнимъ указамъ и воевоцкимъ наказамъ въ Уфимскомъ уѣздѣ у башкирцевъ земли и угодья покупать и крѣпить не велѣно, однако жъ нынѣ усмотрѣно, что то запрещеніе имъ, башкирцамъ, весьма неполезно, того ради, для лучшей ихъ впредь пользы, указали Мы то запрещеніе отмѣнить, и впредь, съ сего указа, земли и угодьи тамошнимъ жителямъ—дворянамъ, и офицерамъ, и мещерякамъ у башкирцевъ покупать, и за себя крѣпить позволить, токмо въ тусмакахъ, то есть въ закладчинахъ, не держать ни ясашныхъ, ни свободныхъ русскихъ и иновѣрцевъ подъ смертною казнію или ссылкою, а тептерямъ и бобылямъ надлежащее въ покупкѣ земель позволеніе дать; о томъ вамъ обще разсмотрѣть и сюда писать со мнѣніемъ.

17. Соляного завода компанейщика Утятникова, за показанную его вѣрную службу въ укрѣпленіи Табынска, жалуемъ комиссарскимъ чиномъ.

18. Казанской губерніи служилыхъ мурзъ тѣхъ, которые воровъ-башкирцевъ сокращали, за такую ихъ

показанную вѣрность опредѣлить въ службу попрежнему и отъ карабельной работы, также и, когда въ службѣ будутъ, отъ подушнаго платежа освободить, а вмѣсто ихъ казанскихъ ясашныхъ татаръ, которые сами съ башкирцами воровали и подсылки имѣли, къ карабельной работѣ отдать, и за вышеписанныхъ мурзъ, во время ихъ службы, подушныя деньги съ нихъ, ясашныхъ татаръ, расположа, собирать; а когда онымъ служилымъ мурзамъ службы не будетъ, тогда подушныя деньги имъ самимъ платить.

19. О строеніи вновь городковъ для свободнаго къ Оренбурху проѣзду каравановъ и обозовъ и лучшаго содержанія башкирской и бухарской сторонъ въ надлежащемъ подданствѣ чинить вамъ по своему разсмотрѣнію.

20 Для поселенія при Оренбурхѣ и въ другихъ городкахъ лехкихъ войскъ принять вамъ охотниковъ изъ яицкихъ казаковъ до пятисотъ человѣкъ, да изъ сибирскихъ ближнихъ городовъ казачьихъ и дворянскихъ дѣтей, неверстаныхъ и неположенныхъ въ подушный окладъ, до тысячи, и изъ уфимскихъ служилыхъ мещеряковъ. И при поселеніи дать имъ на строеніе домовъ денежнаго жалованья противъ волжскихъ казаковъ, а впредь для ихъ содержанія подъ селеніе и подъ пашню отвести имъ земель и прочихъ угодій, противъ того, какъ давано уфимскимъ дворянамъ и казакамъ; только оныхъ мещеряковъ селить во всѣхъ мѣстахъ между русскими.

21. Ко умноженію въ тѣхъ новыхъ мѣстахъ русскихъ людей ссылочныхъ, вмѣсто Сибири, къ нему, статскому совѣтнику Кириллову, посылать, изъ которыхъ: годныхъ—въ службу нерегулярную, другихъ—на пашню, третьихъ, кои за тяжелыя вины и къ воздержанію ненадежныхъ, въ шахты опредѣлять, а излишнихъ по прежнему Нашему указу въ работу на сибирскіе казенные заводы отсылать.

22. Въ Сакмарскѣ быть казакамъ тремстамъ чело-

вѣкамъ добрымъ и оружейнымъ, въ которое число прибавить къ наличнымъ изъ яицкихъ казаковъ, выбравъ лучшихъ и пожиточныхъ людей, и жалованье тѣмъ сакмарскимъ казакамъ давать, дѣля изъ окладу на яицкое войско, противъ ихъ равное, а розданнаго сакмарскимъ казакамъ, для ихъ совершенной скудости, правіанта съ нихъ не взыскивать, а велѣть имъ за тотъ правіантъ впредь заслужить.

23. Крайнихъ сибирскихъ такожъ и Течинской слободъ изъ крестьянъ написать въ казаки охотниковъ до тысячи человѣкъ, и употребить ихъ въ разъѣзды по Тоболу и Ишиму рѣкамъ и до Иртыша въ осторожность отъ зенгорскихъ калмыкъ и кайсаковъ, и подушный за нихъ окладъ платить изъ Оренбурха, а за оныхъ, выбранныхъ для разъѣздовъ, по окладу, сколько будетъ надлежать, по расположенію вмѣсто ихъ брать изъ сибирскихъ недорослей, казачьихъ дѣтей, живущихъ праздно.

24. О строеніи горныхъ заводовъ, одного въ Оренбурхѣ, другого пониже Сакмарска у Яика, третьяго большого завода въ Казанскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Шешмѣ, или на иной ниже вяцкаго устья, статскому совѣтнику Кириллову чинить, умотря лучшихъ способовъ къ пользѣ интересовъ Нашихъ, по своему разсужденію.

25. Будучихъ въ командѣ его, статскаго совѣтника Кириллова, полковъ, драгунъ и солдатъ, ежели съ башкирцами дѣла не будетъ, по нѣскольку человѣкъ употреблять въ работу къ приуготовленію рудъ, и къ строенію заводовъ и давать имъ за тое работу заработныя деньги не поденныя, а урочныя или съ пуда, усмотря достоинство.

26. Къ тѣмъ горнымъ дѣламъ искусныхъ людей, а особливо бергхимика одного или двухъ, чрезъ которыхъ свойство рудъ, богато или убого, познавается, сыскивать ему, статскому совѣтнику Кириллову.

27. О повышеніи офицеровъ, опредѣленныхъ при учрежденныхъ вновь драгунскихъ пяти ротахъ, сообщено

въ военную коллегію, гдѣ велѣно о томъ разсмотрѣть и опредѣленіе учинить.

28. Ко онымъ ротамъ прибавить столько жъ ротъ изъ преждеопредѣленныхъ сибирскихъ недорослей, и учредить цѣлымъ полкомъ лехкимъ драгунскимъ, и чтобъ оныхъ въ маршахъ никакая тягость не задерживала, то каждому, или двумъ драгунамъ по одной лошади имѣть, и на тѣхъ порожихъ лошадяхъ провіантъ (толчю, крупы) вьюками возить.

29. Будучимъ въ командѣ у статскаго совѣтника Кириллова солдацкимъ тремъ баталіономъ для новости мѣстъ и непрестанныхъ походовъ и труда денежное жалованье производить отъ сего времени впредь два года противъ армейскихъ полковъ.

30. Когда время допуститъ, тогда въ тамомошнихъ мѣстахъ заводить пашню и хлѣбъ солдатами и драгунами, ибо работа временная, и имѣть изъ того расходъ въ дачи мѣсячныя на нихъ же и на женъ и дѣтей.

31. О удовольствованіи обрѣтающихся въ Оренбурхѣ трехъ баталіоновъ, на дачу жалованья и на прочіе полковые расходы денежною казною, такожъ мундиромъ, ружьемъ и амуниціею имѣть сношеніе военной коллегіи съ статскимъ совѣтникомъ Кирилловымъ, и учинить опредѣленіе, откуда наиспособнѣе получить, понеже подушный сборъ ветѣно собирать не по дистриктамъ, но по уѣздамъ.

32. О приведеніи въ лучшее состояніе казанскаго драгунскаго гварнизоннаго полку и о удовольствіи на дачу жалованья денежною казною сообщено въ военную коллегію.

33. Уфимскіе прибылые доходы, которые положены на экспедицію оренбурхскую, отдать въ полную диспозицію Кириллова, и въ томъ сношеніе имѣть ему съ одною ратушею, и на тѣхъ доходахъ уфимскій ландмилицкій

полкъ сверхъ окладу приборомъ ратушскимъ и канцелярскимъ и отъ ясака содержать, и стараться ему оные сборы умножить и установить, чтобъ во всемъ сія польза была, а въ каморъ-коллегію и въ губернію писать ему, сдѣлавъ плодъ, въ извѣстіе.

34. Въ прочемъ поступать вамъ, какъ честнымъ и добрымъ людямъ надлежитъ, хотя что въ сей инструкціи было не упомянуто или и написано, а настоящее время инаково покажетъ, въ такомъ случаѣ искать одного того, что къ Нашему интересу и славѣ Нашей Имперіи и ко охраненію подданыхъ Нашихъ надлежитъ, и бо всемъ, что чинитца будетъ, почасту Насъ репортовать [1]).

Анна.

Февраля 11 дня, 1736 года.

Указъ императрицы Анны Іоанновны Румянцеву о посылкѣ войскъ въ Башкирію и скорѣйшемъ прекращеніи башкирскаго бунта.

Божіею милостію, Мы, Анна, Императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу-лейтенанту и казанскому губернатору Румянцеву.

Изъ всеподданнѣйшихъ вашихъ доношеній, января отъ 30-го и февраля отъ 1-го чиселъ, и изъ приложеніевъ усмотрѣно, что сибирской и нагайской дорогъ башкирцы, презирая Нашу Императорскаго Величества недавно учиненную высочайшую милость во отпущеніи винъ безъ казни и разоренія, нынѣ взбунтовавъ, идущій изъ Сибири отъ Течинской слободы къ Оренбурху провіантскій обозъ не пропустили и принудили оному, также полковнику Арсеньеву, отправленному въ сикурсъ, возвратитца и другія замѣшанія показываютъ, чего ради указали Мы нарядить войскъ нашихъ, а именно: полевые драгунскіе —ямбургскій, астраханскій, вологоцкій, да гварнизонный казанскій, соединя отлучныя изъ него роты, пѣхотный нижегородскій, ландмилицкіе конные—шешминскій, билярскій, сергіевскій, пѣхотный алексѣевскій полки, уфимскихъ и прочихъ городовыхъ служилыхъ людей, яицкихъ казаковъ двѣ тысячи, калмыкъ три тысячи, уфимскихъ служилыхъ мещеряковъ, всѣхъ Казанской губерніи служилыхъ мурзъ и татаръ, которые опредѣлены къ поставкѣ карабельныхъ лѣсовъ, до трехъ тысячъ, или сколько сверхъ того собрать можно, Казанскаго, Свіяжскаго, Сибирскаго уѣзду всякаго званія шляхетство съ людьми и со крестьяны, сколько оружейныхъ соберется, также ясашниковъ-иновѣрцевъ и дворцовыхъ крестьянъ съ ружьемъ же, у кого какое имѣется, и вольницу, а отъ сибирской стороны—драгунскій сибирскій полкъ, и тобольскихъ и другихъ ближнихъ городовъ служилыхъ людей, да изъ сибирскихъ слободъ, выбравъ изъ крестьянъ, казаковъ двѣ тысячи, изъ команды дѣйствительнаго статскаго совѣтника Татищева крестьянъ три тысячи. И хотя разсуждается оными войски въ будущихъ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, покамѣстъ башкирцы и лошади ихъ безкормы, не въ одномъ мѣстѣ дѣйствовать, но разными командами на воровскія жилища посылать, дабы со всѣхъ сторонъ окружить и искоренить, и деревни ихъ выжечь, а въ нужныхъ мѣстахъ редуты подѣлать, и въ нихъ магазейны учредить, и тѣмъ всѣ дороти безопасны учинить, а для охраненія русскихъ жилищъ отъ набѣговъ при рѣкахъ и въ другихъ нужныхъ мѣстахъ изъ оныхъ полковъ и шляхетсва, и изъ крестьянъ, и изъ вольницы

[1]) Этотъ указъ, за исключеніемъ пункта 34, вошелъ въ „Полное собраніе законовъ“, томъ IX, № 6890, изд. 1830 года.

оставить; однако жъ о томъ точно здѣсь, за неизвѣстіемъ о тамошнихъ обращеніяхъ и способахъ, опредѣлить невозможно, а отправили Мы Нашего статскаго совѣтника Кириллова попрежнему наскоро, съ которымъ вамъ, смотря по тамощнимъ обстоятельствамъ, ища полезныхъ способовъ, порядочную диспозицію учинить, и бунтовщиковъ всякими мѣрами искоренять и жилища ихъ разорять, а пойманныхъ воровъ, пущихъ заводчиковъ, на страхъ другимъ казнить смертію, а прочихъ, по состоянію винъ, съ женами и дѣтьми ссылать въ ссылку; годныхъ въ службу—въ остзейскіе полки и во флотъ, а негодныхъ —въ работу въ Рогервикъ, а малолѣтнихъ ребятъ и женскъ полъ для поселенія въ русскихъ городѣхъ раздать, кто взять пожелаетъ, съ подтвержденіемъ, дабы на свободу на прежнія ихъ жилища отнюдь не отпускали, а оставшіеся ихъ пожитки и хлѣбъ отбирать и употреблять на войско и въ магазейны, а лошадей отсылать въ драгунскіе полки. И для всего того вамъ самимъ купно съ съ бригадиромъ и казанскимъ комендантомъ Клячковскимъ немедленно слѣдовать въ башкирскія жилища съ войски и быть въ такихъ мѣстахъ, гдѣ запотребно разсудится. А прежде своего походу публиковать универсалами, объявя о вступленіи войскъ въ башкирскія жилища для искорененія воровъ и бунтовщиковъ; и дабы тѣ башкирцы, которые по се время къ ворамъ не приставали, или хотя прежде были въ воровствѣ, а повинныя принесли, а вновь ничѣмъ неподозрительны, жили бъ въ домѣхъ своихъ спокойно и во знакъ своей вѣрности прислали аманатовъ, то имъ никакого разоренія и обидъ отъ войскъ Нашихъ не будетъ, что дѣйствительно исполнять и командамъ накрѣпко заказать, не точію обидѣть, но и охранять; буде же кто противно поступятъ и въ домѣхъ жить не станутъ, тѣ съ ворами и бунтовщиками причтутца; такожъ, буде жъ, кои и донынѣ въ противности состоятъ, а станутъ въ винахъ своихъ просить прощенія, то бъ оныхъ зачинщики и ихъ согласники явились сами къ вамъ и о винахъ своихъ объявили безъ утайки. Въ прочемъ во всемъ полагаемся въ ваше разсмотрѣніе и даемъ полную мочь, дабы безъ дальнихъ переписокъ, не упуская удобнѣйшаго времени, могли дѣйствовать и наикрѣпчайше стараться оное замѣшаніе, не допуская до дальнаго расширенія и продолженія, пресечь и въ спокойство привесть, а что у васъ чинитца будетъ, о томъ почасту въ Нашъ Кабинетъ репортовать.

Анна.

Февраля 16 дня, 1736 года.

Указъ императрицы Анны Іоанновны Румянцеву о постройкѣ заказской линіи.

Указъ Нашему генералу-лейтенанту и казанскому губернатору Румянцеву.

По указу Нашему велѣно для прикрытія отъ башкирцевъ россійскихъ жилищъ за рѣкою Камою сдѣлать линію и при оной поселить ландмилицкихъ четыре полка. А нынѣ военная коллегія всеподданнѣйше Намъ представляетъ, чтобъ впредбудущее лѣто при строеніи оной линіи для прикрытія работныхъ людей нарядить одинъ полкъ, а понеже предъ симъ временемъ, по представленію вашему и статскаго совѣтника Кириллова, велѣно для удержанія отъ шатостей башкирскаго народу внутрь и около ихъ жилищъ въ пристойныхъ мѣстахъ нѣсколько городковъ построить и оные воинскими людьми населить, и для того, когда городъ Оренбурхъ офундуется и прочіе городки построены и населены будутъ, тогда уже оная линія будетъ внутрь россійскихъ жилищъ, того ра-

ди указали Мы о той линіи вамъ разсмотрѣть для удержанія башкирцевъ отъ шатости, оную бъ линію достраивать, или Оренбурхъ и прочіе городки, которые, по представленію вашему, будутъ строить, со всѣмъ офундовать и населить, и о томъ въ Кабинетъ Нашъ мнѣніе свое сообщить заблаговременно, дабы потребное опредѣленіе безъ упущенія времени учинено быть могло. И буде, по мнѣнію вашему, оную линію всемѣрно достраивать надобно, то имѣете вы въ будущее лѣто потребное число работныхъ людей нарядить, и, при вступленіи вашемъ съ войсками для усмиренія въ башкирскія жилища, имѣете вы для закрытія тѣхъ работныхъ людей, по разсмотрѣнію своему, нѣкоторую команду отдѣлить, и въ томъ во всемъ съ военную коллегію сношеніе имѣть, и повелѣваемъ вамъ учинить по сему Нашему указу.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Андрей Остерманъ. Павелъ Ягужинскій. Князь Алексѣй Черкасскій.

Февраля 26 дня, 1736 года.

Указъ сената Румянцеву объ исполненіи имъ трехъ указовъ императрицы Анны Іоанновны.

О секретномъ дѣлѣ.

По имяннымъ Ея Императорскаго Величества указамъ, съ которыхъ при объявленіи господъ кабинетныхъ министровъ въ Сенатъ сообщены копіи на поданныя отъ васъ и отъ статскаго совѣника Кириллова доношенія, Правительствующій Сенатъ приказали:

По первому:

1. Служилымъ мещерякамъ отъ башкирцевъ быть отдѣленнымъ, и за ихъ вѣрность и службу, что они къ противностямъ башкирцевъ не пристали и противъ ихъ

служили, земли и угодьи, которыми они по найму у башкирцевъ владѣли, а тѣ башкирцы были въ воровствѣ и бунтѣ, тѣ дать имъ вѣчно, безоброчно. Указныя дачи: первому старшинѣ—двѣсти, есауламъ, писарю, сотникамъ —по сту, рядовымъ по пятидесятъ четвертей, и за претерпѣнный убытокъ отъ воровъ-башкирцевъ обѣщать награжденіе.

2. Застарѣлыхъ тептерей и бобылей, по примѣру мещеряковъ, отъ башкирскаго послушанія отрѣшить, и за претерпѣнное ихъ разореніе отъ воровъ-башкирцевъ оброковъ имъ платить не велѣть, и оставить ихъ при одномъ прежнемъ ясашномъ платежѣ въ казну, а которые приставали къ ворамъ, съ такихъ за вину, снявъ башкирскій оброкъ, брать сверхъ прежняго ясака хлѣбомъ съ сохи по четвертухѣ ржи и по четвертухѣ жъ овса; а о новыхъ бѣглецахъ вамъ, генералу-лейтенанту, публиковать, гдѣ пристойно, Ея Императорскаго Величества указами, дабы держатели, сколько за кѣмъ есть, объявили въ городѣхъ, а, не объявя, не держали подъ жестокимъ наказаніемъ и ссылкою, а которые вошли въ башкирское имя, о тѣхъ до времени умолчать.

3. Съ бывшихъ аймаковъ въ нынѣшнемъ воровствѣ за казенный убытокъ и партикулярное разореніе, усмотря удобное время, развытя, взять лошадей, годныхъ въ службу, съ каждаго аймака по пятисотъ, и изъ тѣхъ лошадей учинить достойное награжденіе разореннымъ, а затѣмъ оставшихъ лошадей употреблять въ драгунскіе полки.

4. Всѣхъ волостей бывшихъ въ воровствѣ башкирцамъ, тептерямъ и бобылямъ ружье носить и съ нимъ ѣздить и въ домѣхъ имѣть запретить подъ штрафомъ такимъ: кто поймаетъ, тому лошадь пойманнаго, а ружье въ казну, а тѣхъ пойманныхъ ссылать въ ссылку (выключа башкирцевъ дальнихъ зауральскихъ, сибирской и нагайской дорогъ, ибо они съ кайсаками непрестанно въ дракѣ). А понеже и по прежнимъ указамъ башкирамъ въ ру-

жьѣ ѣздить и имѣть запрещено, того ради, развѣдавъ, вамъ, генералу-лейтенанту, изслѣдовать, чьею слабостію то упущено.

5. Въ Уфимскомъ уѣздѣ и въ башкирскихъ жилищахъ кузнецовъ и кузницъ не имѣть и изъ городовъ кузнецовъ и насѣкальщиковъ не отпущать, а быть только въ однѣхъ городѣхъ, и то числу потребному, безъ излишества. И кому потребны сошники, косы, конская сбруя, тѣ могутъ покупать и дѣлать въ городѣхъ, при чемъ прежніе указы подтвердить, дабы изъ другихъ уѣздовъ ружья, и пороху, и свинцу, пансырей, сабель, луковъ, копій и стрѣлъ не ввозили, и не продавали, и не мѣняли, въ чемъ особливо воеводамъ крѣпкое смотрѣніе имѣть, и винныхъ штрафовать по указамъ.

6. Служилымъ при Уфѣ мещерякамъ и въ вѣрности оставшимъ башкирцамъ ружье имѣть для себя, токмо съ тѣми, кому имѣть и носить запрещено, не ссужаться и не продавать.

7. Башкирцевъ и татаръ, кто во время воровства и бунту пойманы и винились въ нападеніи на вологоцкія роты и въ другихъ воровствахъ и въ смертныхъ убивствахъ, казнить смертію, а другихъ въ ссылку сослать, а не свобождать; а пущихъ заводчиковъ, хотя они и отпущеніи получили—Акая, Кильмяка, Бепеня, Мясегута, Умира, Ишалю, Салтанъ-Мурата, по причинамъ партикулярныхъ дѣлъ, одного по другомъ забравъ, жестокою казнить смертію.

8. Башкирцевъ, кто пойманы будутъ въ воровствахъ, попрежнему съ наказаніемъ кнутомъ отнюдь не освобождать, а ссылать всѣхъ, хотя бъ кто и въ одномъ маломъ воровствѣ явился; не пытавъ и не наказывая кнутомъ: годныхъ въ службу—въ остзейскіе гварнизонные полки въ солдаты, а негодныхъ, учиня наказаніе кнутомъ,—въ Рогервикъ въ работу и въ здѣшнія мѣста на пашню.

9. Всѣхъ бѣглыхъ и безъ паспортовъ русскихъ и иновѣрцевъ изъ башкирцевъ высылать: годныхъ въ службу—въ Остзею, а чьи они были, тѣмъ зачитать въ рекруты, а негодныхъ опредѣлять въ работу горную, какъ ссылочныхъ, а сколько такихъ помѣщиковыхъ опредѣлено будетъ въ работу, о томъ писать, и тогда объ удовольствіи помѣщиковъ опредѣленіе учинено будетъ.

10. Въ Табынску къ назначенной одной ротѣ другую роту прибавить ту, которую селить надлежитъ въ Гайнѣ, да тутъ же учредить служилыхъ мещеряковъ охотниковъ, и казаковъ, и ссылочныхъ до трехсотъ человѣкъ, и земли и угодьи имъ отвесть противъ поселенныхъ на Уфѣ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ; тако жъ прежній городокъ Осу возобновить и служилыми людьми, прибавя къ тому и ссылочныхъ, населить.

11. По Бѣлой и Камѣ рѣкамъ и въ другихъ мѣстахъ старыя селеніи, гдѣ способность усмотритца, для опасности отъ нападенія, сколько возможно, для защиты укрѣпить полисадникомъ, или, по мѣсту смотря, окопать рвами самими жителями въ такое время, когда имъ свободно отъ домашнихъ работъ, а для обороны, ежели надежные люди, и никакихъ шатостей отъ нихъ самихъ произойти не можетъ, опредѣлить ружье изъ отборнаго отъ полковъ, которое имѣется въ казанскомъ цейхгаузѣ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ, и, не раздавая въ руки, содержать въ особомъ амбарѣ.

12. Уфимскихъ новокрещеныхъ, за ихъ вѣрную службу, опредѣлить въ службу казацкую, и служить имъ по Мензелинску и по строящимся новымъ городкамъ въ вершинахъ Ицкихъ и между Уфы и Мензелинска, а ясакъ съ нихъ снять.

13. Въ жилищахъ башкирскихъ, отъ коихъ воровство было, въ каждой волости, вмѣсто волостныхъ старостъ, опредѣлить выборныхъ старшинъ по два или по

три человѣка, и быть имъ съ перемѣною погодно, на которыхъ всякое преступленіе и неисправу взыскивать. Также запретить безъ позволенія городовыхъ командировъ сборищевъ дѣлать, а оставить обыкновенный старинный мірской сборъ о семикѣ, одинъ день съѣзжаться къ рѣчкѣ Чесноковкѣ, и тогда о нуждахъ мірскихъ совѣтовать, и письменно доносить, и бить челомъ.

14. Въ башкирахъ ахунамъ быть по одному на дорогѣ, итого четыремъ, и тѣмъ ахунамъ чинить особыя присяги, дабы имъ о всякихъ худыхъ поступкахъ объявлять и не таить, и никого изъ другихъ вѣръ въ свой законъ не приводить и не обрѣзывать, и безъ указовъ мечетей и школъ вновь не строить, и который ахунъ изъ нихъ умретъ, то на ихъ мѣста съ челобитья, усматривая вѣрности, опредѣлять.

15. Съ казанскими татарами башкирцамъ въ сватовство безъ челобитья и безъ позволенія вашего не вступать, а кому, по прошенію, въ томъ позволено будетъ, у тѣхъ брать съ каждой свадьбы по лошади драгунской, а кто безъ позволенія женитца, съ такихъ брать по три лошади драгунскихъ, а за другую вину дѣйствительно ссылать въ ссылку.

16. Хотя по прежнимъ указамъ и воевоцкимъ наказамъ въ Уфимскомъ уѣздѣ у башкирцевъ земли и угодья покупать и крѣпить не велѣно, однако жъ нынѣ усмотрѣно, что то запрещеніе имъ, башкирцамъ, весьма неполезно, того ради, для лучшей ихъ впредь пользы, то запрещеніе отмѣнить, и впредь, съ сего указа, земли и угодьи тамошнимъ жителямъ—дворянамъ, и офицерамъ, и мещерякамъ у башкирцевъ покупать, и за себя крѣпить позволить, токмо въ тусмакахъ, то есть въ закладчикахъ, не держать ни ясашныхъ, ни свободныхъ русскихъ и иновѣрцевъ подъ смертною казнію или ссылкою. А тептерямъ и бобылямъ надлежитъ ли въ покупкѣ

земель позволеніе дать, о томъ вамъ и статскому совѣтнику обще разсмотрѣть и писать со мнѣніемъ.

17. Соляного завода компанейщика Утятникова, за показанную его вѣрную службу въ укрѣпленіи Табынска, дать комиссарскій чинъ.

18. Казанской губерніи служилыхъ мурзъ тѣхъ, которые воровъ-башкирцевъ сокращали, за такую ихъ показанную вѣрность опредѣлить въ службу попрежнему и отъ карабельной работы, также и, когда въ службѣ будутъ, отъ подушнаго платежа освободить, а вмѣсто ихъ казанскихъ ясашныхъ татаръ, которые сами съ башкирцами воровали и подсылки имѣли, къ карабельной работѣ отдать, и за вышеписанныхъ мурзъ, во время ихъ службы, подушныя деньги съ нихъ, ясашныхъ татаръ, расположа, собирать; а когда онымъ служилымъ мурзамъ службы не будетъ, тогда подушныя деньги имъ самимъ платить.

19. О строеніи вновь городковъ для свободнаго къ Оренбурху проѣзду каравановъ и обозовъ и лучшаго содержанія башкирской и бухарской сторонъ въ надлежащемъ подданствѣ чинить вамъ и статскому совѣтнику Кириллову по своему разсмотрѣнію.

20 Для поселенія при Оренбурхѣ и въ другихъ городкахъ легкихъ войскъ принять вамъ охотниковъ изъ яицкихъ казаковъ до пятисотъ человѣкъ, да изъ сибирскихъ ближнихъ городовъ казачьихъ и дворянскихъ дѣтей, неверстаныхъ и неположенныхъ въ подушный окладъ, до тысячи, и изъ уфимскихъ служилыхъ мещеряковъ. И при поселеніи дать имъ на строеніе домовъ денежнаго жалованья противъ волжскихъ казаковъ, а впредь для ихъ содержанія подъ селеніе и подъ пашню отвести имъ земель и прочихъ угодій, противъ того, какъ давано уфимскимъ дворянамъ и казакамъ; только оныхъ мещеряковъ селить во всѣхъ мѣстахъ между русскими.

21. Ко умноженію въ тѣхъ новыхъ мѣстахъ русскихъ

людей, ссылочныхъ, вмѣсто Сибири, къ статскому совѣтнику Кириллову посылать, изъ которыхъ: годныхъ—въ службу нерегулярную, другихъ—на пашню, третьихъ, кои за тяжелыя вины и къ воздержанію ненадежныхъ, въ шахты опредѣлять, а излишнихъ, по прежнему Ея Императорскаго Величества указу, въ работу на сибирскіе казенные заводы отсылать.

22. Въ Сакмарскѣ быть казакамъ тремстамъ человѣкамъ добрымъ и оружейнымъ, въ которое число прибавить къ наличнымъ изъ яицкихъ казаковъ, выбравъ лучшихъ и пожиточныхъ людей, и жалованье тѣмъ сакмарскимъ казакамъ давать, дѣля изъ окладу на яицкое войско, противъ ихъ равное, а розданнаго сакмарскимъ казакамъ, для ихъ совершенной скудости, провіанта съ нихъ не взыскивать, а велѣть имъ за тотъ провіантъ впредь заслужить.

23. Крайнихъ сибирскихъ, такожъ и Течинской слободъ изъ крестьянъ написать въ казаки охотниковъ до тысячи человѣкъ, и употребить ихъ въ разъѣзды по Тоболу и Ишиму рѣкамъ и до Иртыша въ осторожность отъ зенгорскихъ калмыкъ и кайсаковъ, и подушный за нихъ окладъ платить изъ Оренбурха, а за оныхъ, выбранныхъ для разъѣздовъ, по окладу, сколько будетъ надлежать, по расположенію, вмѣсто ихъ брать изъ сибирскихъ недорослей, казачьихъ дѣтей, живущихъ праздно.

24. О строеніи горныхъ заводовъ, одного въ Оренбурхѣ, другого пониже Сакмарска у Яика, третьяго большого завода въ Казанскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Шешмѣ, или на иной ниже вяцкаго устья, статскому совѣтнику Кириллову чинить, умотря лучшихъ способовъ къ пользѣ интересовъ Ея Императорсааго Величества, по своему разсужденію.

25. Будучихъ въ командѣ статскаго совѣтника Кириллова полковъ, драгунъ и солдатъ, ежели съ башкирцами дѣла не будетъ, по нѣскольку человѣкъ употреблять въ работу къ пріуготовленію рудъ, и къ строенію заводовъ, и давать имъ за тое работу заработныя деньги не

поденныя, а урочныя или съ пуда, усмотря достоинство.

26. Къ тѣмъ горнымъ дѣламъ искусныхъ людей, а особливо бергхимика одного или двухъ, чрезъ которыхъ свойство рудъ, богато или убого, познавается, сыскивать ему, статскому совѣтнику Кириллову.

27. О повышеніи офицеровъ, опредѣленныхъ при учрежденныхъ вновь драгунскихъ пяти ротахъ, по сообщенію изъ Кабинета военной коллегіи разсмотрѣть и опредѣленіе учинить.

28. Ко онымъ ротамъ прибавить столько жъ ротъ изъ преждеопредѣленныхъ сибирскихъ недорослей, и учредить цѣлымъ полкомъ легкимъ драгунскимъ, и чтобъ оныхъ въ маршахъ никакая тягость не задерживала, то каждому, или двумъ драгунамъ по одной лошади имѣть, и на тѣхъ порожжихъ лошадяхъ провіантъ (толчю, крупы) вьюками возить.

29. Будучимъ въ командѣ у статскаго совѣтника Кириллова солдацкимъ тремъ баталіонамъ, для новости мѣстъ и непрестанныхъ походовъ и труда, денежное жалованье производить отъ сего времени впредь два года противъ армейскихъ полковъ.

30. Когда время допустить, тогда въ тамошнихъ мѣстахъ заводить пашню и хлѣбъ солдатами и драгунами, ибо работа временная, и имѣть изъ того расходъ въ дачи мѣсячныя на нихъ же и на женъ и дѣтей.

31. О удовольствованіи обрѣтающихся въ Оренбурхѣ трехъ баталіоновъ, на дачу жалованья и на прочіе полковые расходы денежною казною, такожъ мундиромъ, ружьемъ и амуниціею имѣть сношеніе военной коллегіи съ статскимъ совѣтникомъ Кирилловымъ, и учинить опредѣленіе, откуда наиспособнѣе получать, понеже подушный сборъ вечно собирать не по дистриктамъ, но по уѣздамъ.

32. О приведеніи въ лучшее состояніе казанскаго

драгунскаго гварнизоннаго полку и о удовольствіи на дачу жалованья денежною казною по сообщенію изъ Кабинета учинить въ военной же коллегіи.

33. Уфимскіе прибылые доходы, которые положены на экспедицію оренбурхскую, отдать въ полную диспозицію Кириллова, и въ томъ сношеніе имѣть ему съ одною ратушею, и на тѣхъ доходахъ уфимскій ландмилицкій полкъ сверхъ окладу приборомъ ратушскимъ и канцелярскимъ и отъ ясака содержать, и стараться ему оные сборы умножить и установить, чтобъ во всемъ сія польза была, а въ каморъ-коллегію и въ губернію писать ему, сдѣлавъ плодъ, въ извѣстіе.

По второму:

1. Когда изъ Ташкента и изъ Туркестана и изъ прочихъ принадлежащихъ къ Туркестану городовъ градодержатели будутъ искать Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшей протекціи, оныхъ подъ какими ни есть кондиціями привлечь для коммерціи оренбурхской; и ежели изъ оныхъ мѣстъ въ будущее лѣто будутъ купцы въ Оренбурхъ съ караванами или на житье, такихъ принимать, и подъ селеніе отводить имъ земли по разсужденію статскаго совѣтника Кириллова, и всякую имъ показывать ласку и удовольство.

2. Въ будущее лѣто отпустить караваны въ Хиву, и въ Бухарію, и въ Ташкентъ, буде въ пути никакого препятствія быть не надѣетца; при тѣхъ караванахъ по тамошнему обычаю опредѣлить караванныхъ башей, при каждомъ по одному, и съ ними караванными секретарями геодезистовъ по одному или по два съ малыми инструментами и съ землемѣрными колясками, обнадежа ихъ по возвращеніи перемѣною ранговъ, а чтобъ они описаніе мѣстъ и пути чинили весьма тайно, чтобъ тамошнимъ народамъ никакой причины къ подозрѣнію не подать.

3. О посылкѣ съ караванами ссылочныхъ до Аральскаго моря и о селеніи ихъ на самомъ устьѣ Сыръ-Дарьи, гдѣ живутъ новоподданные каракалпаки, оставить, пока, Оренбурхъ офундуетца; а потомъ о произведеніи сего дѣла чинить ему, Кириллову, по своему разсмотрѣнію.

4. Съ оными караванъ-башами отпустить ему товаровъ на тамошнюю руку годныхъ тысячи по двѣ въ караванѣ, съ обнадеживаніемъ тѣмъ караваннымъ башамъ изъ полученной прибыли четвертой части, и велѣть тѣ товары мѣнять больше на золото и каменья.

5. Для обращенія индійской компаніи, коя была въ Бухарахъ и возвратилась въ Индію, отправить ему, Кириллову, индійца Маравія Бараева, давъ ему съ привиллегіи копіи и на товаръ денегъ до тысячи рублевъ съ такимъ обязательствомъ, что ему тѣ деньги по возвращеніи заплатить въ казну, и для той его посылки имѣющееся у него дѣло въ Астрахани взять въ Сенатъ и пожитки до возвращенія его оставить въ арестѣ, дабы безъ него не пропали.

6. Пожалованную городу Оренбурху привиллегію, напечатавъ, публиковать, и срокъ о торговлѣ въ Оренбурхѣ безпошлинный для новости мѣста продолжить всего времени еще шесть лѣтъ.

7. Купецкихъ, такожъ ремесленныхъ изъ цеховъ людей, кто пожелаютъ при Оренбурхѣ вѣчно жить, тамо селить, и сколько когда дѣйствительно поселятца, и гдѣ они въ подушный окладъ записаны, прислать вѣдомости въ Кабинетъ, и подушныя за нихъ деньги съ того времени, какъ поселятца, платить изъ оренбурхскихъ доходовъ.

8. О дачѣ пріѣзжающимъ купцамъ съ товарами для приласканія изъ магистратскихъ и другихъ доходовъ заимно, имая товаръ подъ закладъ, пока продастъ, на три мѣсяца безъ процентовъ, а по прошествіи трехъ мѣсяцевъ, считая, по полупроценту на мѣсяцъ, и о покупкѣ

калмыцкаго ясыря на казенныя деньги, и о обученіи въ новозаведенной школѣ чинить ему, Кириллову, по своему разсмотрѣнію.

9. Изъ сибирскихъ слободъ будущею весною и лѣтомъ поставить муки тридцать тысячъ, крупъ двѣ тысячи, семенной ржи тысячу, ячменю пятьсотъ четвертей; и къ тому, выбравъ достойныхъ, опредѣлить вамъ и статскому совѣтнику Кириллову, по своему разсмотрѣнію, изъ отставныхъ штабъ-офицеровъ трехъ человѣкъ, кои жительство имѣютъ въ Казанской губерніи и Симбирской провинціи; и для того, кто въ тѣхъ мѣстахъ живетъ, сообщается при семъ вѣдомость, и тѣмъ офицерамъ, пока они при томъ отправленіи будутъ, жаловніе давать армейское.

10. Кто оренбурхской экспедиціи изъ штатсъ-конторы отпуститъ пятьдесятъ тысячъ рублевъ, въ томъ числѣ: въ Уфѣ адмиралтейскихъ на два года по десяти тысячъ рублевъ, за которые въ адмиралтейство заплату произвесть изъ штатсъ-конторы, и посланнаго въ Уфу для понужденія въ доимкахъ мичмана къ командѣ возвратить, да изъ оставшихъ за адмиралтействомъ шесть тысячъ, изъ Казанской и Нижегородской губерній четытырнадцать тысячъ, изъ Сибирской дрядцать тысячъ рублевъ.

11. На тамошнюю команду отпустить мундирныхъ и амуничныхъ вещей, также и суконъ съ казанской фабрики прежде сроковъ за годъ, да изъ артиллеріи пороху пушечнаго двѣсти пятьдесятъ, мушкетнаго двѣсти, ручного сто, свинца двѣсти пудъ и городъ Уфу укрѣпить, и для того повсягодно посылать положенную на оную сумму къ тамошнему каменданту.

12. Внутри Уфимской провинціи построенные городки, и которые впредь построятца, содержать вамъ по своему разсмотрѣнію, а не насчетъ экспедиціи, понеже оные не для одного Оренбурху потребны.

13. За новостію и необыклостію дальняго башкирскаго народу вышеписанную требуемую сумму отпустить до пяти тысячъ мелкихъ, да, для введенія въ обычай, гривенниковъ новыхъ до десяти тысячъ рублевъ, также отъ монетной конторы съ новыми гривенниками отправить для вымѣну мелкихъ денегъ.

14. Отставныхъ драгунъ, солдатъ, матросовъ съ свободными паспортами, кто пожелаетъ быть паки въ службѣ и селитца въ Оренбурхѣ и въ другихъ тамошнихъ новыхъ мѣстахъ, таковыхъ, гдѣ случай допуститъ, принимать ему, Кириллову, и по пріемѣ отправлять въ тѣ мѣста и селить, опредѣляя имъ земляные участки отъ двадцати до тридцати четвертей на семью, и на проѣздъ и обселеніе ссуду деньгами и хлѣбомъ давать отъ экспедиціи по усмотрѣнію пути и времени, покамѣстъ отъ собственной своей пашни пропитаніе получатъ; а ружье и амуницію таковымъ раздавать изъ отборной отъ полковъ, иныя въ городѣхъ изъ цейгаузовъ и магазейновъ, и въ томъ губернаторамъ и воеводамъ чинить вспоможеніе.

По третьему:

Понеже на Яикѣ у казаковъ многое число живутъ бѣглыхъ безъ службы и безъ податей и только на однихъ казаковъ работаютъ, и представлялъ онъ, чтобъ подъ рукою объявить, дабы такіе бѣглецы шли съ Яику для службы въ Оренбурхъ, и кои явятца, тѣхъ опредѣлять въ Оренбурхѣ и въ другихъ новыхъ городкахъ въ службу. И по прибытіи его, Кириллова, въ Оренбурхъ подъ рукою объявить, якобы для службы оренбурхской, чтобъ такіе бѣглецы съ Яику шли въ Оренбурхъ, и кои явятца, спрашивать, чьи и давно ль бѣжали и на Яикъ пришли, и съ тѣхъ ихъ допросовъ отсылать вѣдомости въ тѣ губерніи, откуда покажутся бѣглецами, а ихъ до будущаго указу и покамѣстъ всѣ съ Яику выйдутъ, опредѣлить

въ Оренбурхѣ и въ другихъ новыхъ городкахъ въ службу подъ командою офицеровъ, а не особо при однихъ атаманахъ; и помѣщикамъ вмѣсто такихъ бѣглыхъ зачесть въ рекруты; однако жъ о всемъ томъ, сколько человѣкъ явится, въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества репортовать, а чтобъ вновь на Яикъ бѣглецовъ не прибавливалось, то объ учрежденіи крѣпкихъ заставъ и разъѣздовъ въ Самарѣ и Сызрани и о осмотрѣ въ зимнихъ обозахъ, кои ходятъ на Яикъ съ хлѣбомъ и для рыбы, чтобъ столько человѣкъ назадъ съ Яику возвращалось, сколько проѣхало, и о прочемъ имѣть ему, Кириллову, съ вами, генераломъ-лейтенантомъ, сношеніе, а вамъ въ томъ чинить надлежашее опредѣленіе.

И господину генералу-лейтенанту, и кавалеру, и Казанской губерніи губернатору Румянцеву чинить о томъ по онымъ Ея Императорскаго Величества указамъ, и что будетъ исполнено и чинитца станетъ, о томъ въ Сенатъ репортовать, а въ коллегіи, канцеляріи, и конторы и къ статскому совѣтнику Кириллову, и куда о чемъ надлежало, указы изъ Сената посланы, а въ Москву въ сенатскую контору сообщено вѣдѣніе.

Оберъ-секретарь Дмитрій Невѣжинъ. Регистраторъ Василій Поморцевъ.

Февраля 26 дня, 1736 года.

Свѣдѣнія объ отставныхъ офицерахъ, имѣвшихъ жительство въ Казанской губерніи.

Списокъ отставнымъ штабъ-офицерамъ, которые деревни имѣютъ въ Казанской губерніи.

		Отставные отъ одной военной службы полковники:	Лѣта.	Дворы.	Души.	Деревни имѣютъ:
Отъ службы отставленъ въ 1722-мъ году и былъ въ Пензенской провинціи воеводою.	*Скобельцынъ.*					и Арзамаскомъ.
Отъ службы отставленъ въ 1722-мъ году и былъ у разныхъ дѣлъ.	*Сила Никитинъ, сынъ Болтинъ.*	63	13	„		Въ Нижегородскомъ и Чебоксарскомъ.
Отъ службы отставленъ въ 1731-мъ году, и отпущенъ въ домъ до указу за болѣзнью.	*Богданъ Трофимовъ, сынъ Киселевъ.*	54	„	565		Въ Пензенскомъ и Арзамаскомъ.
Отъ службы отставленъ въ 1735-мъ году именнымъ указомъ.	*Андрей Ивановъ, сынъ Змѣевъ.*	58	„	480		Въ Казанскомъ и Нижегородскомъ.
	Маіоры:					
Отъ службы отставленъ въ 1720-мъ году и былъ въ Уржумѣ воеводою.	*Иванъ Савельевъ, сынъ Балобановъ.*	66	„	7		Въ Арзамаскомъ и Симбирскомъ.
Отъ службы отставленъ въ 1721-мъ году и съ смотру написанъ къ дѣламъ.	*Петръ Адріановъ, сынъ Насакинъ.*	66	4	„		Въ Владимірскомъ и Симбирскомъ.
Отъ службы отставленъ въ 1728-мъ году и былъ въ Муромѣ воеводою.	*Дмитрій Борисовъ, сынъ Осоргинъ.*	50	49	„		Въ Пензенскомъ и Курмышскомъ.
Отъ службы отставленъ въ 1727-му году и былъ въ Новомъ-Осколѣ воеводою.	*Ѳеодоръ Дмитріевъ, сынъ Лукинъ.*	55	20	„		Въ Симбирскомъ, Калужскомъ и въ другихъ городѣхъ.
Отъ службы отставленъ въ 1729-мъ году и былъ въ Кунгурѣ воеводою.	*Князь Константинъ князь Никитинъ, сынъ Кропоткинъ.*	51	„	26		Въ Казанскомъ.
Отъ службы отставленъ въ 1731-мъ году и съ смотру написанъ въ воловой списокъ.	*Ѳедоръ Петровъ, сынъ Кушниковъ.*	55	„	37		Въ Симбирскомъ.
Отъ службы отставленъ въ 1722-мъ году и съ смотру написанъ во воловой списокъ.	*Данило Ивановъ, сынъ Симоновъ.*	63	6	„		Въ Симбирскомъ.
Отъ службы отставленъ	*Ѳедоръ Савинъ, сынъ*	67	31	„		Въ Симбирскомъ

Отъ службы отставленъ въ 1727-мъ году и былъ въ Самарѣ воеводою.	*Степанъ Ивановъ, сынъ Обуховъ.*	60	пѣтъ		Тожъ
	Отставные отъ службы и отъ дѣлъ:				
Отъ службы и отъ дѣлъ отставленъ въ 1733-мъ году въ военной коллегіи.	Подковникъ *Василій Андреевъ, сынъ Нармацкой.*	53	„	740	Въ Арзамаскомъ и Владимірскомъ.
	Маіоры:				
Въ 1722-мъ году въ Сенатѣ.	*Григорій Ѳадѣевъ, сынъ Суровцевъ.*	79	4	„	Въ Симбирскомъ.
Въ 1726-мъ году въ военной коллегіи, и по указу 1732 года надлежитъ ему явиться въ Кабинетѣ.	*Алексѣй Ивановъ, сынъ Немковъ.*	68	„	38	Въ Симбирскомъ.
Въ томъ же году отъ военной коллегіи отъ службы, а въ Сенатѣ и отъ дѣлъ.	*Дмитрій Степановъ, сынъ Косливцевъ.*	66	„	48	Въ Симбирскомъ и Нижегородскомъ.
Отъ службы и отъ дѣлъ отставленъ въ военной коллегіи въ 1728-мъ году, а въ 1733 году по именному указу по смотру въ Кабинетѣ отставленъ же.	*Иванъ Ѳедоровъ, сынъ Чемодановъ.*	63	88	„	Въ Арзамаскомъ и Пензенскомъ.
Въ 1726-мъ году въ военной коллегіи, а въ 1733-мъ году по именному указу по смотру въ Кабинитѣ отставленъ же.	*Ѳедоръ Ивановъ ,сынъ Левашевъ.*	57	27	„	Въ Свіяжскомъ.
Тожъ	*Алексѣй Васильевъ, сынъ Вельяшевъ.*	69	„	18	Въ Пензенскомъ.
Тожъ	*Герасимъ Ѳедоровъ, сынъ Зубовъ.*	63	35	„	Въ Пензенскомъ и Касымовскомъ.
Въ 1727-мъ году въ военной коллегіи отъ службы и отъ дѣлъ, а въ 1733-му году по именному указу по смотру въ Кабинетѣ отставленъ же.	*Иванъ Ивановъ, сынъ Пановъ.*	63	„	176	Въ Свіяжскомъ.

Отъ службы и отъ дѣлъ отставленъ въ военной коллегіи въ 1728-мъ году, а въ 1733 году по именному указу по смотру въ Кабинетѣ отставленъ же.	*Иванъ Ѳедоровъ, сынъ Карауловъ.*	66	„	188	Въ Пензенскомъ и Саранскомъ.
Тожъ	*Петръ Леонтьевъ, сынъ Бутурлинъ.*	53	„	614	Въ Пензенскомъ и Саранскомъ.
Отъ службы и отъ дѣлъ отставленъ въ 1728-мъ году въ коммиссіи генераловъ-фельдмаршаловъ, и по указу 1732 г. надлежитъ ему явитца въ Кабинетѣ.	*Романъ Ивановъ, сынъ Немковъ.*	56	„	80	Въ Симбирскомъ.
Отъ службы отставленъ въ военной коллегіи, а въ Сенатѣ и отъ дѣлъ въ 1729 году.	*Василій Павловъ, сынъ Смагинъ.*	62	„	47	Въ Пензенскомъ. и Рязанскомъ.
Тожъ.	*Алексѣй Тихановъ, сынъ Шахматовъ.*	61	„	47	Въ Симбирскомъ.

Секретарь Никита Никитинъ. Регистраторъ Василій Поморцевъ. Канцелярист Матѳей Остолоповъ.

Указъ императрицы Анны Іоанновны Румянцеву о прекращеніи башкирскаго бунта, содѣйствіи Мениха и 300 солдатахъ.

На всеподданнѣйшее ваше доношеніе, отъ 23 февраля, во всемилостивѣйшую Нашу резолюцію повелѣваемъ:

1. Что принадлежитъ до сокращенія воровскихъ башкирскихъ собраній и какимъ образомъ въ томъ поступать, о томъ на общее ваше съ статскимъ совѣтникомъ Кирилловымъ предложеніе обстоятельный указъ Нашъ посланъ къ вамъ съ нимъ, статскимъ совѣникомъ Кирилловымъ, который уже безъ сумнѣнія получили, и потому

съ общаго съ нимъ, Кирилловымъ, согласія, усматривая наилучшіе способы, и поступать имѣете, и что въ томъ дѣлѣ у васъ происходить будетъ Насъ почасту репортовать, дабы Мы о томъ всегда вѣдать могли.

2. Къ генералу-фельдмаршалу графу фонъ-Миниху, чтобы изъ команды вашей людей не требовалъ и въ потребномъ случаѣ по требованіямъ вашимъ чинилъ вамъ возможное вспоможеніе, указъ Нашъ посланъ.

3. О недачѣ присланному лейбъ-гвардіи отъ маіора Шипова прапорщику Кутузову для укомплектованія выведенныхъ изъ Персіи полковъ изъ казанскаго гварнизона изъ новонабранныхъ солдатъ трехсотъ человѣкъ иновѣрцевъ опредѣленіе учинено въ военной коллегіи, о чемъ вы и указъ въ полученіи уже имѣете.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Андрей Остерманъ. Павелъ Ягужинскій. Князь Алексѣй Черкасскій.

Марта 10 дня, 1736 года.

Указъ сената Румянцеву по поводу увеличенія войскъ въ Башкиріи и смерти 500 солдатъ.

О секретномъ дѣлѣ.

Понеже вы въ Сенатъ доношеніемъ представляли, что, за неспокойствомъ сибирской и нѣкоторой части нагайской дорогъ воровъ-башкирцевъ, которые умножаютца, и за малолюдствомъ при казанскомъ гарнизонѣ солдатъ, доносили въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества, представляя, чтобъ, для наискорѣйшаго тѣхъ бунтовщиковъ-воровъ искорененія, такожъ что изъ выведенныхъ изъ Оренбурха по ордеру статскаго совѣтника Кириллова въ командѣ маіора Рогинскаго солдатъ померло до пятисотъ человѣкъ, прибавить туда два полка, понеже уфимскій гарнизонъ весьма малолюденъ, а изъ казанскаго гарнизона, какъ въ Сибирь за колодники, такъ и въ прочія непрестанныя командированія имѣется расходъ немалый, и караулы содержатца съ нуждою, и о томъ требовалъ указу, о чемъ изъ Сената сообщено было въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества, а въ отданной изъ Кабинета копіи съ указу Ея Императорскаго Величества, каковъ, за подписаніемъ собственной Ея Величества руки, послалъ сего февраля 16 дня къ вамъ, господину генералу-лейтенанту, по которому велѣно противъ бунтовщиковъ-башкирцевъ нарядить регулярныя и нерегулярныя войска и поступать съ ними, какъ съ противниками, того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали: къ вамъ, господину генералу-лейтенанту, послать указъ, чтобъ вы во всемъ поступали по оному Ея Императорскаго Величества указу непремѣнно, а какимъ случаемъ вышепоказаные солдаты пятьсотъ человѣкъ померли, и въ какой силѣ ордеръ отъ статскаго совѣтника Кириллова былъ посланъ, и котораго числа, о томъ вамъ прислать въ Сенатъ извѣстіе. И господину генералу-лейтенанту и Казанской губерніи губернатору Румянцеву чинить о томъ по оному Ея Императорскаго Величества указу.

Оберъ-секретарь Дмитрій Невѣжинъ. Секретарь Никита Никитинъ. Регистраторъ Василій Поморцевъ.

Февраля 27 дня, 1736 года.

Указъ сената Румянцеву объ исполненіи имъ указа императрицы Анны Іоанновны, отъ 16 февраля 1736 года.

О секретномъ дѣлѣ.

Февраля отъ 23-го дня сего 1736-го году въ Сенатъ

вы доносили: по полученнымъ къ вамъ отъ полковника Тевкелева вѣдомостямъ показано, что бунтующіе воры-башкирцы сибирской дороги отъ него бѣгутъ въ горы, оставя домы свои, однако, гдѣ сколько оныхъ находитъ, побиваетъ и розыски чинитъ, а домы ихъ жжетъ безъ остатку; и знатно тѣ воры съ той стороны, видя сильное его движеніе, что уже онъ съ наряженными къ нему команды соединился, то они, воры, въ другомъ мѣстѣ около Уфы въ близости начали иновѣрческія деревни по той же сибирской дорогѣ жечь и раззорять, ясашныхъ татаръ, чувашъ и мещеряковъ, какъ о томъ пишетъ уфимскій камендантъ Мерзлюкинъ, противъ которыхъ онъ отправилъ изъ Уфы триста человѣкъ солдатъ и нѣсколько дворянъ уфимскихъ, и казаковъ, и доброжелательныхъ татаръ, но тѣмъ охранить ему невозможно; и для того вы къ Уфѣ отправили триста человѣкъ драгунъ изъ команды своей, да баталіонъ нижегородскій армейскій, да оскудя казанскій гарнизонъ, баталіонъ нижегородскій. А вологоцкаго драгунскаго полку полковникъ Протасовъ къ вамъ писалъ, что воры-башкирцы уже и по сію сторону Уфы около Бѣлой и Бирска начали доброжелательныхъ и ясашныхъ Уфимскаго уѣзду раззорять и жечь. И для того велѣлъ ему полковнику, сколько можетъ полку своего собравъ, итти противу ихъ, ибо полку его немалое число командировано къ полковнику Тевкелеву, а казанская и осинская дороги и нагайская, хотя еще никакого движенія не имѣютъ, но по розыскамъ у полковника Тевкелева и въ Уфѣ показываютца къ воровству всѣ въ согласіи, и для того, видя вы тамъ такое неспокойство, отправились въ Сарапуль ближе къ Уфѣ и къ полковнику Тевкелеву, взявъ изъ Казани адмиралтейскихъ солдатъ сто человѣкъ, да слободскихъ казанскихъ татаръ то жъ число, также и достальныхъ команды своей драгунъ, будешь слѣдовать и, соединя всю команду, надъ ними, ворами, поиску искать будешь.

А съ Закамской линіи пятьсотъ человѣкъ уже давно къ Уфѣ командировано, а нынѣ съ линіи пятьсотъ же человѣкъ пѣшихъ велѣлъ нарядить въ Мензелинскъ, а къ полковнику Бардюкевичу, который на среди линіи въ Черемшанской крѣпости, посланъ указъ, чтобъ онъ крѣпкую предосторожность имѣлъ, и всѣ бы пасы къ Мензелинску заняты были и съ полковникомъ Гросомъ частыя сношенія имѣлъ, о чемъ и въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества доносилъ. А по справкѣ въ Сенатѣ въ отданной изъ Кабинета копіи съ указу Ея Императорскаго Величества, каковъ за подписаніемъ собственой Ея Величества руки посланъ февраля 16 дня къ вамъ, господину генералу-лейтенанту, по которому велѣно противъ бунтовщиковъ-башкирцевъ нарядить регулярныя и нерегулярныя войска и поступать съ ними, какъ съ противниками.

Того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали: къ вамъ, господину генералу-лейтенанту, послать указъ, чтобъ вы поступали по оному Ея Императорскаго Величества указу во всемъ непремѣнно.

И господину генералу-лейтенанту и Казанской губерніи губернатору Румянцеву чинить о томъ по оному Ея Императорскаго Величества указу.

Оберъ-секретарь Дмитрій Невѣжинъ. Секретарь Никита Никитинъ. Регистраторъ Василій Поморцевъ.

Марта 16 дня, 1736 года.

Указъ императрицы Анны Іоанновны Румянцеву о прогонныхъ деньгахъ курьерамъ.

Понеже посылающимся съ экспедиціями изъ Нашего

Кабинета курьерамъ къ вамъ даются прогонныя деньги въ оба пути, а оное, какъ извѣстно Намъ, учинилось, что и отъ васъ, по требованію ихъ, якобы выданы были изъ Кабинета Нашего только до того мѣста, гдѣ вы обрѣтаетесь, получаютъ; что чинится и отъ присылающихся отъ васъ курьеровъ, отъ чего происходитъ казенный напрасный убытокъ, того ради повелѣваемъ вамъ съ сего времени, когда отъ васъ курьеръ отправится, то въ доношеніяхъ точно писать, съ возвратомъ или только въ одинъ путь ему прогонныхъ денегъ, и сколько выдано будетъ; напротивъ чего и отъ посылающихся изъ Кабинета Нашего къ вамъ курьерахъ такимъ же образомъ знать давано будетъ, чрезъ что можно такой излишній и напрасный платежъ пресѣчь.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Андрей Остерманъ. Князь Алексѣй Черкасскій.

Мая 6 дня, 1736 года.

Указъ военной коллегіи Румянцеву о поселеніи въ Оренбургѣ и другихъ крѣпостяхъ яицкихъ казаковъ и разныхъ лицъ другихъ сословій, назначеніи офицеровъ въ драгунскія роты и удовлетвореніи жалованіемъ гарнизонныхъ солдатъ.

Прошедшаго марта 1 дня въ указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената въ военную коллегію писано: По имяннымъ Ея Императорскаго Величества указамъ, съ которыхъ при объ явленіи господъ кабинетныхъ министровъ въ Сенатъ сообщены

копіи, на поданныя отъ васъ генерала-лейтенанта и статскаго совѣтника Кириллова доношенія Правительствующій Сенатъ приказами: по первому 1) съ бывшихъ аймаковъ въ нынѣшнемъ воровствѣ за казенный убытокъ и партикулярное раззореніе, усмотря удобное время, развытя, взять лошадей годныхъ въ службу, съ каждаго аймака по пятисотъ, и изъ тѣхъ лошадей учинить дойстойное награжденіе разореннымъ, а затѣмъ оставшихъ лошадей употреблять въ драгунскіе полки; 2) всѣхъ волостей бывшихъ въ воровствѣ башкирцамъ, тептерямъ и бобылямъ ружье носить, и съ нимъ ѣздить, и въ домѣхъ имѣть запретить подъ штрафомъ такимъ: кто поймаетъ, тому лошадь пойманнаго, а ружье въ казну, а тѣхъ пойманныхъ ссылать въ ссылку; 3) въ Уфимскомъ уѣздѣ и въ башкирскихъ жилищахъ кузнецовъ и кузницъ не имѣть и изъ городовъ кузнецовъ и насѣкальщиковъ не отпущать, а быть только въ однѣхъ городѣхъ, и то числу потребному, безъ излишества, и кому потребны сошники, косы, конская сбруя, тѣ могутъ покупать и дѣлать въ городѣхъ, при чемъ прежніе указы подтвердить, дабы изъ другихъ уѣздовъ ружья, и пороху, и свинцу, пансырей, сабель, луковъ, копій и стрѣлъ не ввозили, и не продавали, и не мѣняли, въ чемъ особливо воеводамъ крѣпкое смотрѣніе имѣть и винныхъ штрафовать по указамъ; 4) служилымъ при Уфѣ мещерякамъ и въ вѣрности оставшимъ башкирцамъ ружье имѣть для себя, только съ тѣми, кому имѣть и носить запрещено, не ссужатца и не продавать; 5) башкирцевъ, кто пойманы будутъ въ воровствахъ, попрежнему съ наказаніемъ крутомъ отнюдь не свобождать, а ссылать всѣхъ, хотя кто и въ одномъ маломъ воровствѣ явился; не пытавъ и не наказывая кнутомъ годныхъ: въ службу—въ остзейскіе гварнизонные полки въ солдаты, а негодныхъ, учиня наказаніе крутомъ, —въ Рогервикъ въ работу и въ здѣшнія мѣста на пашню;

6) всѣхъ бѣглыхъ и безъ пашпортовъ русскихъ и иновѣрцевъ изъ башкирцевъ высылать: годныхъ въ службу—въ Остзею, а чье они были, тѣмъ зачитать въ рекруты, а негодныхъ опредѣлять въ работу горную, какъ ссылочныхъ, а сколько такихъ помѣщиковыхъ опредѣлено будетъ въ работу, о томъ писать, и тогда о удовольствіи помѣщиковъ опредѣленіе учинено будетъ; 7) въ Табынску къ назначенной одной ротѣ другую роту прибавить ту, которую селить надлежитъ въ Гайнѣ, да тутъ же учредить служилыхъ мещеряковъ охотниковъ, и казаковъ и ссылочныхъ до трехсотъ человѣкъ, и земли и угодіи имъ отвесть противъ поселенныхъ на Уфѣ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ; тако жъ прежній городокъ Осу возобновить и служилыми людьми, прибавя къ тому и ссылочныхъ, населить; 8) по Бѣлой и Камѣ рѣкамъ и въ другихъ мѣстахъ старыя селеніи, гдѣ способность усмотритца, для опасности отъ нападенія, сколько возможно, для защиты укрѣпить полисадникомъ, или, по мѣсту смотря, окопать рвами самими жителями въ такое время, когда имъ свободно отъ домашнихъ работъ, а для обороны, ежели надежные люди, и никакихъ шатостей отъ нихъ самихъ произойти не можетъ, опредѣлить ружье изъ отборнаго отъ полковъ, которое имѣется въ казанскомъ цейхаузѣ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ, и, не раздавая въ руки, содержать въ особомъ амбарѣ; 9) уфимскихъ новокрещеныхъ, за ихъ вѣрную службу, опредѣлить въ службу казацкую, и служить имъ по Мензелинску и по строящимся новымъ городкамъ въ вершинахъ Ицкихъ и между Уфы и Мензелинска, а ясакъ съ нихъ снять; 10) Казанской губерніи служилыхъ мурзъ тѣхъ, которые воровъ-башкирцевъ сокращали, за такую ихъ показанную вѣрность опредѣлить въ службу попрежнему и отъ корабельной работы, такожъ де и, когда въ службѣ будутъ, отъ подушнаго платежа освободить, а вмѣсто ихъ казанскихъ ясашныхъ татаръ, которые сами съ башкирцами воровали и подсылки имѣли, къ карабельной работѣ отдать, и за вышеписанныхъ мурзъ, во время ихъ службы, подушныя деньги съ нихъ, ясашныхъ татаръ, расположа, собирать; а когда онымъ служилымъ мурзамъ службы не будетъ, тогда подушныя деньги имъ самимъ платить; 11) для поселенія при Оренбурхѣ и въ другихъ городкахъ легкихъ войскъ принять охотниковъ изъ яицкихъ казаковъ до пятисотъ человѣкъ, да изъ сибирскихъ ближнихъ городовъ казачьихъ и дворянскихъ дѣтей, неверстаныхъ и неположенныхъ въ подушный окладъ, до тысячи, и изъ уфимскихъ служилыхъ мещеряковъ; и при поселеніи дать имъ на строеніе домовъ денежнаго жалованья противъ волжскихъ казаковъ, а впредь для ихъ содержанія подъ селеніе и подъ пашню отвести имъ земель и прочихъ угодій противъ того, какъ давано уфимскимъ дворянамъ и казакамъ; только оныхъ мещеряковъ въ тѣхъ мѣстахъ селить между русскими; 12) къ умноженію въ тѣхъ новыхъ мѣстахъ русскихъ людей, ссылочныхъ, вмѣсто Сибири, къ статскому совѣтнику Кириллову посылать, изъ которыхъ: годныхъ—въ службу нерегулярную, другихъ—на пашню, а третьихъ, кои за тяжелыя вины и къ воздержанію ненадежныхъ, въ шахты опредѣлять, а излишнихъ, попрежнему Ея Императорскаго Величества указу, въ работу на сибирскіе казенные заводы отсылать; 13) въ Сакмарскѣ быть казакамъ тремстамъ человѣкамъ добрымъ и оружейнымъ, въ которое число прибавить къ наличнымъ изъ яицкихъ казаковъ, выбравъ лучшихъ и пожиточныхъ людей, и жалованье тѣмъ сакмарскимъ казакамъ давать, отдѣля изъ окладу на яицкое войско, противъ ихъ равное, а розданнаго сакмарскимъ казакамъ, для совершенной ихъ скудости, провіанта съ нихъ не взыскивать, а велѣть имъ за тотъ провіантъ впредь заслужить; 14) крайнихъ сибирскихъ, такожъ и Течинской

слободъ изъ крестьянъ написать въ казаки охотниковъ до тысячи человѣкъ, и употребить ихъ въ разъѣзды по Тоболу и Ишиму рѣкамъ и до Иртыша въ осторожность отъ зенгорскихъ калмыкъ и кайсаковъ, и подушный за нихъ окладъ платить изъ Оренбурха, а за оныхъ, выбранныхъ для разъѣздовъ, по окладу, сколько будетъ надлежать, по расположенію, вмѣсто ихъ брать изъ сибирскихъ недорослей, казачьихъ дѣтей, живущихъ праздно; 15) о повышеніи офицеровъ, опредѣленныхъ при учрежденныхъ вновь драгунскихъ пяти ротахъ, по сообщенію изъ Кабинета военной коллегіи разсмотрѣть и опредѣленіе учинить; 16) къ онымъ ротамъ прибавать столько жъ ротъ изъ преждеопредѣленныхъ сибирскихъ недорослей, и учредить цѣлымъ полкомъ легкимъ драгунскимъ, и чтобъ оныхъ въ маршахъ никакая тягость не задерживала, то каждому, или двумъ драгунамъ по одной лошади имѣть, и на тѣхъ порожжихъ лошадяхъ провіантъ (толчю, крупы) вьюками возить; 17) будучимъ въ командѣ у статскаго совѣтника Кириллова солдатскимъ тремъ баталіонамъ, для новости мѣстъ и непрестанныхъ походовъ и труда, денежное жалованье производить отъ сего времени впредь два года противъ армейскихъ полковъ; 18) о удовольствованіи обрѣтающихся въ Оренбурхѣ трехъ батальоновъ, на дачу жалованья и на прочіе полковые расходы денежною казною, такожъ мундиромъ, ружьемъ и амуниціею имѣть сношеніе военной коллегіи со статскимъ совѣтникомъ Кирилловымъ, и учинить опредѣленіе, откуда наиспособнѣе получать, понеже подушный сборъ велѣно собирать не по дистриктамъ, но по уѣздамъ; 19) о приведеніи въ лучшее состояніе казанскаго драгунскаго гварнизоннаго полку и о удовольствіи на дачу жалованья денежною казною по сообщенію изъ Кабинета учинить въ военной коллегіи; 20) уфимскіе прибылые доходы, которые положены на экспедицію оренбурхскую, отдать

въ полную диспозицію статскаго совѣтника Кириллова, и въ томъ сношеніе имѣть ему съ одною ратушею, и на тѣхъ доходахъ уфимскій ландмилицкій полкъ сверхъ окладу прибором ратушскимъ и канцелярскимъ и отъ ясака содержать, и старатца ему оные сборы умножить и установить, чтобъ во всемъ сія польза была. По второму: 1) на оренбурхскую экспедицію изъ штатсъ-конторы велѣно отпустить денежной казны пятьдесятъ тысячъ рублевъ, а хлѣбъ перевесть изъ сибирскихъ слободъ; 2) на тамошнюю команду отпустить мундирныхъ и амуничныхъ вещей, также и суконъ съ казанской фабрики прежде сроковъ за годъ, да изъ артиллеріи пороху пушечнаго двѣсти пятьдесятъ, мушкетнаго двѣсти, ручного сто, свинца двѣсти пудъ, и городъ Уфу укрѣпить, и для того повсягодно посылать положенную на оную сумму къ тамошнему коменданту; 3) внутри Уфимской провинціи построенные городки, и которые впредь построятца, содержать казанскому губернатору по своему разсмотрѣнію, а не на счетъ экспедиціи, понеже оные не для одного Оренбурха потребны; 4) отставныхъ драгунъ, солдатъ, матросовъ съ свободными паспортами, кто пожелаетъ быть паки въ службѣ и селитца въ Оренбурхѣ и въ другихъ тамошнихъ новыхъ мѣстахъ, таковыхъ, гдѣ случай допуститъ, принимать ему, Кирилову, и по пріемѣ отправлять въ тѣ мѣста и селить, опредѣляя имъ земляные участки отъ двадцати до тридцати четвертей на семью, и на проѣздъ и обселеніе ссуду деньгами и хлѣбомъ давать отъ экспедиціи, по усмотрѣнію пути и времени, покамѣстъ отъ собственной своей пашни пропитаніе получатъ, а ружье и амуницію таковымъ раздавать изъ отборной отъ полковъ, иныя въ городѣхъ изъ цейгаузовъ и магазейновъ; и въ томъ губернаторамъ и воеводамъ чинить вспоможеніе. И по тому Ея Императорскаго Величества указу государственная военная коллегія приказали: 1) объявить въ

войскѣ яицкомъ всѣмъ казакамъ о поселеніи при Оренбурхѣ и въ другихъ новопостроенныхъ городкахъ легкихъ войскъ, и, которые изъ нихъ явятца охотники, тѣхъ въ прибавокъ къ служилымъ Казанской губерніи мурзамъ до пятисотъ человѣкъ отправить съ Яику, сколько, въ которое мѣсто, статскій совѣтникъ Кирилловъ требовать будетъ, а о выборѣ и о высылкѣ такихъ же охотниковъ изъ сибирскихъ ближнихъ городовъ, неверстаныхъ и неположенныхъ въ подушный окладъ, казачьихъ и дворянскихъ дѣтей до тысячи, особливо жъ изъ уфимскихъ служилыхъ мещеряковъ опредѣленіе учинить вамъ казанскому и сибирскому губернаторамъ, снесшись съ помянутымъ статскимъ совѣтникомъ, и о дачѣ имъ при поселеніи тамъ на строеніе домовъ денежнаго жалованья противъ волжскихъ казаковъ по двѣнадцати рублевъ на семью изъ оренбурхской экспедиціи, и отводѣ имъ земель и прочихъ угодій противъ того, какъ давано уфимскимъ дворянамъ и казакамъ, чинить, какъ о томъ имянной Ея Императорскаго Величества указъ повелѣваетъ; а сколько, откуда, въ которыя мѣста казаковъ, казачьихъ и дворянскихъ дѣтей и мещеряковъ отправлено будетъ, въ военную коллегію репортовать; 2) къ умноженію въ тѣхъ мѣстахъ русскихъ людей, которые изъ воинскихъ чиновъ, по силѣ прежнихъ указовъ, по кригсрехтамъ подлежать будутъ ссылкѣ на сибирскіе заводы, оныхъ изо всѣхъ мѣстъ отсылать въ вышепомянутую оренбурхскую экспедицію; 3) въ Сакмарскомъ городкѣ быть казакамъ тремстамъ человѣкамъ добрымъ и оружейнымъ, въ то число прибавать къ обрѣтающимся тамо наличнымъ изъ яицкихъ казаковъ, выбравъ лучшихъ и пожиточныхъ людей, сколько надлежитъ, и перевесть немедленно, и какъ денежное, такъ хлѣбное и прочее жалованье давать тѣмъ сакмарскимъ казакамъ изъ опредѣленной на яицкое войско окладной суммы, противъ живущихъ на Яикѣ

казаковъ равное, токмо онымъ сакмарскимъ казакамъ никакихъ пришлыхъ людей по прежнимъ указамъ, подъ тяжкимъ штрафомъ, не принимать, и быть имъ, по силѣ состоявшейся въ Правительствующемъ Сенатѣ въ 1725 году резолюціи, подъ усмотрѣніемъ яицкаго войскового атамана и старшинъ попрежнему, а сколько нынѣ на Сакмарѣ казаковъ имѣется налицо, и что къ тому въ указное число съ Яику переведено быть имѣетъ, о томъ прислать отъ войска въ коллегію вѣдомость неотложно; 4) при учрежденныхъ вновь драгунскихъ пяти ротахъ офицерамъ быть отправленнымъ отсюда, по именному Ея Императорскаго Величества указу, изъ гвардіи, а правящимъ въ наказѣ оберъ и унтеръ-офицерамъ въ прежнихъ мѣстахъ; 5) обрѣтающимся въ оренбурхской экспедиціи гарнизоннымъ солдатскимъ тремъ батальонамъ, а именно пензенскаго полку двумъ, да уфимскаго одному, для новости мѣстъ и непрестанныхъ походовъ и труда, денежное жалованье производить впредь два года противъ армейскихъ полковъ, на которую дачу, что надлежитъ въ прибавокъ къ гарнизонному окладу на нынѣшній 1736 годъ, денежную казну откуда поблизости способно ассигновать, и объ отпускѣ мундирныхъ и амуничныхъ вещей, особливо жъ съ казанской фабрики суконъ прежде сроковъ за годъ, надлежащее опредѣленіе учинить, по сношенію со статскимъ совѣтникомъ Кирилловымъ, кригскомисаріату, а объ укрѣпленіи города Уфы и о посылкѣ на строеніе то повсягодно положенной суммы къ тамошнему комендэнту, также о пороху и свинцѣ въ канцеляріи отъ артиллеріи неотложно, и что гдѣ учинено будетъ, въ военную коллегію репортовать; а впредь о удовольствіи помянутыхъ трехъ баталіоновъ, какъ на жалованье и на прочіе полковые расходы денежною казною, такъ ружьемъ, мундиромъ и амуниціею, разсмотря въ канцеляріи отъ артиллеріи и въ новоучреж-

даемыхъ генералъ-кригскомисаріатской и въ мундирной конторахъ, гдѣ о чемъ надлежитъ, предложить военной коллегіи мнѣнія свои заблаговременно; и понеже вышепомянутымъ батальонамъ армейскаго противъ гварнизоннаго оклада немалый имѣетъ быть излишекъ, того ради откуда оные прибавочныя деньги повелѣно будетъ въ воинскую сумму возвратить, подать въ Правительствующій Сенатъ доношеніе, сообща при томъ о числѣ прибавочныхъ денегъ исправную вѣдомость, и требовать повелительнаго указа; 6) въ прочемъ по вышеписанному указу исполненіе чинить вамъ казанскому и сибирскому губернаторамъ и статскому совѣтнику Кириллову; 7) что же надлежитъ до приведенія въ лучшее состояніе гарнизоннаго казанскаго драгунскаго полку и къ удовольствію онаго денежною казною, о томъ, выписавъ особо, доложить немедленно. И господину генералулейтенанту, и ордена святого Александра кавалеру, и казанскому губернатору Румянцеву чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу. А въ вышепоказанныя мѣста, и куда надлежитъ, указы и на Яикъ грамота о томъ посланы, такожъ и въ Правительствующій Сенатъ доношеніе подано.

Мая 6 дня, 1736 года.

Указъ императрицы Анны Іоанновны Румянцеву, одобряющій его распоряженія по усмиренію башкирскаго бунта, и о взысканіи съ башкиръ до 4000 лошадей.

Божіею Милостію, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая...

Нашему генералу-лейтенанту и казанскому губернатору Румянцеву.

Всеподданнѣйшее ваше доношеніе, отъ 12 мая, исправно получено, изъ котораго усмотрѣли Мы съ великою пріятностью и удовольствіемъ ваши поступки, и что вы надѣетесь по вступленіи вашемъ казанской и нагайской дорогъ башкирцевъ къ формальному покоренію привесть и потомъ для усмиренія на сибирскую дорогу маршировать, которые ваши поступки и дѣйствія всемилостивѣйше похваляемъ, и при томъ повелѣваемъ: башкирскихъ старшинъ, которые у васъ явились, надлежитъ имѣть вамъ при себѣ, или въ Уфу, или туда, куда вы заблаго-разсудите, отослать, пока всѣ бунтовщики за свое воровство будутъ искоренены, дабы паки съ прочими бунтовщиками согласія имѣть не могли и, оставя свои присяги, къ воровству попрежнему не обратились. И понеже имъ вѣрить весьма невозможно, того ради имѣете вы всѣхъ тѣхъ башкирцевъ, кто въ воровствѣ пойманы будутъ, спрашивать, кто съ ними въ согласіи были и нынѣ есть, и особливо о тѣхъ, которые нынѣ при васъ находятся, не имѣли ли они послѣ учиненныхъ своихъ въ вѣрности присягъ паки къ воровству склонности и съ ними согласія, и на кого въ томъ покажутъ, накрѣпко слѣдовать и всемѣрно стараться всѣхъ воровъ, а паче зачинщиковъ, сыскать и искоренить, и всѣ тѣ замѣшанія успокоить; которые башкирцы, по учиненіи присягъ, паки было къ воровству склонились и дѣйствомъ исполнять начали, а потомъ, увидя войскъ Нашихъ приближеніе, къ вамъ пріѣхали въ томъ намѣреніи, что имъ паки вина отпущена будетъ, оныхъ всѣхъ имѣете вы содержать подъ крѣпкимъ карауломъ, пока всѣ башкирцы усмирены будутъ; а по окончаніи того изъ нихъ самыхъ заводчиковъ казнить, а прочихъ, жестоко наказавъ, для употребленія ихъ въ каторжную работу, сюда прислать. Главнаго вора

Кильмякъ-Абыза старатца поймать и къ тому употреблять всякіе возможные способы, ибо черезъ то всѣ тѣ ихъ башкирскія замѣшанія скорѣе успокоятся.

Что надлежитъ до яицкихъ казаковъ и прочихъ служилыхъ людей русскихъ и иновѣрцевъ въ держаніи вамъ при себѣ или объ отпускѣ въ домы, то все полагается на ваше разсуженіе.

А что вы доносите, что болѣе 2000 лошадей взято было, токмо за худобою едва не всѣхъ пометали и оставшихъ принуждены раздать вольницѣ, вмѣсто пропалыхъ ихъ собственныхъ лошадей, и понеже еще тогда зима продолжалась, и ни отъ чего иного, но отъ безкормицы такія взятыя лошади помирали, но нынѣ уже наступило лѣтнее время, и кормъ вездѣ подъ ногами, то имѣете вы такими взятыми у башкирцевъ лошадьми перво команды своей полки укомплектовать, а достальныхъ для отправленія къ прочимъ полкамъ въ Казань посылать, а когда всѣ башкирцы къ формальному покоренію приведены будутъ, то стараться вамъ съ нихъ за всѣ понесенные убытки со всякой дороги, хотя, по 1000 лошадей получить, буде больше не въ состояніи они поставить; о чемъ вамъ и въ прежнихъ Нашихъ указахъ ясно изображено.

Въ прочемъ во всемъ имѣете вы поступать по прежнимъ Нашимъ указамъ и, смотря на тамошнія обращенія, къ пользѣ и охраненію интересовъ Нашихъ употреблять лучшіе способы, что полагается на ваше разсужденіе и особливое искусство.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Андрей Остерманъ. Князь Алексѣй Черкасскій.

Мая 23 дня, 1736 года.

Указъ сенатской конторы Румянцеву объ опасности отъ зюнгаръ, киргизъ и башкиръ.

О секретномъ дѣлѣ.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената контора приказали: поданное изъ сибирскаго приказу доношеніе и при томъ доношеніи жъ тобольскаго губернатора Бутурлина и иркуцкой провинціальной канцеляріи, которыми объявляютъ, что съ контайшей китайская армія службу пресѣкла и баталіи не имѣетъ, и требуетъ, чтобъ, для охраненія отъ зенгорскихъ калмыковъ и казачьей орды пограничныхъ Сибирской губерніи городовъ и слободъ, прибавить въ тое Сибирскую губернію въ немедленномъ времени полковъ, и о имѣвшей опасности отъ башкирскихъ воровскихъ обращеній, для общаго Правительствующаго Сената разсмотрѣнія (понеже прежнія о томъ доношенія того сибирскаго приказу и Сибирской губерніи сообщены въ Санктъ-Петербургъ въ Правительствующій Сенатъ), оставя въ сенатской конторѣ копіи, сообщить при вѣдѣніи въ С.-Петербургъ въ Правительствующій Сенатъ, и требовать изъ Правительствующаго Сената непродолжительной резолюціи, а въ тое губернію изъ сенатской конторы о исполненіи по прежде-посланнымъ изъ Правительствующаго Сената и нынѣ изъ сибирскаго приказу подтвердительныхъ указовъ Правительствующаго Сената изъ конторы подтвердить еще наикрѣпчайшимъ Ея Императорскаго Величества указомъ, къ вамъ, генералу-лейтенанту и кавалеру, съ тѣхъ доношеніевъ, какую опасность отъ башкирскихъ воровскихъ обращеній оная губернія имѣетъ, для усмотрѣнія и предосторожностей, по даннымъ вамъ указамъ, послать при указѣ жъ изъ сенатской конторы копіи, а оной губерніи подтвердить, чтобъ въ такихъ случаяхъ, въ чемъ отъ

башкирцевъ опасность имѣетъ, сношеніе имѣла съ вами, генераломъ-лейтенантомъ и кавалеромъ, и со статскимъ совѣтникомъ Кирилловымъ, безъ всякаго замедленія. И господину генералу-лейтенанту и кавалеру Румянцову о томъ вѣдать и чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу. А съ означенныхъ доношеній копіи сообщаются при семъ и въ Санктъ-Петербургъ въ Правительствующій Сенатъ вѣдѣніе, и при немъ со оныхъ же доношеній копіи сообщены, такожъ и въ Сибирскую губернію указъ изъ сенатской конторы посланъ.

Оберъ-секретарь Авраамъ Сверчковъ. Канцелярист Ѳедоръ Копнинъ.

Іюня 23 дня, 1736 года.

Донесеніе сибирскаго приказа сенатской конторѣ о необходимости увеличенія войскъ въ Сибирской губерніи по случаю опасности отъ зюнгаръ, киргизъ и башкиръ.

О секретномъ дѣлѣ.

Правительствующаго сената въ контору изъ сибирскаго приказу

Доношеніе.

По присланнымъ въ сибирскій приказъ изъ Тобольска отъ губернатора съ товарищи отпискамъ, которыми требовано о прибавкѣ полковъ для предосторожности отъ приходу непріятельскихъ людей, февраля 12 да 20 чиселъ сего года, въ Правительствующій Сенатъ послано и въ контору Правительствующаго Сената подано доношеніе, и представлено, для опасности отъ приходу непріятельскихъ людей, чтобъ, за малолюдствомъ въ той губерніи имѣющихся полковъ и прочихъ служилыхъ людей,

впредь (отъ чего, Боже, сохрани) не произошло какова раззоренія, по мнѣнію сибирскаго приказу, надлежитъ два полка драгунскихъ и батальонъ пѣхотный прибавить, и для того къ имѣющимся за комплетомъ въ той губерніи набрать съ положенныхъ въ подушный окладъ, и быть тѣмъ полкамъ въ показанныхъ предопасныхъ мѣстахъ, а въ жалованье на оные полки повелѣно бъ было опредѣлить прежде положенные платежомъ на санктъ-петербургскій и новогородскій полки семигривенныя деньги, которыя съ тѣхъ полковъ отрѣшены и отсылаютца въ генеральный кригскомисаріатъ, да къ тому показанныя за казенный хлѣбъ деньги жъ, а въ тѣ полки штабъ и оберъ-офицеровъ опредѣлить военной коллегіи, и требовано о томъ указу, но токмо не получено, а о имѣніи крѣпкой предосторожности и отпору отъ приходу непріятельскихъ людей въ Тобольскъ подтверждено многими указами, марта 10, да апрѣля 22 чиселъ сего года.

Въ указахъ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената въ сибирскій приказъ написано: въ 1-мъ—по имяннымъ Ея Императорскаго Величества указамъ, съ которыхъ при объявленіи господъ кабинетныхъ министровъ въ Сенатъ сообщены копіи, на поданныя отъ генерала-лейтенанта и казанскаго губернатора Румянцева и статскаго совѣтника Кириллова доношенія Правительствующій Сенатъ приказали: 1) для поселенія при Оренбурхѣ и въ другихъ городкахъ легкихъ войскъ принять охотниковъ изъ сибирскихъ ближнихъ городовъ казачьихъ и дворянскихъ дѣтей, неверстаныхъ и неположенныхъ въ подушный окладъ, до тысячи; 2) крайнихъ сибирскихъ и Течинской слободъ крестьянъ написать въ казаки охотниковъ до тысячи человѣкъ, и употребить ихъ въ разъѣздъ по Тоболу и Ишиму рѣкамъ и до Иртыша въ осторожность отъ зенгорскихъ калмыкъ и кайсаковъ, и подушный окладъ за нихъ платить изъ Оренбурха, и

за оныхъ выбранныхъ для разъѣздовъ, по окладу, сколько будетъ надлежать, по росписанію, вмѣсто ихъ брать изъ сибирскихъ недорослей, казачьихъ дѣтей, живущихъ праздно; 3) къ новоучрежденнымъ вновь драгунскимъ пяти ротамъ прибавить столько жъ ротъ изъ преждеопредѣленныхъ сибирскихъ недорослей и учредить цѣлымъ полкомъ легкимъ драгунскимъ; во 2-мъ —Правительствующій Сенатъ по сообщенію изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ господъ присутствующихъ министровъ, приказали: Сибирской губерніи, въ которой рекрутные наряды, а именно съ прошлаго 1732-го года противъ генеральныхъ положеній рекрутъ не сбирано, тѣхъ всѣхъ нарядовъ, сколько надлежитъ, изъ приписныхъ къ заводамъ слободъ собрать по расположенію съ толикаго жъ числа душъ, какъ сбирано въ прочихъ губерніяхъ, и сколько собрано будетъ, и изъ оныхъ, буде потребно, укомплектовать тамошніе гарнизонные полки, а изъ оставшихъ за тѣмъ укомплетованіемъ къ сборнымъ на заводахъ въ ученики и для охраненія оныхъ отослать къ статскому дѣйствительному совѣтнику Татищеву на заводы, сколько онъ требовать будетъ, а что за тѣмъ укомплетованіемъ и за отсыльною къ нему, Татищеву, останется, оныхъ содержать въ той губерніи до указу и обучать военной экзерциціи, и для того дать имъ мундиръ изъ тамошнихъ сермяжныхъ суконъ, а ружье и амуницію изъ старыхъ и изъ отборныхъ отъ полковъ, а провіантомъ довольствовать изъ казеннаго десятиннаго хлѣба, а сколько означенныхъ наборовъ рекрутъ собрано будетъ и въ комплектъ въ полки употреблено и на заводы отослано и затѣмъ останется, въ Сенатъ репортовать, и, по опредѣленію сибирскаго приказа, о исполненіи по онымъ указамъ и о присылкѣ о томъ репортовъ въ Тобольскъ и въ Иркутскъ посланы указы марта 12, да апрѣля 23 чиселъ. А въ присланной нынѣ въ сибирскій

приказъ изъ Тобольска отъ губернатора отпискѣ, апрѣля отъ 14,, а въ сибирскомъ приказѣ получено сего іюня 9 чиселъ, написано: означеннаго де апрѣля 9 дня въ доношеніи изъ Иркутской провинціи отъ полковника и вице-губернатора Плещеева написано, что съ контайшею китайская армія службу пресѣлка, того ради требуетъ онъ, тобольскій губернаторъ, чтобъ повѣлено было для охраненія пограничныхъ Сибирской губерніи городовъ и слободъ, по прежнимъ отъ Сибирской губерніи требованіямъ, прислать полки въ немедленномъ времени, понеже де Сибирская губернія имѣетъ великое опасеніе, чтобъ отъ зенгорскихъ калмыкъ и казачьей орды пограничнымъ городамъ и крѣпостямъ и слобадамъ не учинилось какого незапнаго нападенія, къ тому жъ нынѣ воры-башкирцы вступили въ великое воровство, и ежели, отъ чего, Боже, сохрани, будетъ отъ нихъ нападеніе, а полковъ въ помощь не пришлетца, то сибирскихъ слободъ, селъ и деревень за малюдствомъ солдатъ и казаковъ весьма охранить будетъ некѣмъ, понеже де, которые, солдаты, были въ Тобольску, такожъ и служилые люди, русскіе, и татара, и слободскіе крестьяне высланы въ помощь къ драгунскому полку для усмиренія воровъ-башкирцевъ, а въ Тобольскѣ де осталось солдатъ самое малое число, и караулы содержатъ больные и рекруты. А съ присланнаго изъ Иркутска доношенія при той отпискѣ сообщена копія, того ради Правительствующаго Сената конторѣ объ ономъ сибирскій приказъ симъ доноситъ и по требованію тобольскаго губернатора для показанныхъ предопасностей о прибавкѣ въ Сибирскую губернію полковъ требуетъ указъ. А какъ онъ, тобольскій губернаторъ, представляетъ, ежели де полковъ въ скорости не пришлетца, то городовъ и слободъ, селъ и деревень за малолюдствомъ солдатъ и казаковъ весьма охранить будетъ некѣмъ, понеже, которые, солдаты, были въ Тобольску, такожъ и

служилые люди, русскіе и татара, такожъ и слободскіе крестьяне высланы въ помощь къ драгунскому полку для усмиренія воровъ-башкирцевъ, а въ Тобольскѣ осталось солдатъ самое малое число, и караулы содержатъ больные и рекруты, а по вышеписанному присланному изъ Правительствующаго Сената въ сибирскій приказъ апрѣля 22 дня и по посланнымъ изъ сибирскаго приказу въ Тобольскъ и въ Иркутскъ апрѣля жъ 23 чиселъ указамъ велѣно: въ Сибирской губерніи съ прошлаго 1732 году, противъ генеральныхъ положеній, рекрутъ, сколько надлежитъ, собрать по расположенію, съ толикаго жъ числа душъ, какъ сбирано въ прочихъ губерніяхъ, того ради изъ сибирскаго приказу въ Тобольскъ и въ Иркутскъ опредѣлено потвердить наикрѣпчайшими указы, велѣно тѣхъ рекрутъ по онымъ преждепосланнымъ указамъ собрать въ самой скорости, и, пока по требованію тобольскаго губернатора о прибавкѣ полковъ воспослѣдуетъ резолюція, такожъ и отправленные противъ воровъ-башкирцевъ гарнизонные полки и служилые люди возвратятся, для показанной предосторожности отъ непріятельскихъ людей, въ томъ отъ нихъ имѣть отпоръ тѣми вновь собранными рекруты, понеже оныхъ повелѣно обучать военной экзерциціи и ружье, и порохъ, и мундиръ имъ дать, о чемъ въ тѣхъ посланныхъ указахъ показано имянно, такожъ тамошними дворяны и дѣтьми боярскими и другихъ чиновъ служилыми людьми, кои за вышеписанною высылкою остались, и отставными офицеры и солдаты, а буде таковыхъ не сыщется, и, паче чаянія (отъ чего, Боже, сохрани), отъ непріятельскихъ людей воспослѣдуетъ большая опасность, то тамошними всякихъ чиновъ людьми, окромѣ ссылочныхъ, подозрительныхъ людей, набравъ на время изъ городовъ и слободъ, по усмотрѣнію, оружейныхъ, а у кого ружья нѣтъ, такимъ ружье, порохъ и свинецъ дать изъ казны, и выбравъ командира изъ отставныхъ офицеровъ или изъ другихъ, по усмотрѣнію тобольскаго губернатора, къ тому способнаго человѣка, и обуча ихъ военной экзерциціи, выслать въ тѣ предопасныя мѣста въ самой скорости, и, какъ въ томъ поступать, о томъ тобольскому губернатору дать инструкцію. И объ ономъ въ Тобольскъ губернатору подтвердить накрѣпко жъ, дабы ихъ, непріятельскихъ людей, до раззоренія тамошнихъ городовъ, слободъ, селъ и деревень, какъ возможно, не допускать, и что чинитца будетъ, о томъ писать въ сибирскій приказъ секретно съ нарочными курьеры въ самой скорости. И оные указы посылаются нынѣ съ нарочнымъ курьеромъ въ самой скорости. А съ вышеписанныхъ, присланныхъ изъ Тобольска, отписки и доношенія при семъ прилагаютца копіи. И о вышеписанномъ Правительствующаго Сената контора что повелитъ?

Афанасій Арсеньевъ. Василій Титовъ. Секретарь Ѳедоръ Голубцовъ.

Іюня 16 дня, 1736 года.

Донесеніе тобольскаго губернатора императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ о необходимости принятія мѣръ противъ зюнгаръ, киргизъ и башкиръ.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица Анна Іоанновна, Самодержица Всероссійская.

Въ указѣ блаженная и вѣчнодостойныя памяти Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената писанномъ мая 23, а въ Тобольску полученномъ іюля 9 чиселъ 1729 году, написано: велѣно въ пограничныхъ мѣстахъ имѣть всякую предосторожность, и что тамъ будетъ чинитца, о томъ Сибирской губерніи въ

Сенатъ и въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ писать почасту. А сего апрѣля 9 дня въ доношеніи изъ Иркутской провинціи отъ полковника и вице-губернатора Плещеева написано, что де съ контайшей китайская армія службу пресѣлка, съ котораго доношенія сообщена при сей отпискѣ точная копія, того ради отъ сибирскаго приказу требуютъ, чтобъ повелѣно было для охраненія пограничныхъ Сибирской губерніи городовъ и слободъ, по прежнимъ отъ Сибирской губерніи неоднократнымъ требованіямъ, прислать полки въ немедленномъ времени, понеже Сибирская губернія имѣетъ великое опасеніе, чтобъ отъ зенгорскихъ калмыкъ и казачьей орды пограничнымъ городамъ и крѣпостямъ и слободамъ не учинилось какого незапнаго нападенія; къ тому жъ нынѣ воры-башкирцы вступили въ великое воровство, и ежели, отъ чего, Боже, сохрани, Сибирской губерніи будутъ отъ нихъ нападенія, а полковъ въ помощь не пришлетца, то сибирскихъ слободъ, селъ и деревень за малолюдствомъ солдатъ и казаковъ весьма охранить будутъ некѣмъ, понеже которые солдаты были въ Тобольску, такожъ и служилые люди, русскіе и татары, такожъ и слободскіе крестьяне высланы въ помощь къ драгунскому полку для усмиренія воровъ-башкирцевъ, а въ Тобольскѣ осталось солдатъ самое малое число, и караулы содержатъ больные и рекруты, и чтобъ повелѣно было въ Сибирскую губернію прислать полки, понеже Сибирская губернія имѣетъ великое опасеніе, чтобъ воры-башкирцы не соединились съ казачьею ордою, также и отъ зенгорскихъ калмыкъ Сибирская губернія имѣетъ великое опасеніе, о чемъ и напредъ сего изъ сибирской губернской канцеляріи въ Высокоправительствующій Сенатъ писано отписками неоднократно, а сію отписку велѣлъ подать въ сибирскомъ приказѣ.

На подлинной отпискѣ пишетъ тако:

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ *Петръ Бутурлинъ. Секретарь Яковъ Андреевъ. За протоколиста Алексѣй Соколовъ.*

Апрѣля 14 дня, 1736 года.

Донесеніе иркутскаго вице-губернатора Плещеева сибирской канцеляріи о прекращеніи войны китайцевъ съ калмыками.

Въ сибирскую губернскую канцелярію

Доношеніе.

Прошлаго 1735 года, ноября 15 дня, въ доношеніи изъ китайскаго форпоста отъ комиссара Резонова съ товарищемъ въ иркутскую провинціальную канцелярію написано: слышно де отъ китайцевъ и мунгальцевъ, что въ Ургѣ верблюдовъ, и рогатаго скота, и барановъ ни по чему не покупаютъ, и объявляютъ, что де верблюды, и лошади, и рогатый скотъ никуды въ продажу не идутъ для того, что уже съ контайшей китайская армія службу пресѣлка и баталіи не имѣетъ, и китайская де армія распущена по городамъ, и того для оный скотъ въ продажу не идетъ, да и въ мунгальской землицѣ на скотъ моровое повѣтріе, а напредъ сего оные китайскіе купцы покупали верблюдовъ, и лошадей, и рогатый скотъ, и барановъ и отгоняли въ китайскую армію для продажи, а нынѣ де паки пригнали возвратно въ китайскій форпостъ, и того ради онымъ доношеніемъ объявили, какъ нынѣ, такъ и впредь пригонный скотъ у россійскихъ купцовъ китайскіе и мунгальскіе купцы купить, за вышеписанною причиною, не будутъ, то въ пошлинномъ сборѣ противъ прежняго будетъ недоборъ, и отъ того такая пошлина не вызкалась на нихъ впредь; и о вышеписанномъ сибирской губернской канцеляріи для извѣ-

стія симъ доношеніемъ представляю, и ежели противъ прежняго въ той китайской таможнѣ съ верблюдовъ, и лошадей, и рогатаго скота, и барановъ въ таможенномъ пошлинномъ сборѣ, за вышепомянутымъ въ томъ Резонова доношеніи отъ китайцевъ непокупкою, будетъ недоборъ, того бъ не взыскалось на иркутской провинціальной канцеляріи, понеже предъ сего, когда противъ контайши у китайцевъ армія стояла, то высокою цѣною звѣрей, и лошадей, и рогатый скотъ, и барановъ они, китайцы, покупали, а нынѣ, какъ видно изъ помянутаго доношенія Резонова съ товарищемъ, по пресѣченіи войны съ контайшей, того скота купить не желаютъ, и купить имъ на свое иждивеніе надежды имѣть не можно, ибо они и сами скотъ у себя имѣютъ.

Андрей Плещеевъ. Дьякъ Никифоръ Кандратьевъ. Канцеляристъ Иванъ Бѣляевъ.

Февраля 7 дня, 1736 года.

Донесеніе Румянцева военной коллегіи о исполненіи имъ, по мѣрѣ возможности, указа, отъ 6 мая 1736 года.

Въ государственную военную коллегію

Доношеніе.

Сего 1736 года, іюня 5 дня, изъ государственной военной коллегіи подъ номеромъ 26 получилъ я Ея Императорскаго Величества указъ, пущенный прошедшаго мая отъ 6 дня, по которому велѣно: 1) о поселеніи при Оренбурхѣ и другихъ мѣстахъ легкихъ войскъ и о дачѣ имъ на поселеніе домовъ денежнаго жалованья; 2) объ отсылкѣ туда жъ ко умноженію осужденныхъ подъ кригс-

рехтамъ изъ воинскихъ чиновъ; 3) о бытіи въ Сакмарскомъ городкѣ казакамъ тремстамъ человѣкамъ и въ то число прибавить изъ яицкихъ казаковъ, которымъ быть подъ смотрѣніемъ яицкаго войска атамана и старшинъ; 4) о бытіи при учрежденныхъ вновь драгунскихъ пяти ротахъ офицерамъ, отправленнымъ отъ военной коллегіи, а правящимъ въ наказѣ въ прежнихъ мѣстахъ; 5) о дачѣ обрѣтающимся въ оренбурхской экспедиціи гарнизоннымъ солдатскимъ тремъ батальонамъ, для новости мѣста и непрестанныхъ походовъ и труда, денежнаго жалованья впредь два года противъ армейскихъ, а въ прочемъ объ исполненіи, по силѣ имянныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ. И на оное государственной военной коллегіи симъ доношу, понеже нынѣ еще, за неприведеніемъ всѣхъ башкирцевъ въ настоящее подданство попрежнему, по силѣ имяннаго Ея Императорскаго Величества указу пунктамъ, исполненія учинить невозможно, и да и по Высочайшимъ имяннымъ Ея Императорскаго Величества указамъ, полученнымъ мною изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества, повелѣно, ежели что въ указѣ написано, или чего не написано, а настоящее время инаково покажетъ, въ такомъ случаѣ искать одного того, что къ Высочайшему Ея Императорскаго Величества интересу и къ славѣ Имперіи и ко охраненію подданныхъ надлежитъ, и по оному Ея Императорскаго Величества указу возможное исполненіе чинено будетъ.

Указъ военной коллегіи Румянцеву, требующій отъ него мнѣнія о Закамской линіи.

Сего іюля 7 дня въ указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената въ военную

коллегію писано: понеже по указу Ея Императорскаго Величества Закамская линія отъ Алексѣевска до рѣки Кичуя строена по нынѣшній 1736 годъ, къ чему ежегодно употребляемо работныхъ и мастеровыхъ людей съ заплатою заработныхъ денегъ по немалому числу, и тѣ работные люди во время строенія прикрыты бывали полками, а въ совершеніе оная еще не приведена, а отъ рѣки Кичуя до рѣки Ику линіи по оному Ея Императорскаго Величества указу до времени дѣлать не велѣно, а тайный совѣтникъ Наумовъ требуетъ: 1) тою линію, также редуты и засѣки отъ рѣки Кичуя до рѣки Икъ, для укрѣпленія отъ башкирскаго народа, дѣлать ли, объявляя, что, по представленію де инженеръ-капитана Бибикова, показаны на ландкартѣ, гдѣ дѣлать редуты и засѣку, то за тѣмъ укрѣпленіемъ и многія деревни Казанскаго уѣзду останутца, буде же дѣлать прямо отъ Кичуйскаго фельдшанца къ рѣкѣ Ику степью, то нѣсколько башкирскихъ деревень въ линію пойдутъ, и отъ того бъ не было какого препятствія, къ тому жъ, кому будетъ оную содержать, ибо линія продолжится на немалой дистанціи, а ландмилицкіе полки и по учиненной нынѣ линіи по крѣпостямъ, фельдшанцамъ и редутамъ поселены гораздо рѣдко, а вы, генералъ-лейтенантъ, представляли, по разсмотрѣнію де вашему, та линія отъ рѣки Кичуя до рѣки Ику къ набѣгамъ непріятельскимъ внутрь ея для воровства мало препятствуетъ и редутовъ, по мнѣнію вашему, дѣлать не для чего, дабы тамошняго башкирскаго народа тѣмъ не привести въ разсужденіе, будто бы то строеніе чинится, боясь ихъ набѣговъ, а линія де и кромѣ той на немалой дистанціи учинена, чрезъ которую въ прошломъ лѣтѣ во многихъ мѣстахъ сквозь нѣсколько башкирскихъ пролазовъ было, которыхъ за немалою обширностью въ поселеніи крѣпостей и фельдшанцовъ никакъ удержать не можно, и ландмилицкими

полками содержать не легко, а ежели еще до Ику поселенію ландмилицамъ быть, которые переведутца изъ нынѣшнихъ крѣпостей, то останутца тѣ преждепостроенныя крѣпости немноголюдны, и невозможно ли отъ оной рѣки Кичуя до Ику всегда командированіемъ изъ оныхъ ландмилицкихъ полковъ, для незапныхъ тревожныхъ случаевъ и непропуску бѣглецовъ, такожъ и смотрѣнія въ провозѣ заповѣдныхъ товаровъ въ пристойныхъ мѣстахъ содержать караулы, какъ и нынѣ то чинитца, и съ чего можетъ быть безъ казеннаго убытку, а ландмилицамъ, которые уже при нынѣшнихъ крѣпостяхъ пообстроились, не будетъ турбаціи, о чемъ и военная коллегія со мнѣніемъ вашего, генерала-лейтенанта, согласна; 2) коликое число при строеніи Закамской линіи въ крѣпостяхъ, фельдшанцахъ и редутахъ въ нынѣшнемъ лѣтѣ надлежитъ доработать, о томъ тайный совѣтникъ Наумовъ въ Сенатъ и въ военную коллегію прислалъ вѣдомости, и для той работы онъ, Наумовъ, и военная коллегія требовали, чтобъ нарядить уѣздныхъ работниковъ и мастеровыхъ людей три тысячи человѣкъ, да триста подводъ, и сверхъ того выслать прошлогодскаго наряду бѣглыхъ работниковъ, такожъ публиковать, чтобъ вольные работники явились, и на дачу имъ заработныхъ денегъ денежная казна, что надлежитъ, прислана была вдругъ суммою съ комиссарами, также и провіанта подряжено было заблаговременно, а вы, генералъ-лейтенантъ, присланнымъ въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества доношеніемъ, которое отдано для разсмотрѣнія въ Сенатъ, представляете, что, по присланному къ вамъ изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества указу, велѣно о Закамской линіи разсмотрѣть вамъ, для удержанія башкирцевъ отъ шатости, оную ль линію достраивать, или Оренбурхъ и прочіе городки, которые по вашему представленію будутъ строитца, совсѣмъ офундовать и населить, и о томъ въ Каби-

нетъ Ея Императорскаго Величества сообщить заблаговременно, и на оный указъ вы, генералъ-лейтенантъ, о линіи отъ рѣки Кичуя до рѣки Икъ доносите тожъ, что и въ Сенатъ, какъ выше сего показано, доносили, и при томъ представляете, что, по тамошнимъ обстоятельствамъ, не повелѣно ль будетъ недостроенную Закамскую линію оставить для того, что оная, кромѣ опасности чаянныхъ башкирскихъ набѣговъ, къ защищенію отъ другого непріятеля нужды не требуетъ, а башкирское прежнее непостоянство и нынѣшнее неспокойство, егда, при помощи Божьей, за ихъ многія показанныя противности, и еще къ повиновенію нѣкоторыхъ упорство утишено, и къ послѣднему всеподданническому послушанію оружіемъ приведено будетъ, которые впредь, уповаетца, такой къ воровству отваги и смѣлости имѣть не будетъ, то въ показанной линіи уже и нужды не находитца, кромѣ того, что имѣетъ воспослѣдовать казенный убытокъ, и народу въ работникахъ нужда, а ландмилицамъ излишній расходъ, понеже де и нынѣ, по указамъ Ея Императорскаго Величества, велѣно вамъ всѣ закамскіе четыре полка взять съ собою въ походъ, изъ которыхъ только взято тысяча человѣкъ, а достальные оставлены для содержанія линіи, которой безъ защищенія оставить невозможно же, да и строитца онымъ ландмилицамъ въ прибавочныхъ крѣпостяхъ, егда впередь, подъ чаяніемъ, такожъ будетъ несвободное время, некогда, понеже и въ прежнихъ крѣпостяхъ донынѣ, за несвободностью, построитца не могутъ, ежели жъ еще поселены имѣютъ быть тѣхъ же полковъ въ новыхъ крѣпостяхъ, а случитца впредь куда, для необходимыхъ нуждъ, изъ нихъ командированія учинить, то оное принуждено будетъ исполнить, или оставить за малолюдствомъ крѣпости безъ обороны, либо, конечно, командированія отмѣнить, къ тому жъ, когда Оренбурхъ и прочіе городки по силѣ Ея Императорскаго Величества указу, построены и

совсѣмъ офундованы будутъ, то оная линія останетца въ закрытіи, да и прежде построенная отъ Алексѣевка даже до рѣки Кичуя линія, по объявленію отъ полковника Бардюкевича, который нынѣ надъ ландмилицкими полками имѣетъ команду, къ защищенію непріятеля отъ худого строенія ни малой надежды не имѣетъ, а по мнѣнію вашему вышепоказанную недостроенную линію надлежитъ строеніемъ оставить, а, пока объявленные Оренбурхъ и прочіе городки учинены будутъ, имѣютъ содержать караулы по башкирской границѣ команды, и о томъ требовали указу, а понеже при означенной Закамской линіи велѣно поселить ландмилицкихъ четыре полка, и нѣсколько избъ и построено, а впредь тѣмъ ландмилицамъ при той ли линіи поселеніемъ остатца или куда на другое мѣсто перевесть, такожъ оную строенную линію вовсе ль оставить или нѣкоторыя мѣста впредь содержать, о томъ въ доношеніи вашемъ, генералъ-лейтенанта, не показано, и затѣмъ точнаго о той линіи опредѣленія учинить нынѣ не можно; того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, имѣя о томъ Кабинета Ея Императорскаго Величества съ господами министрами письменное сношеніе, приказали: къ вамъ, генералу-лейтенанту, послать указъ, велѣть вамъ, снесшись съ статскимъ совѣтникомъ Кирилловымъ, о той Закамской линіи разсмотрѣть и прислать въ Сенатъ обстоятельное извѣстіе съ представленіемъ мнѣнія, и при томъ о той линіи аккуратный планъ съ показаньемъ, насколько верстъ той линіи построено, и всю ль оную оставить и раззорить надлежитъ, или нѣкоторыя мѣста содержать, и ландмилиціи поселенной быть потребно, и сколько человѣкъ, и для какихъ резоновъ, или тѣ всѣ ландмилицкіе полки перевесть и поселить надобно въ другихъ мѣстахъ, и гдѣ именно, и по скольку человѣкъ, а до присылки того вашего мнѣнія оную линію въ нуж-

нѣйшихъ мѣстахъ починивать и пристойные караулы содержать по разсмотрѣнію вашему, генералъ-лейтенанта, ландмилиціею, коя нынѣ есть при той линіи, и по тому Ея Императорскаго Величества указу государственная военная коллегія приказали: о разсмотрѣніи вамъ, генералу-лейтенанту, о Закамской линіи и о присылкѣ обстоятельнаго извѣстія со мнѣніемъ и аккуратнаго плана съ показаніемъ, насколько верстъ той линіи построено, и всю ль оную оставить, или нѣкоторыя мѣста содержать надлежитъ, также и о ландмилицкихъ полкахъ немедленное исполненіе учинить, какъ посланный къ вамъ, генералу-лейтенанту, изъ Правительствующаго Сената указъ повелѣваетъ. И господину генералу-лейтенанту, и ордена св. Александра кавалеру, и губернатору Румянцеву чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу.

Іюня 17 дня, 1736 года.

Донесеніе Румянцева военной коллегіи объ отсылкѣ плана Закамской линіи въ сенатъ.

Въ государственную военную коллегію

Доношеніе.

Сего 1736 года, іюля 14 дня, изъ государственной военной коллегіи подъ номеромъ 9003-мъ получилъ я Ея Императорскаго Величества указъ, пущенный прошедшаго іюня отъ 17 дня, по которому велѣно мнѣ, снесшись со статскимъ совѣтникомъ Кирилловымъ, о Закамской линіи разсмотрѣть и прислать обстоятельное извѣстіе съ представленіемъ мнѣнія, и при томъ о той линіи аккуртный планъ съ показаніемъ, насколько верстъ той линіи построено, и всю ль оную оставить, или раззорить надлежитъ,

или нѣкоторыя мѣста содежать, а понеже по присланному ко мнѣ изъ Правительствующаго Сената о томъ же Ея Императорскаго Величества указу въ Правительствующій Сенатъ доношеніе со мнѣніемъ и учиненный о той Закамской линіи планъ посланы прошедшаго іюня 27 дня, а другого плана я при себѣ не имѣю, того ради не соблаговолитъ ли государственная военная коллегія о той линіи съ Правительствующимъ Сенатомъ возымѣть сношеніе.

Указъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ Румянцеву о крещеныхъ калмыкахъ.

Съ 1724 году въ городы Астраханской губерніи вышло изъ разныхъ улусовъ калмыкъ, и воспріяли вѣру христіанскую и святое крещеніе, и живутъ при Астрахани и при другихъ городѣхъ мужеска и женска полу больше 5000 человѣкъ, и со временемъ могло бы оныхъ калмыкъ къ тѣмъ и еще прибавиться и отъ времени до времени умножиться, но, какъ изъ приложенной при семъ для обстоятельнаго о томъ вамъ извѣстія сообщаемой выписки усмотрите, для кочевья тѣмъ крещенымъ калмыкамъ земли и удобныхъ мѣстъ не показано, и оные калмыки живутъ всѣ въ розни почти безъ наставленія въ вѣрѣ и безъ командира. И коллегія иностранныхъ дѣлъ, вѣдая о вашемъ въ воинскихъ и политическихъ дѣлахъ искуствѣ, и что вы о тамошнихъ народахъ и мѣстоположеніяхъ весьма извѣстны, и вамъ же нынѣ калмыцкія дѣла въ главное правленіе поручены, за потребно разсудила требовать вашего совѣту и мнѣнія, куда бъ оныхъ крещеныхъ калмыкъ всѣхъ въ одно мѣсто для кочевья свесть, и какія земли, и удобныя и довольныя для скота мѣста имъ опредѣлить, и къ нимъ духовныхъ персонъ и свѣтскихъ командировъ придать, а со временемъ

и службы отъ нихъ требовать, чего коллегія иностранныхъ дѣлъ отъ васъ ожидать будетъ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ іюля 5 дня, 1736 года.

Фонъ-Минихъ. Василій Степановъ. Иванъ Неплюевъ. Петръ Курбатовъ. Секретарь Василій Бакунинъ.

Указъ императрицы Анны Іоанновны бригадиру Хрущеву о назначеніи его командиромъ башкирской коммиссіи.

Указали Мы отправить васъ къ Нашему генералу-лейтенанту Румянцеву, и надъ корпусомъ, который въ его командѣ по се время обрѣтался, имѣть вамъ главную каманду, а ему, генералу-лейтенанту, для другихъ дѣлъ ѣхать на Украйну, того ради повелѣваемъ вамъ: имѣете вы отправиться сего числа и въ пути слѣдовать съ поспѣшеніемъ, а по прибытіи туда всѣ инструкціи, указы и дѣла и потребное наставленіе у него принять, надъ тамошними войсками главную команду имѣть, и всѣ дѣла производить по прежнимъ нашимъ инструкціямъ, и указамъ, и по данному вамъ отъ него, генерала-лейтенанта, наставленію, особливо жъ, смотря на обращенія тамошнихъ народовъ, о скорѣйшемъ прекращеніи нынѣшнихъ замѣшаній искать потребныхъ способовъ, и въ томъ крайнее стараніе и попеченіе имѣть, и что происходить будетъ, почасту репортовать, за что васъ обнадеживаемъ Нашего Императорскаго Величества высокою милостію.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Андрей Остерманъ. Князь Алексѣй Черкасскій.

Іюля 13 дня, 1736 года.

Указъ императрицы Анны Іоанновны Румянцеву о бѣглыхъ, покупкѣ лошадей и посылкѣ изъ Сибирской губерніи 2000 дворянъ и казаковъ.

Божіею Милостію, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая...

Нашему генералу-лейтенанту и казанскому губернатору Румянцеву.

Всеподданнѣйшее ваше доношеніе, отъ 27 іюля, въ которомъ вы доносите о башкирскихъ происхожденіяхъ и требуете для искорененія воровъ прибавочныхъ войскъ, исправно получено, на которое во всемилостивѣйшую резолюцію повелѣваемъ:

Бѣглыхъ людей и крестьянъ въ башкирскихъ жилищахъ всѣми мѣрами сыскивать, и которые сысканы и вамъ представлены будутъ, такихъ имѣете вы спрашивать, чьи они люди и крестьяне, и давно ль бѣжали, и которые изъ нихъ въ службу годны, такихъ писать въ солдаты и посылать въ тѣ полки, которые отъ башкирскихъ жилищъ въ отдаленіи, дабы оные бѣжать и къ башкирцамъ возвратиться не могли, а въ тѣ городы, откуда они бѣжали, писать, чтобъ помѣщикамъ ихъ зачитали въ рекруты, а которые изъ нихъ въ службу негодны, такихъ содержать, какъ каторжныхъ, и употреблять въ работу къ строенію новозаведенныхъ крѣпостей.

Изъ взятыхъ у башкирцевъ лошадей, лучшихъ выбирая, отправлять къ другимъ драгунскимъ полкамъ, а малорослыхъ употреблять въ полки команды вашей подъ драгунъ, и понеже при полкахъ въ драгунскихъ лошадяхъ крайняя нужда состоитъ, того ради имѣете вы, по содержанію прежнихъ Нашихъ указовъ, стараніе прилагать,

чтобъ у башкирцевъ достать до 5000 лошадей, а къ тому, сколько возможно, тамо покупать на наличныя деньги, какого бъ званія у васъ и въ Казанской губерніи ни были, а у воровъ безденежно отбирать, гдѣ какъ время и случай допуститъ. По требованію вашему изъ Сибирской губерніи тамошнихъ дворянъ и казаковъ 2000 человѣкъ командировать къ вамъ велѣно, и о томъ губернатору Бутурлину указъ Нашъ посланъ. Что же вы требовали, дабы къ будущей осени прислать къ вамъ въ прибавокъ два или три полка драгунъ, и о семъ стараніе приложено будетъ, и по окончаніи компаніи къ тому потребные способы изысканы будутъ.

По представленію вашему о дачѣ драгунскому казанскому гарнизонному полку жалованья, и о заплатѣ обывателямъ за взятый на тотъ полкъ безденежно провіантъ, или о зачетѣ имъ за тотъ провіантъ въ подушный окладъ въ военную коллегію указъ Нашъ посланъ.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Андрей Остерманъ. Князь Алексѣй Черкасскій.

Іюля 24 дня, 1736 года.

Указъ императрицы Анны Іоанновны генералу Румянцеву о разслѣдованіи дѣла о незаконныхъ дѣйствіяхъ полковника Анненкова.

По посланному къ вамъ изъ Сената Нашему указу велѣно по показанію отставного солдата Казанцева на полковника Анненкова въ неплатежѣ за покупныя лошади башкирцамъ по договорной цѣнѣ денегъ, за которые тотъ солдатъ по приказу его, Анненкова, у башкирцевъ заработываетъ съ женою и дѣтьми, изслѣдовать,

и оное слѣдствіе прислать въ Сенатъ. А нынѣ военная коллегія представляетъ того полковника за старостію отъ воинской службы къ отставкѣ, чего до окончанія того слѣдствія учинить не можно. И для того оный полковникъ къ тому слѣдствію посланъ къ вамъ при семъ. А понеже нынѣ по посланнымъ же къ вамъ Нашимъ указамъ велѣно оную башкирскую коммиссію поручить Нашему бригадиру и лейбъ-гвардіи маіору Хрущеву, а вамъ для управленія Нашихъ дѣлъ ѣхать въ Малую Россію, того ради повелѣваемъ вамъ, ежели онаго слѣдствія понынѣ не окончено, отдать помянутому бригадиру Хрущеву, и велѣть ему оное слѣдствіе окончать, и по окончаніи его, Анненкова, и слѣдствіе прислать въ Сенатъ къ разсмотрѣнію.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Андрей Остерманъ. Князь Алексѣй Черкасскій.

Іюля 27 дня, 1736 года.

Указъ императрицы Анны Іоанновны Румянцеву о командированіи войскъ въ Башкирію.

Божіею Милостію, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая...

Нашему генералу-лейтенанту Румянцеву.

Всеподданнѣйшее ваше доношеніе, отъ 4-го августа, въ которомъ вы доносите о башкирскихъ замѣшаніяхъ, что не токмо утихаютъ, но паче размножаются, и требуете въ прибавокъ трехъ драгунскихъ полковъ, исправно получено, на которое вамъ во всемилостивѣйшую Нашу резолюцію повелѣваетъ:

Для сокращенія башкирцевъ указали Мы командировать въ помощь къ вамъ изъ Сибирской губерніи дворянъ

и казаковъ 2000, волжскихъ казаковъ, оставя при Царицынской линіи, сколько для карауловъ и разъѣздовъ въ нынѣшнее время потребно, всѣхъ, астраханскій драгунскій гварнизонный полкъ, а яицкаго войска войсковому атаману со всѣмъ войскомъ самому маршировать къ вамъ же, а буде онъ, войсковой атаманъ, по слабости здоровья своего, не въ состояніи, то бъ вмѣсто себя отправилъ надъ ними главнымъ командиромъ добраго и надежнаго человѣка, да изъ улусовъ Дондукъ Даши калмыковъ, сколько возможно, также изъ новокрещеныхъ калмыкъ же, подъ командою Нашего полковника Беклемишева обрѣтающихся, до 500 человѣкъ къ вамъ отправить, о чемъ во всѣ тѣ мѣста Наши грамоты и указы посланы, съ которыхъ для вашего извѣстія при семъ прилагаются копіи.

Въ прибавокъ къ тому можете вы взять еще изъ ландмилиціи, сколько, по вашему разсужденію, потребно, а вмѣсто ихъ, для охраненія линіи и россійскихъ подданныхъ жилищъ, опредѣлить той губерніи отставныхъ офицеровъ и дворянъ и прочихъ служилыхъ людей и съ ними изъ казанскихъ служилыхъ татаръ, сколько потребно, а излишнихъ взять съ собою въ походъ.

И понеже уповаемъ для искорененія того отъ башкирцевъ воровского собранія войска Нашего довольно будетъ, и дабы тѣ Наши войска тѣ ихъ воровскія собранія разорили и всѣхъ воровъ-бунтовщиковъ и съ ихъ фамиліями искоренили, то имѣете обрѣтающемуся при васъ регулярному и нерегулярному войску публично объявить, чтобъ они службу свою отправляли со всякою къ Намъ вѣрностью и ревностью, сколько имъ въ томъ Господь Богъ да поможетъ, за что всѣхъ обнадежить Нашею Императорскаго Величества превысочайшею милостію. А что они въ бытность свою при той экспедиціи могутъ получить отъ башкирцевъ въ добычу, то при

нихъ неотъемлемо останется, кромѣ лошадей, которыхъ для укомплектованія Нашей арміи отбирать, однако жъ съ надлежащею за нихъ заплатою, что и вамъ дѣйствительно исполнять надлежитъ, и за тѣхъ взятыхъ отъ нихъ башкирскихъ лошадей платить имъ деньги изъ наличной при васъ суммы по вашему разсужденію, а прочія всѣ ихъ башкирскія иждивленія имъ отдавать.

И повелѣваемъ Вамъ учинить по сему Нашему указу, а сколько команды вашей регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ по се время обрѣтается и къ тому впредь прибудетъ, о томъ прислать въ Кабинетъ Нашъ обстоятельный репортъ.

И понеже въ скорѣйшемъ тѣхъ башкирцевъ искорененіи крайняя государственная нужда состоитъ, того ради надлежитъ вамъ къ статскому совѣтнику Кириллову немедленно писать, чтобъ онъ, оставя въ Оренбургѣ надлежащій гварнизонъ и снабдя оный городъ всякими потребностями до будущаго года, съ достальными войсками къ вамъ возвратился, или какъ обстоятельства того требуютъ, и съ своей стороны прямо противъ ихъ, башкирцевъ, дѣйствовалъ.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Андрей Остерманъ. Князь Алексѣй Черкасскій.

Августа 6 дня, 1736 года.

Грамота императрицы Анны Іоанновны яицкому войску о походѣ въ Башкирію.

Божіею Милостію, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая...

Нашему войска яицкаго войсковому атаману и всему Нашему войску яицкому.

По прежнимъ Нашимъ отправленнымъ къ вамъ указамъ велѣно вамъ отправить для утишенія башкирскихъ замѣшаній къ генералу-лейтенанту Румянцеву яицкихъ казаковъ до 2000 человѣкъ, а нынѣ, извѣстно Намъ, учинилось, что при немъ яицкаго войска ни одного человѣка по сіе время нѣтъ, а которые, тысячю человѣкъ, въ помощь къ нему и маршировали, но и тѣ возвратились съ статскимъ совѣтникомъ Кирилловымъ къ Оренбурху. И понеже башкирцы по се время въ усмиреніе не приведены, но паче главный ихъ предводитель Кильмякъ-Абызъ возмущеніе приводитъ, того ради указали Мы для скорѣйшаго ихъ усмиренія, собравъ все войско яицкое, маршировать къ нему, генералу-лейтенанту, вамъ самимъ, а буде, по слабости здоровья своего, не въ состояніи, то вмѣсто себя отправить надъ ними главнымъ командиромъ добраго и надежнаго человѣка, кого вы заблагоразсудите. При отправленіи всѣмъ тѣмъ казакамъ объявить, чтобъ они, будучи при той экспедиціи, службу свою отправляли со всякою своею къ Намъ вѣрностію и ревностію, сколько имъ въ томъ Господь Богъ да поможетъ, за что васъ, все войско яицкое обнадеживаемъ Нашею Императорскаго Величества превысочайшею милостію; да сверхъ того, что они могутъ получить отъ башкирцевъ въ добычу, то при нихъ останется неотъемлемо.

Онымъ яицкимъ казакамъ маршировать съ симъ Нашимъ курьеромъ, по полученіи сего Нашего указу, конечно въ три дни, опасаясь за неисполненіе Нашего Императорскаго Величества тягчайшаго гнѣва, а радѣтельное ваше исполненіе примѣмъ во знакъ Нашей Императорской милости, такожъ и денежнымъ награжденіемъ оставлены не будете.

Сообщеніе кабинета военной коллегіи о командированіи войскъ въ Башкирію.

Ея Императорское Величество указала астраханскому гварнизонному драгунскому полку маршировать немедленно для искорененія башкирскихъ замѣшаній къ генералу-лейтенанту Румянцеву, а по отбытіи его къ бригадиру и лейбъ-гвардіи маіору Хрущеву, да изъ казаковъ волжскаго войска, оставя при Царицынской линіи, сколько для карауловъ и разъѣздовъ въ нынѣшнее время потребно, достальныхъ всѣхъ отправить къ нему, генералу-лейтенанту, и для тѣхъ обоихъ отправленій, такожъ и съ приложенною при семъ грамотою къ яицкому войску отправить изъ военной коллегіи нарочныхъ куріеровъ сего числа. И о вышеписанномъ изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества военной коллегіи симъ объявляется.

Августа 6 дня, 1736 года.

Указъ императрицы Анны Іоанновны сибирскому губернатору Бутурлину о командированіи въ Башкирію 2000 дворянъ и казаковъ.

По указу Нашему, отъ 24 іюля, велѣно вамъ для утишенія башкирскихъ замѣшаній отправить изъ Сибирской губерніи тамошнихъ дворянъ и казаковъ къ генералу-лейтенанту Румянцеву, или въ небытность его къ бригадиру и лейбъ-гвардіи маіору Хрущеву изъ ближнихъ къ тѣмъ башкирскимъ жилищамъ мѣстъ двѣ тысячи человѣкъ въ самой скорости, о чемъ и нынѣ симъ Нашимъ указомъ чрезъ сего Нашего нарочно посланнаго

куріера наикрѣпчайше вамъ повелѣваемъ такое число дворянъ и казаковъ выбрать самыхъ лучшихъ и къ службѣ годныхъ и добровооружейныхъ людей, которымъ для того походу дать изъ наличной въ тѣхъ мѣстахъ казны, какого бы званія ни были, рядовымъ по 2 рубли, а командирамъ ихъ съ прибавкою, да провіанта, сколько они съ собою взять могутъ, и, опредѣливъ къ нимъ добраго и надежнаго команцира, отправить къ нему, генералу-лейтенанту, а въ отбытіи его къ бригадиру Хрущеву съ симъ Нашимъ куріеромъ.

Онымъ дворянамъ и казакамъ при отпускѣ объявить и ихъ накрѣпко подтвердить, чтоб они въ бытность ихъ при той экспедиціи службу свою отправляли со всякою вѣрностію и ревностію, какъ въ томъ имъ Господь Богъ поможетъ, за что ихъ обнадеживаемъ Нашею Императорскаго Величества высокою милостію, да сверхъ того, что они могутъ получить отъ башкирцевъ въ добычу, то при нихъ неотъемлемо останется.

Какимъ образомъ имѣютъ поступать по вступленіи въ ихъ башкирскія жилища, о томъ надлежитъ дать вамъ инструкцію главному надъ ними командиру на основаніи томъ, какъ въ прежнемъ Нашемъ указѣ изображено.

Все сіе исполнить вы должны по полученіи сего Нашего указу, конечно, въ три дни, опасаясь за неисполненіе Нашего Императорскаго Величества тяжчайшаго гнѣва, и повелѣваемъ вамъ учинить по сему Нашему Указу.

Августа 6 дня, 1736 года.

Инструкція лейбъ-гвардіи коннаго полка вахмистру Саввѣ Жикарину о поѣздкѣ въ Сибирскую губернію для

сопровожденія оттуда 2000 вооруженныхъ человѣкъ въ Башкирію.

Ѣхать тебѣ въ Сибирскую губернію на почтѣ со всякимъ поспѣшеніемъ и, прибывъ въ Тобольскъ, посланный съ тобою указъ губернатору Плещееву подать и по тому указу требовать отъ него, дабы нарядить изъ тамошнихъ дворянъ и казаковъ, выбравъ добрыхъ и вооруженныхъ 2000 человѣкъ.

Кой часъ оное число наряжено будетъ, тотъ часъ взять отъ него, губернатора, извѣстіе къ генералу-лейтенанту Румянцеву, или, по отбытіи его, къ бригадиру Хрущеву маршировать тебѣ съ тѣми дворянами и казаками въ Башкиры, прямо въ то мѣсто, гдѣ оный генералъ-лейтенантъ обрѣтается, и кой часъ въ маршъ выступишь, въ Кабинетъ репортовать.

Будучи въ томъ маршѣ, главнымъ командирамъ, съ тѣми дворянами и казаками отправленнымъ, предлагать, чтоб они доброжелательныхъ башкирскихъ татаръ, которые охранительные при себѣ указы имѣютъ и сами въ домѣхъ своихъ пребываютъ и къ ворамъ не пристаютъ, во всемъ охраняли и у нихъ безденежно ничего не брали и ни малѣйшаго имъ озлобленія не чинили, а напротиву того, воровъ, гдѣ бъ кого найти возможно, всякимъ образомъ искореняли.

По прибытіи къ нему, генералу-лейтенанту, или, по отбытіи его, бригадиру Хрущеву оныхъ, отправленныхъ съ тобою, дворянъ и казаковъ отдать и, взявъ отъ него извѣстіе, возвратиться въ Санктъ-Петербургъ, и о всемъ томъ подать рапортъ въ Кабинетѣ.

Грамота императрицы Анны Іоан-

новны калмыцкому владѣльцу Дондукъ Дашъ о походѣ въ Башкирію.

Понеже прошедшаго 1735 году въ Башкирахъ возмущеніе учинилось и донынѣ продолжается, того ради повелѣли Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, для прекращенія того опредѣленнымъ тамо командирамъ генералу Нашему лейтенанту Александру Румянцеву и бригадиру Хрущеву требовать отъ васъ, Нашихъ поданныхъ калмыкъ, и о семъ писать къ астраханскому Нашему губернатору и къ полковнику Василію Беклемишеву, и тебѣ, Нашего Императорскаго Величества вѣрноподданному, по вѣрности своей къ Намъ, Великой Государынѣ, по полученіи сей Нашей грамоты, собрать улуса своего калмыкъ всѣхъ, сколько возможно, безъ остатку, и итти противъ тѣхъ башкирцевъ, куда вышеобъявленные надъ регулярнымъ Нашимъ войскомъ командиры генералъ-лейтенантъ Румянцевъ или бригадиръ Хрущевъ опредѣлятъ.

О семъ же и въ равной силѣ и къ подданнымъ Нашимъ ханшѣ Дармѣ Балѣ и къ сыну ея Галданъ Данжину указъ Нашъ посылается. И повелѣли тебѣ, подданному Нашему, яко въ воинскихъ дѣлахъ искусному и Намъ въ вѣрности дознанному, надъ всѣмъ тѣмъ калмыцкимъ войскомъ быть главнымъ командиромъ, въ чемъ тебѣ, Нашему подданному, надобно переслаться со оною ханшею и сыномъ ея и, войска твои совокупя, онымъ приказать въ маршъ вступить безъ всякаго замедленія. А понеже тебѣ, Нашему подданному, уже вѣдомо, какъ при нынѣшнемъ случаѣ владѣлецъ Дондукъ Омбо на Кубань военный походъ учинилъ, и какую калмыки его владѣнія добычу себѣ получили, и не токмо то, но и противъ самыхъ турокъ онъ, Дондукъ Омбо, вѣрно и ревностно служитъ, такъ и тебѣ равномѣрно службу свою противъ бунтовщиковъ-баш-

кирцевъ показать, въ чемъ Мы на твою къ Намъ вѣрность и не сумнѣваемся, и за то отъ Насъ, Великой Государыни, Нашею Императорскою Высочайшею милостію и денежнымъ жалованіемъ оставленъ не будешь. А, какую при томъ отъ противныхъ башкирцевъ добычу получите, оное отдается въ вашу пользу.

Дана въ Санктъ-Петербургѣ 1736 года, августа въ 6 день.

А къ ханшѣ Дармѣ Балѣ и къ сыну ея Галданъ Данжину отправлена такого жъ содержанія.

Указъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ Беклемишеву о командированіи калмыковъ для усмиренія башкиръ.

Изъ приложенныхъ при семъ копій усмотрите высокое соизволеніе Ея Императорскаго Величества, чтобъ калмыкъ улусовъ ханши Дармы Балы и сына ея Галданъ Данжина, также Дондукъ Даши, собравъ всѣхъ, послать противъ бунтовщиковъ-башкирцевъ, и вамъ повелѣвается симъ ѣхать немедленно изъ Царицына къ ханшѣ и къ сыну ея самому, и, тою грамоту отдавъ, имъ говорить и къ тому ихъ склонять, чтобъ они, по силѣ той грамоты, все исполняли и учинили неотмѣнно, и, совокупясь съ Дондукъ Дашею (которому главнымъ командиромъ быть повѣлено), итти противъ тѣхъ башкирцевъ, и въ прочемъ ихъ обнадежить милостію Ея Императорскаго Величества и жалованьемъ по содержанію грамоты. И какъ здѣсь надѣется, что генералъ-лейтенантъ Румянцевъ, или бригадиръ Хрущевъ для тѣхъ калмыцкихъ войскъ кого изъ офицеровъ отъ себя пришлетъ, то съ тѣмъ офицеромъ имъ и итти, а буде присылки офицера не будетъ, то послать вамъ кого отъ себя добраго офи-

цера и придать толмачей. Вамъ же при томъ, будучи въ улусѣхъ, разсмотрѣть, возможно ль въ тотъ походъ употребить и послать калмыкъ улусовъ умершаго Шахуръ Ламы, и, буде мочно, то вамъ сдѣлать, а отсюда въ грамотѣ Ея Императорскаго Величества того не написано за невѣдѣніемъ, что посылаются ль на службу тѣхъ Шахуръ Ламиныхъ улусовъ калмыки, яко духовнымъ принадлежащіе. Еще вамъ повелѣвается снестись съ астраханскимъ губернаторомъ и собрать изо всѣхъ мѣстъ крещеныхъ калмыкъ, сколько ихъ гдѣ ѣсть, учредя надъ ними изъ зайсанговъ крещеныхъ же одного командиромъ, послать ихъ особымъ корпусомъ, придавъ такожде имъ отъ себя офицера, и о семъ же писать вамъ напредь къ генералу-лейтенанту Румянцеву и къ бригадиру Хрущеву. Наряженные такимъ порядкомъ на службу калмыки, чаятельно, будутъ у васъ просить для того походу пороху и свинцу и на подъемъ денегъ, и вамъ, и о семъ снесшись съ губернаторомъ астраханскимъ, или кто тамо въ отбытіи его команду имѣетъ, пороху и свинцу имъ калмыкамъ дать, также и денегъ, смотря по людямъ, сколько ихъ въ походъ соберется, только бъ та дача не превосходила болѣе 3000 рублевъ, которые разверстать между крещеныхъ и некрещеныхъ по пропорціи людей, а при томъ ихъ, калмыкъ, обнадеживать, что они могутъ на той войнѣ отъ башкирцевъ добычу немалую себѣ получить. И хотя грамота Ея Императорскаго Величества надлежащая къ Дондукъ Дашѣ послана къ астраханскому губернатору, съ которой вамъ копія сообщена, однако жъ, ежели иногда Дондукъ Даша въ близости съ ханшею кочуютъ, у которой вамъ быть повелѣно, въ такомъ случаѣ тебѣ и Дондукъ Дашу по силѣ той грамоты и сего указа къ дѣйствительному скорому походу всячески склонить, прилагая свое крайнее стараніе, и что произойдетъ, сюда доносить. А при отпускѣ сего спрашивано у хана

Черенъ Дондука о калмыкахъ Шахуръ Ламы, на то онъ сказалъ, что и тѣ на службу, какъ и прочіе, посылаются.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ августа 6 дня, 1736 года.

Къ астраханскому губернатору указъ Ея Императорскаго Величества отправленъ такого жъ содержанія.

Указъ императрицы Анны Іоанновны Румянцеву, выражающій ему неудовольствіе вслѣдствіе слабыхъ мѣръ, принятыхъ имъ къ прекращенію башкирскаго бунта.

Божіею Милостію, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая...

Нашему генералу-лейтенанту Румянцеву.

Получена здѣсь вѣдомость, изъ которой усмотрѣли Мы къ великому Нашему неудовольствію, что воры-башкирцы Глинской волости вотчину бароновъ Строгановыхъ—село Покровское, Крылово тожъ, выжгли и скотъ покололи, и посланную партію изъ Оренбурха въ тысячи пятистахъ человѣкахъ въ той же Глинской волости въ деревни Куземьяровой разбили, а вы, будучи тамо съ корпусомъ около 15000 человѣкъ, состоящимъ для охраненія Нашихъ подданныхъ, надлежащей предосторожности не учинили и до разоренія допустили. Того ради симъ Нашимъ указамъ наикрѣпчайше вамъ подтверждается, по содержанію прежнихъ Нашихъ указовъ, не упуская никакого времени, вѣрное радѣніе имѣть о сильныхъ противъ оныхъ башкирцевъ дѣйствахъ, какимъ образомъ, по тамошнему состоянію, за наиспособнѣйше разсуждено будетъ, и стараться оныхъ огнемъ и мечемъ искоренять, и крайнѣйшее стараніе прилагать, чтобъ отъ сего времени къ вящему расширенію не допустить, но,

какъ скоро возможно, тѣ воры-бунтовщики къ покоренію приведены, и самые ихъ заводчики и начальники и съ ихъ фамиліями искоренены были.

А что вы требовали въ прибавокъ войскъ, то повелѣли Мы Нашему генералу-фельдмаршалу графу фонъ-Миниху, при нынѣшнемъ расположеніи войска еще два полка драгунскихъ съ добрыми командиры къ вамъ безлошадныхъ отправить, которыхъ, по прибытіи, имѣете вы лошадьми удовольствовать изъ покупныхъ тамо и изъ взятыхъ у башкирцевъ. И понеже оные полки имѣютъ къ вамъ маршировать пѣшіе, то и сѣделъ имъ взять съ собою невозможно, того ради посланъ Нашъ указъ въ военную коллегію, чтобъ нынѣшнимъ водянымъ путемъ до Казани отправлены были, а къ тѣмъ драгунскимъ полкамъ предложить, что, ежели тѣ сѣдла въ Казань привезены будутъ прежде ихъ, то бъ они ихъ всѣхъ съ собою взяли и въ назначенное отъ васъ мѣсто маршировали, и для того надлежитъ вамъ о полученіи тѣхъ сѣделъ въ оную коллегію писать.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Андрей Остерманъ. Князь Алексѣй Черкасскій.

Сентября 27 дня 1736 года.

Указъ императрицы Анны Іоанновны бригадиру Хрущеву о снабженіи вятскаго и ростовскаго полковъ лошадьми и сѣдлами.

Понеже отправленнымъ предъ симъ, отъ 27 прошедшаго сентября, къ Нашему генералу-лейтенанту Румянцеву указомъ обстоятельно дано знать, коимъ образомъ во усмиреніе воровъ-башкирцевъ, и слѣдовательно о конечномъ оныхъ искорененіе поступать велѣно, и для того тогда, по требованію вышепомянутаго генералъ-лейтенанта, посланнымъ Нашимъ къ генералу-фельдмаршалу графу фонъ-Миниху указомъ повелѣли Мы при расположеніи войска еще два полка драгуновъ для усмиренія башкирцевъ въ команду генералъ-лейтенанта Румянцева или въ вашу съ добрыми командиры отправить безлошадныхъ, которыхъ по прибытіи въ команду велѣно ему, Румянцеву, лошадьми удовольствовать изъ покупныхъ тамо и изъ взятыхъ съ башкирцевъ, о чемъ довольно и пространно въ томъ указѣ изображено. А нынѣ генералъ-фельдмаршалъ графъ фонъ-Минихъ доноситъ, что для усмиренія башкирцевъ по указу Нашему отъ арміи отправлены два драгунскіе полка, вятскій и ростовскій, пѣшіе, которыхъ вы, по прибытіи въ вашу команду, имѣете, по содержанію прежнихъ Нашихъ указовъ, посланныхъ къ генералу-лейтенанту Румянцеву, лошадьми удовольствовать и во всемъ въ доброе состояніе привести. Что же принадлежитъ до присылки на тѣ полки сѣделъ, о томъ еще сверхъ прежняго указу сего октября 11 дня въ военную коллегію наикрѣпчайше подтверждено, чтобъ оныя такія сѣдла, конечно, нынѣшнимъ путемъ изъ Москвы водою отправила. Въ прочемъ во всемъ, что до сей вашей коммиссіи принадлежитъ, имѣете вы поступать по силѣ прежнихъ посланныхъ указовъ къ генералу-лейтенанту Румянцеву, которые вамъ отъ него сообщены, и вы уже о полученіи отъ него команды и всѣхъ канцелярскихъ дѣлъ репортовали.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Андрей Остерманъ. Князь Алексѣй Черкасскій.

Октября 21 дня, 1736 года.

Указъ императрицы Анны Іоанновны бригадиру Хрущеву объ от-

сутствіи необходимости увеличенія войскъ въ Башкиріи.

Въ отправленномъ предъ симъ, отъ 21-го сего октября, къ вамъ Нашемъ указѣ дано вамъ знать, что Мы, по требованію генерала-лейтенанта Румянцева, посланнымъ Нашимъ къ генералу-фельдмаршалу графу фонъ-Миниху Нашимъ указомъ повелѣли для усмиренія башкирцевъ отъ арміи два драгунскихъ полка безлошадныхъ въ команду вашу отправить, по которому отъ него, генерала-фельдмаршала, и отправлены вяцкій и ростовскій полки, а сѣдла на оные отправить изъ Москвы велѣно. А сего 20 октября дня отъ статскаго совѣтника Кириллова, отъ 26 прошедшаго сентября, получено доношеніе, что онъ получилъ изъ Сената и изъ военной коллегіи указы, въ которыхъ для искорененія башкирцевъ вновь немалый нарядъ объявленъ, нежели изъ ближнихъ, но и изъ дальнихъ мѣстъ, и представляетъ что для усмиренія башкирцевъ войска и наличнаго довольно и легко можно тѣмъ усмирить, и потому онъ новые наряды войскъ не благоразсуждаетъ и доноситъ, что оное имѣетъ быть праздно и несходственно съ интересомъ Нашимъ, о чемъ онъ и къ вамъ мнѣніе предложилъ, по которому его доношенію посланнымъ нынѣ Нашимъ указомъ въ военную коллегію вышепомянутые отправленные отъ арміи два драгунскіе полка и велѣли Мы остановить, и чтобъ оные, гдѣ нынѣ находятся, далѣе не ходили, ибо, какъ видно изъ доношенія, нужды въ томъ не находится.

О нарядѣ изъ Сибирской губерніи служилыхъ людей, которыхъ по прежнему Нашему указу велѣно было отправить для усмиренія башкирцевъ, 2000 человѣкъ, и для отводу ихъ посланъ отсюда нарочный конный Нашей гвардіи вахмистръ Ишкаринъ. И сибирскій губернаторъ Бутурлинъ доноситъ, за раскомандированіемъ и за умаленіемъ людей въ нарядѣ, и отправленіи толикаго числа представляетъ невозможности. И хотя по вышепомянутому статскаго совѣтника Кириллова доношенію и оттуда наряжать не подлежало, однако жъ въ запасъ, ежели иногда нужда позоветъ, посланнымъ нынѣ къ тобольскому губернатору Бутурлину Нашимъ указомъ повелѣли Мы, ежели подлинно такого числа служилыхъ людей 2000 человѣкъ нарядить невозможно, то, хотя бъ сколько возможно, и, по крайней мѣрѣ, до 1000 изъ городовъ Сибирской губерніи нарядилъ и, собравъ, содержалъ оныхъ въ ближнихъ мѣстахъ отъ башкирскихъ жилищъ, а объ отправленіи оныхъ имѣлъ сношеніе съ вами и статскимъ совѣтникомъ Кирилловымъ, и по требованіямъ и опредѣленіямъ вашимъ поступалъ. А для лучшаго вашего извѣстія и наставленія при семъ посылается къ вамъ экстрактъ изъ вышеписаннаго статскаго совѣтника доношенія, по которому запотребно разсуждается, чтобъ вы, какъ возможно, скорѣе случай искали съ самимъ онымъ статскимъ совѣтникомъ видѣться; и какъ въ скорѣйшемъ покореніи тамошнихъ замѣшаній поступать, съ нимъ совѣтъ имѣть и общее опредѣленіе учинить, оное потому жъ безъ упусканія времени въ дѣйство произвесть, дабы сей внутренній огонь, какъ наискорѣе, утушить, въ чемъ надлежитъ вамъ имѣть неусыпное стараніе и поступать, какъ по прежнимъ указамъ, такъ и особливо какъ по общему съ Кирилловымъ сношенію по тамошнимъ обстоятельствамъ нужда и интересы Наши и скорѣйшее прекращеніе тѣхъ замѣшаній востребуютъ, а что происходить будетъ, о томъ часто и обстоятельно репортовать. О чемъ и къ нему, Кириллову, указъ Нашъ посланъ, съ котораго для вашего извѣстія, такожъ и съ посланнаго нынѣ къ тобольскому губернатору Бутурлину прилагаются при семъ копіи.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Андрей Остерманъ. Князь Алексѣй Черкасскій.

Октября 27 дня, 1736 года.

Экстрактъ изъ донесенія Кириллова императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ объ отсутствіи необходимости увеличенія войскъ въ Башкиріи.

Въ доношеніи статскаго совѣтника Кириллова, отъ 26-го сентября, написано:

Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу съ командицею отъ рѣчки Миніюса (отъ котораго урочища послѣднія, нижайшаго раба, доношеніи августа отъ 14 дня посланы) за Уральскія горы по оренбурхской дорогѣ ходилъ и, ъъ-первыхъ, заложенный Усть-ицкій городъ осмотрѣлъ, который до будущей весны оставилъ безъ людей, а далѣе по Яику рѣкѣ—Озерный сдѣлалъ, гдѣ станица казаковъ-охотнитовъ дѣйствительно поселена, ниже того—три, да на переѣздѣ отъ Яика рѣки въ Самарскія вершины и внизъ оною рѣкою четыре назначилъ, а внизу Бузулуцкій, Борскій, Красносамарскій, хотя еще малыя, однако жъ сдѣланы, и въ Бузулуцкомъ другая станица охотниковъ-казаковъ, татаръ и калмыкъ поселены жъ. И тако Вашего Императорскаго Величества счастіемъ благополучно, безъ всякой помѣхи, и безъ государственныхъ работниковъ зачало живой линіи воспослѣдовалс. А ежли бъ отъ весны не продержанъ былъ безъ дѣла при Уфѣ, то бы надѣялся всѣ городки однимъ симъ лѣтомъ окончать и казаками-охотниками удовольствовать, и маяки поставить, ибо ни одного мѣста нѣтъ съ недостаткомъ къ житію человѣческому—земля черная, лѣса, луга, рыбныя и звѣриныя ловли довольныя, о чемъ, Всемилостивѣйшая Государыня, болѣе могутъ засвидѣтельствовать россійскія и чужестранныя европейскія и азіатскія, которымъ свободная караванная, рѣчная

и сухопутная дорога къ будущему лѣту къ Оренбурху проложена, не занимая никакого башкирскаго жилья, но ими и прежняя линія уже останется внутри подъ прикрытіемъ сей, и для удобнѣйшаго усмотрѣнія сочиняется аккуратная ландкарта съ новыми обсерваціями и моимъ, нижайшаго раба, осмотромъ. А какія здѣсь обращеніи августа съ 14 были, и что въ Оренбурхъ изъ кайсацкихъ ордъ, а паче изъ извѣстнаго Ташкента ко мнѣ, нижайшему рабу, посланные и съ ними купцы и товары послѣ моего отъ усть-ицкаго возвращенія пріѣхали, о томъ записка при семъ. При возвращеніи моемъ, нижайшаго раба, къ Красносамарску получилъ Вашего Императорскаго Величества указы изъ Сената и изъ военной коллегіи, въ которыхъ для искорененія воровъ-башкирцевъ вновь немалый нарядъ войскъ объявленъ, нежели изъ ближнихъ, но изъ дальнихъ мѣстъ, а въ самомъ дѣлѣ наличныхъ довольно, точію бъ непраздно и неоплошно стояли и ходили, ибо я, нижайшій рабъ, чрезъ два года и, проѣзжаючи сквозь Башкирь и за ихъ все жилье, неоднократно примѣтилъ, что на одномъ мѣстѣ стояніе имъ въ куражъ, а частыя партіи и походы (не требуя людства) самый страхъ наводятъ, и явно послѣдовало, что партіи счастіе имѣли непокоряющихся побивать, а прочихъ къ принесенію повинныхъ принудить, понеже у сихъ воровъ не такъ, какъ у другихъ ордъ, никакого главнаго владѣльца нѣтъ, но, подобно волжскимъ разбойникамъ, гдѣ увидятъ оплошно, тутъ добычи ищутъ. Ежели бъ они столько сильны были, какъ объ нихъ за незнаніемъ разсуждаютъ, то какъ бы я, нижайшій рабъ, со стами драгунъ и нѣсколько стами казаковъ безъ нападенія на меня сквозь самой средины жилья пройти могъ, напротивъ того главные нагайской дороги, Чемкимъ-Кипчацкой волости, воры уже догнали въ Бузулуцку и просили отпущенія винъ, но, по случаю отдаленности отъ нихъ, далъ отпущеніе, точію со штрафомъ

—съ двухъ дворовъ по лошади (числомъ 12 деревень, въ нихъ 305 дворовъ). Что же бы до зимы воспослѣдовали какія еще отъ оставшихъ въ противности воровскія продерзости, о чемъ и прежде Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доносилъ, то легко мочно наличными войски достать кромѣ дальнихъ, кои по вершинамъ Бѣлой, Сакмары, Ая, Уя и Уфы рѣкъ кроются, да и тамъ холодъ и голодъ наступающей глубокой осени и зимы приведутъ къ тому, что сами исчезнутъ, понеже отовсюду о томъ голодѣ подтверждаютъ, да на нихъ же изъ кайсацкихъ ордъ частые набѣги и разоренія чинятца. И въ разсужденіе наряду новаго войска, которое весьма будетъ нынѣ праздно и несходно съ интересомъ Вашего Императорскаго Величества, послалъ къ бригадиру и лейбъ-гвардіи маіору Хрущеву (о которомъ Вашего Императорскаго Величества высочайшій указъ, данный іюля отъ 13-го дня, нынѣ получилъ) мнѣніе, дабы гварнизонный астраханскій драгунскій полкъ, волжскихъ и яицкихъ казаковъ и калмыковъ остановить, чтобы въ пути отъ осени и зимы нужды не претерпѣли, да и въ Астрахани и при Царицынской линіи люди надобны, а потребуются, ежели не придутъ въ спокойство всѣ башкирцы, яицкіе казаки зимою на лыжахъ (чего ради изъ прежнихъ 2000 оставлено въ командѣ генерала-лейтенанта съ вологоцкимъ полкомъ шестьсотъ, а прочіе отпущены на Яикъ), а изъ калмыкъ новокрещеныхъ, не на одно нынѣшнее время, но и во все всеподданнѣйше просилъ крестника своего зайсанга Матвѣя съ улусами, обрѣтающимися при Саратовѣ, для кочеванія и службы казачьей при новой живой линіи у городковъ и при Оренбурхѣ, ибо они въ самой мизеріи тамъ, а здѣсь могутъ въ число казаковъ, назначенныхъ по городкамъ, введены быть, и служить обще съ русскими, какъ на Яикѣ некрещеные калмыки съ яицкими казаками. И на то одно Вашего Императорскаго

Величества всемилостивѣйшее соизволеніе нужно, а о переводѣ ихъ ничѣмъ утруждать не стану, но они сами съ радостью перекочуютъ и другихъ къ охотѣ возбудятъ, башкирцамъ же такой страхъ, что больше боятца ихъ, нежели регулярныхъ. Что же, Всемилостивѣйшая Государыня, въ приложенной росписѣ новымъ по дорогѣ или по линіи городкамъ число казаковъ показано немалое, и о томъ всеподданнѣйше доношу, что на разстояніи шестисотъ верстъ меньше обнять невозможно, да и, по усмотрѣнію здѣшнихъ вѣтреныхъ народовъ, полезнѣе къ службѣ легкія нерегулярныя, нежели регулярныя, такъ что противъ числа нерегулярныхъ довольно третья или четвертая доля регулярныхъ. А людей въ нерегулярныя довольно охотниковъ яицкихъ (коимъ до времени отказалъ), а паче у нихъ живущихъ незаписныхъ и въ башкирахъ иновѣрцевъ, а къ тому въ прибыль имѣю начатокъ ссылочныхъ, съ ними жъ перемѣшаютца вышепомянутые калмыки; только въ первый отъ Алексѣевска городъ, въ Красносамарскъ, который на въѣздѣ и выѣздѣ карауловъ сталъ, и тутъ таможенный и акцизный сборъ учрежденъ быть имѣетъ, и въ другой Борской, назначенные къ поселенію (а еще не поселены), въ Алексѣевскъ ландмилицкія конныя четыре роты потребны, потому что Алексѣевскъ сталъ быть подъ прикрытіемъ тѣхъ двухъ городовъ. Здѣсь, исправя нужное, немедленно поѣду къ оному бригадиру, чтобъ онъ могъ безъ дальнихъ переписокъ самолично приношеніи и полезныя мѣры къ скорому спокойству, не упуская наступающаго, удобнаго, времени, въ разсужденіе принять, ибо Высочайшій Вашего Императорскаго Величества интересъ въ томъ зависитъ, что мнѣ, нижайшему рабу, въ будущую весну ранѣе къ Оренбурху итти и тамъ по инструкціи и указамъ Вашего Императорскаго Величества надлежащее исполненіе чинить, и буде, паче чаянія, еще будутъ остатки самыхъ дальнихъ

на вершинахъ вышепоименованныхъ рѣкъ воровъ, тѣ могутъ поблизости отъ Оренбурха, когда тамъ буду, партіями искоренены быть.

Указъ императрицы Анны Іоанновны Кириллову объ отмѣнѣ распоряженія о увеличеніи войскъ въ Башкиріи.

Ваше всеподданнѣйшее доношеніе, отъ 26 минувшаго сентября, здѣсь исправно получено, изъ котораго наиглавнѣйше усмотрѣли Мы, что получили вы изъ Сената и изъ военной коллегіи указы, въ которыхъ для искорененія башкирцевъ войска немалый нарядъ обѣщаютъ, нежели изъ ближнихъ, но изъ дальнихъ мѣстъ, и представляете, что для усмиренія башкирцевъ войска и наличнаго довольно и легко можно тѣми усмирить, и потому вы новые наряды войска для усмиренія башкирцевъ не благоразсуждаете, и доносите, что оное имѣетъ быть праздно и несходственно съ интересомъ Нашимъ. Того ради посланнымъ нынѣ Нашимъ указомъ въ военную коллегію отправленные въ Башкиры по тогдашнимъ доношеніямъ генерала-лейтенанта Румянцева отъ арміи Нашей два полка драгунскіе вяцкій и ростовскій, которые уже дѣйствительно находятся съ маршѣ, повелѣли оставить и, чтобъ они, гдѣ нынѣ находятся, далѣе не ходили.

О нарядѣ изъ Сибирской губерніи служилыхъ людей, которымъ по прежнему Нашему указу велѣно было отправить для усмиренія башкирцевъ 2000 человѣкъ, и для отводу ихъ посланъ отсюда нарочный изъ оной гвардіи вахмистръ Ишкаринъ, а сибирскій губернаторъ Бутурлинъ доноситъ, за раскоманцированіями и за умаленіемъ людей въ нарядѣ, въ отправленіи толикаго числа представ-

ляетъ невозможности; и хотя по вышеписанному вашему доношенію и отсюда наряжать не надлежало, однако жъ въ запасъ, ежели иногда нужда позоветъ, нынѣ посланнымъ къ нему, губернатору Бутурлину, Нашимъ указомъ повелѣли Мы, ежели подлинно такого числа служилыхъ людей 2000 человѣкъ нарядить невозможно, то, хотя, сколько возможно, а по крайней мѣрѣ до 1000 человѣкъ изъ городовъ Сибирской губерніи, нарядивъ и собравъ, содержать оныхъ въ ближнихъ мѣстахъ отъ башкирскихъ жилищъ. А объ отправленіи оныхъ имѣть сношеніе съ вами и съ бригадиромъ Хрущевымъ, по требованіямъ и по опредѣленіямъ вашимъ поступать, что вамъ объявляется для вашего извѣстія и взятія по тому потребныхъ мѣръ.

Впрочемъ Намъ небезпріятно было изъ вашего доношенія усмотрѣть, что въ наряженномъ, по представленію генерала-лейтенанта Румянцева, въ прибавочномъ къ вамъ войскѣ нужды для тамошнихъ дѣлъ не имѣется, понеже вамъ самимъ извѣстно, что при нынѣшней турецкой войнѣ въ другихъ мѣстахъ въ томъ войскѣ не безъ нужды есть. Однако жъ, понеже не меньше и въ томъ нужда состоитъ, чтобъ тамошній домашній и внутренній огонь какъ наискорѣе и такимъ образомъ утушенъ былъ, чтобъ новыхъ замѣшаній впредь оттуда уже опасаться не имѣли, того ради, по нынѣшнимъ вашимъ представленіямъ, весьма запотребно разсуждаемъ, чтобы вы безъ упущенія времени съ бригадиромъ и Нашей лейбъ-гвардіи маіоромъ видѣлись и обще съ нимъ опредѣленіе учинили: какъ для полученія сего, такъ потребнаго Нашего намѣренія и скорѣйшаго и основательнаго тамошнихъ замѣшаній прекращенія поступать, и чтобъ оное ваше опредѣленіе потомъ и безъ упущенія въ дѣйство произведено было, о чемъ и къ вышеупомянутому Нашему бригадиру Хрущеву обстоятельные Наши указы посланы, и оному, для такого съ вами свиданія, немедленно случая искать,

и во всемъ съ общаго съ вами сношенія поступать повелѣно.

Октября 27 дня, 1736 года.

Указъ императрицы Анны Іоанновны сибирскому губератору Бутурлину о нарядѣ 1000 человѣкъ въ ближайшія мѣста къ Башкиріи.

Всеподданнѣйшее ваше доношеніе, отъ 3-го прошедшаго сентября, исправно получено, изъ котораго, такожъ изъ приложеннаго при томъ табеля усмотрѣли Мы, что по штату опредѣлено въ Тобольской губерніи, кромѣ Иркуцкой провинціи, дворянъ, дѣтей боярскихъ и казаковъ 5613, изъ того числа въ раскоманидрованіяхъ 2969 человѣкъ, въ остаткѣ на караулѣ при городѣхъ 2644, и затѣмъ для усмиренія башкирцевъ отправить некого. А изъ помянутой табели усматривается, что писаны въ раскомардированіи такіе, которымъ уже нынѣ и возвратиться надлежитъ, а именно: въ провожатые за зенгорскими посланцы, тому жъ подобные и прочіе расходы писаны. А понеже по состоянію нынѣшнихъ канъюнкторовъ необходимо потребно, чтобъ башкирское замѣшаніе, какъ наискорѣе, къ покоренію и тѣ дѣла къ конечному окончанію приведены были, того ради вамъ чрезъ сіе повелѣвается и наикрѣпчайше подтверждается по полученіи сего Нашего указу, ежели уже подлинно такого числа служилыхъ людей, какъ вамъ прежнимъ Нашимъ указомъ повелѣно, нарядить невозможно, то, сколько возможно, стараться оныхъ Сибирской губерніи изъ городовъ собрать, хотя, по крайней мѣрѣ, до 1000 человѣкъ; и содержать оныхъ въ ближнихъ мѣстахъ отъ башкирскихъ жилищъ со всѣмъ въ готовности, и объ отправленіи оныхъ имѣть сношеніе съ бригадиромъ Хрущевымъ и со статскимъ совѣтникомъ Кирилловымъ, и по ихъ требованіямъ и опредѣленіямъ поступать неотмѣнно, а на тѣ ихъ мѣста, изъ которыхъ оные взяты будутъ, ежели нужда востребуется, можно употребить, взявъ изъ Иркутской провинціи. А вахмистру Ишкарину, который отсюда посланъ въ Тобольскъ для отводу тѣхъ служилыхъ людей, быть въ Тобольску до того времени, покамѣстъ о томъ какое опредѣленіе отъ помянутаго бригадира Хрущева и статскаго совѣтника Кириллова воспослѣдуетъ; и когда они тѣхъ людей требовать будутъ, то его, вахмистра Ишкарина, отправить съ оными, по силѣ прежняго указу, для отводу; а ежели, паче чаянія, въ требованіи отъ нихъ какая воспослѣдовала отмѣна, или болѣ требовать не будутъ, то его, Ишкарина, отправить въ Санктъ-Петербургъ.

Октября 27 дня, 1736 года.

Указъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ бригадиру Хрущеву о поселеніи на новой линіи крестника Кириллова зайсанга Батуменко.

Минувшаго сентября отъ 26-го статскій совѣтникъ Иванъ Кирилловъ просилъ къ себѣ крестника своего калмыцкаго зайсанга Матвѣя Батуменко съ его улусы для поселенія при линіи, но, понеже тотъ зайсангъ предъ недавнимъ временемъ посланъ съ нѣкоторымъ числомъ крещеныхъ калмыкъ въ команду вашу для дѣйствъ противу башкирцевъ, и тако полагается сіе въ ваше разсмотрѣніе, гдѣ онымъ быть употребленнымъ, о чемъ съ помянутымъ статскимъ совѣтникомъ Кирилловымъ снестись можете, ибо, ежели оные въ его командѣ будутъ, тогда онъ имъ самимъ можетъ показать мѣста, которыя къ поселенію

ихъ изобрѣтетъ. И тако, гдѣ оные будутъ, и что у васъ въ томъ произойдетъ, о томъ имѣете въ коллегію иностранныхъ дѣлъ доносить.

Фонъ-Минихъ. Василій Степановъ. Иванъ Неплюевъ. Петръ Курбатовъ. Секретарь Василій Бакунинъ.

Ноября 7 дня, 1736 года.

Указъ императрицы Анны Іоанновны Хрущеву о комплектованіи командъ и полковъ людьми и лошадьми и винтеръ-квартирахъ.

Всеподданнѣйшее ваше доношеніе, отъ 15 ноября, исправно получено, на которое во всемилостивѣйшую Нашу резолюцію повелѣваемъ:

Команды ваши полевые и гварнизонные полки рекрутами комплектовать, и для отправленія ихъ къ вамъ въ тѣ городы, откуда они ассигнованы, нарочнаго курьера отправить велѣно, а ландмилицкіе надлежитъ комплектовать тамошнихъ городовъ однодворцами и прочими служилыми людьми, изъ которыхъ они набраны и по се время комплектовались; также мундирныя и амуничныя вещи, сколько какихъ вы требуете, отправить и о заготовленіи провіанта въ назначенныхъ отъ васъ мѣстахъ въ Казанскую губернію указомъ подтвердить и на приготовленіе того провіанта деньги ассигновать велѣно жъ, и о томъ о всемъ въ военную коллегію предложено съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ.

А что касается до укомплектованія вышеупомянутыхъ полковъ драгунскими лошадьми, то имѣете вы оныхъ доставать у бунтующихъ башкирцевъ безденежно, а у доброжелательныхъ и у прочихъ тамошнихъ обывателей

добровольно покупать, и на тое покупку потребную сумму военной коллегіи отправить къ вамъ велѣно.

А ежели такими и иными способами за какими-либо тамошними препятствіями лошадей достать не можете, тогда имѣете вы о томъ заранѣе помянутой коллегіи предложить, которой велѣно въ такомъ случаѣ лошадей къ вамъ изъ сборныхъ съ государства изъ ближнихъ къ вамъ провинцій отправить.

О расположеніи полковъ на винтеръ-квартиры, сколько возможно, надлежитъ вамъ поступать по предложеніямъ статскаго совѣтника Кириллова, и для того напредъ съ нимъ видѣться, и о томъ расположеніи, и о конечномъ искорененіи и приведеніи въ покореніе воровъ-башкирцевъ совѣтовать и поступать по учиненному общему разсужденію, понеже оный статскій совѣтникъ о всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ больше свѣдомъ и можетъ давать свое разсужденіе, какимъ наилучшимъ образомъ всѣ тѣ дѣла къ окончанію и башкирцевъ къ повиновенію привесть и успокоить надлежитъ.

Всѣми мѣрами стараться первыхъ ихъ заводчиковъ Кильмяка-Абыза и прочихъ поймать или подъ какимъ другимъ видомъ къ себѣ призвать и удержать, и къ Намъ о томъ репортовать, понеже уповаемъ, когда тѣ первые заводчики въ рукахъ будутъ, прочіе, не имѣя предводителей, скорѣе успокоены быть могутъ.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Андрей Остерманъ. Князь Алексѣй Черкасскій.

Ноября 22 дня, 1736 года.

Указъ императрицы Анны Іоанновны бригадиру Хрущеву объ искорененіи бунтовщиковъ-башкиръ по об-

щему совѣту съ Татищевымъ и Кириловымъ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Татищевъ, отъ 19-го прошедшаго октября, Намъ доносилъ: 1) что сибирской дороги воры-башкирцы всѣ повинную принесли, и болѣе 5000 у присяги были; 2) старшины и главные возмутители-воры---Юсупъ подъ честнымъ карауломъ, Сабанъ, яко возмутитель, писарь Юсупъ тайно украденъ, и къ нему полковникъ Тевкелевъ везетъ его, и съ которымъ писаремъ и Сабаномъ представляетъ, что надлежитъ розыскивать, и Сабана на страхъ другимъ казнить, токмо до указу будетъ ихъ содержать; 3) изъ-за Урала пріѣзжали къ нему башкирцы Рахманкулъ и сынъ его Козяшъ, и привезли нѣсколько ружья и лошадей драгунскихъ, и подали 280 человѣкамъ роспись, отъ которыхъ они въ вѣрности присягу приняли, токмо по отъѣздѣ ихъ воръ Тюлкучюра домы ихъ совсѣмъ разорилъ, о чемъ онъ, Татищевъ, къ вамъ и къ статскому совѣтнику Кириллову писалъ, чтобъ того вора смирить и искоренить; 4) пріѣзжающіе къ нему башкиры объявили, что они вора Бепень и Исенгула, конечно, ежели добровольно не пріѣдутъ, поймавъ, приведутъ и 5) старшины башкирскіе обще просили его, Татищева, чтобъ имъ дать позволеніе на казачью орду итти и свои обиды отмстить, представляя, что Средней орды не всѣ въ подданство пришли, и на россійскія жилища воюютъ. И Татищевъ на то мнѣніе свое представляетъ, что то имъ запретить надлежитъ. И на оное къ нему, Татищеву, посланнымъ нынѣ Нашимъ указомъ опредѣлено, что въ тамошнихъ мѣстахъ чрезъ стараніе и добрые его поступки въ башкирскихъ дѣлахъ многіе башкирцы отъ воровства унимаются, и повинные приносятъ, и присяги въ вѣрности чинятъ, оное отъ Насъ всемилостивѣйше апробуется.

Что же принадлежитъ до помянутыхъ воровъ-башкирцевъ, которые нынѣ у него подъ карауломъ содержутся, то понеже никакъ невозможно отсюда ни о чемъ точно опредѣленія учинить, а особливо, какъ съ тѣми ворами поступать; то надлежитъ во всемъ томъ мѣры взять по тамошнимъ обстоятельствамъ, какъ то въ скорѣйшее и надежное на предбудущее время успокоеніе тѣхъ замѣшаній требуетъ, взявъ о томъ, сколько прилично будетъ, за основаніе апробованное отъ Насъ общее разсужденіе генерала-поручика Румянцева и статскаго совѣтника Кириллова. А главнѣйшихъ заводчиковъ, мнится, всемѣрно потребно искоренить совсѣмъ, какъ для страху впредь другимъ, такъ и чтобъ тѣмъ бунтовщикамъ корень не остался. И для того повелѣли Мы ему, какъ съ вами, такъ и съ статскимъ совѣтникомъ Кирилловымъ общее въ томъ частое сношеніе имѣть и съ общаго въ томъ согласія поступать, по которому и вамъ надлежитъ исполнять, по тому жъ и о другихъ такихъ же ворахъ опредѣленіе надлежитъ вамъ съ статскимъ совѣтникомъ Кирилловымъ учинить, о чемъ и къ нему указъ Нашъ посланъ.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Андрей Остерманъ. Князь Алексѣй Черкасскій.

Декабря 3 дня, 1736 года.